ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
ТОМ 1
АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ
НИК.
АСТРАЛЬЩИК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Поистине гордиевым узлом для Ника оказывается запутанный клубок событий, произошедших с ним на Лунгрии. Точка схождения врагов, друзей, богов, судьбы. Хватит ли мудрости у Ника аккуратно распутать этот клубок или же по примеру Македонского он решит разрубить его одним ударом меча?

- Ник. Астральщик. Том 1 (СИ)
  -
  - Анджей Ясинский
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5

Ник. Астральщик. Том 1 (СИ)

Анджей Ясинский
Ник. Астральщик. Том 1

Глава 1

Лулио де Мондо

Тонкими полуосознанными струйками мыслей сознание медленно возвращалось чародею. Как только их концентрация достигла критической массы, чародей осознал себя. Старый Повелитель Чар был не только сильным чародеем, но и опытным. Не отказывал он себе в слабости считать себя и умным. Поэтому суетиться он не стал.

Не открывая глаз, Лулио прислушался. Легкая качка и плеск волн говорили о том, что он находится где-то на реке. Скорее всего, в лодке или на корабле. Смущало отсутствие запаха, и этот факт просто не вписывался ситуацию с лодкой. Чародей прожил долгую жизнь, и не всегда он летал по небу, так что жизненный опыт имел довольно богатый. Поэтому с уверенностью мог утверждать, что не бывает ни лодок, ни кораблей, которые бы никак не пахли. Организм сигнализировал, что он в порядке, целительский конструкт отработал просто отлично: никаких болей, аура наполнена жизненной энергией, никаких грязных пятен, потоки энергии в теле движутся как надо, поэтому на свои чувства можно было вполне полагаться.

Странно, никакой сложной защиты против него не выставили, кто бы они ни были. Если не считать одинокого несложного наблюдательного конструкта где-то неподалеку. Внешние слои ауры четко передавали картинку — ощущение комнаты, в которой находился чародей. Никаких чар и конструктов, кроме того наблюдателя, не было — ничто не пыталось растерзать или растворить специально подставленный на откуп возможных врагов чувствительный слой ауры, изолированный от внутреннего пространства чародея. Логический вывод, пусть пока и не подтвержденный — он или у друзей, или у нейтрально настроенных людей. Значит, его противостояние с врагом закончилось как минимум ничьей. Душа Мира молчит, будто ее обычно плавно текущую поверхность баламутят палкой. Быстрое сопоставление известных данных и предварительный вывод: рядом находится Никос. Именно с ним связана невозможность или затрудненность общения с Душой Мира. Раз так… Чародея окутало сияние в чародейском зрении, вызванное образованием сотен мельчайших конструктов, который тут же порскнули в разные стороны, впитываясь в стены и вылетая на свободу.

Прозвучали легкие шаги и остановились рядом с кроватью,

на которой лежал Лулио. Чародей против воли улыбнулся и открыл глаза:

— Здравствуй, Карина!

— Здравствуйте, учитель. — Девушка вглядывалась в знакомое с детства лицо, будто пытаясь понять, что за прошедшие годы изменилось в Повелителе Чар и изменилось ли.

— А ты хорошо выглядишь. — Лулио, скорее по привычке или чтобы не выходить из образа, покряхтел, устраиваясь сидя на кровати. — Я смотрю, ты стала крепче и телом, и духом. Чародейским духом. — Уточнил он, окинув девушку пронзительным взглядом. Раньше девушка обязательно опустила бы глаза и стушевалась. Сейчас же она спокойно и твердо смотрела в глаза Лулио. Да… Девочка определенно изменилась, подумал старик.

Ник

Дня три мы не спеша плыли по реке. Ну как плыли… Большую часть времени стояли в живописных уголках, прилегающих к реке. Полдня, иногда день, потом километров на двадцать-тридцать отплывем дальше до следующего уголка и снова станем на прикол. Повелитель Чар все это время находился в бессознательном состоянии. Я не торопился, так как мне казалось правильным сначала разобраться с ним. Если он враг — сделать с ним то, что обычно делают с врагами. Если друг — получить раскладку по обстановке в империи. Если раньше все казалось просто — добраться до отца Карины и уже там разбираться с обстановкой, то сейчас все поменялось. Во-первых, наших сопровождающих просто так не прогонишь — это грозит разными неприятными последствиями, в основном из-за Повелителя Чар. Вряд ли нам простят, если мы его бросим. Ну, может, и простят, но в карму нагадят. И еще неизвестно, как себя поведет искусник в подобных обстоятельствах. А еще такие остановки были удобны в том, что можно было не спеша провентилировать окружающую обстановку на тему не интересуется ли кто нами, есть ли погоня или нет, давали придти в себя. Карина насытила ближайшее пространство примерно в радиусе пары километров своими наблюдательными конструктами, да и я не сидел сложа руки. Пока вроде все было тихо.

Кстати, довольно интересным типом оказался искусник. Вежливый, интересный собеседник. Он много мне рассказывал о Кордосе и Оробосе. Обо мне он почти ничего не спрашивал.

Вернее, иногда так поворачивал разговор, что кое-что у меня само прорывалось. Не сказать, что важное, но для умного человека и некоторых моих оговорок могло хватить на определенные выводы. В общем, хорошим психологом он оказался. Впрочем, сильно это меня не напрягало и стоило полученной информации об окружающем мире.

Забавно было сравнивать обе империи. Ну, обычно как в нормальном мире? Если рядом существуют две империи, да еще из близких этносов, то обычно и органы государственности и управления у них примерно одинаковы. Понятно, что называться могут по-разному, но и там император и тут, и там законодательная (парламент, дума, аристократия) и исполнительная власти, и тут. И там люди живут и работают, и тут. Здесь же устройства империй, поведенческие модели разных слоев общества различались. И различались именно из-за наличия дополнительных слоев общества, определяющих силу и мощь империи, мировоззрение, философию, а порой и образованность. Как можно догадаться — это искусники в Кордосе и чародеи в Оробосе.

Я уже имел свое мнение, чем они друг от друга отличаются. У меня было достаточно времени хоть как-то понять, что есть чародей на примере Карины. Не скажу, что понимаю ее как человека, все же у нее какое-то свое восприятие жизни, хотя в последнее время мы довольно сильно сблизились, но о чародействе я уже составил определенное и, как мне кажется, довольно близкое к правде впечатление. Самое основное и главное различие — утилитарный подход у искусников с опорой на амулеты, часто довольно навороченные (те же многофункциональные жезлы), а у чародеев — свое внутреннее развитие, в основном с помощью духовных и иных практик. А впрочем, все равно у них есть пересечения по многим вопросам. Но об этом у меня еще будет время рассказать.

Шойнц оказался буквально напичкан разными амулетами. И его жезл — лишь один из инструментов в его богатом арсенале. Буквально каждая вещь, что находилась при нем, имела встроенную магическую функцию. Причем все это было сделано настолько тонко, что я все это смог рассмотреть лишь потому, что моя чувствительность ви´дения магических энергий чуть ли не на порядок выше, чем у местных. Разумеется, я подстраховался от того, чтобы он не наделал глупостей. Правда, говорить об этом не стал, так как это был маленький тест на его искренность, а он не заметил вмешательства. И пока он оправдывал мое «доверие».

— Значит, ты решила, что это я напал на вас. — Задумчиво покивал головой чародей. — Спешу успокоить тебя, это проделки моего врага, с кем я дрался. Он каким-то образом смог перехватить управление моими конструктами и превратить их в свои.

— Это правда? — С легким налетом надежды и в то же время сомнения, спросила девушка.

Лулио поднял на нее глаза и улыбнулся.

— Я понимаю, что ты не можешь прочитать искренность в моей ауре, так как это означало бы, что я уже никуда не гожусь как Повелитель Чар. А раз я им являюсь, то даже если бы ты увидела искренность, то с чистой совестью могла ей не поверить. Я не знаю, что сделать, чтобы ты мне поверила. Разве что просто моим словам. Без всяких доказательств.

Карина некоторое время задумчиво стояла, а потом, придя к какому-то решению, явно нелегкому, медленно кивнула. Наконец, радостно улыбнувшись, она подбежала к старому чародею и обняла его.

— Я очень — очень рада видеть вас, ллэр Лулио!

— Просто Лулио, как раньше, егоза! — Чародей погладил девушку по голове. — Если бы ты знала, какие силы и сколько событий закрутилось вокруг тебя с твоим другом!

— Я догадываюсь. — Девушка пододвинула единственный стул в комнате к кровати и села напротив своего бывшего учителя. — Как папа?

— О! С ним все в порядке. Правда, когда тебя не оказалось вместе с Гарцо, у него случился легкий сердечный приступ, но сейчас он полностью здоров и бодр. — Поспешил успокоить вскинувшуюся девушку чародей. — И твое послание мы тоже получили.

— Хорошо. — Успокоилась Карина. — Значит, нападение на тюрьму в Кордосе ваша с отцом работа?

— Ага. — Легко ответил чародей.

— Как там Гарцо? Надеюсь, с ним все в порядке?

— Как сказать. — Лулио погладил свою бороду. — Физически да, а психически… Ему еще предстоит долго приходить в себя. А как же ты умудрилась сохранить рассудок?

— Не знаю. — Карина пожала плечами. — Наверно, я все время надеялась, что меня спасут. Правда, я только в последнее время окончательно удостоверилась, что в этом смысле в порядке. А потом мне помог Никос… Если бы не он… Не знаю.

Лулио с любопытством смотрел на девушку. Он не шутил, когда сказал, что она стала сильнее как чародей. Не в смысле умений — это с наскоку не определишь, а по силе. Аура ее была

на редкость стабильной и плотной, что означает довольно высокий уровень мастерства, а энергонасыщенность — чуть ли не на порядок выше того, который Лулио помнил. Кроме того, сам контроль ауры, а значит и своего внутреннего состояния, у нее весьма хорош — аура практически не отражала мыслей, эмоций чародейки, переливалась оттенками плавно и стабильно, что так же опосредованно говорило об отменном здоровье девушки.

Вдруг Лулио от удивления замер. Откуда-то из-под воротника походного платья девушки на ее шею выползло изображение странного существа, отдаленно похожего на ящерицу. Эта ящерица, шевеля лапками и хвостом, уверенно заползла на щеку девушки и с любопытством уставилась на Повелителя Чар. Карина непроизвольным движением руки погладила нарисованное, но ведущее себя как живое, существо.

— Что это?

Карина выплыла из воспоминаний и вопросительно посмотрела чародея. Потом сообразила, о чем спрашивает учитель, и улыбнулась.

— Это мой Шустрик. Помощник и защитник. Мне его Никос подарил. — Девушка уже осознанно погладила щеку, потом сделала какое-то движение, и вот ящерица уже сидит у нее на ладони, обретя объем и краски. Ящерица поудобней устроилась на ладони, свернула хвост кольцом, затем подозрительно посмотрела на Лулио и в профилактических целях зашипела, а изо рта у нее вылетело небольшая струйка яркого пламени. Впрочем, не дотянувшаяся до старого чародея. Карина зашептала:

— Тише, тише. Это друг.

— Фамилиар?

— Я тоже раньше так думала. — Покачала головой Карина и прижала ладонь к груди. Шустрик просочился сквозь одежду и спрятался. — Но нет. Конечно, Никос сам создал Шустрика и своего Драко, но совершенно не так, как делают фамилиаров. В общем, я не знаю. Честно говоря, и знать не хочу! — Чисто по-женски высказала чародейка.

— А что он умеет? — Полюбопытствовал Лулио.

— Многое. — Чародейка задумалась. — Он обладает целительскими способностями, помогает мне очень быстро формировать конструкты… Да много чего, сразу и не скажешь. Ну, а защита… — Девушка хитро улыбнулась и двинула рукой в сторону Лулио и вверх. Повелитель Чар, взлетев к потолку, с трудом сглотнул и попытался успокоить вдруг забунтовавший желудок. Однако долго он не провисел, а практически сразу медленно и аккуратно опустился обратно. — Это лишь малая часть. Как нибудь в другой раз об этом поговорим, хорошо?

Лулио согласно кивнул.

— Хорошо, моя девочка. У нас еще будет время поговорить о тебе. Сейчас меня больше беспокоит вопрос где мы, куда плывем, каковы намерения твоего друга Никоса. И в конце концов, что это за корабль такой странный?

— Ну, об этом вам лучше поговорить с Никосом. Он ждет — как только вы очнулись, он сразу сказал об этом мне и послал сюда. Дал мне время поговорить с вами. — Лулио слегка удивился тому, что его состояние, оказывается, находилось под контролем Никоса. А ведь он ничего такого не заметил!

— Насколько я понимаю, на тот момент вы еще не определились, кто я вам: враг или друг? И он не побоялся тебя отпустить ко мне?

— О! Я не уверена в результатах случайного прямого противостояния Никоса с Повелителем Чар, но вот в заранее подготовленном месте, вроде этого кораблика, думаю у вас, учитель, шансов просто нет. — Карина легко улыбнулась. — Ладно, у нас еще будет время поговорить, а сейчас выходите на палубу — там Никос с искусником ждут вас, учитель. — Девушка легко вспорхнула со стула и вышла из комнаты.

Повелитель Чар задумчиво посмотрел на закрывшуюся дверь и последовал за своей бывшей ученицей.

Ник

Пока образовался небольшой люфт во времени в связи с бессознательным состоянием Повелителя Чар, я продолжал осваиваться со своим наконец полностью развернувшимся биокомпом. Несмотря на заложенную в него интуитивность использования, дело было не быстрым. Ну, представьте себе, что вы всю жизнь ездили на тракторе, а потом сели за навороченный спортивный болид, напичканный электроникой. Вроде бы все понятно и вы наверно даже можете на нем ехать, но вот сказать, что вы полноценный водитель такого болида — нет.

Тем не менее, дела продвигались. Ничто так не позволяет понять инструмент, как конкретная задача, которую надо решить с помощью этого инструмента. В общем, я поставил перед собой две таких задачи из разных областей магического искусства. Именно такие, из разных областей знания, противоположные по смыслу цели могут помочь как можно лучше понять инструмент. А задачи были из области чародейства и обычной магии.

По чародейству. Мне все не давал покоя тот мой бой с неизвестным мужиком, когда меня чуть не помножили на ноль.

Понятно, что не будь я на тот момент лишен своих магических способностей, все было бы легко и просто, однако я сделал для себя один вывод, известный испокон веков всем мало — мальски умным людям, а именно: нельзя складывать все яйца в одну корзину.

Исходя из этого постулата, я решил развивать свои бойцовские способности дальше, выходя за пределы обыденного владения боевыми приемами рукопашного и оружного боя. Для этого я сначала решил максимально подтянуть энергетику своего организма, и так далеко не обычного, а также применять кое-какие чародейские приемы.

С энергетикой уже и так было неплохо: еще находясь в тюрьме я обнаружил, что мой амулет — дракончик, условно говоря, «проложил» дополнительные энергетические каналы в моем организме, что привело к ускорению прохождения сигналов и к более быстрому механизму перераспределения энергии. Моя задача: оптимизировать эти каналы на основе более разумного подхода. Кстати, попутно обнаружилось, что сигналы от головного мозга к мышцам идут не только посредством нервов, но и через вот такие энергетические каналы, а кроме того через ауру. То есть получается система с многократным дублированием, причем, что меня несказанно удивило, сигналы, распространяющиеся через ауру проходят намного быстрее, чем через нервы. И в зависимости от режима работы организма приоритет отдается каналу с максимально подходящей пропускной способностью.

Вторая часть развития относилась уже непосредственно к рукопашке. А именно к использованию специальным образом оформленных проклятий во время боестолкновения. Нет, их можно формировать и в спокойном состоянии, но когда идет бой, думать особенно времени нет. Пусть у меня и есть возможность параллелить сознания, с помощью которых я могу одновременно заниматься разными вещами, однако энергетика тела не особо подчиняется принципам распараллеливания так, как мысли. Вот тут я и сумел «словить» то состояние, присущее чародейству как искусству, когда один эмоциональный настрой, желание, движение, даже простое намерение позволяет создавать нужные энергетические образования. Причем происходит это практически мгновенно. И проще это делать, когда весь организм работает ладно и по настоящему как единая система: тело, мысли, желания и намерения. Например, когда я провожу «бой с тенью», то именно в моменты условного нанесения ударов проще всего создавать на острие удара всякие энергетические гадости.

Тут еще мне не давала покоя аура того мужика, почти

непробиваемая. Поэтому я в первую очередь акцентировался на создании таких проклятий, которые могли бы структурно разрушать именно таким образом укрепленную ауру.

Вторая задача — по магии. Как-то, глядя за борт нашего кораблика, заключенного в сферу невидимости на основе плетения, стыренного мною у кордосцов, а ими в свою очередь — у своих далеких предков, я заметил странное поведение одного человека на проплывающем мимо судне. Все время, пока мы плыли друг мимо друга, он довольно пристально смотрел на поверхность воды аккурат под нашим корабликом. А потом, когда мы разминулись, он прошел на корму и еще долго смотрел нам вслед. Нас он заметить точно не мог, я ведь не дурак всерьез полагаться на непроверенные плетения, но вот какие-либо сторонние эффекты работы плетения невидимости вполне могут существовать. Это определенно стоило расследования, и я снова вернулся к этому никак не дающемуся мне плетению.

Если по первому пункту впечатляющих результатов в ближайшее время ждать не стоило: там я только начинал выстраивать свою систему энергетического боя, то по второму довольно скоро стали появляться интересные результаты. Во-первых, невидимость работала идеально только при сферической форме формируемого плетение (тут оно повторяло форму формируемой замкнутой фигуры). При искажении сферы происходили разные визуальные эффекты, де-факто ломающие невидимость. Сам принцип работы я примерно понял, а вот что реально происходит на физическом уровне — нет. Для этого у меня не хватало фундаментальных знаний на стыке магия — физика. Тут мне бы очень и очень пригодилось атловское образование, которое я, кажется, в ближайшее время фиг получу. А происходило там странное. При пресечении внешних границ «пузыря» происходило какое-то преобразование видимого света, то ли смена частоты, то ли увод его в другие слои реальности, я точно определить не смог, а потом на противоположной стороне «пузыря» шло обратное преобразование. Внутри же формируется то ли копия, то ли частично свет не преобразовывается, что обеспечивает обзор пространства изнутри. Таким образом получается почти идеальная псевд-прозрачность определенного объема. Изнутри, кстати, если присмотреться, внешний мир, чем дольше смотришь, тем сильнее начинает казаться несколько нереальным. То есть не идеальным, но вполне приемлемым.

Так вот, побочный эффект такой сферы был очень забавным. Если ее погрузить в какой-то объект, то та часть, что оказывалась внутри, «терялась» для внешнего мира. То есть если погрузить часть сферы внутрь человека, то можно увидеть его внутренности.

Правда, в зависимости от среды погружения с некоторыми искажениями, но все равно прикольно. Ну а что? Снаружи на сферу падает свет, он переформируется с обратной стороны сферы, затем отражается от того, что соприкасается со сферой с обратной стороны и обратно по накатанной дорожке. Кстати, при использовании такой сферы при движении она по любому касается земли и можно заметить вот такие «провалы» в земле. Наверно, мне просто повезло, что еще в Кордосе я использовал плетение невидимости совместно со скрытом, иначе просто не объяснить, как нас с Кариной не заметили. А вот тут, когда я окружил такой сферой корабль, то «провал» в воде и заметил тот мужик на другом корабле. М-да… Он, наверно, был чародеем, ведь мой корабль кроме невидимости окружала сфера рассеяния внимания на основе скрыта, или просто обладал очень сильным самоконтролем. Впрочем, это уже не важно.

Кстати, изнутри наружу не выходит свет только определенного диапазона, а именно только видимого, а значит невидимость не идеальна. Например, тепловой фон вполне можно уловить. Вот если бы не стал разбираться, так и не понял бы этого и в какой-нибудь момент мог попасть впросак. Вот так вот и верь не проверенным чужим плетениям! Тем не менее, несмотря на то, что базовые постулаты я не понял, но оптимизировать плетение мне было вполне по силам. Да даже просто смоделировать в Компе, да подобрать разные параметры. Зачем? А чтобы было! Например, попробовать придавать разную форму сфере без потери функциональности или расширить рабочий диапазон отрабатываемого светового излучения.

Еще я тратил время с пользой на попытки понять то, что делал Дронт, а так же учился создавать свои мемокопии, то есть мемокопии со своими данными и знаниями. Проблема в том, что изначально, по атловской технологии, они со стороны приемника, то есть человека, который «читает» мемокопию, должны обрабатываться биокомпом типа моего Вычислителя, который при необходимости вносит в организм реципиента нужные изменения для укоренения навыков, знаний, даже изменения физиологии, заложенных в мемокопии. По понятным причинам в ближайшем окружении таких людей у меня нет, кроме меня самого, тем не менее я вот подумал, а почему в самой мемокопии нельзя заложить некий информационный пакет, который бы сам начал изменять человека под себя? Мне кажется такое вполне возможно, но даже мне видятся определенные проблемы, которые могут возникнуть к примеру в виде конфликтов, если человек попробует «загрузить» в себя несколько таких самостоятельных мемокопий одновременно. Конфликты могут возникнуть, если

мемокопии начнут вносить изменения каждый под себя, мешая друг другу. А вот биокомп вполне может распределять ресурсы организма оптимальным образом, чтобы ничего такого не случилось. Да и организм своего носителя биокомп знает на «ять», чтобы по ходу дела корректировать процесс. Тем не менее, моя идея вполне работоспособна, если пользоваться ею с осторожностью.

Я для чего об этом задумался? Во-первых, можно попытаться передать кое-какие знания Карине. Я не говорю про магию, это ей нафиг не нужно, а скорее о тех базовых боевых навыках для самозащиты, которые ей пока плохо даются. Чтобы ускорить процесс. Для начала буквально самые основы и чисто информационную часть. Потом по результатам можно пробовать и сложнее сделать — уже затронув навыки и прочие вещи. А Во-вторых, дальний прицел — таким образом я могу попробовать брать у кого-то знания и применять на себе. Понятно, что сделать свою мемокопию это одно, а как сделать так, чтобы она получилась у другого человека — другое, но не поняв все тонкости на себе, вряд ли можно что-то планировать серьезно. И даже если ничего не получится, накопленный опыт-то не пропьешь.

Конечно, все это сложно, особенно задать или сформировать нужный алгоритм действий у такого почти абстрактного понятия, как мемокопия. Но на первых порах я планирую использовать дракончиков как искусственный интеллект, то есть мемокопии будут рассчитаны и на мозг человека, и на дракончика как некую замену биокомпа. Чем не интересная задача?

Кстати, первая экспериментальная мемокопия с согласия Карины уже была внедрена ей в мозги. Конечно, предварительно я опробовал ее действие на себе. Получился интересный результат и интересный механизм передачи информации. Результат выглядел так: Как только начинаешь думать о том, как нанести вред противнику, стоящему рядом, сразу вспоминаются несколько приемов, заранее составленных мною, движения, точки применения силы. В каком бы состоянии ты ни был — испугался, задумался или спишь, толчком на включение этих образов/знаний/намерений служит именно желание нанести вред противнику, мысль типа «уйди, противный». А дальше эти мысли подстраивает под конкретную ситуацию уже мозг самого человека. У себя я эти моменты с помощью биокомпа потер, так как они вносили дисбаланс в мою наработанную систему ведения боя, а Карине пришлись впору. Несколько практических занятий для закрепления материала, и Карина уже не задумываясь делала то, что нужно. Ясно, что требовалась еще наработка

физиологических изменений (мышцы, сила и точность удара), тем не менее результат лично для меня был впечатляющим.

Кстати, во время этого эксперимента я узнал у Карины, что у них (чародеев) есть определенная технология передачи информации, так называемые «памятные конструкты». В основном они используются для записи каких-то событий, передачи и их воспроизведении. Человек как бы «вспоминает» то, что он никогда не видел, причем со всеми подробностями. Так вот, оказалось, что это почти то, что мне нужно для получения информации. Почти то же самое, что мои мемокопии, только к сожалению на порядки проще. Знания и умения у них таким образом не передаются, а только аудио — визуальная информация да некоторые ощущения. Довольно забавная штука. Можно было бы подумать, что такое можно использовать в библиотеках, но нет — слишком дорого и много усилий на поддержание всей инфраструктуры и ненадежно в массовом использовании.

Так вот, когда я стал думать, как же передать нужную информацию Карине, то от биокомпа узнал некоторые техники и способы из области ментальной магии. Ну а как еще это можно было бы реализовать? И по ходу биокомп как раз развил во мне эти способности (или включил). А вот как ими пользоваться мне придется еще учиться. Тем не менее того, что я понял уже хватило на реализацию моих задумок.

Может показаться, что слишком много я наделал за всего каких-то три дня. Но это только первое впечатление. По своей новой боевой системе я сделал только первый шаг, а в основном только прикидывал пути ее развития, да экспериментировал помаленьку. Полог невидимости я и так в параллельном потоке постоянно анализировал, а сейчас просто подключил все свои возможности биокомпа с частично актуализированной в нем своей моделью магии. Вот и получается, что только с мемокопиями продвинулся довольно далеко, да и то в основном пытался осмыслить ставшие мне доступными благодаря биокомпу ментальные приемы. Из-за последнего, кстати, пришлось корректировать свои вроде бы устоявшиеся знания аурного воздействия да и вообще переосмыслить некоторые вещи.

Вот так я и проводил время за разными занятиями. Может, конечно, стоило больше уделить внимание искуснику, но почему-то мне это было не столь интересно, в отличие от занятий своими делами. Впрочем, насущной необходимости форсировать события я пока не видел.

И тут наконец очнулся Повелитель Чар. Правду сказать, его я опасался больше искусника. Слишком уж непонятными

способностями обладали чародеи в статусе Повелителей. А то, что непонятно — опаснее вдвойне, если не больше. Поэтому только инфомагия и никакой магии и чародейства! Датчики энергетического состояния организма, ауры и движения. Разные неприятные атакующие плетения — от банальных ловчих сетей и до высокотемпературной печки внутри помещения, где лежал чародей, а так же мобильный огненный комплекс, который использовал демон против врагов, напавших на моих охотников за головами. Плюс разные виды силовых плоскостей, способных разрезать человеческую плоть и не только ее, плюс генераторы различных волн, подавляющие аурную активность. Вспомнил и про мое сонное плетение и разные ловушки, работающие по принципу моего гравия, да и просто «заминировал» комнату плетением, способным одномоментно сгенерировать гравитационный импульс большой мощности. Надо ли говорить, что и искусника я не оставил без подобного внимания? Обжегшись на молоке, дую на воду? Может и так, но тут ведь такое дело — это интересно, а кроме всего прочего и в том плане, чтобы сделать так, чтобы плетения не мешали работать друг другу.

Ладно, что-то я заболтался. Вон уже и Карина появилась, а за ней скоро появится и Повелитель Чар. Я взглядом привлек внимание Шойнца и сказал:

— Очнулся ваш заклятый друг. Думаю, стоит всем вместе поговорить серьезно и обсудить дальнейшие планы.

Ник

Из двери нашей маленькой каюты наконец появился Повелитель Чар. К этому моменту мы с Кариной и Шойнцем уже сидели за небольшим столиком на корме и выпивали взвар. Шойнц оказался настоящим мастером заваривать этот напиток. Как называется, он не сказал, мол сам придумал его, а название как-то и не подумал дать. Около десятка разных трав, сушеные ягоды и определенная последовательность настаивания просто творили чудеса. Чуть терпкий вкус, в котором вкусовые ощущения просто переливаются на языке разными оттенками. К тому же напиток весьма бодрил. Не хуже кофе. Рецептом этого напитка Шойнц поделиться отказался. Жмот.

— Доброго вам дня, господа! — Жизнерадостно поздоровался чародей. — Судя по пустому стулу, именно меня вы ожидаете.

Искусник встал, проявляя вежливость по отношение к Лулио. С небольшим запозданием я последовал его примеру. Карина

осталась сидеть, но улыбнулась учителю.

— Присоединяйтесь! — Я показал чародею на стул. Тот взял его за спинку и очень удивился почти отсутствующему весу предмета. Удивление он не счел нужным прятать. С сомнением покрутив стул в руках, чародей осторожно сел в него, повозился, устраиваясь поудобнее. Хмыкнул. Оглядел нас всех, задержавшись взглядом на мне.

Шойнц налил в кружку своего взвара и пододвинул ее чародею. Тот благодарно кивнул.

— Что же вы меня ни о чем не спрашиваете? — Спустя некоторое время, проведенное в тишине и смаковании напитка, спросил Лулио. При этом он посмотрел на меня.

— Наш друг крайне нелюбопытен. — Подал голос искусник и иронично изогнул бровь. — За все время, что нахожусь на этом, с позволения сказать, «корабле», мне самому приходится придумывать темы для разговоров.

— Все проще. — Подал голос я. — Насколько я разобрался в ситуации, вы неким образом являетесь врагами. И тем не менее вы здесь, вдвоем, мирно пьете за одним столом. Значит, есть некая причина этому. Значит, вы договорились о совместных действиях. Конечно, мне было бы выгоднее выслушать вас по отдельности, узнать мнение каждого без оглядки друг на друга, но почему-то мне кажется, что смысла в этом особого нет. По крайней мере, лично для меня.

Шойнц и Лулио переглянулись.

— Как мне кажется, вы оба представляете довольно серьезные круги своих стран. И почему-то интересы этих кругов сошлись на нас с Кариной. Предполагаю, что тут много подсмыслов и задач у каждого из вас. Не хочу гадать, но раз вы здесь, надеюсь услышать от вас ваши версии причин вашего нахождения на моем корабле, что вы хотите, что собираетесь делать, что можете мне предложить. — Я замолчал и отдал инициативу в руки моих гостей. Медленно цедя напиток, я равнодушным взглядом скользил по поверхности реки.

Ник

Всем своим видом я показывал отсутствие своей заинтересованности. Самая лучшая тактика, особенно если не знаешь, что можно поиметь со своих собеседников. Конечно я был уверен, что всей правды мне не скажут, скорее выдадут нечто более-менее приближенной к ней. И о том, что сильно вешать мне лапшу на уши не будут, говорило то, что передо мной сидели по

сути враги. Может они конечно уже и договорились о сотрудничестве и о том, что мне говорить, но что-то мне подсказывает, что они будут осторожничать и далеко не выдаваться за рамки разумного объяснения.

К сожалению, определить, говорят ли мне правду или нет, я не мог. Чародей четко контролировал свою ауру и по ней вообще невозможно было понять что-то определенное. У искусника ситуация была иная. Какой-то амулет у него размывал четкую аурную картинку, да еще и внутренний контроль у него был не слабый. Я-то конечно пытался разобраться с амулетами искусника, но вот этот, который защищает разум, обнаружил почти случайно. Довольно интересный и в чем-то забавный метод — спрятать в волосах нечто вроде сетки, генерирующей какие-то волны, возможно электромагнитные, сбивающие стандартную картинку. Как они не мешают ему самому — не представляю. Причем методика не чисто магическая, а что-то вроде техномагии, так как сеточка была явно не простая и я до сих пор не мог понять, по каким принципам работает этот амулет. Само плетение я скопировал, сгенерировал, но у меня оно без той сетки не работало.

В общем-то причины событий, сведшие нас с Повелителем Чар и искусником звучали вполне логично. Лулио так вообще помогал своему другу (отцу Карины) найти дочку, а по ходу дела и разбирался со своими чародейскими и политическими противниками. А вот рассказанное искусником мне не очень понравилось. По его словам, его начальство, осознав, что у них в плену находился не неизвестный бродяга, и даже не вражеский чародей, а нечто непонятное, владеющее Искусством на продемонстрированном мною уровне, задумалось. Особенно их впечатлило то, что я смог противостоять жрецу, да не просто жрецу, а жрецу, успевшему вызвать божественную поддержку. Мимо этого они пройти не могли. Как я понял, несмотря на то, что жрецы внесли немалую лепту в победу в последней войне, их усиливающееся влияние не могло не беспокоить власти.

— И каковы конкретные предложения вашего начальства? — Слегка поморщившись, спросил я.

— Пока просто познакомиться, выработать личное мнение о вас, действовать по обстановке, помогая чем можно в решении возникающих проблем. А дальше будет видно.

— А почему сразу не предложите сотрудничать?

Шойнц пожал плечами.

— Дело тонкое, очень велик шанс утечки информации, особенно если дело касается богов. Невозможно спрогнозировать ваше отношение к Кордосу, хотя и предполагается, что оно

далеко от положительного. Ну а лично мне кажется, что они просто пока и сами не знают, как лучше всего использовать сложившуюся с вами ситуацию.

— Не боитесь говорить об этом при Повелителе Чар? — Я кивнул на Лулио, который с интересом слушал искусника.

— Не боюсь. Дело в том, что проблема с богами и жрецами общая, хоть в Оробосе это пока не сильно чувствуется. Сказывается то, что боги в последней войне были на нашей стороне. Тем не менее, в целом и в Оробосе им особо не препятствуют и довольно скоро, по прогнозам наших аналитиков — через пару-тройку лет, и здесь ситуация с богами станет аналогичной нашей. К счастью, и в Оробосе хватает умных людей, вроде уважаемого Лулио де Мондо, — искусник обозначил легкий поклон в сторону чародея, — которые привыкли смотреть на годы вперед. Ну, а так как нарыв хоть и серьезный, но еще не созрел, то и торопиться, при этом совершая ошибки, не следует.

— Понятненько… — Пробормотал я и хлебнул из кружки напитка. — Все это хорошо, но обещать я ничего не могу ни вам, ни вам. — Я по очереди посмотрел на искусника и чародея. — Если честно, я глубоко аполитичная личность. Мне в общем-то все равно, кто где правит, как правит, пока это не касается лично меня. У меня свои интересы и прожить я смогу и не участвуя в ваших политических играх. Прошу простить мою прямоту. Если мне что-то не понравится — я просто переберусь в другое место, где меня не будут доставать своими проблемами. — Лулио задумчиво смотрел в пустую кружку, а Шойнц не сводил с меня спокойного взгляда. Я ничего не мог увидеть в этом взгляде — ни осуждения, ни одобрения… Ничего, кроме спокойствия.

— Я понимаю, что при желании можно любого заставить делать то, что нужно тебе. Тем или иным способом. А можно подстроить и ситуацию таким образом, что сам предложишь свою помощь. Просто знайте, что я знаю о подобном манипулировании. И хочу, чтобы вы, прежде чем делать что-то, касающееся меня, помнили, что я воспитан в другом обществе, и мои реакции могут отличаться, и довольно сильно, от привычных вам. В целом же я довольно миролюбивое существо, и если ко мне относиться нормально, то и я готов к сотрудничеству, не нарушающему моих интересов или принципов.

Я ничуть не сомневался, что мне если и не вешают на уши откровенную лапшу, то и всей правды не говорят. Ну не делаются так дела! Я для них незнакомый человек, темная лошадка. С чего бы передо мной расстилать красный ковер? Ну и я тоже выдал им нечто такое невразумительное о своем белом и пушистом облике. Ну, если подумать и если меня не трогать, то я действительно

наверно буду соответствовать тому, что наговорил. Но ведь и они мне вряд ли поверят. Так что мы по сути расшаркались друг перед другом, обозначили свое положительное отношение друг другу и на этом остановились. Ни у меня не было оснований доверять им, ни у них мне.

Шойнц

Слушая, о чем говорит Никос, искусник снова пытался подвести черту под своими выводами. А она никак не хотела подводиться. Сначала, как только он встретил Никоса, он ощутил нечто вроде шока, когда увидел творимое Никосом искусство. Этот дом, потом корабль. Потом, понаблюдав немного и поняв, что эти чудеса являются результатом использования искусных жезлов, решил, что парню просто повезло получить эти артефакты, по своим возможностям на порядки превышающим стандартные жезлы искусников. И тогда он немного успокоился. И казалось, что ничего нового он не узнает. Ну, может еще какие? нибудь возможности этих жезлов. За последние дни некоторые события как подтверждали его вывод, так и опровергали. Например, он вполне четко определил окружающую корабль вязь невидимости из стандартного набора диверсионных групп искусников. Будь Никос настолько сильным, неужто у него не нашлось бы чего-то получше? А ведь известно, что эта невидимость не абсолютная: внимательный взгляд найдет к чему зацепиться, для постоянного использования не очень удобная, жрет много маны. Потому и используется в основном индивидуально в боевых стычках разного рода диверсантами и искусниками специального назначения.

А потом он увидел живой амулет как у Никоса, так и у его спутницы. И еще много разных мелочей, творимых явно без использования жезла. Причем во многих случаях, да что там скрывать — почти всегда он не видел плетений. А ведь Шойнц считал, что его искусное зрение очень хорошее, даже архейские плетения не ускользали от его взгляда, хоть они и были более тонкие, менее заметные.

Сейчас же, рассказывая Никосу свою легенду о том, почему он появился на пути бывшего заключенного, Шойнц задумался. Уж очень то, что он придумал, походило на правду. Собственно, а почему бы этому не быть правдой? Искусник хорошо знал Рагароса, отправившего его в это задание и ни в коем случае не считал, что тот был абсолютно искренен с ним. Работа у того такая. Так может, сопровождение Карины к отцу — отвлекающий

маневр? Понятно, что заявлять о задании, о том, что он должен удостовериться, что девушка добралась до отца, говорить не следует, так как у чародеев сразу возникнут вопросы, а зачем собственно это понадобилось Кордосу? Вот и пришлось выдумывать заинтересованность искусников в Никосе. И вдруг ситуация повернулась другим боком, и Шойнц задумался.

Лулио де Мондо

Первое впечатление от общения с Никосом получилось неопределенно-смазанным. Парень явно не горел большим желанием довериться первым встречным чародею и искуснику. Впрочем, вполне разумная осторожность. Чародея позабавили слова Никоса о себе, но чего-то определенного ожидать от первой встречи было бы наивным.

— Каковы дальнейшие планы? — Прозвучал вопрос от спутника Карины.

Лулио переглянулся с Шойнцем.

— Думаю, наилучший вариант — как можно быстрее попасть в столицу. А точнее — в имение Эндонио эль Торро. Несмотря на то, что, как я надеюсь, один из главных заговорщиков уничтожен, некоторая доля опасности остается. Пока ситуация полностью не прояснится, я бы посоветовал соблюдать осторожность. Чем дольше мы находимся вдалеке от центра событий, каковым несомненно является столица, тем больше вероятность упустить нить событий из рук.

— Хм… — Никос задумчиво глянул в небо. — По реке сколько еще плыть?

Лулио глянул на проплывающие мимо берега, примерно сориентировался насколько это было можно, прикинул скорость движения, время своего беспамятства, сверился с внутренними ощущениями и сказал:

— С такой скоростью еще несколько дней. Многовато. Если на лошадях срезать, все равно не выиграем. — Про то, что сам он смог бы добраться по воздуху быстрее, чародей умолчал. Все равно всех бы не утянул, а несмотря на насущную необходимость вернуться как можно быстрее, бросать с таким трудом найденных потеряшек он не собирался. Да и искусника лучше держать поближе к себе. Слишком хорошие выгоды проглядывают от такого сотрудничества с некоторыми кругами Кордоса.

— Направление по местности указать можете? — Вдруг спросил Никос и вопросительно посмотрел на Лулио.

— В смысле? — Не понял он.

— Ну… Пальцем указать, куда двигаться, можете?

Чародей хмыкнул и ткнул пальцем куда-то на северо — восток.

Никос вздохнул и тихо сказал:

— Надеюсь этого будет достаточно. А там поближе сориентируемся по маячку. Вы же активировали присланный нами подарок?

Лулио кивнул. Тот перстень действительно находился в имении эль Торро и был перемещен туда после исследования в лабораториях, где оно было признано условно безопасным. Все равно Эндонио сам находился в столице. Так что такое разделение было вполне разумным.

— Хорошо. — Никос оглянулся на Карину и подмигнул ей. — Как вы, уважаемые, относитесь к полетам?

Лулио заинтересованно приподнял брови. Искусник же просто пожал плечами.

— Ну и ладушки. — Никос встал, отошел в нос корабля и остановился неподвижной статуей, глядя куда-то вперед.

Карина отвлекла Лулио разговорами об общих знакомых, выспрашивая все, что произошло с ними за прошедшие годы, последние новости в империи и прочие вещи. Искусник, делая вид, что его этот треп совершенно не интересует, впитывал нужную информацию, немного поудивлявшись, почему Повелитель Чар так беспечен. Да, может эта информация и не секретная, но вот в такой выжимке может многое сказать о происходящем в империи пытливому уму. И все на некоторое время забыли о Никосе.

Ник

Ну что ж. Полет, значит, полет. Скрывать возможность этого я не видел необходимости. Все равно Карина расскажет, а запрещать ей я не горел особым желанием. В любом случае тайное рано или поздно станет явным. Слишком много народа видело то, что я творил.

Я вздохнул. Конечно, было бы проще притвориться недалеким теленком, но это просто вызовет подозрения — слишком много вокруг меня наворочено слухов. И что? Снова эпатировать окружающих? Снова притворяться всемогущим? В этом есть как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные — будут осторожничать и вряд ли решатся на какие-то суровые меры против меня, а отрицательные — могут приставать с разными просьбами или просто попытаются

использовать в своих целях, а то и решат устранить как опасного типа. Как поступить? Какой образ надеть? Рубахи — парня или холодного интеллектуала? Ни под тот, ни под другой я особо не тяну. Так, серединка на половинку. Эх… Ну почему никто не оставит меня в покое? Все время какая-то возня вокруг.

Ладно, поплывем пока по течению, а там посмотрим. Вон и земной элементаль наконец добрался, вызванный относительно безопасным отложенным способом. Давай, родной! Выноси, залетный!

Лулио

Неожиданно что-то изменилось. Чародей прислушался к своим ощущениям, а они говорили, что что-то не в порядке с внутренностями. Будто кто-то слегка подергивал желудок и жилы в груди. Знакомое ощущение по полетам с помощью воздушной Души Мира. Через несколько мгновений ощущения пропали, зато появились звуки. Звуки плеска волн. Подскочив к борту корабля, Лулио глянул вниз. Корабль вместе с частью воды медленно отрывался от основного потока реки. Звуки же издавали схлопывающиеся волны под днищем, замещая вырванный из основного тела водной артерии большой кусок ее течения.

Рядом прозвучал чуть слышный шорох подошедшего искусника. Глядя на удаляющуюся реку и бросая взгляд на плескающуюся у борта воду, захваченную из реки, он тихо сказал:

— Теперь я начинаю верить, что это не ошибка и Никос действительно смог противостоять богу.

— Жрецу, не богу. — Так же тихо поправил искусника чародей.

— Не суть.

— Согласен. Может, жезл?

— Не похоже. Но могу и ошибаться.

Лулио хмыкнул.

Они оба оглянулись на приближающиеся шаги.

— Уважаемый Лулио, уточните, в каком направлении нам двигаться. — Никос с легким заинтересованным прищуром оглядывал своих гостей.

Повелитель Чар вслушался в Душу Мира. Несмотря на невозможность полноценно общаться с нею, направление он определить смог. А спустя несколько мгновений под кораблем поплыла земля, все сильнее и сильнее ускоряясь. Вот и река уже пропала, а вскоре зацепиться взглядом можно было лишь за далекие объекты — внизу все размазывалось в неопределимую

красочную размазню. При этом ощущения были как будто никто никуда не летел — по палубе можно было вполне комфортно ходить.

Полет не занял много времени. С периодическими поправками курса — всего часа два. Полюбоваться красотами, правда, не особо удалось — Никос поднял их средство передвижения на такую высоту, откуда разобрать что-либо внизу было просто нереально. Впрочем, красоты были — порой внизу проплывали белоснежные облака, да и вообще сам полет доставлял истинное наслаждение всем участникам. Как и легкий мандраж необычным средством полета и высотой. Где-то на полпути Никос остановил их корабль и опустил поближе к земле. Раздался еле слышный хлопок, ветром дернуло одежду, а вода, все время полета плескавшаяся у бортов, обильным дождем устремилась к земле. Снова корректировка движения, очередной подъем и снова полет.

Ник

Ну вот, кажется, и добрались. Внизу мелькали виллы, усадьбы, аккуратные парки. Не столица, а скорее местность, выделенная под родовые гнезда аристократов, а может просто на роскошные дачи. Кто их поймет, Оробосских аристократов!

— Левее. — Это Лулио работал ближним корректировщиком движения. Рядом со мной стояла Карина и горящими глазами смотрела вниз, при этом чуть не вываливаясь за борт корабля.

— Вон! Вон мой дом! — Вдруг закричала девушка и показала куда-то вниз пальцем. — Отец там? — Она повернулась к чародею. Тот отрицательно покачал головой.

— Не беспокойся, скоро ты с ним встретишься. Пока же нам надо незаметно опуститься… ну хоть в парке. — Он вопросительно посмотрел на меня.

Я кивнул.

— Показывайте, куда.

— Дай мне несколько минут, надо предупредить персонал, да и защиту отключить.

Пока я замедлял ход и уточнял наше положение над огромным парком, раскинувшимся по примерным прикидкам на пару квадратных километров, Лулио приступил к работе. Вокруг него появилась туча миниатюрных точек — конструктов, которые частью остались крутиться рядом, а часть отправилась вниз. Судя по косвенным признакам, чародей успел удаленно с кем-то поговорить, и минут через пять он обернулся ко мне.

— Где тебе будет удобнее приземлиться?

— Да мне все равно. Хоть перед самым домом. — Я пожал плечами.

Лулио с сомнением глянул на далекую отсюда площадку перед, не побоюсь этого слова — дворцом. Мне было понятно его сомнение — места-то там было много, только все заставлено то фонтанчиками, то аккуратными клумбами.

— Не беспокойтесь, сделаю в лучшем виде. — Подбодрил я его. — Можно вопрос?

Лулио кивнул.

— Что это за легкий флер, покрывающий почти всю площадь дворца?

— Загородной резиденции. Или имения. — Поправил меня Лулио. — Заметил? Защитные проклятия.

— А вон та почти невидимая вязь в виде купола-что-то не очень похоже на чародейскую технику.

Лулио смущенно (или делано смущенно) пожал плечами и мельком глянул на Шойнца:

— Ну, не только Кордос использует древние архейские амулеты.

— Уважаемый Лулио де Мондо хочет сказать, что есть искусники, которые вопреки своему долгу работают на Оробос. Они-то и помогают в настройке и использовании таких амулетов. — Шойнц слегка улыбнулся.

Видно было, что Лулио неприятна эта тема.

— Насколько я знаю, и у вас есть подневольные чародеи.

Шойнц сделал вид, что не услышал подначки.

— Нас защита пропустит? — Поинтересовался я более важным в данный момент вопросом.

— Чародейская пропустит, а архейская на короткий срок отключится. Надо успеть проскочить. Просто никто не планировал, что кто-то вроде нас будет опускаться на территорию с неба. Основной безопасный проход настроен через ворота.

— Так может стоит приземлиться снаружи и просто войти? — Я выразил свое недоумение.

— М–м–м… Не стоит. Шойнц сказал, что вокруг корабля настроена невидимость? — Лулио вопросительно глянул на меня.

— Да.

— Тогда лучше все же как планировали сначала. Дело в том, что я не могу гарантировать, что имение не находится под наблюдением. Очистить территорию вне имения дело не быстрое, да и может насторожить потенциальных наблюдателей. Давай опустимся, а там я уже определюсь, как дела. Может все и не так плохо.

— Хозяин — барин. — Пробормотал и стал ждать, когда снимут защиту.

На таком расстоянии архейское плетение рассмотреть было сложно. И далеко, и слишком большое оно по размеру. Поэтому пока я на нем не стал зацикливаться, а подошел к Карине и слегка приобнял ее. Она повернула голову и обдала меня таким счастливым взглядом, что я даже почувствовал некоторую вину за то, что сразу не отправился таким способом, как сейчас, к ее дому. Впрочем, причины такого маршрута уже были озвучены. Беспокоило только, что иногда вместо счастья в ее глазах нет-нет да и мелькнет беспокойство, а то и грусть. Возможно, это просто временное состояние — все же несколько лет не была дома, не видела родных. Сейчас главное не напортачить нигде. Ни в отношениях с Кариной, ни в отношении с ее окружением — все равно какое-то время мне придется быть при ней. Своих планов я еще не знаю. Вот огляжусь, да решу что делать дальше.

Неожиданно я заметил, как туман защитного проклятья пошел волнами от центра, расположенного аккурат перед домом. Сама защита в этом месте все больше и больше истончалась, пока в сплошном покрытии не образовалось довольно большое отверстие. Я мельком глянул на Лулио — он внимательно наблюдал за процессом. Правда, не знаю, сам он им управлял или как-то иначе.

— Проход открыт. — Чародей показал рукой, где образовалось отверстие, как раз, чтобы прошел наш корабль.

— А как насчет архейской защиты? — Поинтересовался я, медленно направляя корабль в нужную сторону.

— Как только подойдем — отключится. В отличие от чар, эту защиту частично не отключишь. — Повторился чародей. — Поэтому постарайся побыстрее пройти проход.

Я кивнул. Забавно, обычным зрением ничегошеньки такого не видно. Интересно, как действуют и чародейская и архейская защиты-что-то я сомневаюсь, что мне расскажут. Ну… С архейской мы еще пободаемся, а вот с чародейской…

Как и было обещано, архейская защита отключилась аккурат перед тем, как мы подплыли к ней. Я быстро юркнул ниже и она тут же восстановилась, только уже выше нас. Видимо, нас как-то мониторили или Лулио управлял процессом. Быстро сформировав силовые ленты вокруг тела Повелителя Чар и Шойнца, я, слегка помогая себе антигравитационными подушками под ними, быстро опустил их к земле. Они даже пикнуть не успели. А может ожидали чего-то такого, не знаю. Следом опустилась вся наша поклажа. Мы же с Кариной, весело переглянувшись, одновременно шагнули за борт корабля, где нас

медленно опустили на землю наши дракончики, благо высота была не особо большая — метров пять. Корабль бы внизу не поместился — помял бы клумбу перед входом.

Шойнц как всегда выглядел невозмутимо, однако Лулио буркнул недовольно:

— Предупреждать надо. Что с кораблем будешь делать?

Надо сказать, что мой кораблик продолжал висеть над землей, все так же невидимый для окружающих. Мы тоже пока находились внутри общего купола невидимости.

Я пожал плечами и глянул вверх. Проследив за мной взглядом, Лулио успел увидеть, как корабль растворился в воздухе. Вот был только что тут, а вот его уже нет. Вниз посыпались разные мелочи, которые я не заметил ранее и не взял с собой — кувшин, маленькая сумка, не знаю уж кому она принадлежала, какие-то еще вещи.

— Хм… — Хмыкнул чародей, заинтересованно глядя на представление.

— Убирать купол невидимости? — Спросил я, оглядываясь. Вдруг заметил, что Карина пристально смотрит на мужчину, вышедшего из дверей и оглядывающего площадку перед домом. Нас он не видел.

— Убирай. — Кивнул Лулио, как и я с интересом наблюдая за Кариной.

Будто дождавшись сего знаменательного события, девушка сорвалась с места и побежала к мужчине.

— Рон! — Мужчина, вернее глубоко пожилой мужчина, вздрогнул, когда перед ним неожиданно появилась Карина, да и мы за нею. Дернулся вперед, а потом быстро посеменил навстречу девушке. Впрочем, Карина бежала быстрее него, и буквально взлетела по небольшой мраморной лестнице, повиснув на шее встречающего.

— Кто это? — Тихо спросил я.

— Управляющий поместьем. И одновременно воспитатель Карины — в детстве присматривал за ней, да и просто у них хорошие отношения. Дружеские. — Лулио махнул рукой Шойнцу и отправился вслед за девушкой.

На глазах Рона выступили слезы и он аккуратно обнял Карину.

— Здравствуй, девочка моя! Я верил, что с тобой все в порядке.

— Все хорошо, Рон. Действительно. — Карина взяла его за руку и пошла с ним в дом. Рон бросил на нас извиняющийся взгляд.

— Иди, иди! — Лулио махнул ему рукой. — Ладно, похоже тут сейчас будет не до нас: все-таки хозяйка вернулась. Пойдемте,

я провожу вас в гостевые комнаты и пришлю прислугу. Поговорим позже.

Я кивнул, соглашаясь, и последовал за чародеем. Шойнц присоединился к нам. Интересно, как он тут устроится? Мне-то легче, я вроде «спасителя» дочки хозяев, а вот искуснику, как мне кажется, сложнее придется.

* * *

Не зря я обозвал особнячок замком. Здоровый он, зараза! Так-то всего два этажа, но по площади — мама не горюй! Где-то с полсотни комнат на каждом этаже, причем все с разной планировкой, под разные задачи. А каждый этаж около десяти метров в высоту. Само здание в форме полумесяца рогами направлено внутрь территории. Между этих «рогов» большой фонтан в красивом обрамлении кустов и небольших деревьев. Опять же дорожки, скамеечки, беседки. М-да… Что б я так жил! Теперь я точно вижу, что Карина из аристократии, иначе фиг бы такой особнячок с такой территорией их семья получила (или построила). Тут наверно и заблудиться можно, в таком-то парке!

Выделенная мне комнатка, если не сказать «квартирка», тоже не оставила меня равнодушным. Квадратов эдак под полсотни основной зал, плюс спальня под тридцатку, плюс большая ванна, отделанная если и не мрамором, то камнем очень его напоминающим. Сама ванна отлита из бронзы, начищенной до зеркального блеска, на полках куча всяких приспособ для приведения в порядок любой части тела. На фоне этого туалетная комната смотрелась совсем крохотной, впрочем, в ней не танцевать. Ах, да! Сама комната располагалась почти в конце одного «рога» поместья и окнами смотрела внутрь парковой зоны.

Приняв ванну, я развалился на огромной кровати и неожиданно задремал. Нас ждал общий вечер, на который служанка обещала позвать, так что можно было спокойно отдохнуть и дать Карине время поздоровкаться со всеми знакомыми, поговорить за встречу и поделать все нужные дела.

Карина

Карина вбежала в центральную от входа залу и, раскинув руки, закрутилась вокруг своей оси.

— Дома! Я дома! — Выдохнула она. Рон с улыбкой наблюдал за хозяйкой, незаметно смахивая с щек слезы. А ведь он верил!

Верил, что Кариночка вернется! И вот сбылись его чаяния! Своих детей у него не было, зато хозяйка стала почти дочкой, благо она с самого детства не обладала даже долей той спеси и чванливости, присущей многим аристократам. А в общем она никого из посторонних не допускала в свой внутренний мир, так что и разговоров никаких за ней не числилось. И поступала она всегда так, как считала правильным.

В дверях мелькали лица прислуги, не решавшейся войти в зал. Большинство из них знали Карину, новеньких было совсем немного. Раздвигая их большим бюстом, в зал вошла повариха Хлоя, заменившая почившую Флиру. Она заменила Флиру не только на кухне, но стала так же близка и заботлива по отношению к Карине, и именно к ней Карина еще ребенком убегала поплакать о своих детских горестях.

— Тетушка Хлоя! — Вскричала Карина и точно так же, как совсем недавно бросилась на шею Рону, повисла на поварихе.

— Лапушка моя! — Всплеснула руками Хлоя. — А отощала-то как! Ну ничего, ничего, я тебя откормлю, а то кавалерам не за что подержаться-то будет!

— Да что ты такое говоришь, тетушка! — Покраснела Карина. — Я никогда не чувствовала себя лучше, чем сейчас. — Девушка оглядела улыбающиеся лица людей, знакомых ей с детства, и наконец поверила, что вернулась домой.

Лулио

Разместив гостей и раздав нужные указания, Лулио отправился к Карине. Чародей чувствовал себя в поместье эль Торро как дома, на правах хорошего друга хозяина. Понимая, что девушке надо время, чтобы придти в себя, он быстро взял дело в свои руки, а слуги исполняли его приказы так же быстро и исполнительно, как и хозяина.

Девушку он нашел в одном из залов первого этажа имения, где она общалась со знакомыми слугами. Впрочем, «слугами» называть их не поворачивался язык: по сути, они были чуть ли не родней — в семье эль Торро придерживались довольно свободных нравов по отношению к тем, кто им служит, за что те платили им десятикратной взаимностью.

— Карина, нам надо поговорить.

Девушка повернула к нему улыбающееся лицо и кивнула. Слуги понятливо исчезли.

— Твоего друга и кордосца я разместил, они будут до вечера отдыхать. Мне же нужно срочно быть в столице. Кое — какие дела

требуют моего непосредственного участия — по амулету связи много не нарешаешь.

— Когда вы вернетесь? И не опасно ли оставлять здесь кордосца, вы ему доверяете? — девушка подошла к окну и с интересом стала смотреть на раскинувшийся за стеклом пейзаж.

— Кордосцу я, естественно, не доверяю полностью, но уверен, что пока он не будет доставлять нам проблем. Ему сейчас выгодно завести хорошие отношения с Никосом и со мною. Кроме того, и по нему и его людям надо решить вопрос официально. А вернусь я… — Лулио задумался. — Думаю как раз к ужину успеть, если не успею — то уже завтра.

— Так быстро? — Удивилась Карина.

— У меня тоже есть маленькие секреты. — Улыбнулся Повелитель Чар.

— А я уже поговорила с отцом. — Сообщила радостную новость Карина. — Он тоже сказал, что прибудет завтра.

Лулио осуждающе покачал головой.

— Не стоило тебе пока говорить с ним по стационарной связи, ну да ладно. Именно поэтому еще мне и надо быть в столице — посмотреть на обстановку. А насчет приезда Эндонио — возможно, тогда я не буду торопиться и с ним вернусь.

— Хорошо. — Кивнула Карина. — И вот еще что я хотела сказать. — Девушка мгновение помолчала. — Спасибо, учитель. За то, что помогли отцу. За то, что отправились меня спасать. В общем, за все спасибо.

Чародей улыбнулся.

— Не стоит благодарности. Вы мне не чужие. Ладно, мне пора. — Лулио направился к двери. — Да! — Он обернулся. — Защиту дома я проверил, охрану проинструктировал, разведку местности провел и принял еще кое-какие меры. Уверен, тут ты в безопасности. Ну, а если что — думаю, твой Никос не даст тебя в обиду.

Тихо хлопнула дверь, и Карина вздохнула. Потом весело встряхнула головой и побежала в свою комнату. Она ведь даже не успела привести себя в порядок! А потом она пойдет к Никосу. — Девушка на ходу лукаво прищурилась и, замечтавшись, чуть не пропустила свой поворот.

Резиденция эль Торро в Широтоне

— Знаешь, Лулио, на меня вышел один странный человек. — Эндонио подошел к секретеру и быстро просмотрел какие-то бумаги. Потом отбросил их и повернулся к чародею.

После радостной встречи друзей, они по-быстрому отметили счастливое завершение освобождение Карины. Советник как встретил Лулио с непроходящей улыбкой на лице, так она почти и не сходила с его лица. Только неотложные дела не дали ему тут же отправиться на встречу с дочуркой. Все же советник хоть и не раб, чтобы сидеть на месте пока не сделает все дела, но и бросать некоторые из них, требующие быстрейшего решения, просто не мог. Долг для Эндонио не пустое слово! И несмотря на то, что работы еще предстояло очень много, в частности, наведение порядка на границе, выявление остальных членов антиимперской организации (а то, что таковая существует, никто уже не сомневался), настроение у обоих было радостное, приподнятое. Оставалось надеяться, что без вмешательства погибшего Повелителя Чар дело пойдет намного быстрее и эту язву вскоре выжгут из тела империи.

— Вернее, не человек, а даймон.

— Дай? ка угадаю. — Лулио откинулся в кресле и закинул руки за голову. — Его случайно зовут не Балаватх Читаатмаа?

— Откуда ты знаешь?

— Ты не представляешь себе, как тяжело находиться Видящему рядом с Никосом. Видящему, привыкшему постоянно чувствовать близость Души Мира, которая всегда подскажет тебе неизвестное. Это обычным Видящим просто — они все равно не могут постоянно быть на связи с Душой, да и то, у них это «общение» отнимает много внутренних и жизненных сил. Я же не просто так зовусь Повелителем Чар — Душа Мира давно уже стала моей второй половинкой. И рядом с Никосом этой половинки просто нет. Понятное дело, что как только я прибыл, то сразу же постарался «увидеть» текущую ситуацию по многим направлениям.

— Но имя-то откуда знаешь?

— А я знаком с его женой. — Лулио улыбнулся, глядя на ошарашенное лицо своего друга. — Замечательная женщина! Кстати, — после короткого молчания, сказал чародей. — Я вижу твое беспокойство и спешу успокоить — вряд ли какой другой Видящий сможет узнать эту информацию. Честно говоря, мне уже надоело постоянно просвещать тебя по многим аспектам работы Видящих. Давно говорил тебе пройти теоретический курс по основным направлениям работы высшего чародейства, да ты все ленишься. — Он осуждающе покачал головой.

Эндонио поморщился.

— У меня постоянно не хватает времени на свою-то работу! В конце концов, из-за моего незнания тебе волей — неволей приходится чаще меня навещать! А то виделись бы раз в год. И

это еще оптимистичный прогноз.

— Ладно! — Махнул рукой Лулио и засмеялся. — Я, конечно, примерно догадываюсь, чего хочет этот даймон, но лучше ты расскажи.

— Спроси Суть Мира. — Буркнул Эндонио и вернулся в свое кресло.

Лулио вздохнул.

— Суть Мира — не всезнающий разум. — Чародей в очередной раз стал объяснять прописные для него истины. — Вернее, знает-то он почти все, но вот задать правильный вопрос и не потеряться среди множества потоков информации, правильно понять ответ, разгрести кучу вываленного на тебя знания, а порой и возможного знания, которое на данный момент просто не существует — не каждому дано. Недаром говорят, что в правильно заданном вопросе содержится половина ответа. Чем больше ты знаешь о том или о ком ты задаешь вопрос, тем точнее получаемая тобой информация.

— То есть нельзя узнать то, о чем совершенно ничего не знаешь?

— Почему нельзя? Можно. Например, можно задать направление или просто без цели плыть в потоках информации, выцепляя из них разные факты, события, образы, звуки. Вот только будет толк от того, что ты вдруг узнаешь, что где-то за тридевять земель в неизвестной стороне пересох колодец? Или что зайца поймала лиса? Или что неизвестная тебе женщина изменяет своему мужу? Когда слишком много неупорядоченной информации — это тоже плохо. Кроме того, не факт, что того зайца действительно лиса поймала, а не приснилось ей. Или зайцу. А если решишь уточнить этот вопрос — на тебя хлынет еще поток не нужной тебе информации о том, что у лисы, оказывается, глисты и она очень мучается, а у зайца — десять тысяч ворсинок в шкуре, а потом ты вынужден будешь воспринять все травинки, что видел заяц и если еще не сойдешь с ума, то в финале почувствуешь все, что ощущал тот остроухий, которого съела лиса. Я конечно утрирую, но действительность не так далека от того, что я сказал.

— М-да… Мне вдруг почему-то показалось, что моя работа советника, наверное, не такая уж и тяжелая! — Эндонио улыбнулся.

— Поэтому я никогда не упускаю случая узнать что-то обычными методами. — Продолжал Лулио менторским тоном. — Это дает дополнительный якорь в реальности и в Сути Мира, в какой-то мере гарантирует, что ты не потеряешься в безбрежном океане информации. В Сути Мира можно увидеть не только

прошлое, настоящее и возможное будущее, но и чьи-то фантазии, сны, мечтания. И главное — ты можешь не понять, что видишь сон, а не реальность.

— А ты что-нибудь видел эдакое… — Эндонио пощелкал пальцами, подбирая слово. — Не существующее, но выглядящее как реальность? Нечто невообразимое?

— Конечно, видел. — Почти равнодушно пожал плечами Лулио. — Только толку-то от этих фантазий! По молодости-то было интересно, а сейчас… Баловство это!

— Ну например? Расскажи!

Лулио бросил удивленный взгляд на друга, не понимая, чего тот так завелся. Потом сообразил — последние события и нервотрепка слегка размыли границы восприятия реальности Эндонио и тому нужен якорь, чтобы понять, что то, что его окружает — самая настоящая действительность. И как раз нечто совсем нереальное сможет очертить границу. Лулио задумался, перебирая в памяти случайно подсмотренные сценки, чьи-то фантазии из совсем уж нереального.

— Ну хорошо. Слушай. Несколько десятков лет назад, тогда еще шла война с Кордосом, я отдыхал в одной уединенной местности, в горах, временно удалившись от военных забот. Так сказать, очищал свой дух от напряжения и шлаков мыслей и чувств. В какой-то момент я почувствовал нечто вроде взрыва или разрыва в Душе Мира и на меня упало небо. М-да… Такое у меня было ощущение. Возможно, в тот момент просто кто–то, с кем я был рядом в Душе Мира, испытал сильное потрясение или может быть умер, выплеснув мгновенно сформированный умирающим мозгом образ. Вернее, образы. Такое часто бывает, когда рядом умирают люди. Поэтому Видящим на войне приходится хуже всего. — Лулио немного помолчал, заново переживая давние ощущения. — Не все я понял, но все же… Я увидел странный огромный механизм — амулет с большими пилами по кругу, такого большого диаметра, что в нем могло поместиться пара — тройка человек, если бы они встали друг на друга. Этот круг, вернее цилиндр с пилами на торце вращался и вгрызался в землю. Им управляли обычные люди, только странно одетые и со странными шлемами, из которых били лучи света и происходило все это глубоко под землей. А потом по прорытому каналу стали быстро ездить странные повозки, напоминающие червей. Самое интересное, что они перевозили огромное количество людей, обычных людей, перемещая их на большие расстояния…

Оба немного помолчали.

— Или вот еще из той же области непонятного и неизведанного. — Лулио неожиданно для себя увлекся и

ударился в воспоминания. В принципе, он не очень любил такие ситуации, предпочитая самому выбирать, что смотреть в Сути Мира, но иногда все же попадалось нечто такое, от чего оторваться было сложно. Это было опасно, но Лулио не боялся, хотя все равно не любил. — Представь себе дно океана. — Лулио бросил быстрый взгляд на Эндонио. — Хотя откуда тебе знать, как оно выглядит. Я тоже не знаю, но если принять то, что я видел за действительность, просто предположить такое, то дно океана на самой его глубине практически необитаемо. Но все же и там есть своя жизнь — червеобразные существа, странные рыбки, какие-то живые ленты… Много совсем крошечных существ. А иногда на дне попадаются отверстия, ведущие в самое сердце земли. И оттуда идет огонь, расплавленный камень, а порой просто кипяток. И существуют совсем уж крошечные существа, которые могут жить только вот в этих испражнениях земных глубин.

— Ну точно фантазии больного разума! — Удивленно сказал советник. — Как может быть огонь под водой? Да и существа эти…

Лулио в сомнении покачал головой, но все же согласился.

— Похоже на то.

— А ты видел что-нибудь из нашей древней истории? Например, тех же археев?

— Не знаю. — Повелитель Чар в сомнении потер себе шею.

— В смысле?

— Ну, что-то такое я видел, но вот кто мне скажет — что? Понимаешь, когда ты общаешься с Душой Мира, то иногда картинки или иная информация идут на уровне понимания. То есть ты сразу понимаешь суть происходящего, а порой это просто картинки или звуки, на которые ты смотришь, видишь, слышишь, но не понимаешь. по-всякому бывает. Ну, видел я жизнь, которую с натяжкой можно привязать к нашим пращурам, но к каким — поди разберись. Видел, как воины идут друг на друга стеной, как отдельностоящие люди сжигают врага огненной волной. Или замораживают его. Как разрушают горы, высушивают озера и реки. Это похоже на действия амулетов искусников, только они делали это без помощи амулетов или жезлов. Еще видел, как такие же люди мановением руки или мысли погружали в сон большие армии, у которых не было поддержки таких же… хм… ну пусть будут археи, хотя это не факт. А еще видел повозки, превращенные в амулеты — они сами ездили. Они ездили по земле и воевали друг с другом, выплевывая меньшие амулеты, которые попав в такую повозку, отрывали ей голову или делали дыру. И люди… много людей, совершенно разных, в совершенно

разных одеяниях и ситуациях, от чего голова идет кругом. И знаешь что? — Лулио посмотрел на советника.

— Что?

— А ничего! — Улыбнулся чародей. — Без стороннего подтверждения реальности того, что я наговорил, все это не имеет абсолютно никакого значения! Тут главное помнить, что все, что ты видишь, имеет смысл только в том случае, если хотя бы какие-то факты из увиденного имеют подтверждение в реальности. Если хоть какие-то из них можно подтвердить. И даже в этом случае увиденное может быть лишь фантазией кого-либо, основанной на его опыте, что придает правдивую окраску увиденному. И пытаясь понять все это, можно просто заблудиться в фантазиях и однажды просто не вернуться обратно. Ну ладно. Давай вернемся к твоему даймону.

— Хорошо. — Вздохнул советник, слегка разочарованный прерванным рассказом. — По факту на меня вышел не сам Балаватх, а его представитель, но тоже даймон, который просил от имени Читаатмаа… язык сломаешь, пока выговоришь… о встрече.

— И что же тебя заставило выслушать его? Я так понимаю, что он прямо на тебя вышел? Это ведь не простое дело.

— Вот это-то и заставило отнестись серьезно к самому посланнику, а уж потом, после этого, собственно, и к самой просьбе. — Эндонио задумчиво постучал пальцами по столу. — Представляешь, сижу я, значит, работаю, и тут открывается дверь и в нее входит незнакомый даймон… — Советник замолчал, глядя на реакцию Лулио. А тот действительно нахмурился — ведь защиту рабочего кабинета, да и здания, ставил он. — Причем даже секретарь не заметил проникновения.

— Это серьезно. — Лулио точно так же, как недавно советник, простучал пальцами по подлокотнику кресла. — Надо немедленно разобраться с этим.

— Амулеты внутри кабинета, видимо, не сработали, но я воспользовался твоим подарком — кольцом. Помнишь такое?

Лулио кивнул.

— Удар был хорош. — С легкой ленцой говорил Эндонио. — По крайней мере, внутренняя дверь треснула и слетела с петель.

— А даймон? — Поторопил замолчавшего советника Лулио. А тот тянул театральную паузу, как бы показывая, что ему пришлось пережить по вине чародея.

— А даймон только стукнулся спиной о дверь, он кстати и сломал ее собой, спокойно встал и поклонился. Это меня остановило. Ну, а потом мы все же поговорили. Кстати, в качестве жеста доброй воли он рассказал, как было осуществлено

проникновение.

— И как же?

— Как он сказал — несмотря на то, что в целом в нашей империи кое-где пользуются Кордосским Искусством (под нашим строгим контролем), в серьезных учреждениях вроде нашего предпочитают полагаться больше на чародейство. А оно направлено в основном против живых существ, которые определяются по ауре. Вот у него и был амулет, полностью скрывающий ауру. В результате чего большая часть защитных проклятий его просто не увидело. Ну, а там, где все-таки были искусные плетения, он их ловко обошел, показав при этом очень высокий уровень искусства… В общем, опять же в качестве жеста доброй воли, он оставил подробный отчет о недостатках, как он сказал, «комплексной защиты» здания.

— Хм… Насколько я знаю, полностью скрыть ауру невозможно: все равно существуют определенные флюктуации… — Пробормотал Лулио. — что-то тут не так.

— Тем не менее, глянь его так называемый отчет и делай соответствующие выводы. — Сказал Эндонио и с толикой сочувствия посмотрел на Повелителя Чар. По сути, Лулио сейчас просто ткнули носом в лужу, а тот уже давно не был мальчиком для битья. Ну, а вообще последствия данного события могут быть очень и очень серьезными — ведь это сразу повышает уровень возможных утечек из разных заведений государственного толка. Возможно, этого и нет на самом деле, но сама вероятность подобного весьма и весьма неприятна для определенного круга людей.

— Как ты понимаешь, одно это заставило меня внимательно выслушать посланца. Так вот, этот даймон Балаватх очень хорошо знаком с Никосом, который сопровождает Карину. Он его давний знакомец. Ты тогда уже отправился на границу и не оставил мне прямой связи с тобой, чтобы посоветоваться. — Эндонио укоризненно посмотрел на Лулио. — А Балаватх уже знал, примерно по какому маршруту Карина с Никосом двигаются сюда. Сказал, что через своего ученика передал Никосу просьбу о встрече, но события развивались слишком быстро и сложно из-за вмешательства богов, и контакт был утерян. Не виделись они очень много лет, так что насколько изменился Никос, он точно сказать не может, но тем не менее, предложил свои услуги при общении с ним.

Лулио хмыкнул.

— Какая ему выгода от этого? Вернее, почему ему нужны мы для общения с Никосом?

— Не знаю. — Эндонио пожал плечами. — Предполагаю,

чтобы подстраховаться — все же долго не виделись.

— Скорее всего, таким образом он хочет установить с нами полуофициальные отношения.

— Так называемые «новые даймоны»?

Лулио кивнул.

— Я тоже решил, что дело не просто в Никосе, что это просто хороший момент, так сказать, «познакомиться». Уже во время разговора с самим Балаватхом, — кстати, весьма интересный тип, — прозвучало несколько намеков, которые мне очень не понравились.

— Подожди с этим. — Лулио поднял руку. — Где вы встречались, был ли даймон один и где он сейчас?

— Встретились мы в моей городской резиденции, появился он с женой, о которой ты говорил и… Которая, к удивлению, оказалась человеком. Все же браки даймонов с людьми довольно редки, если вообще бывают — я такого никогда не слышал. Я предложил ему, пока не определюсь с планами, пожить там же, но он отказался.

— Понятно… Так что там с намеками?

— Дело в том, что Никос, как бы странно это ни звучало, чем-то перешел дорогу богам. А боги мстительны и теперь преследуют его. Было несколько стычек между Никосом и кем-то из богов или их созданий, откуда парень вышел победителем. По крайней мере, он до сих пор жив. Но есть большая вероятность того, что близкие Никоса могут попасть под месть богов или так или иначе пострадать. А на данный момент самый близкий к нему человек — моя дочь.

— М-да… Перспектива так себе… Странно это. Как Видящий я не вижу большой опасности для нас от богов, но это лишь говорит о том, что опасности или нет, или ее оперативно удастся как-то решить. Как именно — пока не знаю.

— Тем не менее опасность есть, и она реальна. А Балаватх сказал, что у него есть кое-какие мысли на этот счет и, главное, опыт, и он предлагает встретится всем заинтересованным сторонам в моем загородном поместье, куда и направляются Никос с Кариной.

— Хм… А он ничего так… В то время еще никто не знал, куда мы направимся. Впрочем, просчитать варианты не сложно. И интересно, о каком опыте борьбы с богами он говорит? Ладно. Не вижу ничего опасного в том, чтобы действительно всем собраться в поместье. Я тут привлек еще кое-какие силы на подстраховку, так что бояться особо нечего. Ты только сделай документы на Никоса, Шойнца и его людей, которые пока находятся тут инкогнито. Нам не нужны скандалы с ними, если вдруг к ним кто-

то прицепится. Кстати, можно будет и тут разыграть карту этого даймона, чтобы установить более плотную связь с начальством Шойнца. Сдается мне, что у нас у всех есть взаимовыгодные пересечения интересов.

— К утру будет все готово. Нужны лишь полные имена людей. Кстати, у Никоса полное имя уж очень похоже на смартанское. Совпадение?

— Не знаю. — Хмуро ответил Лулио. — Смарта, как ты знаешь, очень закрытое государство. Но внешне и по поведению что-то не сильно он напоминает смартанца. Правда, я видел только их боевые тройки, а там вряд ли кого встретишь из аристократии, но кто его знает…

— Ну… Ладно. — Эндонио на мгновение задумался, пробегая мыслью по делам, все ли сделано, ничего ли не упущено. — Значит так. К утру документы и кареты будут готовы. Я буду тоже готов. Сейчас отошлю сообщение Балаватху, чтобы к утру подходил. Опоздает — его проблемы. — Было видно, что за подобным несколько пренебрежительным тоном прячется тщательно скрываемые отголоски страха. Советнику пришлось пережить немало рискованных моментов с этим неожиданным посланцем и во время разговора с опасной супружеской четой аккурат в то время, когда верного друга не оказалось рядом. — Твое дело — обеспечить безопасность. Все вроде? — Он посмотрел на ухмыляющегося Лулио. — Что не так?

— Ты наверно забыл, что теперь вместо меня твоими делами в том числе занимается мой ученик. А я так, на пенсию уже ушел. Но так уж и быть, доведу это дело до конца, все равно мой ученик сейчас занят другими неотложными вещами, сниму с него часть груза ответственности. В конце концов, сложно сразу тянуть такое количество дел. — Повелитель Чар для приличия покряхтел, как бы показывая свой возраст, и встал. — Значит, до утра. А мне еще разбираться с этим «отчетом» даймона да думать, что изменить в системе безопасности.

— Лулио, Лулио. — Покачал головой Эндонио. — Я ж тебя прекрасно знаю. Тебя что-то беспокоит. Нечто другое, что осталось за рамками нашего разговора. Не хочешь поделиться?

Повелитель Чар на мгновение замер, обдумывая свой ответ. Потом ответил.

— Пока рано об этом говорить. Хотел донести до тебя более полную информацию чуть позже, когда у меня будет больше данных. Кажется, это в какой-то мере касается и тебя. Ну да ладно. Просто в Сути Мира все больше и больше появляется возможных линий будущего, где среди самых влиятельных аристократических родов отсутствует род эль Эмини. И что это

значит, я пока не знаю. — Затем повернулся и тихо покинул кабинет.

Ник

Эх, не удалось мне выспаться! Ужин прошел, так сказать, «при свечах». Мы мило посидели в небольшой, но с камином, гостиной. Я, Карина и Шойнц. Лулио куда-то умотал, вроде обещал к ужину вернуться, но так и не появился. Карина была в ударе — почти весь вечер из нее просто лился поток воспоминаний, рассказов и прочей важной, но в основном не очень, информации. Я никак не мог оторвать от нее взгляда — настолько она изменилась. Не только внешне (легкий макияж, ванна и прочие женские радости делают просто чудеса), но и внутренне. Она просто светилась внутренним светом, который мягко освещал наш вечер.

Еще до того Карина пришла ко мне и мы постарались вымотать друг друга, но не получилось — силы еще остались, да и ужин их подкрепил, так что ночь прошла еще более бурно.

Впрочем, я лукавлю. Несмотря на нарушение распорядка дня, которого у меня сроду не было, проснулся я через пару часов сна. Я уже в принципе давно перестал удивляться возможностям и выделываниям своего тела. То полдня могу дрыхнуть, то вот как сейчас — пару часов. И ничего, как-то все это воспринимается организмом с пониманием.

Аккуратно высвободившись из объятий Карины, я быстро оделся и вышел на балкон, которым была оборудована спальня. Вдохнул полной грудью свежий воздух, напоенный цветочным запахом, доносящимся из парка и хотел крикнуть, как Тарзан, но не стал. Люди, поди, еще спят — подумают, что придурка приютили. Ну что ж… Имхо, пора снова приучаться к ежедневным тренировкам по расписанию, а то в пути это делать было не совсем удобно.

Так… А начнем мы, пожалуй, с последних наработок, актуальных прямо здесь и сейчас. Дело в том, что во время путешествия я несколько переосмыслил некоторые моменты моего пребывания внутри артефакта Дронта и решил внести в свой арсенал еще один фокус. Ясно же, что порой в сложных ситуациях проще и выгоднее просто сделать ноги. Вот такую вещь я и придумал. Правда, еще не оттестировал хорошо. Зато расчеты стали даваться очень неплохо — с новыми-то мозгами, усиленными биокомпом, да еще и уже частично работающей в голове моей моделью магии! В общем, вариант прост — нужно

сделать управляемый восходящий воздушный поток строго рассчитанной мощности и направления. А вот непосредственно на что он должен действовать — у меня два варианта. Те силовые «пленки» между ногами и руками с телом, или же нечто вроде парашютного купола над головой. Первый вариант чуть медленнее по реализации и сложнее управляем на начальном этапе, чтобы не унесло в сторону. Второй лишен части недостатков первого, но почти неуправляем при вздергивании меня с земли — тут только вверх, а потом уже решать, что делать. Первый вариант мне нравится больше. Чувствуешь себя эдаким суперменом, да и маневренность высокая. Правда, надо навык нужный наработать, а то первый раз, когда я попробовал еще на стоянке, меня просто закрутило да отбросило в сторону. Хорошо, что никто не видел моего позора!

Зато я сумел создать некий управляющий модуль, на который переложил ответственность за воздушные потоки. Что-то вроде инфомагического компа, управляемого мыслью. Ну, задаешь направление, а он рассчитывает нужные коэффициенты, направление приложения сил и прочие нужные вещи. Можно было бы и самому управлять каким? нибудь из параллельных сознаний, но это так муторно! Хоть и вполне реализуемо. Тем не менее, принцип отдельного «движка» мною был принят с благосклонностью. Кроме того, это хороший опыт в создании подобных «девайсов». Единственно что, не захотел всовывать его в какой-нить амулет, так как такая штука всегда должна быть с собой. Поэтому просто прицепил к своей информструктуре, благо то, что девайс сделан на инфомагии, позволял это выполнить. Вот только возник вопрос — а если у меня будут сотни таких примочек? М-да… Представляю, как будет выглядеть моя информструктура в инфосети… Ладно, это вопрос далекого будущего.

Итак. По телу формируется симбионтная «броня» на всякий случай и пузырь вокруг головы — своего рода скафандр. Создаем «крылья». Одна секунда. Наклоняюсь вперед параллельно земле, задаю направление и мощность и даю команду… Бац! Снова не рассчитал! Меня подкинуло выше крыши, но это фигня — так и задумывалось, вот только снова закрутило, аж тошнота появилась. Нервные движения конечностями и дерганья за ниточки управления «движком», и вот оно! Я завис в одном положении, правда, раскорячившись не по-детски. Руки откинул далеко назад, чтобы сформировать наклонную плоскость, поддал «газку» и медленно двинулся вперед.

Полетав туда — сюда в темпе медленного вальса, притомился. Одно дело, когда ты скользишь в потоках воздуха и

совсем другое, когда просто пытаешься зависнуть на месте или совершить небыстрый управляемый полет. Впрочем, все реализуемо, но корректировать механизм еще надо. Может, все же дополнительные крылья выращивать?

Поиграв еще немного и отметив недоработки, сформировал над собой купол по принципу параплана и расслабился. Силовые ленты мягко сдавливали мою тушку, впрочем, этого я не чувствовал через свой «броник». Однако, раз уж я здесь, можно кое о чем полюбопытствовать. Я увеличил поток воздуха снизу вверх и стал медленно подниматься. И остановился недалеко от защитного магического, вернее архейского, купола. Вот отсюда уже можно разобрать, как он устроен. Чародейские проклятия меня обходили стороной — видимо, действительно считали за «своего», как и птиц и животных, а то тут была бы совсем безжизненная территория. А вот искусный купол никак не реагировал и не собирался меня пропускать, правда и настроен он был от нападения снаружи.

Как ни странно, хватило пяти минут усиленной работы биокомпа, моих мозгов и магического дебаггера. В принципе, ничего особо нового я не увидел, разве что компоновка была достаточно нова.

Хотя нет, один модуль вызвал особый интерес, хоть был, на мой взгляд, и не без недостатков. Модуль определения движения. У меня-то нечто подобное сделано по-другому: несколько слоев датчиков, которые объект пересекает, дает хорошую картину по направлению, скорости и его величине. А тут нечто вроде… Хм… Ну вот как у нас реализуются самым простым способом — видеокамера и алгоритм определения движения и его направления. Вот и тут нечто подобное, правда слегка ущербное. В качестве видео — множество датчиков то ли освещенности определенного пространства, закрепленного за каждым из них, то ли еще каких-то подобных параметров. Все данные идут в единый центр где-то в доме и, очевидно, как-то обрабатываются. С одной стороны, подобная схема дает возможность анализировать обстановку на большом расстоянии, а с другой — тут должна быть куча ошибочных срабатываний, — если, конечно, там не стоит какой-нить комп, обрабатывающий информацию. Например, тучки, или ночь опять же, или полет косяка птиц — как это обработать? А может, тут все проще — в алгоритм зашито определенное количество определенных ситуаций, так сказать, матриц, на которые всё и ориентируется. Если учесть, что хрень — архейская, то как бы не получилось, что и настроена она на определенные опасности, имевшие хождение в те времена. Эдак и нас могли сбить, когда мы подлетали, но, видимо, мы не

подпадали под определение угрозы. Или нас просто не заметили. Что-то я сомневаюсь, что местные досконально знают эту систему. Возможно, проверили на определенную угрозу, она совпала (защита отреагировала), и успокоились. Хм… надо бы посмотреть центр.

Остальное довольно банально: в качестве ответки (реакции) — формирование на пути врага коридоров перегретого до состояния плазмы воздуха… Причем дальность такого коридора — километра два будет. Сильно, однако! Ого! Даже гравитационные удары есть! Правда, неоптимальные, рассчитанные на большую площадь и жрущие огромное количество энергии. У меня чуть ли не на пару порядков экономичнее подобные структуры. Ну и еще есть заморозка и еще нечто, вызывающее колебание определенной частоты в нападающем объекте или рядом с ним. Последнее выплыло из глубин сознания как-то само, я даже удивился. Присмотрелся — ничего особенного: в объеме формирующегося защитного плетения начинает вибрировать воздух. К чему это, я не понял. по-моему он не способен причинить особого вреда. Ну и еще стандарт — срабатывание многих примочек при пересечении сети, плюс аурные датчики. Вот зачем они тут, на такой высоте- черт его знает. Может, летали раньше археи? Все может быть.

Полетев дальше, я полюбовался любовно облагороженной местностью, пока не нашел, чуть ли не в полукилометре от дома, устраивающую меня площадку, на которой и приземлился. Меч и шест я не взял с собой, но чем заняться, у меня были мысли. Сначала просто разминка, потом отработка разных комплексов на разных ускорениях, а под конец — некоторые опыты со своей аурой по составленному плану. Снова вспомнился тот мужик, у которого аура работала как бронь. В принципе, особой необходимости у меня в этом не было — мои симбионты вполне исправно справлялись с подобными задачами, но такое делать надо определенно уметь, да и защита защите рознь — враждебные воздействия могут быть самые разные — от удара до отравляющего газа. Да мало ли еще какие! А вот так, разные технологии, примененные вместе, вполне могут однажды спасти мне жизнь.

Где-то часа через три у меня даже стало что-то такое получаться. Чем-то это напоминало чародейскую технику — представить, ощутить, сделать. Впрочем, работать еще мне и работать над этим. Зато обнаружил интересный эффект. Аура-то проникает сквозь предметы, правда неохотно, в зависимости от материала, но все же. В камень хуже, в дерево лучше. Так вот, я научился такому фокусу: берешь бревнышко (с трудом, но

толстую сухую ветку, которая не попала на глаза садовникам, я все же нашел), делаешь так, чтобы твоя аура проникла в него, уплотняешь ее по указанному алгоритму и делаешь движение, будто ломаешь его. И оно ломается! Правда, жизненной энергии из ауры при этом много уходит, но тем не менее, само действие и принцип довольно интересны и впечатляющи.

Так, теперь попробуем другое. Я сосредоточился, потом расслабился, вошел в свой боевой режим и начал выполнять движения, очень напоминающие таковые из оздоровительного ушу. Вот внутренняя энергия начинает течь по организму так, как я задаю. Плавные движения рук насыщают пальцы, — вернее, их внешний аурный слой, — «сырой» жизненной энергией… Еще несколько плавных движений, внутренний настрой, желание, волевое усилие и эта энергия приобретает нужные мне свойства… Несколько резких пасов, плавное перемещение к ближайшему дереву и резкий удар вытянутым указательным пальцем по висящей на уровне головы ветке. Палец останавливается впритык, не достав ветки буквально миллиметра, но энергетический сгусток отрывается и мгновенно впитывается деревом.

Расслабляюсь и смотрю на результат. Внешних изменений пока нет, но магическим взором вижу, как энергетическая клякса расползается по ветке. Через десяток секунд листья начинают скручиваться, желтеть и опадать. Кора приобретает нездоровый оттенок. «Болезнь» начинает двигаться к стволу, но я перекрываю ей путь своей аурой, «разоружаю» и впитываю обратно свое проклятие. Мне оно не причиняет никакого вреда, хотя другому человеку и, возможно, даже чародею не поздоровилось бы. Что ж. Как я посмотрю, кое-что уже начало получаться.

Тут вокруг меня закрутился какой-то конструкт. Приглядевшись к нему, я с уверенностью определил, что он от Карины. Повисев немного, он уверенно нырнул в мою ауру и в голове у меня раздался голос моей девушки.

— Никос! Ты куда забрался? Возвращайся и приводи себя в порядок. Скоро приедет мой папа, я хочу тебя с ним познакомить.

— Скоро буду. — Я мысленно ухмыльнулся. Что-то волнуется девочка. Ладно, не будем напрягать обстановку, а послушаем доброго совета. Я встал, огляделся напоследок и резко взмыл в воздух, оставив внизу взметнувшийся следом за мной растительный сор.

Глава 2

Ник

Появление отца Карины напомнило мне кое-какие кадры из фильмов про старину. Кажется, про Францию. Там тоже был подобный вид — большой предзамковый участок с дорожками и фонтанами, шорох гравия под колесами кареты. Правда, тут карет было две, но по сути это не важно. Карина аж приплясывала на месте, дожидаясь, когда кареты остановятся. Я же скромно отошел немного в сторону, дабы не мешать своим нарочитым присутствием воссоединению семьи. Рядом с девушкой неподвижной колонной застыл управляющий — Рон. Где-то сзади примостился Шойнц.

Ну вот и свершилось то, к чему мы с Кариной так долго стремились. Передняя карета остановилась в паре метров от нас, обдав храпом и запахом пота четверки лошадей. Рон не успел к дверям — те резко распахнулись изнутри, и наружу выскочил моложавый мужчина, внешне лет наверно на пятнадцать старше меня. Хотя на самом деле может и больше — с современными целительскими возможностями для сильных мира сего о возрасте судить сложно.

— Папка! — Мое ухо заложило от восторженного визга Карины. Пока я пытался пальцем прочистить ухо, она вихрем промчалась к мужчине и, не дав тому опомниться, повисла у него на шее. Впрочем, он быстро пришел в себя — обнял девушку за талию и закружился с ней на месте.

М-да… В принципе, сценка приятная. Типа хеппи — энда, но почему-то чувствуешь себя немного не в своей тарелке. Следом за отцом Карины из кареты степенно выбрался Лулио. Посмотрев с улыбкой на встречу родных, о чем-то воркующих друг с другом, он перевел взгляд на Рона и кивнул ему на вторую карету. Тот намек понял и рванулся открывать дверь второго транспортного средства. Интересно, а там кто приехал?

Тем временем Повелитель Чар подошел ко мне и спросил:

— У вас все в порядке? Никто не появлялся?

Я вытянулся по стойке «смирно» и четко ответил:

— За время моего дежурства происшествий не случилось!

Лулио хмыкнул и оглянулся на вторую карету:

— Тут с нами приехал один твой давний знакомый. Уж очень он хотел встретиться с тобой, я не счел нужным отказать. Однако надеюсь, что вы в хороших отношениях, а если нет — разборок

здесь устраивать не будете. У меня найдутся способы не допустить подобное. — Чародей серьезно посмотрел на меня.

Я же недоуменно пожал плечами. Кого там еще черт принес, да еще и старого знакомого? Мое недоумение длилось недолго. Из открытой двери кареты спокойно спустился… Балаватх Читаатмаа собственной персоной. Он обернулся к карете, протянул руку и, опершись на нее, наружу выбралась симпатичная девушка… Хм… Судя по некоторым особенностям ауры — орчанка. И, кажется, совсем не девушка, ибо такой уровень владения собственной аурой однозначно говорит о том, что она маг. И отнюдь не слабый.

Балаватх с легкой улыбкой на устах кивнул мне как старому знакомому и остановился, не подходя, в ожидании, когда хозяева, наконец, оторвутся друг от друга и вспомнят о гостях. Те не заставили себя долго ждать. Обнявшись, отец и дочь повернулись к нам. Карина сказала:

— Отец, позволь представить тебе моего друга — Никос Курагендариус Исис. Именно благодаря ему наша встреча все же состоялась. А это мой отец — Эндонио эль Торро.

Я кивнул, а Эндонио улыбнулся:

— Весьма рад знакомству. Наслышан о вас. Благодарность моя за спасение дочери не имеет границ.

— Но в разумных пределах. — Тихо пробормотал я, придав мысли отца Карины законченную форму.

— Со своей стороны разрешите представить вам нашего гостя — Балаватх Читаатмаа с супругой. Они некоторое время погостят у нас.

Так вот, значит, кто та девушка! Она с каким-то особым интересом рассматривала меня, мне даже стало неудобно. Супружеская пара подошла поближе.

— Приветствую вас, Ник! — Балаватх поздоровался на чистом демонском языке. Краем глаза я заметил удивление Карины. А ведь она в свое время убеждала меня, что мой демонский язык неправильный, а тут какой-то перец со стороны говорит точно так же! Мысленно усмехнувшись, я ответил по-гномьи.

— Кажется, мы в свое время так и не закончили партию в чатранж?

— О нет! Мы остановились на ничьей. Но я с удовольствием попытаюсь выиграть у вас! Кажется, я прошел проверку? — Балаватх улыбнулся.

— Разумеется. — Уже на местном языке ответил я. А то мало ли похожих демонов бывает! Аура вроде бы Балаватха, как я ее запомнил, но все же я не ставил тогда себе целью запоминать всех встречных — поперечных — этим занимался Умник, а за

более чем тридцать лет многое могло измениться. — Только, кажется, мы были на «ты»?

— Даже если и не были, то большой срок знакомства, пусть и с большим перерывом, вполне позволяет это сделать.

— Господа! Прошу пройти в мой скромный дом. — Четко уловив момент, сказал Эндонио. — Рон покажет вам ваши комнаты, — Эндонио повернулся к демону с женой, — а через час приглашаю вас всех в центральный зал на обед. Приношу свои извинения, но сейчас мне необходимо пообщаться со своей дочерью.

Все понимали, что сейчас для гостеприимного хозяина главное — дочь. И никакие гости или дела государственной важности не могут повлиять на желание отца поговорить с нашедшейся кровиночкой.

* * *

— Неплохие хоромы. — Лилиейла плюхнулась на огромную кровать и медленно оглядела обстановку.

— Тут и купальня неплохая. — Балаватх заглянул в одну из дверей.

— Чур, я первая! — Подхватилась жена демона и стала распаковывать большой чемодан, принесенный слугами. Балаватх покосился на нее и спросил:

— Ну, как тебе Ник?

— Пока никак. — Не отвлекаясь, ответила она. — Впечатление я ещё не составила. Поговорим, там видно будет.

— Боюсь, наедине с ним вряд ли удастся остаться. Хозяева не настолько наивные, чтобы предоставить нам такую возможность.

— Не вижу проблем. Насколько я знаю, тебя интересуют вопросы, которые местных также касаются.

— Не только… Не только… — Пробормотал Читаатмаа.

— Ну, маги вы или погулять вышли? Придумаете что-нибудь.

— Не хотелось бы напрягать Лулио и Эндонио. Могут неправильно понять.

— Разберетесь. — Буркнула Лилиейла, закинула полотенце с халатом на плечо, и упорхнула в купальню. — Меня не беспокоить минимум полчаса!

Демон улыбнулся и подошел к окну. Полюбовался открывающимся видом и уселся в кресло. Пока жена приводит себя в порядок, необходимо провести кое-какие исследования магической обстановки, местной защиты, обеспечить собственную безопасность, наладить связь с помощниками и прочие

необходимые вещи.

* * *

Делать было особо нечего. Времени до общего обеда оставалось мало для того, чтобы заняться чем-то серьезным, и много, чтобы успеть заскучать. Карины можно было не ждать — думаю, она сейчас вовсю общается с отцом. Что бы поделать?

В дверь постучали.

О! Вот, кажись, и развлечение.

— Не заперто!

В комнату вошел Лулио. Я сделал попытку встать, но чародей махнул рукой, мол, лежи, и я плюхнулся обратно.

— Какими судьбами?

— Шел мимо, дай, думаю, зайду, поинтересуюсь, чем занимается Никос… Или Ник? — Лулио сел в кресло.

— Хоть так, хоть эдак. — Похоже накрылась моя легенда. Впрочем, я не особо на нее и рассчитывал. — Смысл один.

— Позволь задать вопрос. Какие у вас отношения с Балаватхом?

— Не беспокойтесь. Воевать мы с ним не собираемся. Встречались несколько раз, были общие интересы. Правда, за тридцать лет многое могло измениться. Но одно то, что он прибыл с женой, говорит о многом. Не так ли?

— Я тоже так думаю. — Кивнул чародей. — Однако его жена тоже не проста. Я имел возможность с ней пообщаться в приватной обстановке. Так что сильно бы не рассчитывал на ее беспомощность.

— Возможно. С нею я не знаком. Но не думаю, что будут какие-то проблемы. Читаатмаа по сути своей исследователь. Хитрый, как и любой демон, себе на уме, но на прямые конфликты не любит идти. Правда, мои данные сильно устарели. Однако в его возрасте можно поменять убеждения, хоть и со скрипом, но вряд ли свою внутреннюю суть.

— Хм. Ты меня заинтересовал. И сколько же лет нашему гостю?

Я окинул взглядом Лулио, вспомнил, что мне говорила о чародеях Карина, и сделал вывод:

— Думаю, он старше вас минимум вдвое, а то и больше.

— Кхе-кхе… — Закашлялся Повелитель Чар. — Ты уверен?

— Не думаю, что сильно ошибся.

— Есть о чем подумать. — Пробормотал чародей. — А тебе сколько, если не секрет?

— Ну… — Протянул я. — Точно я и сам не знаю. Были в моей жизни разные трудности… — Не захотел я говорить на эту тему.

Лулио задумчиво смотрел на меня и о чем-то думал.

— Ладно. — Очнулся чародей. — Ты собираешься так идти на обед? Переодеться не хочешь?

Я недоуменно оглядел себя. Рубашка слегка мятая, рабочие брюки, полусапожки. Все чистое, но действительно, если обед «званый», несколько не вписывается.

— В шкафах есть одежда. Можешь подобрать нужную. — Подсказал чародей.

Я скривился.

— Честно говоря, от ваших парадных фасонов меня клинит. — Действительно так. Если обычная одежда могла быть какой угодно, то «выходная» несколько напоминала попугайские одежды нашего средневековья.

— А что не так? — Удивился Лулио.

Я только махнул рукой.

— Ладно, сейчас что-нибудь придумаем. — Пробормотал я и прикрыл глаза.

В принципе у меня есть три варианта, если я не хочу использовать местные «платья». Первый — использовать технологию Умника по овеществлению одежды. Теоретически мне тут все понятно, но практики нет, да и сложные там расчеты надо делать по созданию информструктуры одежды. Пока не тяну. По крайней мере, часа мне точно не хватит. Кроме того, нужны эксперименты, да еще на более мелких объектах, чтобы отработать технологию. Второй — иллюзия. Но тут тоже есть определенные проблемы. Если делать «живую» одежду, чтобы она не выглядела статичной, надо делать по технологии «личины», что я разработал. Но тогда все равно нужна одежда примерно такого же фасона, дабы привязать изменение формы иллюзии при движении к изменениям оригинальной одежды. Ну и третий вариант, самый реальный — сделать одежду из моих любимых энергетических плоскостей. Вернее, в энергетической форме это уже не плоскости, а просто поле. Точно так я делал постельное белье в своем магическом доме. Ну да, поверх него привязывалась иллюзия, но не просто так, а на уже конкретное основание. Так что получается нечто вроде второго варианта. Кроме того, мой математический аппарат развился уже настолько, что легко позволял моделировать поле совершенно произвольной формы. Ну и примитивная защита получается, пусть и не актуальная для меня.

Когда я закончил, Лулио в комнате уже не было.

* * *

В большом зале, достойном какого? нибудь средних размеров дворца, суетились слуги. По центру стоял длинный стол, постепенно заполняемый яствами. Но, несмотря на его внушительные размеры, места за ним располагались таким образом, чтобы люди сидели довольно компактно и могли вести разговоры, не повышая голоса.

Первыми появились хозяева — Эндонио эль Торро и Лулио де Мондо. Тихо переговариваясь, они подошли к окну, по пути прихватив бокалы с вином. Карина пока отсутствовала. Следом появился искусник Шойнц. Кивнув присутствующим, он непринужденно, без тени напряженности или внутреннего неудобства, жестом, выдающим большой опыт подобных мероприятий, также подхватил бокал и медленно пошел вдоль стен, рассматривая вывешенные картины. Где-то он быстро проходил, лишь удостоив мимолетным взглядом экспонат, а где-то задерживался надолго. Искушенному наблюдателю сразу бы бросилось в глаза, что интерес искусника в основном вызывали картины известных мастеров.

Снова открылись двери и вошли иноземный гость со своей супругой, почти сразу за ними Никос, и последней в зал впорхнула Карина.

Лулио оглядел Никоса и слегка удивленно приподнял брови. Одежды такого фасона он раньше никогда не видел, и насколько он знал, ее не было у друга Карины. Черные штаны, такой же костюм и белоснежная рубаха. Необычно, строго и в то же время вполне органично. Карина предпочла легкое белое платье, возможно немного излишне легкое — его длина была лишь ненамного ниже колен. Девушка сразу вцепилась в руку Никоса и потащила его внутрь. Гости тоже удивили. На Балаватхе надета была необычная темно — красная туника, черный пояс сверкал драгоценными камнями, а на голове находился странный убор из накрученных слоев материи. Его жена выделялась платьем очень ярких оттенков, расшитым различными фигурками, цветами и схематичными пейзажами. Выглядело все очень необычно, но красиво. Лулио не знал, но каким-то образом догадывался, что это церемониальные одежды тех стран, откуда они прибыли. Оглядев всех собравшихся, чародей про себя поразился, насколько разные люди тут собрались. Интересно, будет ли найдено взаимопонимание между всеми ними?

— Господа и прекрасные дамы! — Эндонио сделал шаг вперед. — Прошу занимать места за столом. Думаю, чрезмерный официоз будет излишним, чувствуйте себя свободно.

Расселись все тоже интересно. У торца стола находилось два места для хозяина дома и его дочери, но Карина проигнорировала намек и уселась рядом Никосом. Напротив них сели Балаватх с женой. С другой стороны от Никоса расположился искусник. Мысленно покачав головой на непосредственное поведение Карины, Лулио примостился рядом с Балаватхом напротив Шойнца.

Эндонио эль Торро, оглядев всех присутствующих и дождавшись, когда слуга нальет всем вина, поднял бокал и встал.

Ник

Я с интересом разглядывал собравшихся. Демон с женой поразили меня. Даже на приеме у них в посольстве никто так не одевался, но там все было по-другому, цели и задачи у всех были иными. Забавно, несмотря на свою силу как мага, демон не полагался только на нее. Его пояс был просто утыкан драгоценными камнями, на самом деле являвшимися накопителями магической энергии. Что еще забавнее — все это было настолько хорошо укрыто от магического взгляда, что, пожалуй, только моя способность видеть информструктуры да высокая разрешающая способность моего зрения позволили это заметить. Надеюсь, он не воевать сюда заявился, а то, чувствую, даже мне может поплохеть, особенно без знания возможных угроз. Его жена, как я уже упоминал, была довольно красивой орчанкой. На шее у нее висело несколько костяных амулетов, тоже с небольшими драгоценными камнями. Что-то там тоже было накручено, но отвлекаться или пялиться на нее мне казалось неудобным.

Шойнц тоже порадовал. Судя по всему, свой жезл он разобрал, и теперь его части незаметно располагались по всему телу, ничем не выдавая своего присутствия. Ну, думаю, Балаватх тоже все увидел и оценил.

Хозяева тоже не стали отдаваться на милость неизвестности: в определенном диапазоне магического зрения воздух просто светился от огромного количества микроскопических точек-конструктов. Насколько я в курсе, это фишка Лулио — Повелителя Чар, такие мелкие конструкты. Так же с трудом, но ощущался некий флер чародейских проклятий, скорее всего защитных, хотя может что-то и покруче.

Сам я со своей одеждой вполне гармонично вписался в компанию. Это скорее демон с женой выпендрились, так что на их фоне я выглядел вполне нормально. Кстати, одежда из силового

поля ощущалась на теле как шелк. Не скажу, что неудобно, но некоторая «скользкость» поначалу сильно раздражала.

Мои размышления прервал хозяин дома, подняв бокал.

— Уважаемые гости. Прежде всего хочу выразить свою признательность Никосу за то, что помог вернуть мне дочь. В моем доме он всегда найдет поддержку, а при необходимости и помощь в своих делах, какую я только смогу предоставить. — Эндонио серьезно смотрел на меня. Может это и не игра, кто его знает. Однако поддержка советника императора, думается мне, дорогого стоит.

Я кивнул.

— Сегодня здесь собрались представители разных государств, различных школ когда-то единого Искусства. У каждого свои цели и задачи. — Эндонио бросил мимолетный взгляд на демона и искусника. — Хотелось бы надеяться, что все вопросы решатся ко всеобщему удовольствию и ожиданиям.

Советник приподнял бокал, гости и я в том числе сделали то же самое и отпили.

Тут подскочили слуги и стали помогать накладывать различные яства. Карина подсказывала мне, что выбирать, а что не стоит.

Насыщаясь, я поглядывал мельком на собравшихся за столом. Интересно. Разные культуры, расы, но то ли у всех один и тот же этикет, то ли все ловко приспосабливаются и примерно одинаково ведут себя за столом, то есть одинаково ловко и просто одинаково работают ложками, вилками и ножами. Причем внешне никто не испытывал никакой неловкости, будто все обедают у себя дома. Я же с непривычки чувствовал определенную скованность.

Пока все насыщались изысканной пищей, особых разговоров не велось, но стоило перейти к десерту и сладостям, по быстрым взглядам Эндонио, брошенным на гостей, понял, что сейчас начнутся более конкретные разговоры. Впрочем, хозяин начал издалека.

— Вы, наверно, много путешествовали? — полувопросительно обратился он к демону.

— О, да! — Балаватх сыто откинулся на спинку стула и взял в руки бокал вина. — За мою длинную жизнь мне много пришлось побродить по разным странам.

— Сильно ли различаются традиции, да и просто люди? Признаться, сам я кроме Оробоса да нескольких граничных государств почти нигде не был.

Балаватх задумчиво посмотрел на бокал, почему-то бросил на меня быстрый взгляд и с легкой полуулыбкой ответил:

— Люди везде разные, традиции тоже довольно сильно различаются. Вот, к примеру, есть такая народность, гномами их зовут. Отличные мастера по камню. Города их почти полностью построены из камня, примерно как «золотая» часть вашей столицы. Или есть эльфы — живут в основном в лесах, но наука о жизни, искусство в любом его проявлении у них развито чрезвычайно.

Интересно, Балаватх специально стал говорить о гномах и эльфах? И почему, интересно, он их называет «людьми»? Может потому, что на этом континенте не ведают разделения на расы?

— Или вот орки. В основном кочевой народ, однако и среди него порой распускаются прекраснейшие цветы, как моя дражайшая Лилиейла. — Демон легким движением дотронулся до руки своей жены. Та в ответ улыбнулась. — Впрочем, о многих из них может поведать и Ник, он в свое время оставил в тех местах довольно заметный вклад. В том числе и в искусстве.

На мне скрестились взгляды всех сидящих. Я же пожал плечами, не особо понимая, к чему клонит демон.

— Дошло даже до ситуации, когда вот-вот могла вспыхнуть торговая война между эльфами и гномами. Дело в том, что эльфы считались лучшими производителями музыкальных инструментов. Ник же организовал производство одного из самых распространенных инструментов, вернее его важнейшей части — струн, по качеству звучания намного превышающими эльфийские изделия. И буквально за пять лет спрос на эти инструменты у эльфов упал практически до нуля. И только вмешательство правителей обеих стран, которые, надо сказать, давние друзья — соперники, позволило придти к взаимовыгодному решению.

— К какому же? — Поинтересовался Эндонио, сорвав этот вопрос с моего языка.

— Все просто — эльфы делают сам инструмент, гномы — струны. Надо сказать, качество только повысилось, так как придавать дереву нужные функции, обрабатывать его лучше эльфов никто не может.

— Интересный рассказ. И что же Никос? — Эндонио покосился на меня, как и остальные.

— А ничего. Сейчас он, думается мне, далеко не самый бедный человек. Вот только пропал он тогда на долгие годы.

Я пожал плечами:

— Неудачный эксперимент.

— Бывает. — Кивнул демон.

— Ну и как там поживают Руархид, Васа, Тир, Криса? — Последнее имя я назвал с легким тремором в голосе. Надеюсь, Карина не заметила.

Балаватх повернулся к хозяевам дома:

— Для полноты картины поясню о ком идет речь. Руархид — архимаг гномов. С Ником у них возникло некоторое недопонимание, но по факту ничего плохого он не имел против тебя. — Я лишь усмехнулся. — У него все нормально. Он все так же руководит гномами, как и прежде. Васа их Васандир — учитель Ника, — продолжал раскрывать мою подноготную демон, — удалился от дел и куда-то уехал. Говорят, он построил где-то в горах домик и спокойно себе живет. Но мне кажется, он пишет научные книги, как и проводит разные опыты. Такие люди просто так сидеть без дела не могут.

Я кивнул. Да, я чувствовал, что он хоть и был другом архимага, но был недоволен проводимой тем политикой. Ну, а поделать ничего не мог, вот и решил просто уйти от проблем. Может, действительно возраст уже, хотя он был еще довольно крепким.

— Хотелось бы мне встретиться с этим Васой. — Вдруг подал голос Лулио. — Просто интересно стало. — Ответил он на вопросительные взгляды. Забавно, чародей за все время рассказа смотрел рассеянным взором куда-то вдаль, как бы отсутствуя. Чего это с ним?

— Криса же… — К счастью, тут демон то ли в силу тактичности, то ли по иным причинам, не стал упоминать, кем мы приходились друг другу. — Стала довольно важной персоной. За десять лет она смогла подняться и не только заменить Дитрию как главу интеграционного направления, но и серьезно преобразовать методы обучения. Она организовала совместный с эльфами университет интеграционной магии, где преподают и гномы, и эльфы. Так же там есть и люди — универсалы. Как ни странно, в этом ей помогла Эль — принцесса светлых эльфов.

— О, как! — Пробормотал я. Балаватх же с легкой улыбкой посмотрел на руку Карины, где выглянула любопытная мордочка ее Шустрика. Кажется, я начинаю понимать кое-что.

— Да, у них нашлось много общего. Кстати, Эль вышла замуж за принца дроу.

— Да вроде она совсем молодая для этого была? — Удивился я.

— Ну, в районе сотни лет, сколько точно, я не знаю, — действительно молодая. Но политика практически никогда не минует высокорожденных.

— Сто лет — молодая? — Удивилась Карина, слушающая демона чуть ли не с открытым ртом.

— Милая Карина! Эльфы — весьма долгоживущие… хм… люди. Сто лет для них — юность. Я точно знаю, что среди них

есть и такие, кто дожил до тысячи лет!

Эндонио покрутил головой, Лулио слегка улыбнулся. Шойнц — сама невозмутимость, только глаза очень внимательно смотрят на демона. Лишь Карина — сама непосредственность, и удивление на ее лице самое настоящее.

А меня интересовало даже не то, что говорит демон, хотя и это, конечно, а то, почему он все это говорит? Ведь ясно, что от всего рассказанного возникнут только новые вопросы. Или он на то и рассчитывает, а я тут в качестве весомого подтверждения того, что это не сказки? И вообще, может я не хочу, чтобы о моем прошлом знали? С другой стороны, Балаватх очень умный демон, просто так не стал бы влезать в мою личную жизнь, видать есть причины. Например, он просчитал возможное развитие ситуации и там оказывалось, что я в любом случае раскрываюсь, но если это сделать вот так — самим, да еще при таких людях, то это может быть выгодным и для меня в том числе. Может такое быть? Определенно. Хотя, может это просто мои выдумки. С другой стороны, вон как он осторожно касается моих личных дел с Крисой, понимая, что Карине точно может не понравится мое прошлое. Прошлое-то прошлое, да только для меня-то прошло не так уж и много времени — буквально вчера все случилось. И Карина не может этого не понимать. М-да…

— И где же находятся эти земли? — Тихо спросил Эндонио.

Балватх обвел всех внимательным взглядом.

— Сначала позвольте кое-что прояснить. Здесь сейчас находятся представители влиятельных людей обеих империй. Вы, уважаемый Эндонио — советник Императора, тут без вопросов. Шойнц — посланник некоторых академических кругов империи Кордос. Да, да, уважаемый Шойнц. Я имею некоторое отношение к тому, что вы находитесь здесь. Не буду говорить каким образом, но нам удалось установить связь с Рагаросом, вашим в некотором роде начальником, который как раз и является одним из тех, кто недоволен текущим положением дел в Кордосе. И раз Рагарос выбрал именно вас для миссии, значит был уверен, что узнав правду, вы воспримете ее адекватно и правильно.

Я с легким удивлением перевел взгляд на Шойнца. Тот сидел ничем не выдавая своих мыслей или эмоций. Я даже немного позавидовал такой выдержке.

— И в чем же заключается эта «правда»? — С легкой ленцой спросил искусник. Балаватх же с явно видимым удовольствием кивнул.

— Хороший вопрос. И главное, правильный. — Демон сделал глоток из бокала. — Отвечу, что у каждого человека своя правда. Лишь истина может быть одна. Тем не менее, в той или иной

степени можно и нужно оценивать «правду» каждого человека с точки зрения ее стремления к истине. А так же своей выгоды. Поэтому встречный вопрос, какую правду вы хотите услышать? Мою, Рагароса, императора Кордоса, Оробоса, а может быть, Ника? — Демон улыбнулся.

Искусник на мгновение замер.

— Я хочу услышать ВАШУ правду и оценить ее с точки зрения близости к истине.

— Хороший ответ. Но знаете ли ВЫ истину?

— В таком случае, оценить вашу «правду» невозможно? — Задал резонный вопрос Шойнц.

Демон улыбнулся.

— Хорошо. Мы пришли к выводу, что истину знать невозможно. Однако можно надеяться, что на основе своего опыта, знаний, политической обстановки, новой информации, наконец, просто логики, ваша «правда» окажется наиболее близкой к истине. Не так ли?

— Возможно. — Пожал плечами Шойнц.

— Таким образом, мы возвращаемся к тому, с чего начали. Я даю расклад обстановки с моей точки зрения. Часть информации можно проверить, часть вытекает из общеизвестных фактов, часть просто звучит логично. Кроме того, у вас имеются ваши знания, возможно неизвестные мне, и на основе всех этих данных с высокой долей вероятности, оцененной Рагаросом, хорошо знающим вас, ваша «правда» окажется наиболее близкой к моей «правде», Рагароса и еще многих уважаемых академиков Кордоса. Согласны?

На мой взгляд демон просто морочил голову искуснику. Заниматься схоластикой на серьезной вечеринке на мой взгляд не совсем то, что нужно. Впрочем, демону видней — сегодня он работает диск — жокеем, видимо у него есть причины.

— Можете считать, что меня вы подготовили. Я не буду совершать резких и необдуманных поступков, услышав вашу «правду». — Наконец улыбнулся Шойнц.

Кажется, я тупее, чем некоторые из присутствующих. Вон, даже Шойнц быстрее догадался, что тут к чему.

А Балаватх весело улыбнулся, но тут же стал серьезным.

— Позвольте уточнить, а кого представляете вы? — Эндонио посмотрел на демона.

— Мы к этому подойдем, — кивнул Читаатмаа, — как только я обозначу «мою правду», тогда многое станет кристально ясным. — Демон сделал паузу. — Общая и грубая, но довольно точная картина современности такова. Если я где-то ошибусь, поправьте меня. На данный момент на континенте существуют

две основные силы, которые в виду их высокого уровня развития можно воспринимать серьезно. Это империи Кордос и Оробос. Отдельное и независимое влияние других стран и уж тем более негосударственных организаций, кажется таким незначительным, что все привыкли просто не принимать их в расчёт… — Балаватх сделал небольшую паузу.

Внимание сидящих заострилось, последняя фраза намекала на определенное продолжение, но демон снова заговорил об общем.

— Конечно, недавняя война между империями их ослабила, но не очень серьезно. Элиты обеих стран известны своей предусмотрительностью и идти на большие риски не собирались, война шла не на уничтожение и истощение ресурсов друг друга, а больше напоминала некий турнир, где обе стороны негласно придерживаются определенных правил. Поэтому война и длилась так долго. Однако, в определенный момент кое-что происходит. Чародеи переходят некоторую грань… — Балаватх на мгновение замолчал, уловив непроизвольный отрицательный жест советника императора. — Вы что-то хотели возразить? — Балаватх посмотрел на него.

— Продолжайте. Я хочу сначала выслушать мнение со стороны.

— Хорошо. Сомневаюсь, что вы этого не знали, но продолжу. В один далеко не прекрасный момент целые регионы Кордоса накрываются проклятиями массового поражения, ходят слухи о множестве чародеев — диверсантов. Ничего внешне деструктивного вроде массовых смертей не происходит. Однако в Кордосе начались проблемы — здоровье жителей ухудшается, массово наблюдаются вспышки агрессии, на дорогах и в городах появляются хорошо организованные бандитские шайки, серьезно ослабляются поставки сельскохозяйственной продукции в армию, большая часть населения перестает платить налоги, и еще много неприятных моментов, приведших власть в Кордосе к грани не только военного поражения, но и политического. В общем, воздействие на простых жителей Кордоса оказывается настолько эффективным, что сами чародеи тогда не могли полностью объяснить как это у них получилось, и до сих пор многие не могут…

Пока Балаватх пригубил вина перед тем как продолжить, Лулио и Эндонио переглянулись.

— В принципе, в этот момент империя Кордос как никогда ранее стояла на грани развала. И тут… — Демон сделал театральную паузу, обвел всех взглядом и продолжил. — На арене появляются боги. Божественные благословения и вера

позволили жителям целых регионов Кордоса избавиться от наведенных проклятий. Во многих регионах империи быстро и в основном усилиями местных жителей наводится порядок, несмотря на все усилия оробосских диверсантов, которые теперь не понимают, отчего столь хорошие проклятия и диверсии вдруг резко перестали работать как прежде. И это, конечно же, не остается незамеченным и дает руководству Кордоса глоток надежды на победу или ничью в войне. А дальше между богами и кордосцами начался переговорный процесс, и вдруг император Кордоса видит, что надежда может воплотиться в реальность — ему сделали такое предложение, от которого он просто не смог отказаться. Теперь вместе с защитой от массовых проклятий Кордос получает и помощь богов на поле брани. А если учесть, что боги особо ничего не требовали взамен — всего лишь не препятствовать им в становлении религий, то плата за помощь казалась совсем невысокой. Ну какой император откажется от такого выгодного предложения на пороге своего краха?

На некоторое время демон замолчал, решив промочить горло и дать осмыслить информацию присутствующим.

— Вы очень хорошо информированы. — Подал голос Лулио. — Хотелось бы только обозначить один момент. Действительно, мы стали действовать «не по правилам». Именно на это время приходится смерть нашего императора. Меня тоже интересовал этот вопрос, но даже мне не удалось распутать весь клубок событий и понять, кто же отдал приказ на такие действия. Приказ есть, а отдавшего его — нет. Впрочем, в неразберихе того времени все линии реальности, намерений и мыслей настолько тесно сплелись вместе, что не удивительно, что мне не удалось этого сделать. А я ведь не из самых последних Видящих!

— Вот! — Балаватх поднял палец вверх. — И кому было выгодно такое положение дел? Кто выиграл?

— Ну… Пока выходит, что только боги. — Тихо сказал Шойнц.

Балаватх улыбнулся.

— Не уверен. — Лулио задумчиво погладил свою бороду. — Да, ни мы, ни Кордос не допустили бы у себя появления сильных религий, но отчего акцентироваться только на нас? Вокруг много других государств, где у богов проблем бы не возникло. А в количественном плане в совокупности все эти страны по населению не уступают нам.

— Никто и не говорил, что в этих странах не появились религии. Очень даже появились. Но смогли бы лично вы, например, в складывающейся обстановке упустить шанс заполучить хотя бы одну лояльную империю под свое начало? С

ее большим населением, ресурсами, а главное беспрекословно подчиняющимся своему императору населением?

— Возможно вы и правы. — Кивнул Лулио. — В таком случае проясняются много темных моментов нашей недавней истории. И то, что Видящим не удалось пробиться к истине. Все это хорошо, но возникает естественный вопрос — откуда это знаете ВЫ и почему вы все это нам рассказываете?

Демон задумчиво покрутил в пальцах пустой бокал, бросил взгляд на Ника и ответил:

— Я ждал другого вопроса. Но прежде, чем перейти к моей личности, давайте всё же раскроем до конца главные загадки и тёмные места этой странной истории. К примеру, как вы думаете, почему для распространения своего влияния был выбран именно Кордос? — Демон внимательно посмотрел на задумавшегося чародея.

— Я понимаю, к чему вы клоните. — Не стал долго раздумывать Лулио. — По сравнению с Кордосом у нас очень много чародеев, общающихся с Душой Мира, или астралом, как вы его называете. И на нашей территории сложнее вмешиваться в жизнь людей не только напрямую, но и опосредованно.

— Вы очень точно заметили суть! — Обрадовался Балаватх. — «Опосредованно» — значит влиять на умы через вашу Душу Мира или наш астрал. Как большой специалист в этом вопросе отмечу одну характерную особенность. Думаю, как опытный Видящий вы подтвердите мои слова. Напрямую влиять на человека из астрала очень сложно. Любой человек обладает природной защитой от подобного воздействия. Если быть более точным — воздействовать на человека нельзя незаметно и на самом деле на это надо потратить очень много сил, что уж говорить о больших массах людей. Остаются сны, когда защита ослаблена, слабая от рождения защита, влияние на настроения, эмоции и прочие малоэффективные в короткой перспективе вещи, когда отследив их можно своевременно принять нужные контрмеры. Разумеется, это верно для обычных здоровых людей, у которых аура не ослаблена, то есть у которых неплохо действуют природные механизмы защиты от астральных атак. В таком случае даже простейшие астральные воздействия много что могут сделать, особенно если транслировать определенные модели поведения. Впрочем, обычно это не создает серьезных проблем, так как доля таких людей не такая уж и большая в человеческих поселениях. Хотя и тут, конечно, бывают исключения, иногда возникают ситуации, когда это природное соотношение серьёзно меняется…

Лулио задумчиво погладил бороду. Неожиданно в разговор

вступил Шойнц:

— Чародейские проклятия ауру обычно сильно ослабляют, как я понимаю? — дождавшись подтверждающего кивка Лулио, он продолжил излагать свои догадки:

— Поскольку в обсуждаемый нами период времени население многих регионов Кордоса массово попало под проклятия чародеев, их ауры должны были быть ослаблены. Если я правильно понимаю, боги вполне могли дополнить проклятия чародеев астральными воздействиями. Именно поэтому они были настолько эффективными. То есть чародеи ослабили природную защиту своими массовыми проклятиями, а боги воспользовались этим. Это создало депрессивную ситуацию во многих регионах, а чувство безысходности и депрессия — лучший способ склонить к любой религии. Затем они начали создавать храмы, а накачивая энергией веры прихожан, делали их иммунными к массовым проклятиям. Так?

Читаатмаа, с интересом смотревший на Шойнца, кивнул.

— Дальше наши академики, находившиеся в поисках выхода из все ухудшающегося положения, увидели, что ситуация в регионах, где стали появляться храмы, значительно улучшилась — начали разбираться. — Продолжил искусник. Видимо, он тоже хорошо знал свою историю, чтобы рассуждать на такие темы. — А дальше уже пошли переговоры. Боги сказали императору, мол, поможешь нам распространить религию, и мы не только защитим от проклятий, но и дадим жрецов бога войны…

— И не только их. — Кивнул демон. — Например, еще есть паладины, очень сильные боевики, которые в отличие от жрецов могут действовать без непосредственной связи с божественным началом. Кстати, — Балаватх неожиданно повернулся ко мне, — интересно, а зачем ты рисковал, вступая в рукопашный бой с паладином? Без серьезной магической подстраховки это очень опасно, даже для лучших воинов. Ты ведь все равно его в конце магией убил?

Взгляды всех присутствующих скрестились на мне.

— Значит, это был паладин? — Я переглянулся с Кариной, отметил удивленный взгляд Эндонио — видать, не все еще дочка рассказала папе. — Скажем так, я нашу стычку не планировал. В связи с определенными обстоятельствами пришлось вступить в рукопашный бой. Убил же я его своим мечом, когда тот достал свой.

— Хотел бы я посмотреть на твой меч, оставивший от божественного оружия паладина одни осколки.

— Прям таки и божественного? — Скептически спросил я.

— Да. — Демон улыбнулся. — Принципы амулетостроения,

понимаешь ли, универсальные. Почему бы и богам их не придерживаться, привнеся в это дело толику своего знания и новизны?

Я пожал плечами.

— Да и кому, как не тебе, лучше всего знать об амулетах? Целые разделы твоей книги стали общепризнанным стандартом и вошли в пособия и курсы интеграционной магии и амулетостроения гномьей гильдии магов.

Я удивленно посмотрел на демона.

— Хм… Не думал, что они решат устрашать студиозусов книгой, а главное, ее содержимым. — Я хмыкнул, представив выражение лиц студентов, увидевших трехмерные полу — динамические конструкции, реализованные мною в той книге. Вообще-то я думал, что гномы ее засекретят.

— Тут надо сказать спасибо Крисе. — Хитро улыбнулся демон. — Ее мнение сейчас очень много значит. — Дальше Балаватх не стал уточнять. Да в общем-то и так понятно, почему с мнением Крисы считаются. Поди поспорь с тем, кто является одним из поставщиков привязок к земным элементалям. Удивляюсь, что ее вообще не посадили в недоступное место во избежание… Впрочем, решение архимага гномов мне понравилось.

— А что там дальше с империями? Уж очень интересная история получается. — Я решил пока отвлечь внимание от моей скромной персоны, да и действительно интересно было.

Балаватх кивнул и окинул присутствующих взглядом, как бы спрашивая, продолжать или нет.

— Да, пожалуйста! — Не удержалась Карина. Я ее понимал. Насколько я смог узнать эту девушку, интерес к политике у нее был немалым. Возможно, это влияние ее отца или просто характер такой.

— Итак, империю боги получили. — Продолжил демон. — В силу взятых на себя обязательств император не препятствовал их дальнейшим действиям. Впрочем, его особо этот вопрос не волновал. И даже сейчас, когда боги получили много возможностей и силу за счет многочисленных храмов, жрецов и обычных верующих, его этот вопрос не особо занимает. Но дело тут не в нем. Не знаю, в курсе вы или нет, но император Кордоса по сути является только ширмой, куклой, которой управляют искусники. Именно они, а вернее наиболее сильная часть академиков, управляет империей. — Балаватх бросил быстрый взгляд на Шойнца, чтобы посмотреть его реакцию, но тот в своей обычной манере никак не показал своего отношения к словам демона. Лулио же покивал — для него это не было тайной.

— Но с некоторых пор в этой прослойке академиков произошел раскол. Одна часть считает, что боги только во благо и с ними империи ничего не угрожает. Другая часть, представителем которой является Рагарос, полагает, что когда боги укрепятся еще больше, то искусники, а особенно академики, будут им мешать. Отсюда следует простой вывод — боги начнут избавляться от искусников.

— Что ж, вполне логичный вывод — избавиться от сильного соперника и проводить свою политику, не оглядываясь ни на кого. — Согласился советник.

— Однако эта вторая часть пока обладает меньшей силой и влиянием, чем первая. Впрочем, ненамного. Но тем не менее от помощи они бы не отказались. Пока же им приходится действовать непрямыми методами. Это вообще-то типично для сильных магов мира сего. Многочисленные взаимосвязанные непрямые воздействия, которые порою очень эффективны и при этом не ставят их организаторов под прямой удар — Балватх немного помолчал. — Вы слышали про Безымянного?

Эндонио резко откинулся в кресле, а Шойнц замер, не донеся бокал до губ.

Губы Балаватха тронула тень улыбки.

— Вы хотите сказать… — Шойнц слегка прищурился.

— Угу. — Удовлетворенно кивнул демон. — Безымянный — это одно из их детищ, он позволяет значительно вредить богам, не подставляясь под прямой удар. Разумеется, это не единственный инструмент влияния.

Мне так показалось или только я заметил, что Балаватх совершил классическую подмену понятий? У меня складывалось полное ощущение, что неизвестный мне «Безымянный» (прям как Анонимус из земной хакерской истории) уже не академиками сделан, а кем-то иным. Если быть более точным, он сказал про «сильных магов», я понял правильно, а Эндонио и прочие очевидно поняли под этим «академики» или иные влиятельные персоны. Впрочем, пока не буду задавать уточняющий вопрос, какой-то странный у него был взгляд, когда я на него посмотрел…

— Очень интересно. Очень. — Сказал Лулио и посмотрел на Шойнца. Тот задумчиво выводил что-то на столе вилкой.

— В Оробосе же ситуация несколько иная. Богов здесь в силу их помощи Кордосу во время войны не особо жалуют, но и сильно не мешают. Хотя религии и не приветствуются. Как ни странно, обычное население также не горит желанием присягнуть богам. Думается мне, что тут проводится тонкая и незаметная политика влияния на умы населения. — Лулио никак не отреагировал на

эти слова демона. — И в то же время уверен, что оробосцы пристально наблюдают, что происходит на этом фронте в Кордосе. И я знаю, что пришли примерно к тем же выводам, что и я — усиление божественного влияния в Кордосе невыгодно Оробосу. Ведь старый и понятный до самых потаенных движений души враг, особо не рвущийся на завоевание новых территорий и усиление своего влияния на континенте, лучше неизвестного.

Эндонио и Лулио не стали ни подтверждать слова демона, ни отрицать их. Это лучше всего показало, что кое — какой смысл в словах демона присутствует.

— Вот мы и пришли к тому моменту, где мне нужно обозначить себя в этом раскладе. — Балаватх сделал театральную паузу. И она подействовала — практически все подобрались, надеясь услышать нечто интересное. Наверно, только я не поддался очарованию момента, так как примерно догадывался, о чем пойдет речь. — Я представляю всемирную организацию, уже довольно долгое время ведущую борьбу с распространением влияния богов. Путем проб и ошибок мы пришли к определенным выводам и почти отказались от физического устранения проявлений божественного влияния, например, храмов и их жрецов. Как выяснилось, это не ведет к необходимому долгосрочному результату, а в свою очередь провоцирует усиление божественного влияния.

Балаватх сделал паузу, вроде как чтобы пригубить вино из бокала, но по сути, чтобы другие могли обдумать его слова. А другие, похоже, слегка озадачены тем, что нападения на жрецов выгодно богам. Хм, или это мне кажется, или продолжает казаться, но демон по какой-то причине считает, что я в теме. По крайней мере, что Балаватх, что его жена, смотрели на меня совсем по-другому, оценивая реакцию присутствующих. Что ж, пожалуй, подыграю им немного:

— Ага. Жрецов объявят мучениками, а нападающих — силами Зла. Затем придумают целую легенду о том, как жрецы страдают за людей и искупают собою их грехи. Боги не в первый раз приходят в этот мир и эти методы неплохо срабатывают. Достаточно сказать, что символом одной из крупнейших известных мне религий был жрец, которого распяли на кресте и которого потом нарекли Сыном Божьим.

Балаватх и Лилийела слегка приподняли брови — похоже, даже для серьезных борцов с богами кое-что из наших земных реалий может показаться диким. И вообще им, отлично знающим свою историю на тысячелетия назад, может показаться странной эта информация. Зря, наверное сказал, теперь, если что, пояснять придется, да еще сам не уверен, что на Земле так уж активно

проявляли себя боги: у многих людей неплохая фантазия, без всякого влияния извне много каких религий напридумывать могут. Но просто как-то уж достали меня эти «божественные» — то черепушку астрально вскрыть пытаются, то инфомагоударами бьют, то паладинов своих посылают по мою душу…

— В общем, где-то это помогает, но чаще — нет, как было верно подмечено Ником. Сейчас часть академиков, — Балаватх посмотрел на Шойнца, — пока идут как раз этим путем. Вместо этого мы вышли на тот уровень, где можно бороться не с последствиями, а с причинами. Где можно играть наравне в богами. — Демон замолчал, оценивая реакцию слушателей. Остановился взглядом на чародее.

— Вы поняли. Да, мы работаем в астрале. Для этого дела нами были выработаны определенные индивидуальные техники и методики, позволяющие новичкам быстро подключиться к астралу и вступить в Игру на нашей стороне. В этом деле очень много разнообразных приемов, тонкостей и нюансов, один рассказ о которых может затянуться не на один час. Главное тут то, что это реально работает.

— Каковы перспективы по окончательному решению вопроса? — Чародей чуть подался вперед. — Какое это займет время? Какие могут быть гарантии того, что боги больше никогда не будут нам мешать? Очевидно, что не все у вас идет гладко, ибо если все у вас так хорошо, то зачем вам мы? — Лулио акцентировался на основных вопросах, хотя было ясно, что о самой организации, про которую тут никто не слышал, еще спросят.

Мне тоже было интересно то, что говорит Балаватх. И вообще я был весьма впечатлен тем, что за прошедшие годы демон со своими сподвижниками смог придумать нечто такое, с помощью чего они на равных противостоят богам.

* * *

Балаватх мельком посмотрел на свою жену, потом обратился к хозяевам.

— Возможно, наш ответ будет немного долгим, но тут много вопросов, ответы на которые очень неоднозначны. Боги не простые противники. Свои позиции они сдают очень неохотно. Зачастую после себя они оставляют немало разрушений и исковерканных судеб. И арена борьбы здесь — весь мир. Проигрывая борьбу за умы в одних регионах, они концентрируют свои усилия на других, собирая энергию веры для контратак.

Богов мало волнует, что в местах, куда они приходят, есть своя развитая цивилизация и культура, а правители и элита имеют свои собственные цели и ценности и определенное понимание того, в каком направлении они хотят вести свой народ. Для них все это не более чем инструменты, ниточки и струны, на которых можно сыграть, чтобы превратить людей в единую толпу, только и делающую, что отбивающую поклоны, совершающую молитвы и прочие ритуалы, то есть стабильно снабжающую энергией веры своих могущественных паразитов. Задача нивелировать их влияние в большинстве регионов — это дело всего лишь пары десятков, максимум пары сотен лет. Но вот выгнать их полностью и не дать им потом отвоевать утерянное — куда сложнее и дольше. И чем больше они притеснены в одних регионах, тем активнее и жестче работают над промыванием мозгов в оставшихся зонах влияния, выжимают их как губку.

— Проблема не столько в том, как быстро мы сможем добиться разрешения этого вопроса. — дополнила речь мужа Лилиейла. — Ник абсолютно верно заметил: не в первый раз они приходят в наш мир, и не в первый раз маги одерживают над ними победы. Но вот какой ценою? Посмотрите на жезлы искусников, посмотрите на амулеты археев, один из которых вы используете для защиты своей резиденции, посмотрите на все те замечательные вещи и знания, которые нам достались от наших славных предков. И которые мы вынуждены собирать по крупицам, а многое — переоткрывать заново. Целые империи благодаря приходу богов в конце концов пали. Мы не хотим, чтобы это повторилось, мы не можем позволить себе «роскошь» варварства и новых темных времен. Надеюсь, и вы тоже. И мы не можем вести свою борьбу не считаясь с мнениями других, потому что это и их борьба тоже, позволяющая избежать божественного рабства и не просто победить, но и сохранить себя, свои ценности и свой народ. Именно поэтому мы пришли сюда, объясняем ситуацию, пытаемся найти точки соприкосновения и скоординировать наши действия для взаимной выгоды и минимизации возможных рисков и потерь.

— Да, пока что мы обсуждаем все это на общем уровне, без множества важных фактов и деталей, — продолжила орчанка, на которую все смотрели с огромным интересом, — но поверьте мне, их объем такой, что обсуждение затянется не на один день. Даже общие вещи, рассказанные нами, являются, как я надеюсь, неплохим поводом, чтобы на некоторое время задуматься, чтобы разложить по полочкам новые факты вместе с уже известными сведениями и продумать детали и проблемные вопросы, чтобы затем обсудить их более подробно.

Эндонио верно понял намек супружеской четы:

— Да, пускай я и не услышал многое из того, что я очень хотел узнать, вы уже дали неплохой повод к размышлениям. А пока предлагаю сменить обстановку и прогуляться в нашем чудесном саду. Как я вижу, наши девушки от разговоров притомились, да и нам не помешает привести мысли в порядок.

Никто возражать не стал. Все понимали, что нужно сделать легкий перерыв — слишком много информации было озвучено, которую надо переварить. Да и легкую напряженность, возникшую за столом, стоило развеять.

Демон под ручку с женой следовал за нами с Кариной, замыкали шествие ее отец с чародеем и Шойнцем, который, как ни странно, о чем-то тихо переговаривался с оробосцами. Карина крепко держала меня за руку, будто боясь чего-то. Я легко сжал ее руку и успокаивающе улыбнулся. Она благодарно взглянула на меня и, слегка обернувшись и обращаясь к гостям, сказала:

— Я вам покажу самое красивое место нашего сада. Добираться до него не очень быстро, но я уверена, что вам понравится.

— Полагаемся на ваш вкус. — Улыбнулся Балаватх. Его жена выпустила руку мужа и приблизилась к Карине:

— А скажите, кто у вас занимается садом? Какой-то специальный человек?

— Раньше еще и я кое-что планировала… — Грустно ответила чародейка, не заметив, как слегка ускорила шаг и оторвалась с гостьей от меня. Ловко управляя разговором, Лилиейла незаметно увела Карину вперед. Я только покачал головой от того, как ловко у нее это получилось. Ко мне приблизился демон. Понятно, что секретничать со мной он не собирался — сзади шли советник с чародеем, которым все было слышно, но обстановка все равно стала менее напряженной. Впереди о чем-то болтали девушки, мы спокойно шли совсем как друзья, на улице светило солнышко и щебетали птички.

— Позволь узнать твои планы, Ник? Домой не тянет?

Я ненадолго завис, пытаясь понять, откуда демон знает про Землю. Потом понял, что тот имел в виду первый континент, где мы с ним встретились.

— Даже не знаю. Там, наверно, все поменялось за тридцать лет. Хотя, конечно, повидать друзей не отказался бы.

— В твоем ответе явно прозвучало «но». — Демон с любопытством глянул на меня.

— Действительно. Прозвучало. — Я сощурился от прыгнувшего в глаза лучика солнца. Мы уже вышли из дома и медленно направлялись вглубь сада по аккуратной гравийной

дорожке. Впереди продолжали о чем-то щебетать девушки. — Но для меня прошло не так уж и много времени. По независящим от меня обстоятельствам. И у меня тут есть кое-какие исследовательские планы.

— что-то вроде того артефакта в Ничейных Землях?

Я внимательно посмотрел на демона. Потом мысленно пожал плечами. Как-то совсем не хочется прятаться, врать. Почему бы и не поделиться планами? Хоть и в урезанном виде.

— Да. По моим данным, здесь, — последнее слово я выделил, давая понять, что имею в виду этот континент, — есть еще подобные места. А еще с архейским наследством хочется разобраться, если получится добраться до него. Порой попадаются довольно интересные разработки и подходы к созданию плетений.

Демон кивнул.

— Согласен. Их уровень лишь ненамного превосходит наш, но иногда повороты их мысли ставят в тупик. Порой возникает такое ощущение, что в некоторых случаях они действовали не последовательно на основе своих знаний и разработок, а интуитивно или вообще неожиданно делали шаг в сторону. И что интересно, это приносило довольно интересные результаты.

— Ты знаком с их разработками? — Слегка удивился я. Совсем чуть-чуть.

— Разумеется, не со всеми, — улыбнулся демон.

— Возможно, они были и магами и чародеями одновременно? — предположил я.

— Многое говорит об этом. — Согласился демон. — Мне попадались конструкции, которые, видимо, можно было заставить работать только образованиями, чем-то похожими на конструкты чародеев. Сами плетения дожили до наших дней благодаря хорошим накопителям и очень сбалансированной, почти не рассеивающей магическую энергию, структуры. А вот чародейские части не сохранились.

— Забавно, — задумался я. А ведь действительно интересная мысль. Я ведь додумался состыковать магические плетения с конструктами, почему бы до этого не дойти археям?

— Кстати, что это был за артефакт, вокруг которого произошло столько интересных событий? — ненавязчиво спросил Балаватх.

Я пожал плечами. В принципе, и скрывать там особо нечего.

— Если там что-то и было, то за прошедшее время все управляющие структуры, если они были, давно рассеялись. Остался только камень. А что камень? Разве он что-то может сказать о своем предназначении, если в нем не осталось

пламенного сердца?

— Хм… Возможно Видящие смогли бы? — Осторожно поинтересовался демон.

— Возможно… Возможно… — Задумчиво пробормотал я. А действительно, почему бы и нет? Хотя столько времени прошло — осталась ли информация, не стерлась ли под грудой веков?

Впереди раздалось восхищенное восклицание Лилиейлы. Следом за ними мы вышли на живописное место, которое действительно заслуживало восторженных эпитетов. Совсем небольшое озерцо, буквально метров тридцать — сорок в диаметре, было окружено облагороженными зарослями разнообразных растений в рост человека, на которых тут и там распустились красивые цветы. В них терялась плетеная беседка. С одной стороны к озеру примыкал большой скальный выступ, из середины которого вытекала вода, образуя маленький водопадик, как ни странно, почти бесшумно падающий в озеро. А на берегу совсем крошечный пляж, буквально метров пять на десять. И сразу было видно, что за местом ухаживают — кусты подстрижены под линеечку, песок выглажен до идеальной плоскости, невдалеке располагается самый натуральный сад камней. А сверху это место как-то не бросалось в глаза, а то я бы обязательно его заметил.

Из беседки открывался красивый вид на описанное выше и небольшой столик, уже уставленный разными легкими закусками и напитками. Шустро работают тут слуги.

В беседку вошли только мы с демоном и девушками. Чародей с советником и искусником остановились недалеко от водопада и о чем-то стали разговаривать. До нас не доносилось ни звука. Перехватив мой взгляд, демон усмехнулся:

— Им определенно есть что обсудить. Не будем им мешать.

Я кивнул и разлил по бокалам какой-то сок. В отличие от обеда, вина на столе не оказалось.

— Скажите, Ник. — Неожиданно обратилась ко мне Лилиейла. — Это правда, что именно вы вернули гномам возможность вызывать земных элементалей и управлять ими?

Балаватх слегка нахмурился и положил руку поверх руки жены. Но та слегка расширила глаза и похлопала ими совсем как молодая девушка, не понимающая, что совершает что-то неправильное и наивное.

Я улыбнулся — уж очень мне понравилась эта сценка. Глупой жену Балаватха назвать никак нельзя, значит игра, рассчитанная на то, чтобы посмотреть на мою реакцию. Демон потихоньку меня прощупывает своими вопросами так, как он умеет, а судя по всему, опыт у него в переговорах весьма большой, ибо пока я

никакого напряга не почувствовал. Никакого давления, прямых вопросов, все в стиле легкого дружеского трепа. Жена щупает меня по-своему, по-женски. Причем вид у нее такой, что при всем желании не получается не то что рассердиться, а даже просто обидеться.

Карина, поглощая какой-то фрукт, с живым интересом переводила взгляд с меня на гостей и обратно.

— Думаю, об этом вам лучше спросить самих гномов. А лучше прямо у Руархида. Вряд ли он откажет вам. — Я прямо ответил на ее взгляд.

— Фу, он такой сухарь! И старый интриган. Чтобы у него что-то вызнать, надо, наверно, бросить к его ногам все сокровища мира. Да и то он еще подумает, говорить что-нибудь или нет!

— Для вас это больная тема?

— Архимаг — нет. — рассмеялась орчанка. — А вот управление элементалями — да. Уже не один десяток лет я бьюсь над загадкой дворцовых джиннов, которых используют для своих целей в Султанате. Так-то работать с воздушным элементалем я умею и, правду сказать, на очень хорошем уровне. А вот сделать так, чтобы он стал джинном — увы. Вот и хотела обсудить с вами этот вопрос. Если вы, конечно, не против.

Я задумчиво помолчал, глядя на нее. Джинн, говоришь-чем-то меня зацепил этот вопрос.

— А почему вы решили, что я смогу вам с этим помочь?

Орчанка показала взглядом на вылезшую из-под рукава любопытствующую мордочку моего дракончика.

— Вот поэтому. К счастью, нам удалось пообщаться с Крисой на эту тему и в какой-то мере узнать судьбу такого же амулета принцессы Эль. Вывод очевиден. — Жена демона очаровательно улыбнулась.

Я вздохнул и отвел взгляд.

— Ну, как? нибудь пообщаемся. Но ничего обещать я не могу.

— Этого вполне достаточно.

Тут к нам присоединились хозяева этой земли. Вернее, континента.

— Извините за небольшую задержку. Надеюсь, вы не скучали?

— Ну что вы, все просто замечательно! — Ответила орчанка. Похоже, контроль за разговором потихоньку уходит от демона к его жене, с внутренней улыбкой подумал я.

Немного передохнув и пообщавшись на сторонние темы, все вдруг как-то замолчали и посмотрели на демона с женой. Тот аккуратно поставил бокал с соком на стол и выпрямился.

— Уважаемый Читаатмаа. — Сказал Эндонио, прямо и

спокойно глядя на демона. — Все, вами рассказанное, несомненно представляет большой интерес. Однако доверие к вам и к тому, что вы говорите, было бы не полным без вашей территориальной открытости. У нас скопилось довольно много информации о деятельности некой группы даймонов, как нам теперь кажется, действующих под вашим руководством. И там есть много неясностей. В частности, откуда прибыли эти новые руководители…

Балаватх кивнул и с легкой улыбкой посмотрел на меня.

— Не буду больше откладывать ответ на этот не раз звучавший вопрос. Мы прибыли с другого континента, расположенного за океаном. Полный расклад по политической обстановке там я дам позже. Сейчас главное то, что у нашей организации там очень хорошая база и поддержка, а также положение на фронте противостояния с богами. Однако, как я упоминал ранее, нам необходимо, чтобы сопротивление их влиянию было всеобъемлющим. Поэтому мы здесь.

Эндонио с Лулио переглянулись.

— Насколько мы в курсе, существует непонятный барьер, не позволяющий кораблям двигаться вдали от земли. — Эндонио замолчал.

— И еще. — Лулио глянул на демона. — Если бы это было так, как вы говорите, уж какая — никакая информация об этом давно бы просочилась из Души Мира.

Балаватх отрицательно махнул рукой.

— Кроме физического барьера, существует и астральный, препятствующий распространению информации через астрал. Очень интересный феномен, и явно искусственного происхождения. Физический барьер делит планету ровно пополам, как нож яблоко. — Демон продемонстрировал свои слова, разрезав фрукт десертным ножом. — На каждой половинке располагается по большому континенту с россыпью островов. Барьер скорее имеет ментальную основу, приводящую любое живое существо в дикий ужас, с некоторой стихийной составляющей, формирующей по границе своего прохождения непрекращающиеся бури и штормы. Но при желании этот барьер вполне можно преодолеть.

Я хмыкнул, вдруг представив Дронта с вилкой в руке и ножом в другой, вожделенно рассматривающего планету, лежащую на огромной тарелке. Демон не преминул отметить мое выражение чувств.

— Возможно, Ник может дополнить мои слова?

Все посмотрели на меня.

* * *

Отрывок из мемокопии. Адаптировано семьдесят пять процентов.

… однако, дорогая Лаурисия, не все так просто. Более тщательное исследование показало, что несмотря на то, что генетически мы совместимы, к базовым параметрам этих людей кто-то приложил свои руки. То есть ты спокойно отличишь нас, атлов, от местных жителей, если посмотришь вглубь. Для меня ясно со всей очевидностью, что кто-то взял сырую заготовку (это прослеживается как на генном уровне, так и на уровне информструктур), и попытался вырастить умное и способное к различному труду существо. Причем генетическими экспериментами, а не через нуль — пространство. И тут сработал фактор, который у нас в некоторых кругах называют «дыхание Творца». На ранних стадиях формирования объекта, когда его неустоявшаяся информструктура «плывет» в своих параметрах и вдруг начинает примерно соответствовать какой-то информационной матрице, одной из мириад возможных, видимо существующих вне (или над) нашего времени и пространства, происходит скачок, при котором объект деформируется, чтобы соответствовать этой матрице. При этом вариативные нюансы структуры, не влияющие на стабильность структуры, остаются первоначальными. Я называю этот эффект не «дыхание Творца», а «шутка Творца», ибо нахожу определенную толику юмора в данной ситуации. Этот факт не отменяет рождение и развитие структур, не соответствующих содержимому общего банка данных структур. Возможно, потом и эти новообразованные структуры тоже пополняют его. Точно так же, как это происходит на определенных слоях астрала. Эффект подобия и самообразования логических структур (пожатие плечами) из той же оперы. Впрочем, все это ты знаешь не хуже меня, я просто проговариваю очевидные нам вещи, чтобы хоть чуть-чуть почувствовать себя в родной обстановке общения.

Подозреваю, что когда-то люди этой планеты появились тут через межмировой проход, возможно открывшийся спонтанно. И не только люди — часть экосферы тоже. Иначе не объяснить очень сильные отличия на структурном и генном уровне жизни на планете. Впрочем, местная жизненная сфера медленно, но верно уступает пришлой, частично перерождаясь, а частью просто вымирая. Уже сейчас от оригинальной почти ничего не осталось.

Так вот. Все жители этой планеты имеют явно искусственные генетические маркеры. Но только одно племя имеет общие с нами поведенческие, социальные и прочие признаки. И

только они обладают тем, что, как мне кажется, является новым и более удобным в использовании уровнем оперирования реальностью. Впрочем, и другие народы довольно интересны. В них явно прослеживаются признаки способностей по зачаточному оперированию нуль — сетью.

А что? Пусть будет двойной эксперимент. Все облегчается тем, что аборигены уже сами сепарировались по разным континентам. На одном — возможно, будущие нуль — операторы, на другом — мои основные подопечные. А чтобы эксперимент был чистым и они развивались независимо друг от друга и не влияя (а также оградить моих главных подопечных от внешнего враждебного влияния), я поставил планетарный барьер. Ничего сложного: все же я не хочу полностью изолировать их друг от друга. Возможно, настанет момент, когда они сами смогут его убрать. Правда, к тому моменту я надеюсь уже завершить свои эксперименты и вернуться к тебе, Лаурисия.

Насчет прохода между мирами. По одному из вариантов, и пока единственному (мелькает большой блок расчетов), для пробоя нужно затратить просто сумасшедшее количество энергии. Кроме того, делать это можно только в определенных местах. Алгоритм расчета и поиска подобных мест прилагаю (отдельно выделяется информационный блок). Иногда пробои случаются самопроизвольно без приложения внешних сил, в один из таких я и попал, и скорее всего они одноразовые — открыть там дверь обратно мне не удалось, да и расчетные параметры скачут. Но существуют места с наибольшей вероятностью пробоев и они постоянны. Найденная планета, и не только она — тому подтверждение. Согласно расчетам, конечно. Но все упирается в энергетическую проблему. Одномоментное использование рассчитанного ее количества (изъятия из нуль — пространства) приводит к истощению локального нуль — пространства. А оно в свою очередь пытается максимально быстро восстановить баланс, одним из механизмов которого являются черные дыры. Это, разумеется, происходит при превышении порога Коррела. При меньших значениях происходит другой процесс — если поблизости есть звезда, она взрывается, чаще превращаясь в сверхновую. Если есть активные планеты — они также дестабилизируются и разрушаются. Мертвые камни, наоборот, просыпаются. Вариантов хаоса, проявляющегося в этой ситуации, очень много.

Сама понимаешь, при таком возмущении физического и нуль — пространств, ни о каком пробое между мирами не может быть и речи. Да и расчеты показывают, что во время и после этого действа, данное место перестает быть точкой возможного межмирового пробоя. Накопить же инфоэнергию и перенести в

другое место галактики или вселенной, сама знаешь — невозможно. На мой взгляд, все наши прыжковые варианты перемещения, несмотря на то, что позволяют нам с легкостью перемещаться по вселенной, несколько ущербны именно потому, что в конечной точке прыжка мы оказываемся «голыми», то есть с пустыми накопителями. Лично нам это не доставляет никаких проблем, так как мы все равно оказываемся в море энергии нуль — пространства, которым можем воспользоваться в любое мгновение после прыжка, но в данном конкретном случае все работает против моей идеи.

После нескольких загубленных систем (без жизни) и деградации пустого пространства между галактиками в результате экспериментов, я пришел к выводу, что копить энергию надо пусть и медленно, но не напрягая нуль — пространство. Тогда при ее использовании в стабильном мире, вроде этой планеты, где вероятность межмирового пробоя максимальна, вся энергия уйдет на пробив дыры между мирами и ее поддержание достаточное время, чтобы определиться, куда она ведет. Как ты помнишь, лучше всего «законсервированная» инфоэнергия хранится в зацикленном виде на физическом уровне. Я создал несколько мощных накопителей, провел множество экспериментов и сейчас эти накопители медленно, но верно наполняются… Надо всего лишь подождать пару — тройку тысяч стандартных лет… Я не расстраиваюсь. Я просто печалюсь, что несмотря на всю нашу мощь, без костылей не обойтись…

Ник

Я пожал плечами:

— Могу лишь сказать, что барьер действительно проходим, наше присутствие здесь является доказательством этого. Ну и добавлю, что существует возможность его полного снятия. Не знаю как, но то, что можно — точно.

— Так. — Нахмурился Балаватх. — Это очень серьезный вопрос. И снятие барьера должно быть контролируемым или же выполнено тогда, когда страны на обоих континентах будут готовы. Кстати, — демон обернулся к советнику с чародеем, — если вы позволите воспользоваться амулетами, я смогу показать вам некоторые моменты, относящиеся к моему континенту, а так же обзорно расписать текущую политическую обстановку. Разумеется, если вы решите, что со мной стоит вести дела. Если да — будем считать это предварительной договоренностью о взаимовыгодном сотрудничестве. Варианты взаимодействия,

взаимный интерес предлагаю обсудить чуть позже, — демон вопросительно посмотрел на хозяев и искусника.

— С моей стороны, — первым откликнулся Шойнц, — возражений нет. Думаю, если меня сюда отправили в том числе и с этой целью — познакомиться с вами, то как минимум выслушать ваши предложения я должен. Остальное решат другие люди.

— Действительно, — советник быстро перекинулся взглядами с Лулио, — пока я не вижу ничего такого, что бы не позволило нам обговорить предварительные варианты сотрудничества. В любом случае, окончательное решение будем принимать не мы. Но, если ваши предложения будут действительно интересны, мы можем предоставить свои рекомендации в том или ином свете. — Еще раз переглянувшись с чародеем, советник сказал: — Вы можете воспользоваться своими амулетами.

Демон удовлетворенно кивнул. Он отсоединил от пояса маленькую коробочку с двумя кристаллами и расположил ее по центру стола. Я заметил, как вокруг амулета сгустились летающие конструкты — это чародей подстраховывался, хотя как можно страховаться от неизвестной опасности — я не представлял. Но, возможно, у него были свои наработки. Тем временем над столом появился полупрозрачный, отдающий в синеву шар, создавая фон для последующей информации, и затем в нем прорисовалось схематичное изображение континентов. Ну, типа глобуса. Изображение было показано так, чтобы его хорошо видели хозяева, но за счет правильно подобранной прозрачности его было хорошо видно со всех сторон.

Пока демон проводил свою политинформацию, я присмотрелся к самому амулету. Буквально за десяток минут я полностью разобрался в его устройстве. Это было нечто вроде видео — плеера, в который была зашита куча плетений статических изображений и видео — та же статика, но связанные в блоки стоп — кадры, при быстром воспроизведении создающие эффект видео. Емкость амулета была довольно высокой — примерно на несколько часов видео, а то и больше. Забавно, я когда делал нечто подобное, сразу пошел по более сложному пути — по пути постоянной генерации нового изображения. И хотя мой вариант был на порядок сложнее, зато я мог формировать любую динамическую картинку почти мгновенно. Причем мог и переносить свои воспоминания на этот движок. Да, при этом я использовал довольно много своих вычислительных мощностей, но уже почти в автоматическом режиме, на задворках сознания одного из потоков. В принципе, ничто не мешает мне перенести мой алгоритм воспроизведения в амулет, только тоже придется

поработать над хранением исходной информации.

Тем временем демон подробно рассказывал о странах первого континента, о их политическом устройстве, о взаимоотношениях. Я увидел и незнакомые мне страны и ставшую почти родной столицу гномов. На последней демон остановился подробней и, судя по его быстрому взгляду на меня, он сделал это специально. Я увидел архимага, что-то вещающего с трибуны: как я понял, это было какое-то запланированное выступление перед магами гильдии. Мелькнул Васа (видимо, это было до его ухода на «пенсию»). Вдруг в шаре появилась Криса, прохаживающаяся по саду. Рядом с ней плыла эльфийка, на две головы выше гномки. Если эльфийку я только мельком оглядел, то на Крисе остановился надолго. За прошедшее время она мало изменилась, но все же некие малозаметные штришки показывали, что время все же берет свое. Нет, никакого признака старости, да ей еще жить и жить, но появилась какая-то основательность и взрослость, что ли. Ну, а серьезность и раньше так и проглядывала на ее лице.

Почувствовав взгляд, я обернулся к Карине, но она быстро отвернулась и продолжила смотреть кино. Вот ведь женщины — влегкую чувствуют такие фишки!

— … довольно близко сошлись, и благодаря им связи гномов с эльфами сильно упрочились. А благодаря тому, что принцесса вышла замуж за дроу, то и они стали все чаще появляться на «людях».

После довольно продолжительного знакомства пошло уже конкретное обсуждение возможных направлений сотрудничества. Этот процесс чем дальше, тем больше вызывал у меня зевоту и потерю интереса. Видимо, политика — не мое. Я и раньше не особо ей интересовался, но вот сейчас все больше и больше начинал понимать, что это дело вообще мне не интересно. Нет, в целом, совсем уж обобщенно, конечно, интересно знать, кто с кем и как взаимодействует, но и только. А торговля вообще муторное дело. Действительно, что в моем мире, что здесь надо обладать определенным набором качеств в характере, чтобы заниматься этим.

В конце концов, извинившись, я встал. Демон посмотрел на меня с легкой усмешкой: его-то эти вещи очень интересовали, тем более, что именно он был инициатором переговоров. Карина с легким сожалением отказалась идти со мной — ее тоже интересовало происходящее.

— С вашего позволения, я прогуляюсь по саду. — И я отправился поискать самые глухие участки огромной территории. Тем более, что на фоне скучных переговоров мне пришло в

голову, как еще поизвращаться над собой, чтобы расширить чародейские или около того возможности. Прослушку я все же оставил и, конечно же, инфомагическую, так что никто ее не заметит. Приемный конец через соответствующий функционал подключил к себе со стороны биокомпа и выделил самый медленный поток сознания на анализ разговоров. Задвинул этот поток на самый край сознания и облегченно вздохнул. Забавно, вроде бы и не присутствую при разговоре и не обращаю на него внимания, но информация послушно укладывается в памяти — стоит только акцентироваться, как «вспоминаю» весь разговор. И в то же время спокойно могу заниматься другими делами.

* * *

Вскоре я нашел нужную полянку, совсем крошечную, но с мягкой невысокой травой. Я разлегся в центре и сначала просто бездумно лежал, глядя в небо. Глаза непроизвольно следили за проплывающими облаками. Наконец я добился состояния умиротворения и медленно стал впадать в своего рода транс. Достигнув состояния безмыслия, я стал медленно расширять свою ауру, пытаясь прочувствовать ею все, что попадает в зону ее действия.

Так как доступ к астралу для меня пока заказан, я решил поэкспериментировать с тем, что используют видящие для съема информации с окружающего мира. Не уверен, что астрал тут ни при чем (как раз он тут по моим понятиям идеально подходит для этого дела), несмотря на заверения Карины, но попробовать надо. Теоретически вполне возможно, что информация сохраняется в структурированном слабоэнергетическом виде на объектах. Как вариант — все события напрямую транслируются и сохраняются в астрале, но часть информации остается в каком-либо информационном виде и на физическом уровне реальности.

Расширив ауру до границ полянки и зафиксировав ее в этом состоянии, я стал анализировать свои ощущения. Вернее не анализировать — анализ подразумевает разумную составляющую, мне же надо именно прочувствовать. Спустя какой-то время я стал ощущать практически все, чего касалась моя аура. Каждую травинку, муравья, птаху, перемахнувшую с ветки на ветку, движение воздуха. Ощущения были очень интересные. Мне показалось, что я раздулся как шар и стал огромным и одновременно с этим легким, как пушинка.

Прошло какое-то время, но ничего не происходило. Тогда я попытался акцентироваться на ближайшем дереве, не изменяя

параметров ауры. Снова не те слова. Не акцентироваться — сформировать совсем легкий вектор внимания.

Ну что ж… Теперь я знаю это дерево лучше себя. И даже то, что происходит в нем на глубине пары сантиметров от коры (жучки, движение жидкости). Но опять? таки, это не то…

Ничего больше в голову не приходило.

Снова ничего. Ну и ладно, отрицательный результат — тоже результат. Впрочем, выходить из этого состояния я не стал, просто приятно было слиться с деревом и наблюдать, как текут в нем жизненные соки, как оно «дышит». Наконец я «погрузился» настолько, что перестал контролировать свое сознание, полностью отдавшись мысленно — аурному созерцанию. В какой-то момент на краю сознания мелькнула то ли мысль, то ли надпись, то ли картинка, в которой был вложен смысл, что-то вроде «увеличение потока данных через спайку полушарий головного мозга…». А может мне это показалось, я точно сказать не могу. Но видимая мною картина дерева, со всеми ее физическими процессами, ее аурой, движением жучков и микробов, как будто замерла. Боясь спугнуть это ощущение и почти не отдавая себе отчета в своих действиях, я как бы слегка выдохнул — толкнул видимую мне картинку в обратном направлении. И увидел как движение жидкостей, подчиняясь моему толчку, изменило направление на обратное. Как жучки стали двигаться задом наперед. И вообще ощущение «правильности» течения процессов сменило свой знак на обратный. Скоро я увидел, как на дерево садятся птички, только задом наоборот, как меняется освещение — ну точно, как видеосъемка задом наперед. И скорость со временем только росла. В какой-то момент по ушам ударил звук лопнувшей струны и я вывалился из этого странного состояния.

почему-то лоб был потный, да и весь я вспотел, а температура явно подскочила на пару градусов. Медленно встав, я заставил проделать себя комплекс движений, повышающих тонус, одновременно мысленно-внутренним усилием погоняв внутреннюю энергетику, и в конце концов довел себя до обычного состояния.

Интересно, что это было? Мое воображение? Судя по реакции организма — вряд ли. Кроме того, если я, со своим прокаченным телом так фигово себя почувствовал, то что бы случилось с обычным человеком? Хм… Надо спросить Карину, как Видящие обучаются. И что они чувствуют, когда это случается. Повторить бы, да что-то настроения нет — как отсекло желание продолжать. Но это не страшно, все ощущения, движения души и состояния моего духа и организма я четко помню. Повторить смогу в любой

момент, что конечно не гарантирует, что снова все получится. Тем не менее, такой результат с первой попытки говорит о многом: то ли я так сильно продвинулся в своем развитии, то ли просто встал на правильную дорожку развития, то ли просто уловил фишку бытия…

Странно, оказалось, что прошло около трех часов. Быстро, однако, время пролетело! Да и судя по отсутствию разговора в беседке — первый раунд переговоров закончился. Тут же я «вспомнил» все, что происходило там, и действительно, все утомились и взяли тайм-аут, чтобы то ли обдумать информацию, то ли обсудить со своим начальством.

В желудке квакнуло. Хм… А обед-то со всеми этими экспериментами уже переварился! Надо пойти поскрести на кухне, надеюсь, там не откажут голодающему…

Уже привычно я мысленно дал команду готовому плетению управления воздушной средой, не забыв при этом раскинуть «крылья» и «хвост-перепонку», соединяющую ноги и неожиданно для себя плавно и без рывков поднялся над деревьями. Оценив мягкость воздушных ладоней, удерживающих меня на «пять» и почему-то рассмеявшись, я быстро полетел в сторону приютившего меня дома.

Глава 3

Ник

Дело было вечером, делать было нечего… В общем, после вкусного ужина я решительно не знал, чем заняться. Карина снова убежала пошептаться со своим отцом. Балаватх с женой тоже уединились в своей комнате. Идти гулять меня совершенно не тянуло. Исследовательские процессы тихо-мирно работали на параллельных потоках сознания, там пока было все скучно, поэтому я абстрагировался от них. Удобно, кстати! Если надо что-то обдумать-обсчитать, но это муторно для постоянного наблюдения, то можно загнать эти задачи в параллельный поток сознания и абстрагироваться, «перетянув» чувственную сферу в основной поток, и дело в шляпе! что-то там в фоне считается, ты вроде бы в курсе всего, ибо ты именно этим занимаешься, но в то же время спокойно можешь отдавать все чувства и эмоции совершенно другим задачам, более интересным. Вот бы так раньше мне уроки учить! При этом, как ни странно, эффективность намного выше. Ведь если ты делаешь что-то неинтересное, то подсознательно стараешься абстрагироваться от этого дела, что в обычном состоянии снижает эффективность познания. А так можно выучить что угодно, любое нудное и неинтересное, но нужное знание, как компьютер разложить все по полочкам и прочая, прочая…

Лениво обведя взглядом комнату и отметив наличие конструктов Лулио, я спросил вслух:

— Лулио, можно мне посмотреть на архейский амулет, который работает в качестве защиты имения?

Никто не ответил, но что-то мне подсказывало, что чародей не оставляет своих гостей без внимания. И я таки оказался прав. Спустя минут десять в дверь постучались и в открывшуюся щель всунул голову один из слуг:

— Уважаемый Лулио де Мондо приглашает вас спуститься в подвал дома. Туда же спустится и второй наш гость.

Удивившись тому, что чародей позвал и Балаватха, я последовал за провожатым. Чуток подумав, решил, что Лулио решил отдать нам на растерзание защиту или потому, что он больше надеется на чародейскую, или предполагает все равно ее заменить впоследствии. А может, и сейчас такая существует в неактивном состоянии. Зато он убивает двух зайцев — и гостей ублажает, и, возможно, проверяет наш уровень. Может, есть еще

какие-то причины такой покладистости Повелителя Чар.

Спускаться пришлось недолго. Прямо на минус первом этаже и располагалась так называемая комната управления защиты периметра загородной дачи одного из советников Оробоса. Довольно большое пространство занимали различные конструкции непонятного назначения, созданные будто каким-то абстракционистом. В центре находилось свободное пространство с постаментом, на котором располагалась такая же непонятно — абстрактная конструкция. Рядом с постаментом стоял Лулио и о чем-то разговаривал с Балаватхом.

— Проходи, Никос! — заметил мое появление чародей. — Решил вот удовлетворить твое любопытство. Уважаемый Читаатмаа тоже интересуется древними артефактами.

— Приветствую! — кивнул я демону и тут же спросил его, — Уже успел посмотреть, что это такое?

— Мельком. Было бы любопытно обменяться мнениями.

Я встал рядом и уставился на произведение шизанутого скульптора. То, что я увидел, напомнило мне старые пособия для уроков физики, которые валялись в запасниках школы. В самом учебном процессе давно использовались современные вычислительные средства, но школа была с длинной историей и в ней сохранились некоторые пособия из прошлого. Так вот, артефакт выглядел как макет некой кристаллической структуры непонятного вещества. Множество шариков, соединенных между собой металлическими распорками, создавали именно такое ощущение.

— Археи очень любили использовать похожие формы для своих стационарных амулетов, — отметил демон.

— Хм… Забавно, — пробормотал я. — Некоторые из узлов — шариков явно являются накопителями. Кстати, обрати внимание на материал — в нем явно присутствует железо. Нечто подобное я уже видел… А вот другие…

— А другие — управляющие модули конкретных плетений, — подхватил демон, внимательно вглядываясь в конструкцию. — Непонятно только, зачем использовать физическую привязку…

А ведь точно! Вся эта конструкция по сути ненужная. Само плетение может существовать и без этой конструкции, она лишь грубо повторяет часть общего плетения.

— Хм… Есть у меня подозрение, что таким образом археи стабилизировали плетение. Или защищали от деформаций в результате враждебных действий или от действия времени…

— Согласен, — кивнул демон. — Очень похоже на то. А еще, похоже, при таком подходе повышается надежность при пиковых нагрузках. Без подобной привязки в таких ситуациях плетение

просто «перегорит». Странно это, ведь ничего не стоило построить дублирующие цепи или усилить существующие, и результат по надежности был бы таким же.

— Это при условии, что рядом есть маг, который впоследствии сможет восстановить или поправить всю структуру. А если амулет делали на продажу или просто отдавали куда-то, где такого мага может и не оказаться рядом, то как раз такая структура выгоднее, — не согласился я с Балаватхом. Тот с любопытством глянул на меня и задумчиво кивнул.

— Хорошо. Будем считать, что с этим разобрались. Однако я вижу тут множество несвязанных модулей, управляющих определенными функциями защиты. Вот забавное плетение, напоминающее «огненный коридор». Кстати, весьма грубое, но от этого не менее эффективное. Разве что энергии потребляет больше. Четыре однотипных плетения, направленных каждое в свою четверть сферы. Ну и еще несколько атакующих плетений подобного толка тоже с фиксированными направлениями. Что-то тут не так. Где управление наведением на цель-части этого управления я вижу, но они разрозненные, не связанные друг с другом и к тому же чего-то тут явно не хватает.

— А вот это, — ткнул я пальцем. — Система визуального наблюдения. Если я правильно понимаю, то поворот вот этого шарика должен включить нечто вроде иллюзии окружающего пространства. Вы позволите? — Обратился я к Лулио, с огромным интересом наблюдающему за нами. Тот кивнул.

Поворот шарика сопроводился смещением части плетения, магическая энергия, определенным образом модулированная, что было прекрасно видно, потекла наружу от устройства, запитав подобные же конструкции, располагающиеся по сторонам центральной части с постаментом. Некоторые устройства вокруг нас, иначе их и не назвать, заработали и присутствующих окружила полупрозрачная голубая сфера, показывающая то, что происходит вокруг имения. Изображение, впрочем, было не ахти.

— Как-то странно, — пробормотал демон. — Судя по уровню развития археев, мы должны были видеть очень хорошую картинку… Может, амулет испорчен?

Я прошелся по комнате, разглядывая окружающие нас конструкции. С демоном я был согласен. Разработки из области хай-енд явно должны были показывать более высокое качество работы.

— Ага! Смотри! — воскликнул я и показал на основание конструкции.

— Да, что-то в этом есть, — кивнул демон и, уже не спрашивая разрешения присутствующего чародея, одновременно

повернул два шарика, прилепленные к основанию.

Одновременно с этим на окружающую нас картинку наложилась схема. Судя по виду Лулио, он был явно удивлен, видимо и не подозревал о подобных возможностях. Схема четко обозначила на видео — изображении живые цели, пометив их синим цветом. Все пространство было поделено на зоны, сначала желтого цвета, который постепенно менялся на тот же синий.

— Сдается мне, синий цвет — условно безопасный, — тихо сказал я.

— А желтый показывает неопределенность или опасность.

— Угу.

— А почему «условно»?

— Потому что люди, а наверно это те, кто живет рядом или слуги, вышедшие за пределы защитного периметра, слишком быстро были отмечены этим цветом. Мне кажется, тут анализ опасности должен быть довольно сложным, а аналитического центра я не вижу. Хотя, конечно, все может быть и по-другому. И синий цвет как раз показывает условную опасность. Правда у всех рас, с кем мне приходилось сталкиваться, именно красный ее обозначает.

Через минут десять молчаливого исследования остальной конструкции, мы обменялись мнениями.

— Похоже, тут отсутствует главный управляющий всем хозяйством модуль, своего рода «мозг», — высказал я свои мысли.

— Скажу больше, — добавил демон, — это как раз тот случай, о котором я говорил. Если приглядеться, вот тут есть пустая сфера, окруженная множеством датчиков, от которых идут управляющие линии ко всей остальной конструкции. Похоже, именно здесь находился конструкт управления.

— Конструкт? — переспросил внимательно нас слушавший Лулио.

— Да. Видимо, он оценивал степень угрозы, анализировал обстановку, управлял направлением удара защитных плетений. А без него всем этим приходится заниматься вручную, — я потер мочку уха. — Тут мы вряд ли что можем вам подсказать. Можете поэкспериментировать, вдруг получится воссоздать его?

— Не зная, как он должен был действовать? — скептически усмехнулся чародей.

— Ну… Мы можем расписать вам схему на основе анализа датчиков вокруг сферы, где должен располагаться конструкт, их предположительное действие, чего они могут ожидать от него. Ну, а дальше… Как получится.

Лулио задумчиво покивал, потом улыбнулся.

— Что ж. Это интересная задачка. Надо будет заняться.

На этом развлечения закончились и мы разошлись по своим комнатам.

Ник

Прошло еще два дня, в течение которых продолжались переговоры между Балаватхом и советником императора. Я намеренно отстранился от этого дела, что в общем-то не встретило особого сопротивления у собравшихся. Все? таки в данной ситуации я оставался неизвестной величиной, никого не представлял, ничего не предлагал в отличие от демона. Да и не интересно мне было вникать в частности политических раскладов: почему-то я чувствовал себя некой независимой фигурой. В смысле — не зависимой ни от кого. Правду сказать, в таком случае и пространство для маневра у меня оставалось довольно широким. С другой стороны, и оставаться в полном неведении не хотелось, так что я подслушивал о чем идет речь в уже полюбившемся мне режиме — отслеживая разговоры в фоновом режиме одним из потоков сознания с переносом чувственной и эмоциональной сферы в основной поток. Таким образом в моем сознании формировалось уже готовое знание о том, что есть и было, не нагружая меня активным участием в происходящем.

Некоторое чувство удивления вызывало поведение Карины. Она постоянно тусовалась с «политиками», не пропуская ни одной встречи. Сама в разговорах почти не участвовала, но слушала очень внимательно. И, судя по всему, ей это очень нравилось. При этом почему-то никто не ставил вопрос о необходимости ее присутствия на переговорах, как будто так и надо. Нельзя сказать, что меня она забыла. Нет, иногда забегала в комнату днем, находила меня во время моих тренировок, да и ночью почивать приходила ко мне. Но теперь явно чувствовалось, что если раньше я был единственным «развлечением» путешествующей сеньориты, то сейчас область ее интересов расширилась прилично. Впрочем, нечто подобное я ожидал давно, когда мы еще были в пути. Тогда мне уже приходило в голову, что когда мы доберемся до цели, все может измениться. И хоть это и вносит некоторую капельку дегтя в наши взаимоотношения, но превалирование меда пока с запасом перекрывает легкие намеки на негатив. Забавно, что в эмоциональном фоне девушки отчетливо чувствуется легкий намек на сожаление и извинение за происходящее. Но, кажется, она пока еще не задумывается о дальнейшем. Как и я, собственно.

А я тем временем, пока в одном месте находились такие интересные персоны, реально сильные мира сего, решил немного похулиганить. Но похулиганить со смыслом. Во-первых, всем присутствующим я навесил инфомагические жучки. Ну как жучки… Определенную структуру, в которую входил в том числе и микрофон, а ее в свою очередь привязал к инфосерверу. Его, кстати, уже не так сильно пасли, как раньше. Но меня это сейчас не особо волновало, так как с серваком у меня налажена устойчивая шифрованная связь, так что и в инфосеть выходить, чтобы пообщаться с ним, не надо. Так вот, на серваке я создал несложную программку типа коммутатора с неограниченным пулом подключений. Для инфосервака, изначально предназначенного для обработки огромных потоков информации, требующихся для контроля планетарного состояния, пусть и в составе целого кластера других серверов, эта задачка даже не на раз плюнуть. Он просто не заметит уменьшения свободных ресурсов на ее поддержание. На свой биокомп я завязывать этот функционал не захотел, хоть это и было возможно, тем более, что я имею постоянный канал связи с сервером, на который и делегировал функционал коммутатора.

Потом я почесал свою репу и подумал, а почему бы не реализовать не только подслушку, но и обычную для моего мира компьютерную систему общения? Ну, типа и текст, и голос, и видео, только все это мысленно и напрямую, минуя необходимые для моего мира технические устройства? Сказано — сделано. А что тут сложного, когда принципы функционирования подобных устройств ты знаешь, а сами технологии передачи подобной информации у тебя уже есть (спасибо наследству Дронта)?

Наибольшую сложность вызвала приемная часть, то есть воспроизведение у клиента передаваемого ему звука и видео прямо в мозге. Стандартные для этого мира магические технологии, с привязкой к ауре и воздействием на чувственную сферу через нее, не канали, так как намертво отрубали от моей задумки чародеев и магов — уж очень они пекутся о своей безопасности и любое воздействие на ауру или контролируют, или защищают ее от оного. Поэтому пришлось использовать только инфомагию и работу с информструктурами человека, что, впрочем, даже было удобнее, так как при этом использовалось однотипное техническое решение без нагромождения разных подходов.

Пришлось идти «на поклон» к моему биокомпу и разбираться, как он общается со мной. Сложность оказалась запредельной, но мне многого и не нужно было: всего лишь разобраться в подсистеме аудио-видео входа и выхода прямо в мозг и

подсистеме мысленной передачи голоса. Если под первым понятно о чем идет речь, то под вторым я подразумевал возможность мысленно проговаривать текст, который собеседник услышит. У меня мелькнула мысль про съем неоформленных мыслей человека, но сложность реализации оказалась очень высокой, я даже не особо и разобрался, да и по сути необходимости в этом я не видел. Ведь то, о чем думает человек, без контекста в большинстве случаев не дает нужного понимания. Тем более, что эта мысленная и чувственная сфера наиболее четко проявляется в ментальной области, неразрывно связанной с аурой. А вот проговариваемые мысленно тексты отражаются в первую очередь в мозгу. Мне показалась довольно забавной такая распределенность функционирования человека, как сущности.

Чем больше я вникал в то, что надо сделать, тем больше из неизвестности возникало новых вопросов. Какое видео передавать? То, что видит человек или чтобы камера смотрела как бы на него? Показывать только его, пряча фон, или по-простому все то, что попадает в фокус «камеры»? Передавать ли звуки окружающего и, возможно, голос абонента или ограничиваться только упомянутым «мысленным проговариванием»? При этом надо учесть, что в общем-то и зачем-то я делаю эту систему не только для себя, но и, возможно, для других. Зачем? Не знаю. Вот просто хочется сделать что-то эдакое, интересное и полезное всем. С другой стороны, было бы глупостью при этом не дать себе расширенные возможности, в том числе админские. Та же прослушка, например. Не, если бы я делал такое у себя, разумеется не стал бы так портить свою карму. Но я ведь в другом мире, во враждебном окружении. Да и не собираюсь ведь постоянно слушать кого-то — только при крайней необходимости.

Наверно, я бы не справился, если бы не биокомп с его просто изумительными инструментальными средствами разработки, заточенными на подхватывание и анализ моих мыслей. Наверно, тут играет свою роль то, что он максимально навороченный. В общем, повезло мне с ним однозначно.

Долго ли, коротко ли, но дело было сделано. Что-то под конец мне уже надоело вылизывать функционал, поэтому я остановился на последнем, показавшемся мне более-менее приемлемым, варианте. Выглядел он так. Когда человек хочет с кем? нибудь пообщаться, сначала он должен вызвать интерфейс общения, то есть как бы запустить программу. Делается это несколькими способами, у меня — вплоть до мысленного желания, но общедоступный способ — про себя произнести «окей, Ник!». Не смог удержаться и не поиздеваться: —) Перед глазами

(неважно — открытыми или закрытыми) появляется список абонентов, очень красиво оформленный (не люблю пользоваться некрасивыми программами). Каждый абонент показывается как обычно — иконкой, тут я ничего придумывать не стал — с его изображением. А вот вместо подписи-имени, что реализовать для разных языков и разумных было бы сложно, при взгляде на изображение у человека формируется мысль-название этого персонажа, данное ему, когда тот был внесен в список. То есть его можно мысленно назвать по-любому, на любом языке. Мне даже это легче было реализовать. Скачешь по списку глазами, а в голове «звучат» мысли-имена. Забавный эффект. Есть несколько сервисных «кнопочек», продублированных мысленными командами. Это поиск, группировка, добавление или удаление контакта, вызвать, отключиться, игнорировать, не беспокоить. Больше общедоступных функций для первого раза я посчитал излишним делать. Надо ли говорить, что у меня были дополнительные кнопочки?: —) А вот здесь без надписей не обошлось. Я просто не знал, как кратко и понятно всем выразить мысль о функционале. После некоторого обдумывания, язык по-умолчанию я выбрал демонский. По крайней мере, в той или иной степени он распространен на обоих континентах. Кроме того, это слабая попытка перевести стрелки от меня. Потом еще немного подумал, и сделал еще проще — при первой инициализации конструкта перед пользователем появится менюшка на всех языках, которые я знаю, с единственной фразой: «выберите язык». Моих знаний вполне хватило для того, чтобы реализовать обозначения нескольких кнопок с помощью и человеческого языка первого континента, и гномского, и демонского, и местного языка второго континента, и даже эльфийского. С последним, правда, возникли некоторые сложности, но я вроде бы справился.

Нет смысла особо расписывать функционал обычных для моего мира возможностей компьютерного общения. Остановлюсь лишь на некоторых технических деталях.

Для приема видео я использовал подсмотренный в защитном устройстве поместья вариант камеры — он мне понравился. Только улучшил его, чтобы качество картинки было максимальным. При общении перед пользователем разворачивается невидимое инфоплетение, которое в общем-то направлено на него и передает картинку не только абонента в полный рост, но и фон (есть еще пара таких плетений, мониторящих сферу вокруг пользователя, но об этом — тссссс! Это секретный админский функционал!). Мне показалось забавным, что пользователю, прежде чем ответить с видео —

картинкой, надо будет серьезно постараться, чтобы при желании скрыть то, что находится за ним, и никаких настроек я не стал выводить (злобному разработчику лучше знать, что нужно обычному пользователю!). При этом плетение привязано к человеку, и даже в движении картинка будет достаточно стабильной. Ну и можно просто без видео общаться как мысленным проговариванием, так и звуком.

Второй сложный момент — внесение кого-то в список контактов. Понятно, что каждый «аппарат» автоматом генерирует свой внутренний уникальный номер на основе множественных параметров информструктуры абонента. Но вот как сделать так, чтобы два человека могли внести друг друга в свои списки абонентов? Просто по имени или изображению — сложно, долго, дополнительный функционал анализа писать на сервере, тем более, что разумные могут быть разными, с разными языками, близнецы, аура не показатель для крутых магов, просто номера вводить не интересно и прочая, прочая, прочая… В общем, самый простой вариант — оба должны у себя в списках вызвать функцию добавления и пожать друг другу руки. Тут происходит точная привязка через информструктуры и решается вопрос с картинкой абонента — просто у каждого делается стоп-кадр из его видео-подсистемы и отсылается противоположной стороне. А дальше при общении с кем-то другим можно перекидывать ему копию абонента из своего списка. Тому, кого копируют, идет вызов, и если он согласен, то происходит внесение в списки абонентов уже у третьих лиц без необходимости личной встречи. А с учетом того, что связь постоянная — выходит более-менее рабочая система.

На сервере я сделал постоянную круговую запись происходящего со всеми абонентами, указав серверу, что при исчерпании четверти памяти стирать старые записи, но почему-то мне кажется, что писать он будет долго и долго… Хотя надо будет все же предусмотреть на сервере фильтр, чтобы не писать ненужную фигню. Сделал на всякий случай, чтобы было. А вот абонентам совершенно необязательно знать, что пишутся не только их разговоры, но и происходящее вокруг них (не только то, что передается мессенджером в канал связи абонентов), ибо не хочется, чтобы возникали вопросы, а где собственно все это хранится? Умные и так зададутся этим вопросом… Ну не этим прямо, а сопутствующими, но вряд ли они решат, что где-то настолько велики мощности, что все пишется или подслушивается. Кстати, вполне вероятен вариант, что маги или чародеи поостерегутся пользоваться моим устройством. Хотя не факт: у меня на родине тоже все пишется — подслушивается, но

почему-то никто не перестает пользоваться этими удобными штучками.

И последняя сложность — установка программы общения. Ручками-то я могу это сделать, но если предположить, что этим можно торговать или просто, чтобы все ставилось без моего участия, то я вижу только три варианта. Первый — сделать несколько амулетов инициации, а люди будут к ним приходить и инициироваться. Тогда можно будет поставить несколько таких амулетов в разных странах. Второй вариант — продавать одноразовые амулеты инициации (или многоразовые?) и, соответственно, нужен амулет по созданию таких мелких инициирующих устройств. Третий вариант — сделать все по вирусной технологии или просто запрограммировать сервер (а ведь есть и другие сервера, до которых я еще не добрался!), чтобы он промаркировал всех живых людей на планете и автоматом установил им такой мессенджер. Хм… забавный мир получится — любому разумному при рождении будет полагаться подобный мессенджер… М-да…

На самом деле это очень серьезный вопрос. Ведь ничем не ограниченное и неподконтрольное власти общение граждан очень сильно подрубает эту самую власть. Но, с другой стороны, общество с подобными возможностями неизбежно должно будет измениться и, как мне кажется, такие изменения в перспективе должны привести к интересным вариантам социума. Разумеется, если раньше времени не поубивают друг друга. Тут главный краеугольный камень — отсутствие контроля со стороны любых социальных и государственных структур. Кстати, усложнится и ведение боевых действий, хранение секретов… Ой–ёй–ёй! Существующие системы связи — амулеты и астральные встречи, не могут в данном случае быть конкурентами. Первые работают только как рации: в режиме точка-точка, а вторые доступны только тем, кто может «ходить» в астрал. Мда… что-то я засомневался. Как-то не хочется быть причиной катаклизмов, которые неизбежно последуют, если придерживаться третьего варианта. Да и первые два ведут к тем же последствиям, только в далекой–далекой перспективе. В общем, надо подумать. А может, и посоветоваться с кем? нибудь.

В процессе, кстати, выплыла еще одна функция — возможность биокомпа, о которой я должен был догадаться сразу, но почему-то даже не подумал, впечатленный мысленным управлением и общением с этой полезной во всех смыслах железякой. А ведь намеки были! Это когда он настраивался на меня и прогонял через мои чувства и ощущения свои тесты. Да и вообще по логике вытекает. Что-то у меня в голове настолько все

перемешалось: и мои знания, и атловские технологии, и магия, что порой очевидные вещи проходят как-то мимо.

По–любому даже у магов основным средством познания окружающего мира остаются глаза. У атлов тоже. Поэтому в любом случае в биокомпе должен быть как минимум стандартный визуальный интерфейс. И вот как только я об этом задумался, а задумался я об этом тогда, когда реализовывал интерфейс для моего мессенджера, предо мною и появился Он. Очень было любопытно посмотреть, насколько дизайнерская мысль атлов ушла от нашей земной. Честно говоря, я даже не расстроился внешней простоте. Тем более, что для меня лично идеальным вариантом как раз и является красивая простота. Здесь все было просто, минимально нагружено излишней информацией и в то же время палитра цветов была максимально приятна моему восприятию. Хотя это, возможно, биокомп сразу подкорректировал все под меня.

То, что я видел глазами, а именно мою комнату, приобрело очень легкую голубизну, как будто смотришь сквозь прозрачное стекло с таким оттенком. По центру появился слегка мерцающий и ненавязчиво пульсирующий шарик чуть более темного голубого цвета. При акцентировании на нем внимания он как бы выделялся на общем фоне. Уводишь взгляд — почти пропадает из области внимания. Все это мягко, ненавязчиво и приятно для взгляда. Я снова посмотрел на шарик и почему-то у меня мелькнула мысль о почте. Видимо, по аналогии с моим утерянным бадди–компом. И тут же шарик будто взорвался — из него выплеснулась такая же аморфная субстанция, превратившаяся в слово на атлосском языке: «Информации, писем и сообщений нет». Мысленно я убрал это сообщение и оно пропало. Подумал «мое состояние». И тут же вокруг меня образовалась куча графиков, списков, моих внутренних органов в разрезе, мелькала какая-то информация. Все это по ощущениям отображалось на сфере вокруг меня. При мысленном усилии ее можно было повернуть, чтобы увидеть нужное или самому покрутиться, застопорив сферу неподвижно.

Я еще долго забавлялся с игрушкой, открывая все новые и новые ее возможности. Кстати, админский интерфейс своего мессенджера я вывел сюда же и он очень органично в нее вписался.

Самое интересное было поковыряться в информации, описывающей состояние моего организма. Интересно, но малопонятно. Я ведь не знаю, каковы должны быть различные показатели, какими они были, какими стали. Так что в основном я просто лез в разные подсистемы и смотрел. Нашел и то

плетение, что чистило мою кровь. Правда, биокомп тут же вывел информацию о том, что его можно существенно улучшить, просто передоверив его в непосредственное управление биокомпу и изменив кучу параметров. При этом, как утверждал комп, в крови будут уничтожаться абсолютно все инородные и вредные вхождения, и даже свои клетки, что перестали правильно функционировать или же если их кто-то перепрограммировал. Ну, чувствую, что рак мне точно не грозит, хотя я вроде бы и так нашел интересное средство борьбы с ним, еще будучи в тандеме с Умником. Потом биокомп выдал вариант перестройки энергетической системы с переводом ее полностью на получение энергии из нуль–сети. При этом не надо будет ни есть, ни пить, ни, простите, какать. Не, вру. Пить все равно надо будет, да и кушать с редкой периодичностью. Но главное, что оставшиеся без активной работы органы, а именно желудок, кишечный тракт и прочие сопутствующие инструменты организма, останутся полностью функциональными и при желании ими можно будет пользоваться как обычно.

Честно говоря, меня сильно впечатлил этот вариант развития. Но он был настолько глобальным, что мне просто стало страшно соглашаться на такое. Поэтому я пока не стал ничего делать, малодушно отложив решение вопроса на потом. Тем более, что я не понимал, насколько реально изменится организм и как такое вообще возможно. Не, примерно представлял — и у нас были некие люди, которых называли «солнцеедами», мол они могли жить только за счет энергии солнца, вот только не уверен, что это правда.

Ник

И тем не менее, я рискнул. По крайней мере, пока технология в моих руках, ничего страшного не должно случиться. Поэтому ночью я предложил Карине установить себе мой мессенджер. Правда, пришлось как бы признаться, что амулет (а установщик я все же создал и внедрил в небольшой полудрагоценный камень, завалявшийся в кармане) я нашел в Ничейных Землях на старом артефакте. Только тогда я, мол, не понял, что мне попало в руки, а потом все же допер. Правда, он несколько пострадал от действия времени, но мне удалось восстановить функционал, несколько оптимизировав его работу.

Карина долго молчала.

— Я не настаиваю, — сказал я, устав ждать ответа, — просто подумай, что из любой точки мира в случае опасности ты

сможешь меня вызвать. А там, как знать, может мне удастся оперативно тебе помочь или наоборот. Да и поговорить в любое время стоит того.

— Наверно, ты прав… Правда, было бы лучше, чтобы все родные так были связаны…

Хм… что-то я не пойму. Она что, недовольна, что у нас с ней будет связь на любом расстоянии и независимо от обстоятельств-что-то где-то, видимо, сдохло. Вообще в последнее время Карина как-то стала ровнее ко мне относиться. То ли вспомнила, что она чародейка и невместно ей раскидывать вокруг брызги своих чувств, чтобы чужие не почувствовали, то ли еще чего. Правда, в постели она раскрывалась и ничего кроме нежности от нее я не чувствовал. Нежности, приправленной слегка заметным чувством горечи.

— Сомневаюсь, что твои согласятся поставить себе неизвестно по каким принципам работающее плетение. Но ты поспрашивай.

— А! Ладно! Давай! — Карина вдруг решилась и передвинулась ко мне поближе. — Что надо делать?

— Вот, — я передал ей амулет. — возьми. Когда он попадает в руки новому человеку, начинается анализ. Если все нормально, камень начнет слегка светиться зеленым светом. Вот… — Как я и сказал, кристалл слегка засветился зеленцой. Значит, амулету, то бишь инсталлятору, внедренному в него, удалось корректно прицепиться к нужным точкам информструктуры Карины. — Теперь мысленно скажи «Окей, Ник!».

— Ой! — Воскликнула чародейка.

— Что?

— У меня в глазах сверкнуло! А сейчас я вижу надпись… Кажется, на даймонском… Хм… «Идет процесс настройки», вроде так это можно перевести.

— Все нормально. Теперь надо немного подождать. Когда закончится, скажешь мне.

Как ни странно, процесс инсталляции мессенджера не был быстрым. На самом деле именно этот модуль оказался чуть ли не самым сложным в реализации. Ну, сами понимаете — снять «мерку» с информструктуры пациента, сравнить с шаблоном, правильно прицепиться. Любой сбой или иной косяк тут же отменяет всю операцию — лучше перестраховаться и не навредить. Зато опыт построения логических информ — структур, а проще — примитивных компьютеров, при создании инсталлятора лично для меня был просто неоценим.

— Кажется, все. — Сказала Карина.

— Отлично. Выбери язык интерфейса. Как? Просто посмотри

на нужный и представь, будто взглядом нажимаешь. Получилось? Хорошо. Теперь сделаем вот что. Встань сюда. — Я потянул обнаженную девушку за руку и поставил ее по центру комнаты так, чтобы за ее спиной оказался красивый гобелен, висящий на стене. Включил освещение.

— Зачем это? — Удивилась девушка.

— Сейчас узнаешь. — Улыбнулся я и проинструктировал ее что делать дальше. — Готова?

— Ага.

— Выбери «Добавить абонента» и протяни мне руку. Как только мигнет надпись, руку можно отпустить.

Мгновение — и у меня в контактах появилась фотка Карины в полный рост. Красиво получилось.

Вдруг Карина засмеялась, а я про себя матюгнулся — слишком умный, блин. Сам прикрыться и не подумал. Теперь и я у Карины в списке своими достоинствами отсвечиваю.

— Ну ты… Теперь я понимаю… Ладно, можешь хоть постоянно смотреть на меня у себя там… — Улыбнулась девушка.

— На будущее. — Произнес я. — Если вдруг у кого-то тоже появится такая «болталка», как у нас, и если ты вдруг решишь поделиться с кем? нибудь моим контактом, отсылай его без моей картинки. Ибо нефиг чужим смотреть на мои… Хм… Достоинства.

— Действительно… Достоинства… Хи-хи… И ты тоже. — Карина потянула меня обратно в постель. — Объясняй, как пользоваться.

Больше я беспокоился о мысленной связи — там, где надо про себя проговаривать текст. Все? таки первая реальная проверка. Но все прошло на «отлично». Немного поигравшись, Карина затихла. Потом обняла меня и сказала:

— Лулио предложил перебраться в столицу. Предварительные переговоры с даймоном закончились. Теперь надо передохнуть, отцу обсудить все с императором при личной встрече. Читаатмаа тоже надо свои дела поделать.

— Жаль… Мне тут понравилось. Впрочем, и столицу посмотреть хочется.

— У нас там тоже хороший дом. И тоже красиво. Только я отвыкла от большого количества людей. — Грустно прошептала Карина. — Тяжело будет. Придется по гостям ходить, на встречи разные.

— Балы, вечеринки… — Хмыкнул я. — Ничего, ты сильная девочка, справишься.

— Спасибо. — Долгий поцелуй.

— Когда едем? — Спросил я, хотя, конечно, давно уже был в

курсе событий. Нет, именно Карину я не подслушивал — считал это неправильным, да и неприятно было. Именно поэтому, в общем-то, я и подсунул ей мой мессенджер, чтобы если что, могла меня вызвать. А вот остальных в фоновом режиме отслеживал, поэтому и в курсе был.

— Завтра в обед, наверно. К вечеру будем на месте.

— Долговатенько. — Недовольно проворчал я, представив, что полдня придется трястись в карете. — А давай я всех нас быстренько перенесу куда надо?

— Хм… Я даже и не подумала. Действительно, почему бы и нет? Завтра надо будет с Лулио посоветоваться. — Карина неожиданно зевнула. — Извини.

— Ладно, давай спать, красавица. — Улыбнулся я и обнял подругу.

Одно из поместий Широтона

— Проклятье! — Графин с дорогущим вином, стоивший не одну золотую монету, с треском разлетелся, ударившись о стену.

Пожилой вальяжный мужчина мигом растерял свою высокомерность и нервно заходил по роскошной комнате.

— Ты уверен, что Дисграсвул де Кок погиб?

Мужчина в простом одеянии, резким контрастом отличающимся от роскошного халата хозяина, слегка вздрогнул.

— Да. Мы нашли его тело.

— Выяснили, с кем он схлестнулся?

— С трудом, но выяснили. Судя по остаточным эманациям, это был Лулио де Мондо.

— Гадство… — Хозяин остановился у окна и невидящим взглядом уставился в пространство.

— Смею заметить, что скорее всего и Лулио сильно пострадал, если не погиб. Об этом говорит то, что мы сумели определить, кто был противником. Иначе Повелитель Чар просто не допустил бы этого.

Хозяин резко повернулся и окинул своего слугу враз посветлевшим взором.

— Так, так, так… Это интересно. Еще что-нибудь?

— Да. Во дворце появился наследник Лулио. Это, конечно, не афишируется, но некоторыми делами, которыми по нашим данным руководил де Мондо, сейчас занимается другой человек. Тот, кого по нашим данным и готовил Лулио.

— Хм… Хочешь сказать, что де Кок и де Мондо уничтожили друг друга?

— Вероятность этого весьма высока.

— Эх… Как не вовремя погиб Дисграсвул! Где мне еще взять такого же преданного и такого же сильного Повелителя Чар!? — Хозяин пнул кресло. — Кто у нас самый сильный Видящий после де Кока?

— Полунус.

— Что он Видит?

— К сожалению, он на целый ранг ниже де Кока, не обладает такой глубиной Взгляда, как Дисграсвул, и с трудом видит только несколько основных линий будущего. Зато он хорош в сокрытии событий от Сути Мира. Это признавал даже де Кок. Именно его защита стоит на вашем имении.

— Это я помню. — Раздраженно махнул рукой хозяин и сел в кресло. — Дальше!

— Из доступного ему выходит, что Лулио действительно пропал из линий будущего. И еще. И по его утверждениям, и по агентурным данным, вернулась дочка эль Торро. Сейчас она вместе со своим любовником находится в загородном имении.

— Все же выбралась, сучка! Что за любовник?

— Не очень понятно. Данные слишком противоречивы. Это тот, кто помог ей бежать и навел шухер в Кордосе.

— Ах, да! Даже сами кордосцы не понимают, кто это был.

— Совершенно верно! Информации слишком много и трудно из нее выкопать рациональное зерно. В любом случае стоит предполагать, что он не менее, чем Профессор Искусства, а может и более.

— Пф… — Махнул рукой хозяин. Судя по всему, к нему стало возвращаться хорошее настроение. — Если у него нет жезла, то его сила как минимум на порядок снижается. Хотя и недооценивать, конечно, не стоит… Так… Что Эндонио?

— Помчался на встречу с дочерью. Наши шпики не рискуют плотно следить — защита Лулио продолжает действовать. Да и его наследник тоже может навредить. Правда, пока он занят другими делами — входит в курс дел де Мондо, насколько можно понять по его действиям.

— Так… А ведь расклад не так уж и плох! — Хозяин потер руки, сложил их на животе и откинулся в кресле. — Лулио практически можно не принимать в расчет. Даже если он и выжил, то в ближайшее время вряд ли что может сделать. Эндонио сейчас занимается дочкой и вряд ли сможет адекватно оценивать обстановку. Тем более, что многое у него было завязано именно на де Мондо. По другим фронтам у нас вроде сбоев нет. Однако, судя по всему, необходимо форсировать наше дело… Через несколько дней будет открыт Турнир Големов.

Несмотря на повышенные меры безопасности, именно в такой момент легче всего провернуть дело — слишком много чародеев, за всеми не уследишь. И если все сделать грамотно, то никто и не заметит, что в Оробосе сменился император!

Ник

На следующий день с утра пораньше я убежал на свою полянку потренироваться. Все равно до обеда времени навалом, успею что-нибудь поделать. Однако буквально через полчаса на полянке появился Повелитель Чар. Некоторое время он наблюдал, как я танцую то с шестом, то с мечом, не делая попыток меня прервать. Кстати, достойный мужик. Несмотря на исключительную опасность нахождения демона и меня рядом с ним и, главное, с советником императора, у него все же хватало такта снимать наблюдение за нашими комнатами во время сна. Так что можно было и пообщаться спокойно, и другими делами позаниматься. Однако я сильно не раскатывал губу — наличие чародейских проклятий и конструктов на квадратный метр превышало, на мой взгляд, все разумные пределы. Но я в общем-то и не напрягался сильно — мужик в своем праве, да и бороться с этим контролем было бы политически неправильным, и надоест быстро.

Заметив, что я прервался и обратил на него внимание, Лулио подошел.

— Доброе утро! — поздоровался я.

— Доброе. — Согласился чародей. Я же вопросительно посмотрел на него, намекая на возможное дело, которое привело его сюда.

— Думаю, для тебя не будет сюрпризом, если я скажу, что вся эта территория находится под моим контролем.

Я кивнул.

— Так вот, я заметил, что ты тренировался в Видении.

— Если это можно так назвать. — скривился я, — Мне, конечно, Карина рассказывала и показывала, как надо действовать, но учитель из нее… — я махнул рукой.

Лулио слегка улыбнулся.

— Тем не менее, у тебя получилось. Но ты не доволен. Чем же?

— Не понимаю, как вы можете обрабатывать такой огромный поток информации. У меня чуть мозги не сварились!

Чародей покивал.

— Понятно. Обычное дело. Дело в том, что нужно так

настроиться, чтобы вычленять только нужную информацию, сознательно ее огрубляя и откидывая незначительные детали — остальное мозг и так достроит, иначе действительно легко можно сойти с ума. На самом деле именно Видение ученики проводят строго под контролем учителей. И даже в таком случае никто не застрахован от того, чтобы, как ты сказал, «мозги сварились».

— Хм… Надо попробовать.

— Еще кое-что скажу. Как тебе скорее всего говорила Карина, — Лулио закинул руки за спину и стал ходить по лужайке. Видимо, непроизвольно он съехал на алгоритм учителя. — Существует два вида Видения: чистое и завязанное на Суть Мира. Обычно они дополняют друг друга. Чистое позволяет видеть прошлое, связанное с конкретным объектом, не более того. То есть снимать информацию непосредственно с объекта. Второе позволяет строить тропки из прошлого объекта в настоящее и, возможно, в будущее.

— Например? — спросил я.

— Например, берешь какую? нибудь вещь человека. С помощью Видения смотришь прошлое предмета. Доходишь до того момента, когда эта вещь была в руках или хозяина, или другого человека. И, отталкиваясь от этого момента и образа человека, с помощью уже Сути Мира ловишь линию развития событий до настоящего момента. То есть сможешь увидеть, где этот человек находится, что делает и прочее, в зависимости от твоих способностей и силы.

— А будущее? — заинтересованно спросил я.

— Дальше линия начнет дробиться практически бесконечно с разными вариантами будущего.

— То есть понять, какое будет будущее, нельзя?

— А вот тут Видящий и должен тренироваться, и еще раз тренироваться. На основе своей интуиции, прочих реальных данных, полученных иными путями, можно выбрать наиболее вероятные линии и ориентироваться на них.

— Но ведь если я буду знать будущее, и если я буду вмешиваться, то линии могут поменяться!

Лулио усмехнулся.

— Конечно. Но кто сказал, что в таких линиях не будет учтено твое вмешательство? Как раз суть и заключается в том, что если все нормально — ничего не делать. А если все плохо — выбрать линию, где твое вмешательство максимально благоприятно влияет на будущее.

— Угу. Логично. — согласился я. — Не тяжело так жить, зная будущее?

— Совершенно нет. — улыбнулся Лулио. — Никто ведь не

заставляет тебя смотреть всю линию своего будущего. Проходишь по вершкам, оценивая на уровне «хорошо» и «плохо». Если «плохо», оцениваешь причины, отматываешь линию из будущего в прошлое до «настоящего», находишь переломные точки, мысленно меняешь, оцениваешь новые варианты линий, снова при необходимости меняешь, пока не найдешь оптимальный вариант.

— В общем, предопределенного ничего нет?

Лулио кивнул.

— И нет никаких гарантий, что все будет именно так. В любой момент все может поменяться. Тем не менее, Видение будущего вполне удобный инструмент, если правильно им пользоваться. Кстати, для тебя доступен только «чистый» вариант Видения.

— Почему? — спросил я, хотя уже примерно знал ответ.

— Просто ты вносишь в Суть Мира толику хаоса, что не позволяет увидеть твое будущее и прошлое, раз ты не оставляешь в Сути Мира свой след. Это и хорошо, и плохо. Хорошо — ты малопредсказуем и линии будущего тех, кто рядом с тобой, становятся зыбкими и недостоверными, так как Суть Мира не может просчитать твое влияние на этих людей. А плохо — если ты что-то можешь и значишь в этом мире, но Суть тебя не видит, то любое будущее становится малодостоверным.

— О как! — задумчиво выдал я. — То есть совсем — совсем?

— Ну… — протянул Лулио. — Все же по косвенным данным, людям, событиям, окружающим такого баламута, как ты, Суть Мира что-то и может построить, но насколько точно — тут уж я не могу сказать.

— Понятненько, что все, что может быть — случится, а может и не случиться. Опять эта проклятая неопределенность! Тем не менее, неужели с технической точки зрения все так просто с Видением? — пробормотал я. — То есть любой, кто может Видеть, соответственно может быть в курсе всего на свете?

Чародей улыбнулся.

— На самом деле все не так. Видящие делятся на неофициальные ранги, коих десять штук. — я кивнул при слове «неофициальные», вспомнив, что Карина делила Видящих всего по трем градациям. — Разница между рангами несколько размыта, так как не найдется двух чародеев, одинаково Видящих. У кого-то лучше получается, у кого-то хуже. На самом деле, если чародей хочет получить ранг, то собирается специальная комиссия из Видящих, которая по многим параметрам, о которых я не буду говорить, высчитывает текущий ранг соискателя. Сам ранг в общем-то ни на что не влияет и имеет некоторое значение

только в том случае, если чародей находится на государственной службе, да и то, если работает в области, связанной с предвидением и анализом.

— То есть могут существовать неизвестные сильные Видящие?

— Это возможно. — кивнул Лулио. — Но вряд ли их очень много. Не знаю, поймешь ли ты… Чтобы стать сильным Видящим, надо обладать сильной психикой. Ведь будущего нет. Есть варианты будущего. И их слишком много. Через какое-то время у каждого Видящего, пытающегося анализировать настоящее и будущее, наступает пресыщение информацией, все становится зыбким, непонятно, где реальность, а где возможная вероятность, происходит внутреннее отторжение этих способностей, когда Видящий начинает использовать их через силу, по необходимости. Что в свою очередь ведет к ухудшению способностей.

— Понятненько… — протянул я обескураженно. Забавно, но мне кажется, тут играет роль непривычность местных людей к восприятию и обработке больших массивов информации. В этом плане становится понятно беспокойство Лулио, когда я начал тренироваться в этом деле. Действительно можно двинуться головой. Вот только мне вряд ли грозит подобное. Все же и тренинг у меня был довольно мощный в моем мире, да и проапгрейденные мозги должны иметь большую устойчивость.

— У меня высший — десятый ранг, — с легкой толикой гордости сказал Лулио. — Но даже я не всемогущ. Я знал лишь одного Видящего такого ранга — основателя Общества Оракулов, но он уже умер. Конечно, сильные Видящие существуют. Да хоть бы даже другие Оракулы: как ты понимаешь, никто не заставляет официально получать ранги, а соответственно и заявлять о себе. Но это настолько сложно — получить высший уровень, что мне просто сомнительно, что кто-то будет специально пытаться достигнуть таких высот без необходимости. А необходимость в этом существует в основном в рамках государственной службы, где такого чародея не пропустят мимо глаз. Вот и получается, что вероятней всего я — чуть ли не единственный Видящий высшего ранга. — Лулио иронично улыбнулся, явно забавляясь ситуацией, сложившейся вокруг Видения и конкретно него. Что характерно — Лулио явно не возгордился, не пыжился своими возможностями. Скорее относился к этому как к данности, с легкой иронией. Мне это понравилось.

— А что насчет прошлого? Тут вроде бы должно быть все проще, ведь прошлое только одно!

— С одной стороны — да, — Чародей задумчиво погладил

свой подбородок. — Если ты можешь, как у нас несколько напыщенно говорят, «проникать взором в суть прошлого», то это дается действительно проще, чем работать с многовариантными линиями будущего, но в действительности по какой-то причине таких Видящих меньше, а особенно тех, кто и в прошлое зрит, и в будущее. Почему — никто до сих пор не знает. Пример перед твоими глазами — Карина. У нее средние, самые распространенные среди подобных Видящих способности. А вот будущего она не видит. Разве что на уровне редких озарений, когда она может ухватить наиболее вероятное развитие событий, да и то чаще всего это проявляется в виде развитой интуиции. Причем работает это у нее не всегда, о чем ты можешь судить по тому случаю, когда ее подловил чародей в Арфике. С другой стороны, слабых Видящих прошлого, способных Видеть в течение короткого промежутка времени на уровне вспышек озарений нечеткие картинки, как некое возникшее знание, довольно много среди чародеев, чего в обычной жизни вполне достаточно. К примеру, любой чародей, работающий в области сыска, расследования преступлений, как минимум владеет такой способностью. Вопросы есть?

— Пока нет, — задумчиво ответил я. — Но вы меня успокоили. Теперь я могу быть относительно спокоен за свою личную жизнь.

Лулио усмехнулся и неожиданно поменял тему разговора.

— Карина сказала мне, что у тебя есть древний амулет, позволяющий общаться на любом расстоянии, и никто не сможет разговор перехватить?

— Хм… Когда только успела? — я действительно упустил этот момент — еще не включал свою прослушку. Да и надоедает, честно говоря, постоянно быть в курсе того, кто и что говорит.

— Как проснулась, — снова улыбнулся Лулио. — Ты на нее не обижайся — мы трое: Карина, я и Эндонио, абсолютно друг другу доверяем. А такая новость довольно важна, особенно с учетом, что она уже согласилась принять от тебя этот подарок.

Я вздохнул, внутренне подчиняясь раскручивающейся спирали причинно — следственных связей, и кратко ввел чародея в курс дела.

— Значит, — задумчиво сказал Лулио, — этот амулет что-то внедряет в человека. Хм… Но я ничего такого не заметил в ауре Карины. По крайней мере, ничего по сравнению с тем, что было до того. Я имею в виду твоего живого амулета — дракона. Так все же кто сделал тот амулет? Археи?

Я пожал плечами.

— Может и они, а может кто другой.

— Но ты ведь разобрался в структуре, раз сумел восстановить ту часть, что была испорчена? — это Лулио повторял мои же слова, сказанные Карине.

— На самом деле там осталось только ядро связи. А я лишь смог поверх него прикрутить свой интерфейс.

— Интерфейс?

— Ну… Свои плетения, посредством которых можно использовать это ядро.

— Ага, понял, — Лулио молча походил. Остановился. Попинал камушек.

— Я в принципе понимаю вас, — сказал я и медленно закрутил шест вокруг руки. — Вам бы такая вещь самим пригодилась. С другой стороны, вы не можете быть уверены — нет ли там закладок. То есть чего-то скрытого, вредоносного.

— Это так, — Лулио с любопытством посмотрел на меня.

— Я не буду вас убеждать, что таких закладок там нет, ибо сам не уверен в этом. Однако моя интуиция и опыт подсказывают, что опасности использования этой «болталки» нет.

— В конце концов, мы можем их привязывать к специальным людям — посредникам, работающим на нас, и которые находятся полностью под нашим контролем. Хоть какая-то гарантия, что не будет постороннего влияния на нас.

Я пожал плечами. Ну, может и так. Я их понимаю — и хочется, и колется.

— Я согласен предоставить этот амулет вам. Но у меня одно условие — точно такие же должны получить Шойнц, как представитель Кордоса, и Читаатмаа. Если уж привносить в этот мир то, что может пошатнуть власть или повлиять на некоторые аспекты политики и других областей государственного устройства, то пусть это будет у всех сторон.

— Не вижу препятствий, — согласился чародей. — Уверен, что ты сможешь скопировать амулет. Единственная просьба — дай нам время, хотя бы несколько лет, не распространяй такие амулеты в массовом порядке. Все последствия пока трудно предсказать. Тем более, я сейчас имею слабый контакт с Сутью Мира, чтобы хотя бы примерно проанализировать ситуацию. Думаю, наши гости тоже согласятся со мной и будут готовы подождать результата моего анализа. А если вдруг окажется, что появление такого инструмента гарантированно может привести к большим бедам, попрошу тебя прислушаться к моим доводам и вообще не дать ему распространиться по миру.

— Без проблем. Теперь другой момент. Если мы планируем выдвигаться в столицу, — легонько уколол чародея тем, что Карина и со мной делится информацией, — то предлагаю не

трястись в каретах, а перелететь туда. Беру это на себя. И время сэкономим, и комфортней нам будет.

Лулио немного помолчал.

— Хорошо. Так даже лучше, — пробормотал он и на мой вопросительный взгляд сказал: — пока я тут нахожусь в отрыве от Сути Мира, за обстановкой следит мой преемник. Так вот он мне сообщил, что появилась вероятность нападения на нас, когда мы будем возвращаться в столицу. Сделаем так: время экономить не будем. Лучше мы будем двигаться параллельно каретам, но сверху. Если что-то произойдет, то ловим напавших, допрашиваем и летим дальше. Если ничего не случится — значит так тому и быть.

— Не возражаю, — я пожал плечами. Надо, значит надо. По крайней мере, пусть и медленно будем двигаться, но зато в комфорте.

* * *

Мы сидели за столом на небольшой террасе моего домика и, медленно попивая кто-что согласно собственному вкусу, глядели за перила, опоясывающие террасу. Небольшой ветер шевелил волосы, а свежий воздух пьянил не хуже выдержанного вина. Внизу под нами, на удалении нескольких десятков метров, тряслись две кареты, направлявшиеся из имения эль Торро в столицу. В них, по идее, должны были находиться мы, по крайней мере, так должны думать возможные враги. Мое предложение о передвижении по воздуху всеми было принято благожелательно и к этому делу я подошел серьезно. На корабле мне показалось лететь неинтересным, а вот идея превратить мой магический домик в летающий — заслуживала определенного внимания. По факту я мало что в нем поменял, разве что отключил сантехнические приблуды, да «вырастил» по периметру небольшую террасу. Получилось вполне комильфо.

Из всех присутствующих наибольший интерес к происходящему высказывали Балаватх с женой и отец Карины. Остальные, в принципе, уже путешествовали со мной подобным образом и чувство новизны для них прошло. Дом был окружен сферой невидимости, как визуальной, так и скрытом, хотя, думается мне, на такой высоте он уже вряд ли бы подействовал на кого-то. Но пусть будет. Слабое силовое поле со специально оставленными «дырками» снижало встречный напор воздуха, но не изолировало нас полностью от окружающего.

К возможности нападения все отнеслись серьезно. Само по

себе оно не сильно беспокоило собравшихся магов и чародеев, но вот то, что вероятность его совершения возникла именно сейчас, когда идут довольно серьезные переговоры, вызывало вопросы.

Лулио снова меня удивил. Во-первых, предполагая, что среди нападающих может быть чародей, он наводнил местность, по которой двигались кареты, настолько мелкими конструктами, что их видел, наверно, только сам Лулио да я, причем мне приходилось серьезно напрягаться. Можно предположить, что вряд ли среди напавших будет еще один Повелитель Чар, способный увидеть или определить их наличие. Во-вторых, чтобы повысить качество обнаружения противников и анализа ситуации, часть конструктов «взрывалась» и образовывала легкое, еще менее заметное поле или дымку, на самом деле являвшееся специальным чародейским проклятием, способным определить наличие чужих конструктов и проклятий, а также живых существ. Информация стекалась напрямую к чародею. Мне показалось странным, что Лулио мониторил пространство в радиусе пары сотен метров от карет. Разве не может быть более дальнобойных средств нападения? Но не вмешивался, надеясь, что Лулио знает, что делает.

Но не только Повелитель Чар занимался окружающим. Искусник Шойнц установил в вертикальном положении свой жезл на столике, за которым мы сидели, предварительно закрепив его в специальной подставке. Затем дал команду на активацию одного из спрятанных в нем плетений. Забавно. Я-то раньше просканировал жезл на наличие разного вкусного и данное плетение видел, но оно было каким-то ущербным и нефункциональным, и я не стал заморачиваться с ним. Оказалось, что это была только часть плетения, вторая находилась именно в той приставке. Хм… А ведь в жезле еще много таких «нерабочих» плетений! Я-то грешным делом подумал, что искусник просто где-то повредил свой жезл, а оно вон оказывается как! Видимо, многие вещи в жезле «собираются» в целое и активируются именно с помощью дополнительных внешних «гаджетов».

Тем временем из вершины жезла, я бы так назвал, «выдвинулись» в разные стороны магические антенны с определенными периодическими структурами вдоль линий. Причем выдвинулись на большое расстояние — около трехсот метров. Явно датчики. В голове сразу закрутился в моей модели магии анализ этих структур, разбивая их на части, блоки, и затем эмулируя их работу и пополняя мою базу данных. Получалось, что датчики реагировали на любые структурированные магические конструкции по их слабым флюктуациям. При этом в тут же возникшей над жезлом небольшой иллюзорной сфере

отражались результаты сканирования. Кроме прочего, в жезле еще шло сравнение сигналов с датчиков по заложенной базе данных известных излучений и, если находилось что-то знакомое, то в иллюзии рядом с меткой появлялось какое-то условное обозначение. Приглядевшись, я понял, что в подставке располагалось нечто вроде простого аналогового компьютера, который и производил подобный анализ. Кстати, он напоминал тот комп, что использовался в имении эль Торро. Очень интересное решение чисто с точки зрения магического искусства. Мне очень понравилось. Сложность компа, конечно, была невелика, но все равно, сделано было изящно.

На схеме почти в центре, что, видимо, означало, что найденное находится рядом с жезлом, было семь меток. Сам жезл (белая черта), демон с женой (красная с разноцветными вкраплениями и синяя метки), Лулио (зелень, переходящая в желтизну и обратно), Карина (чуть тусклее, чем у Лулио), Эндонио (группа мелких разноцветных точек — видимо амулеты), так же сам Шойнц и… все. Ни я, ни мой летающий дом никак не отражались в схеме, что удивило не только Шойнца, но и демона. Впрочем, в глазах Балаватха тут же мелькнуло понимание. Видимо, решил, что это «драконья» магия. Недалеко от истины.

Не обращая внимания на любопытствующие взгляды, я спросил:

— Какова чуткость устройства?

— В зависимости от условий — от лиги до двух — трех, — ответил Шойнц, — но сейчас, на такой высоте, по всей видимости, может быть и больше.

— Я вижу, сканер не видит того, что делает уважаемый Лулио, — полуутвердительно сказал я.

Шойнц покосился на чародея:

— Повелитель Чар, — ответил он. В голосе слегка выделился оттенок уважения. Как хочешь, так и думай. Видимо, разрешающей способности прибора просто не хватает на анализ таких тонких энергий, хотя самого Лулио он вполне детектирует.

Надо отдать должное моим спутниками, почему я не показываюсь в сфере, они не стали спрашивать.

Несмотря на то, что мы не тряслись в карете, наше передвижение должно было занять такое же время. Поэтому мы занимались кто чем. Лулио тихо и вполне мирно общался с Шойнцем. Карина уединилась в домике со своим отцом. Балаватх пытался разобраться в переданном ему амулете связи — «болталке». Я про себя усмехнулся. Для маскировки я там накрутил с помощью обычной магии такое плетение, что и сам бы, наверно, уже не смог в нем разобраться. Я использовал все

свои знания в интеграции и наворотил там структуры из всех типов магии, причем все они мирно уживались рядом и даже как-то взаимодействовали друг с другом. Вот только реального действия не производили. Но, чтобы разобраться в этом, вряд ли даже у демона хватит и знаний, и времени.

А вот на меня насела Лилиейла — жена демона, и пыталась выдавить из меня знания, касавшиеся управления воздушными и прочими элементалями. Говорить и убеждать она умела, и мне с трудом удавалось не поддаться ее чарам. И это при том, что на ментальном плане она никак на меня не воздействовала, я бы засек с помощью своего биокомпа. Так или иначе, но ей пока удалось у меня вырвать только обещание подумать над ее предложением о сотрудничестве, когда нас перебил голос Лулио:

— Вот оно!

Мы все с любопытством повернулись к нему. Видеть то, что ощущал чародей, мы не могли — Лулио не делился с нами связью со своими конструктами, поэтому ждали его объяснений.

— Около десятка человек сидят в засаде на пути следования. Все вооружены мечами. Есть арбалетчики. Ни чародеев, ни искусников среди них нет, что довольно странно. Если засада на нас, то они должны понимать, что против чародея, особенно Повелителя Чар, все их потуги просто смешны.

— Подстава? — спросил я.

Лулио удивленно пожал плечами.

— Непонятно. Скорее всего, даже допрос с привлечением Видящего ничего не даст — явно наемники. А если враг умный, то задание им могли выдать таким образом, что концов просто не найдешь.

— Будете их брать? — спросил я. Мне просто было интересно, как будет действовать Повелитель Чар.

Тот на пару мгновений задумался.

— Думаю, что смысл в засаде двоякий. Если меня в карете нет, то Эндонио вполне может пострадать, так они могут думать. Хотя как они надеются обычными силами продавить его защиту, не представляю. А если я есть, то…

— Где-то есть наблюдатель, который по любому результату нападения сделает свои выводы, — продолжил Балаватх, лишь на мгновение оторвавшись от своего дела. Забавно, несмотря на вроде бы полное погружение в исследование, он не забывает держать обстановку под контролем.

— Таким образом, ищем наблюдателя. Времени у нас чуть, и если не успееМ-дадим сигнал каретам остановиться вроде как на привал. Обычно он не делается в этом месте и остановка может насторожить наблюдателя, но иного варианта я не вижу.

И мы принялись за работу. Лулио стал наводнять округу своими конструктами, стараясь охватить максимальный радиус. Шойнц стал колдовать с настройкой своего детектора. Я тоже не сидел без дела — раскинул свою сеть. Правда, у нее сразу выявился недостаток. Ну как выявился — он и так был понятен: моя сеть рассчитана на то, что я стою в ее центре на земле. А тут я поднялся в воздух и по сути перешел из плоскости, на которой сети такой конфигурации вполне хватало, в объем. Впрочем, технологии все отработаны, и хоть у меня и заняло это какое-то время, но нужную конфигурацию я сформировал. И решение это довольно очевидное — множество вложенных друг в друга сеточных шаров — датчиков, скрепленных между собой радиальными нитями. Все нити несут в себе функцию датчиков ауры, по которым и определяется живое существо. Правда, с нуля формировать довольно долго — несколько секунд даже после тренировочного опыта, загнавшего алгоритм формирования плетения в подкорку. Но подключение биокомпа решило и эту проблему — на разворачивание системы, в конце концов, у меня стало уходить меньше полусекунды. Достоинство моего решения по сравнения с другими магическими системами обнаружения было в том, что изначально оно сформировано на инфомагии, которая проходит насквозь любые предметы и соответственно может обнаружить существо даже прикрытое какой-нибудь магической защитой. Внутри-то защиты человек остается человеком. Ну и по сравнению с моей плоской детекторной сетью кое-где даже упростилось. Например, теперь не было необходимости мониторить плоскость земли и изменять кривизну сети соответственно рельефу местности. Не забыл я добавить и подсмотренные у искусника модули пеленгации структурированных магических колебаний для обнаружения плетений, хотя у этого решения все же были определенные слабые места — скрыть фон плетений теоретически все же можно.

Так вот, растянул я свой шар — детектор на пару километров и занялся другими делами. Хоть у меня и вызывала интерес возня Лулио, а соответственно и местных, их противостояние, но лишь легкий. Больше меня на данном этапе интересовал принцип съема информации с объектов и мысли о том, как сделать так, чтобы боги от меня отстали. Вот как-то не укладывалось у меня в голове то, что говорил Лулио про Видение. Если для снятия информации о прошлом, как утверждают Повелитель Чар и Карина, астрал, как склад — помойка всяческой информации, не используется (вернее, используется для большей детализации, но можно и без него), то выходит, что базовая, возможно упрощенная, информация хранится в самом объекте. Причем

независимо от того, что представляет собой этот объект. Ничего это не напоминает?

Вообще меня восхищает чародейство своим алогизмом и возможностями в использовании энергий человеческого организма, и эти же причины неимоверно бесят из-за невозможности формализовать это искусство, разложить все по полочкам. Ну да ладно, будет и на нашей улице праздник. По второму пункту насчет богов тоже появились кое-какие мысли, но их надо было очень хорошо обдумать, чем я и занимался в данный момент, так как любая ошибка могла привести к непредсказуемым для меня результатам.

Через некоторое время меня отвлек сигнал детектора. Не сказать, что живности в округе не было — на самом деле животных было довольно много. Да и люди иногда попадались в пределах действия моей сети. Но они ничем особым не отличались — ни магической наполненностью, ни чародейскими штрихами, кои я уже довольно уверенно определял даже удаленно. Этот сигнал тоже ничем особым не отличался, разве что был неподвижен. Ну да, почему какому? нибудь лесничему не прилечь под деревом отдохнуть? А вот новая добавка а — ля «от Шойнца», которую я наглым образом позаимствовал, указала в этом же месте легкие магические структурированные возмущения, которые и привлекли внимание. Ну, почти полная аналогия с радиоэлектроникой! Любые плетения при работе вызывают совсем легкие колебания магического поля. Единственное «но» — с расстоянием магические колебания затухают сильнее, чем электромагнитные, насколько я на «глазок» смог прикинуть. Но дело в том, что моя объемная сеть пронизывала все пространство вокруг меня, а поэтому и датчики покрывали каждые десять сантиметров данного объема. Поэтому в этом пространстве затухание сигнала не имело особой роли. Сигнал шел примерно с полутора километров от нас градусов на сорок пять от линии нашего движения. Но несмотря на то, что он практически уже терялся в фоновом магическом излучении, окружающем нас, Шойнц все же смог тоже его поймать и, пока я раздумывал, он воскликнул:

— Кажется, есть! — Лулио быстро подошел к искуснику, а Балаватх поднял голову. Шойнц активировал еще какое-то плетение в жезле, в иллюзорном объеме появился мутный пульсирующий шарик, который через некоторое время перетек в форму сложной загогулины. Шойнц удовлетворенно кивнул. — Очень велика вероятность использования кем-то нашей разработки для военных — «Плащ молчания». Но могу и ошибаться — слишком слаб сигнал и он не точно соответствует

эталону.

— Что он делает? — поинтересовался Лулио.

— Скрывает излучения человека от чародеев и искусников.

— Совсем?

Шойнц пожал плечами.

— Где-то совсем, где-то лишь приглушает. Зависит от многих условий.

— Хм… А на каком расстоянии находится этот интересный человек?

— Точно не скажу — слишком далеко. На вскидку — около лиги.

— Я дам точную наводку, — вмешался в разговор я. Все посмотрели на меня. — Кто и как будет действовать?

— Думаю, что сам справлюсь, — улыбнулся Лулио. Ну что ж. Интересно будет посмотреть, как работает Повелитель Чар.

Я кивнул и перед чародеем повис сформированный мною наблюдательный конструкт.

— Он укажет дорогу, — сказал я, и конструкт сорвался с места, устремляясь в точку рандеву с неизвестным наблюдателем. Следом за ним стаей потянулись конструкты Повелителя Чар, из-за своей малости напоминая тучу мелких, но кусачих насекомых. Скоро я потерял их из виду, но продолжал наблюдать то, что передавал мне мой конструкт. Кстати, через него не было видно созданий Лулио.

Через полминуты мой конструкт завис над кроной большого дерева. Метнулся туда — обратно, но ничего не обнаружил. Видимо, наблюдатель находился не только под «Плащом молчания», как его назвал Шойнц, но еще и визуально скрывался.

Вдруг Лулио хмыкнул.

— Он в дупле.

— А как он собирался наблюдать оттуда? — поинтересовался я. Ведь действительно, с того места фиг что было разобрать.

— Не знаю. Но скоро узнаю.

Слова чародея сопровождались действиями его конструктов — они почти все всосались в дерево.

Спустя около минуты от дерева отвалился большой кусок коры, и в образовавшееся отверстие вылез среднего возраста мужчина, в одежде, напоминающей камуфляж. Ловко спустившись с дерева, он бегом припустил в нашу сторону.

— Куда это он? — спросил Шойнц.

— К нам. Прибежит — все, что знает, расскажет, — ответил Лулио.

Одновременно с этим из засады выбрались разбойники и спокойным шагом почапали к остановившимся каретам.

Вскоре ситуация прояснилась. Мужики честно и без утайки все рассказали. Из них так и перло желание помочь. К сожалению, несмотря на все их желание, выяснилось не много. Да, они наемники, не брезгующие темными делишками. Да, один из посредников передал им задание встретить кареты и убить всех, кто там находится. Судя по всему, цепочка посредников могла быть довольно длинной. Когда кареты поедут, они не знали, поэтому уже несколько дней сидели в ожидании. Деньги получили заранее. Все.

Так называемый наблюдатель тоже ничего интересного не поведал. Так же, как и остальные, он был нанят неизвестным, но задача у него была иная — наблюдать, а по завершении нападения проследить за разбойниками и уничтожить их. Для этого ему выделили хитрое устройство — нечто смертельно опасное, что надо было привести в действие в непосредственной близости от разбойников. К ним он должен был приблизится в любое удобное ему время. Например, ночью. А вот это устройство уже было чародейским — там хранился в специальной ловушке конструкт, который на самом деле должен был уничтожить все живые существа в радиусе нескольких сотен метров. Это Лулио сказал, осторожно обернув конструкт своей аурой, а потом развоплотив опасную игрушку.

— Влетает в ауру человека и заставляет того умереть, — пояснил он. — Человек может умереть от чего угодно: сердце остановится, легкие могут перестать качать воздух, или умрет мозг. Для обычных людей, не чародеев — практически стопроцентная смерть. При этом, часто довольно мучительная.

— Значит, слушайте меня очень внимательно, — Лулио грозно посмотрел на разбойников. Те активно закивали головами. — Добираетесь до Широтона. Идете в ближайший участок правопорядка и рассказываете обо всех своих делишках. Наложенное наказание принять, как высшую награду.

— Разрешите выполнять? — вытянулся главарь, в прошлом неплохой вояка, но в силу ряда жизненных неурядиц скатившийся до откровенного разбоя.

— Выполняйте, — кивнул Лулио, и толпа людей организованно зашагала вдоль дороги в сторону столицы. Чародей же наматывал на палец срезанные пряди волос с наблюдателя и главаря шайки. На мой вопросительный взгляд он пояснил:

— Потом попробую посмотреть прошлое.

— Прямой связи у них с заказчиком ведь нет? Как вы отследите ее?

— Попробую, — пожал плечами чародей. — Возможно, я

увижу момент передачи заказа. Если будет время и я попаду на то место, можно будет попробовать считать следы оттуда. Или попробовать поймать взаимосвязанные события в прошлом, которые позволят сразу пройтись по цепочке — такое тоже иногда получается. В общем, посмотрим.

Ну, а я задумался — может, попробовать снять мою естественную маскировку в астрале? Все равно те, кто уже знает как смотреть, смогут меня найти. По крайней мере, примерное местоположение. С другой стороны, теоретически, через биокомп я все равно могу выйти на связь с астралом, минуя информационное рассеяние, генерируемое моим мозгом, а возможности могут вырасти. Но тут возникает ситуация, когда мои гипотетические враги как-то смогут меня просчитать. Правда, пока в них числятся вроде как только боги, но кто его знает, что может быть в будущем? Ведь как-то тот же Балаватх спокойно живет себе, каким-то образом шифруется в астрале, и ему наплевать, может его кто-то просчитать или нет. А может, я ошибаюсь? Ладно, пока отработаю Видение без помощи астрала, а там посмотрим.

Когда мы уже летели дальше, Балаватх разъяснил мне кое-какие моменты:

— Порой у меня возникает ощущение, что чародейская Душа Мира и наш астрал — совершенно разные сущности. Посуди сам: они могут смотреть в прошлое, но совершенно не так, как мы. У них эти видения почти то же самое, что и настоящее, разве что видят его они как в тумане. Кто опытней — у того тумана меньше. Этот туман — невоспринимаемый поток информации. То есть то, что чародей не может усвоить. У нас же, астральных гроссмейстеров, прошлое приходит вспышками картинок, знаний, слуховых галлюцинаций. Дальше различия еще больше: текущее настоящее какого-то места мы можем отследить, переместившись в астрале в нужную точку, которую еще надо найти. Они же по какой-то вещи сразу видят то, что происходит связанное с этой вещью вдали от них. Как будто сразу попадают в нужное место астрала. Будущее же мы видеть не можем, а они — могут. Пусть и его варианты. Но зато они не умеют моделировать свое личное пространство в Душе Мира. Мы же можем строить там мир по своему вкусу, можем пригласить другого астральщика к себе в гости в этом иллюзорном мире. Но точки соприкосновения наших с чародеями пространств, конечно, есть. Например, мы вполне можем закрыться от Видящего, как и другой чародей — Видящий. Только чародей это делает все же по-другому. Он просто перекрывает определенный объем пространства от Души Мира, и она, эта Душа, просто перестает видеть происходящее в этом

закрытом пространстве. Мы же поступаем иначе. Мы создаем наши иллюзорные миры в астрале таким образом, чтобы постоянно находиться как бы в двух местах одновременно — в реальности и в этом своем пространстве. Как было достоверно установлено, чародей — Видящий в таком случае не может найти реальное, например мое, отражение в Душе Мира. А если все же найдет, то это будет построенный мною в астрале мир, который не имеет ничего общего с настоящим.

— И что будет, когда он найдет твой мир?

Демон ухмыльнулся.

— А вот тут есть еще одно различие. В астрале, особенно в созданном нами мире, мы более опасны, — тут демон замолчал, не став распространяться дальше.

Что ж… Все это интересно и весьма познавательно. Осталось продумать варианты своего развития в этом направлении. Допустим, по Видению можно договориться с Лулио. Опасно конечно, а вдруг он при желании сможет пробить мою ментальную защиту? А вот наличие или отсутствие такого желания определить практически невозможно. Правда, Лулио за все время нашего совместного бытия был исключительно корректен, но это ни о чем не говорит. А вот по обычному варианту астрала мог бы демон помочь, но тут те же подводные камни. Кроме того, что-то мне подсказывает, что в ближайшее время и Лулио, и Балаватх будут весьма заняты налаживанием отношений между Империей и Лигой.

Дальнейший путь до столицы протекал спокойно и без особых проблем. Был, правда один совершенно непонятный момент, когда из дремучей чащи проплывающего под нами леса, примерно с расстояния пары километров от дороги, по которой продолжали двигаться наши кареты (мы на всякий случай решили продолжить их сопровождать), прилетела огромная дура — стрела. Вот реально, вдруг полыхнуло в магическом фоне в той стороне, и к моему летучему дому с большой скоростью полетела стрела. Как потом выяснилось, она была металлическая, вся покрытая кавернами. Длиной около полутора метров и диаметром сантиметров десять. Древность этой стрелы не вызывала никакого сомнения. Да и Лулио подтвердил, что данного устройства не касалась рука человека сотни и сотни лет. Так давно, что без помощи астрала, который в данный момент не был доступен, прояснить прошлое не представлялось возможным. Может, на нее было наложено укрепляющее плетение, иначе не объяснить, как она сохранилась до настоящего времени, но сейчас уже ничего не осталось, кроме слабого фонового излучения.

Так вот, можно сказать, в боевых условиях и была испытана

моя защита, вернее, защита Карины. Так как я пока не решил проблему взаимного влияния пересекающихся контуров моего купола и Карины, то свой я, находясь рядом с ней, выключал. Похоже, Карина даже не сразу сообразила, что произошло, и только спустя некоторое время с помощью дракончика, в какой-то мере управлявшего системой, разобралась. По траектории движения стрелы защита сгенерировала локальное гравитационное поле нелинейной формы, в результате действия которого стрела сильно отклонилась от своего пути и упала где-то в лесу уже за дорогой. Мы пролетели к месту падения, я прямо из домика захватил стрелу силовыми нитями и с помощью легкого антигравитационного воздействия поднял ее к нам. Разумеется, предварительно убедившись, что никакой скрытой магии в стреле не осталось.

В общем, нехилый такой снаряд ПВО. Кстати, видимо, что-то сдохло со временем, так как скорость движения стрелы была не особо большой, по крайней мере обычное защитное поле скорее всего справилось бы с динамическим ударом такой тяжелой дуры.

— М-да… — произнес советник, задумчиво глядя на привет из древности, — по всему получается, что наши далекие предки частенько летали, раз придумали такое оружие.

— А может, существовали какие? нибудь опасные летающие существа, — предложил свою версию Шойнц.

— Может, и так, — согласился Эндонио. — Лулио, пометь это место и пусть потом его посетят твои специалисты. Может, что интересное раскопают. И сделай так, чтобы никто не мог пройти туда, кроме них.

Повелитель Чар кивнул, и в сторону предполагаемой пусковой установки отправился рой конструктов.

А мы отправились догонять уже ушедшие вперед кареты и скоро наконец достигли нашей цели — столицы Оробоса, города Широтон.

Глава 4

— Ник. Широтон—Столица Оробоса с высоты птичьего полета казалась довольно большой и интересной. Почти правильной округлой формы слабовыраженные концентрические окружности образовывали разные по важности и элитности районы города. В принципе, ничего сверхоригинального: центр, имеющий название Золотое Кольцо, был заселен целиком элитой империи, его опоясывало Серебряное Кольцо, в котором проживали менее знатные дворянские роды, затем Бронзовое Кольцо для прочего люда, ремесленников в том числе, и бахромой вокруг всего этого хозяйства, ограниченного обычным рвом, — пригородное хозяйство. Тем не менее я с интересом рассматривал одну из самых важных столиц на данном континенте. Лулио тихо комментировал проплывающие внизу виды, давая мне возможность осмотреться. Особенно забавно смотрелась очень широкая дорога, как бы пронзающая внешние кольца вплоть до центра. Если прикрыть глаза и дать волю воображению, то вполне можно было бы принять это за схематичное изображение одуванчика. Или какой-то космической орбиты с пронзающей ее кометой.

Под руководством Повелителя Чар наш летающий дом медленно плыл в центральную часть города. И вполне ожидаемо путь закончился во дворе одного из множества мини — поместий внутри Золотого Кольца. Честно говоря, по другому и назвать-то их не получается. Привыкли местные жить на широкую ногу — и домики двух — трехэтажные, и зеленые поляны вокруг… Поменьше, конечно, чем то имение, откуда мы прибыли, но все же… В общем, чтоб я так жил!

Приземление прошло гладко и незаметно, как и в загородном поместье. Для стороннего наблюдателя, которому, конечно же, здесь просто неоткуда было взяться, в укрытом деревьями месте просто проявились несколько человек. Это были мы. Демон с женой сразу же откланялись и не стали задерживаться — все предварительные вопросы между ними и Эндонио с Лулио были уже обговорены. Напоследок Балаватх подошел ко мне.

— Надеюсь на скорую встречу, Ник, — улыбнулся он и протянул мне руку. Я несколько удивился нетипичному поведению демона, но с удовольствием пожал ее. На площадке перед домом уже ждала карета, поданная вызванными слугами.

— Непременно, — согласился я и проводил взглядом удалившуюся парочку, незаметно пряча в карман переданную мне таким незамысловатым, но надежным и незаметным для

магического наблюдения способом, записку.

Дальше пошла обычная суета. Шойнца вместе с нами разместили в доме. Время еще было не позднее, и все разбрелись по делам. Карина тоже куда-то убежала, пообещав, что ненадолго. В общем, я остался один и, улегшись на кровать, кратковременно поставил вокруг себя сферу невидимости — даже если кто-то и отслеживает картинку, наблюдатель не сможет понять, зачем я это сделал. Поставил на время, как раз, чтобы ознакомиться с запиской, переданной мне демоном. В ней был написан адрес. И все. Уничтожив бумажку, я убрал невидимость и задумался.

Балаватх явно хочет со мной встретиться на территории, свободной от посторонних ушей. Гарантировать это, конечно, сложно, но можно. То-то я все удивлялся, чего это он не очень активен в общении со мной. Ладно, будет возможность — сходим на встречу. Было бы здорово, если бы демон воспользовался моим амулетом, установщиком болталки, но уверен, что он на это не пойдет. А жаль — я бы смог понаблюдать, что там происходит, даже без внесения меня в его список контактов. Ну да ладно.

Мельком глянул, что делает Карина. Совсем мельком — только одним глазком и на секундочку! Неприятно это делать, к слову, по отношению к близкому человеку, но чисто чтобы удостовериться, что с ней все в порядке, ибо пока мне не ясны местные расклады. Чародейка весело болтала с какой-то девушкой в богато обставленной комнате. Прислушиваться я не стал — как только понял, что все нормально, сразу отключился. Кстати, насчет раскладов. Неприятно это сознавать, но походу я попал в центр какой-то интриги или местных разборок. Хорошо хоть для разнообразия вроде бы не на главных ролях. Вон как Лулио суетится. Внешне это не особо заметно. Да и то нападение было неспроста. Зря, конечно, Лулио открылся, на мой взгляд, лучше бы он дал совершиться нападению: судя по всему, там вполне могла быть целая цепочка наблюдателей, но чародею виднее. Он не может не понимать этого. Так что пусть работает как считает нужным. Нефиг мне вмешиваться, тем более с неизвестным противником и при неизвестных мне силовых раскладах. А еще та «ракета». Довольно забавный был момент, хоть адреналинчику и хватанул я. Не думаю, что там реально что-то важное было, скорее какой-нибудь старый пост ПВО. Мне хоть и интересны подобные вещи, но, вероятней всего, это было сделано археями, а меня в первую очередь интересуют Дронтовские разработки. Хотя что-то мне сомнительно, что их так уж много. Да и археи вполне могли их использовать в своих целях — все же крутые были маги. Так что вряд ли я напрямую что-то найду. Хотя на севере, как я помню, что-то такое есть. Да и тут, в

центральной части континента, совсем мало — мало нечто такое попадается.

Прикинув так и эдак, вчерне составил для себя план ближайших действий. В первую очередь надо выделить больше усилий на решение проблемы с богами. Я, конечно, крутил варианты и так и эдак, но пока ничего особого не придумал. Надо найти хоть какую? нибудь информацию о них. Где обитают, как живут, чем дышат. Думается мне, что в местных чародейских запасниках должна остаться информация с прошлых цивилизаций. Судя по обмолвкам демона при разговоре с эль Торро, и по их с чародеем ответам, что-то они знают.

Дальше — мне катастрофически не хватает информации по чародейству. Где-то я застопорился. Не могу ухватить суть. И это несмотря на то, что чего-то уже умею, и даже сумел придумать новое использование конструктов совместно с плетениями! И все равно — не хватает мне знаний. И снова остаются библиотеки или запасники. Или, может быть, плотно пообщаться с Лулио — но это нежелательно. Боязно. Судя по всему, Повелитель Чар вполне способен мне если и не напрямую навредить, то подсунуть какую? нибудь ментальную закладку, которую не заметит мой биокомп, — вполне. Жаль, что я не могу быть стопроцентно уверенным в том, что биокомп справится с любыми внешними ментальными воздействиями. Противодействие богам не показатель: насколько я понимаю, там била крупная артиллерия, а вот против какой-нибудь змеиной хитрости, тонкой и незаметной, биокомп может и не сработать. Тут никак не проверишь. Было бы хоть описание всех возможностей этого устройства, это было бы другое дело, а так гадать… в общем, надо думать.

Обучение работе в астрале. Или через обходной вариант биокомпа, или снимать мой астральный скремблер. Наверное, лучше первый вариант — плюсов больше. Вообще надо побольше узнать об астрале. Тоже проблема.

Развивать свое Видение. Тут прогресс уже есть. А отработав детализацию просмотра в разных режимах, можно будет прикрутить сюда и астральную составляющую.

На последнем месте как не жизненно важное на данном этапе, но интересное и перспективное в будущем, — работа с информструктурами. Исследовать и отработать варианты «материализации» объектов и их «дезинтеграции». На живые организмы я пока не замахиваюсь, а вот с остальным… Вот как я делал это с камнем. Прикольно было бы кое-что иметь в такой невидимой никому кладовке. Еда там или какие? нибудь вещи. С органикой, правда, есть сомнения, но это будет видно потом…

Ну, вроде как все. Окинув мысленным взором составленный список (кстати, сгенерированный биокомпом перед глазами) остался довольным. Вот только в тот момент я не знал, что дополнительная встреча с Балаватхом внесет в этот список еще один пункт, и далеко не на последнее место!

Лулио не оставил мне никаких указаний по моему поведению в столице, возможно, просто не подумал, что я могу сразу куда-то пойти, но все были заняты своими делами, поэтому я спокойно решил прогуляться. Я, конечно, уже был в курсе, что приезжим тут ставят какие-то чародейские метки, что-то вроде временного паспорта, но не придал этому особого значения. Местные-то вряд ли имеют подобные метки, и стража как-то разбирается, что почем. То есть вся эта система более сложная, чем кажется на первый взгляд. Разобраться с этим я решил попозже, а пока просто погулять, решая возможные проблемы по мере их появления.

Так… Включаем мой уже слегка доработанный костюм — перевертыш, выбираем из десятка разработанных костюмов один, приглянувшийся в данный момент. Притуливаем на голове широкополую черную в тон одежде шляпу и выходим из дома.

У внешних ворот выскочил охранник или какую роль он тут играет, и вежливо открыл передо мной небольшую дверь сбоку.

— Что передать ллэру Лулио о вашем отсутствии? — спросил он, с интересом рассматривая мой прикид. А что-черный плащ сверху в обтяжку, снизу клешем расходящийся в стороны, черная шляпа, на боку черные ножны меча, окаймленные тонкими золотыми нитями. Сейчас мне удобства не особо нужны, когда меч находится на спиной и не мешается. Сейчас это просто статусный показатель. Все остальное — качественная иллюзия. Даже на ощупь. Впрочем, если видишь что-то, можешь потрогать это, почему бы это не может быть ЭТИМ?

Я остановился и посмотрел на него.

— Скажи, что я вышел прогуляться. Не думаю, что буду отсутствовать долго.

— Как скажете, — он вежливо поклонился.

Забавно, — подумал я, выходя на каменную мостовую, похоже, на мой счет не было оставлено вообще никаких распоряжений.

На выезде со двора среди месива остаточных излучений поймал тонкий и почти неосязаемый остаточный шлейф ауры Карины. Судя по интенсивности, она выехала в карете, иначе по времени он был бы поярче. Вообще странно это. Непонятная возня с возможным смертельным исходом — и такая беспечность. Впрочем, опять же не мне судить. почему-то я уверен, что все

находится под контролем Повелителя Чар. Я остановился прямо посреди отслеженного шлейфа и выполнил алгоритм входа в состояния Видения. Уже знакомо на мозги навалилась тяжесть информационного перенасыщения, но я уже довольно уверенно, хоть и не без напряга, справлялся с этим. Перед глазами мелькнула карета, наехала на меня, и я оказался внутри нее. За пару секунд сумел увидеть мою подругу, которая с легкой мечтательной улыбкой смотрела в окно.

Встряхнувшись и сбросив с себя информационный флер прошедшего, я повернул в другую сторону, предположительно к центру Кольца, и медленно отправился прогулочным шагом.

Эх!!! Красота! Абсолютная чистота улиц, красивые заборы, каменные дома без единой щербинки в материале, в основном тишина, свежий воздух, лишь изредка нарушаемый легкими дразнящими запахами выпечки. Ну а что? Место жительства элиты! Вообще, внутренность Золотого Кольца слегка напоминала некий музей под открытым небом. Интересно, сколько стоит жить в таком месте? Вопрос чисто риторический…

Прохожих, напрягающих ходьбой свои собственные ноги, было мало. Каретное движение было не в пример интенсивней. Это и понятно — элита не особо любит напрягаться. А среди прохожих больше было, наверное, слуг, судя по их хоть и качественным, но довольно скромным одеждам. Ну понятно, кому-то ведь надо обслуживать высокородных жителей. На меня особо не обращали внимания — я использовал скрыт в легкой его форме, дабы и не привлекать внимания, и одновременно чтобы об меня не спотыкались. Повсюду, кстати, летали конструкты. Где-то они были условно стационарными и висели на узловых точках дорог, откуда можно было наблюдать сразу несколько участков местности. Какие-то просто мелькали, перемещаясь по своим делам. Через некоторое время я сделал вывод, что местная элита по большей части состоит именно из чародеев — уж очень насыщенный трафик тут наблюдался. С другой стороны, не может такого быть, чтобы ВСЯ элита состояла из чародеев. Вон, отец Карины ведь не чародей, а обитает именно тут. В общем, пока не особо понятно.

По пути встречалось много структурированных энергетических полос, шлейфов и просто туманных областей, в виде которых представали передо мной чародейские проклятия. По большей части я старался их обходить, хотя там, где это не удавалось сделать, они бессильно расступались под действием слегка уплотненной внешней границы моей ауры. Зная, что любой контакт чародейских проклятий или конструктов с аурой может привести к непредсказуемым последствиям, я еще в пути

пробовал создавать как бы независимую внешнюю тонкую оболочку ауры, не имеющую структурированной привязки к моей основной энергетической составляющей тела. То есть если даже что-то ее и повредит, это никак не скажется на моей ауре и состоянии здоровья. Не знаю, как справится опытный чародей с такой вещью, но несложные проклятья Карины, не созданные специально, чтобы взламывать такую защиту, уступали. Ну, все это я сделал, чтобы не привлекать тяжелую артиллерию, если что. Да и привлекать внимание отсутствием ауры, когда я ее прячу, не хотелось.

Спустя минут десять я заметил, что меня ведет какой-то конструкт. Ну то есть он двигался аккурат за мной на высоте метров пять. Видимо, скрыт на него не действовал. Кстати, что-то я упустил этот момент — может ли скрыт действовать на конструкты? Ладно, потом проверю. Сейчас же я не стал ничего предпринимать. Может, тут так положено.

По длинной прямой дороге я вышел к относительно большой площади с красивым фонтаном в центре. Вода весело журчала, стекая по каменным телам скульптур, изображающих непонятную мне композицию: властный человек с бородой сидел на троне, а перед ним находилось несколько коленопреклоненных мужчин в различной одежде. Они протягивали сидящему свитки. Тот смотрел на них с каким-то грустным выражением лица. За троном стояла женщина и держала руку на плече бородача. Из небольших отверстий по всей поверхности трона вытекала вода, стекая по статуе, тем самым словно оживляя ее. А из свитков, которые удерживали коленопреклоненные люди, били струи воды, создавая водяную завесу, красиво переливающуюся в лучах солнца.

— Интересуетесь историей? — рядом со мной остановился моложавый дедушка довольно благообразной внешности с тростью в руках. Его лицо украшала небольшая ухоженная черная бородка, а непосредственно голову — нечто вроде котелка. Оценив его ауру, понял, что он — чародей, и видимо довольно опытный, хотя до Лулио ему было далеко. Но тут нельзя так с кондачка делать выводы — чародеи те еще жуки, могут неплохо маскироваться, если захотят.

— Не особо, скорее мне понравилась сама скульптурная композиция. Довольно реалистично сделано.

— Вы правы, молодой человек! — радостно улыбнулся мужчина. — Позвольте представиться. Профессор изобразительных искусств Фабер де Алатус. К вашим услугам! — Фабер слегка поклонился.

— Никос Курагендариус Исис, — в ответ представился я.

— Хм… Судя по вашему имени, вы смартанец? — слегка удивился Фабер, окидывая меня взглядом.

— Что, не похож?

— Признаться, не очень. Смартанцы довольно приземленные люди, основой своего искусства сделали войну. Я еще не встречал ни одного смартанца, интересующегося изобразительным в камне и холсте искусством.

— Всякое бывает, — пожал плечами я, не подтверждая предположений чародея и не отрицая их. — Так что это за скульптура?

Фабер задумчиво погладил свою бородку.

— Насколько хорошо вы знаете историю Оробоса? — вдруг спросил он.

— Откровенно плохо, — сознался я.

— Ну, тогда, в двух словах, — эта скульптура отражает момент создания империи, когда первый император принимал присягу верности от представителей завоеванных стран. М-да… Кстати, позвольте отметить, что данная скульптура — работа учителя моего учителя. М-да…

— Что ж… Рад за вас, что у вас был такой замечательный учитель, — больше мне нечего было сказать.

Фабер бросил на меня быстрый взгляд из под бровей и сказал:

— Вижу, что вы довольно образованный и интересный молодой человек. Приглашаю вас посетить нашу Академию Искусств, думаю вам будет интересно.

— Хм… Не знал, что у вас есть Академия. Мне говорили, что чародейство у вас преподается в отдельных школах.

Фабер вдруг зафыркал:

— Вы делаете ошибку, присущую многим иностранцам. Слово «искусство» в какой-то степени потеряло свой смысл в связи с тем, что наши соседи, кордосцы, используют его для названия своего… хм… Искусства… Оксюморон, однако… А у нас, действительно, чародейство преподается в чародейских школах. Слишком это тонкая материя, чтобы грести всех учеников под одну гребенку. В Академии же у нас преподают искусство живописи, скульптуры. Изучают историю, этикет, танцы и прочие науки, не имеющие отношения к чародейству.

— Позвольте спросить, а как вы, чародей, оказались в этой Академии?

— О! Вы заметили? — радостно всплеснул руками Фабер. — Я не ошибся в вас! А на вопрос отвечу так: жизнь — она долгая. В ней случается разное. Ну, а если честно, то любой чародей для того, чтобы его дар развивался гармонично, просто обязан

овладеть как минимум одним, а то и несколькими, так сказать, «приземленными» искусствами. Эту роль отлично играют рисование, скульптура, танцы, любой другой творческий труд.

— Спасибо за приглашение. Возможно, я действительно воспользуюсь им, — поклонился я.

— Буду ждать, — улыбнулся Фабер и, приподняв шляпу, отправился по своим делам.

Я задумчиво проводил его взглядом, пытаясь понять, не показалось ли мне, что преследовавший меня конструкт имел отпечаток ауры, схожий с аурой Фабера? Довольно странная встреча. А все, что странно, — может быть опасным. Еще при разговоре я успел оценить ауру неожиданного собеседника, чтобы понять, что незаметно для него ничего не смогу внедрить в нее. Но ведь у меня есть огромный рояль! То есть моя инфомагия. Поэтому, пока чародей не удалился далеко, я прилепил к его информструктуре шпиона, слегка обрезанный вариант болталки. Даже переделывать пришлось совсем немного. А что, удобно, — почти полный функционал болталки, только без интерактивного обратного доступа для реципиента. Ну и по сравнению с амулетом — установщиком моя скорость привязки девайса на клиента на порядок выше, ибо я вижу и знаю, что надо делать, тогда как амулету надо долго и скурпулезно анализировать, что и куда прикручивать. Так что, сделав себе в болталке отдельную группу «серых» контактов и загнав туда данный контакт, я отправился гулять дальше.

Жаль, что у меня нет фактографа, чтобы он постоянно мониторил разговор и дергал меня только тогда, когда будет что-то интересное. А так придется каким-то из потоков сознания постоянно отслеживать разговоры. А если надо много отслеживать? Никаких потоков не хватит на всех! Пожалуй, стоит поставить себе еще один пункт — создать аналог фактографа. Алгоритмы я примерно знаю, вернее теорию. А это уже немало. Наверное, для обычного компьютера я все же не взялся бы его реализовывать, ибо теория теорией, но нужны еще готовые наработки в сфере условного ИИ и лингвистики, а это море кода и специфических знаний. Что-то у меня есть, не зря же занимался такими вещами, а чего-то просто нет. Зато у меня есть просто исключительное средство разработки, мечта любого разработчика, причем не только программиста. Так что попробовать стоит.

Тем не менее прямо сейчас решил попробовать воспользоваться Видением. Ничего особого я от него в данном случае не ожидал, так как не мог воспользоваться ни каким? нибудь предметом заинтересовавшего меня человека, ни

астралом. Только остатками ауры чародея….

Упавший на голову пласт информации, как и ожидалось, ничем особым не порадовал. Я четко увидел все того же Фабера, стоящего рядом со мной, а попытавшись прорваться в прошлое — лишь смутные образы видов улицы и какого-то кабинета. Зато ощущения чародея, как ни странно, в отличие от реальности, довольно четко проявились в виде легкого недоумения, любопытства и ожидания чего-то интересного. Последнее меня больше всего заинтересовало не самим наличием этих чувств, а тем, что когда мы разговаривали, ничего подобного в ауре собеседника я не наблюдал. И это понимание прямым текстом показало мне, как много я еще не знаю в этой области.

Дальнейшая прогулка принесла много положительных эмоций от наблюдения за внешне неторопливой жизнью Золотого Кольца, от вида красивых зданий, площадей и редких небольших парков. Больше за время прогулки ничего интересного не произошло, то есть никто ко мне не цеплялся, особого внимания не проявлял. Меня это полностью устраивало.

Несмотря на то, что от дома советника я забрался довольно далеко, назад вернулся легко — практически абсолютная память с развитым чувством направления могут дать фору любому бадди — компу с его программами ориентирования на местности. Разумеется, если они не подкреплены подробными картами.

За время моего отсутствия в доме ничего не изменилось. Все так же в своих комнатах сидели Шойнц и Эндонио, Лулио отсутствовал, Карина еще не вернулась. Моя же прогулка принесла мне, кроме морального отдохновения, понимание того, что Балаватх назначил мне встречу явно не в Золотом Кольце, а скорее всего в Серебряном, если не Бронзовом. Но это я решил узнать позднее. Пока же от нечего делать решил посетить искусника. Однако перед его дверью я заметил несколько магических сигналок и остановился. Немного подумав, просунул сквозь дверь плетение видео — камеры, вариант которой я использовал при реализации болталки, и тихо про себя хмыкнул. Искусник сидел в позе медитации в центре комнаты и формировал перед собой довольно сложные магические конструкты, которые я смутно отслеживал сквозь стену. Поверхностный анализ показал, что скорее всего это тренировка, ибо особого смысла в плетениях я не заметил. Кроме того, Шойнц их периодически разрушал и заново начинал строить. Ай молодец! Ай да сукин сын! За все время нашего совместного путешествия я ничего подобного от него не видел. Искусник все время использовал для своих дел жезл, а оно вон как оказывается! Видимо, он намеренно скрывал свои возможности. Стоп! А как же

возможное наблюдение за комнатой?

Приглядевшись, заметил, что несколько конструктов, явно производства Повелителя Чар, бестолково толкутся перед стеной, где расположена дверь, а комната изнутри тоже оплетена довольно интересным плетением, не пропускающим внутрь конструкты. Вернее будет сказать, оно как-то их дезориентировало. Забавно. Выделив управляющие контуры этого плетения, я довольно быстро его распотрошил и примерно понял принцип действия: оно излучало почти незаметные волны энергии биоспектра, то есть создавало модулированное поле, похожее на ауру. Причем подпитывалось плетение и управлялось все-таки жезлом, установленным по центру комнаты. Надо обязательно взять себе на заметку! Правда, не уверен, что при желании чародей не сможет преодолеть это поле. Скорее всего оно работает против автономных и не очень умных конструктов, что косвенно подтверждалось отсутствием Лулио в доме, иначе вряд ли бы он пропустил такое безобразие у себя под боком. А еще, может быть, оно настроено против конструктов определенного чародея. Это надо будет проверить отдельно. Решив не беспокоить искусника, я удалился в свою комнату.

Карина вернулась к ужину. Судя по всему, вымоталась она изрядно, хотя и пыталась скрыть свое состояние. На меня же она посмотрела с явной благодарностью, когда я, поцеловав ее в коридоре, пожелал ей спокойной ночи. Так что спал я в одиночестве. Кстати, никакой полезной информации от наблюдения за встреченным мною чародеем перед фонтаном я пока не получил. Обычные бытовые подробности, хоть и довольно интересные в каком-то плане. По крайней мере ни в какую академию он в этот вечер не ходил и ни с кем насчет меня не общался.

Кабинет императора Оробоса

— Что ж… — Тиль удовлетворенно кивнул, — хорошая работа, Лулио.

Повелитель Чар тоже слегка расслабился и бросил мимолетный взгляд на своего преемника — Нино. Судя по всему, тот все понял, хотя, конечно, им еще придется долго общаться и корректировать планы. Искренняя радость последнего ученика Лулио, связанная с возвращением чародея, грела душу старого человека. Все же ученик — он как сын, в него вкладываешь частичку своей души, и ответное чувство всегда воспринимается с радостью.

— Только я так и не понял, зачем ты так быстро привез в столицу Никоса? Слишком рано ты это сделал. По логике, предпочтительней было держать его в имении Эндонио. Нет?

— Это так, — кивнул Лулио, — только тут прояснился один момент. Помнишь, я не мог проследить Карину, пока она еще не вернулась? Так вот, это свойство Никоса — баламутить Душу Мира там, где он находится. При этом очень сложно отслеживать линии судьбы, возможное будущее.

— Хочешь сказать, нам это необходимо здесь и сейчас? — Император заинтересованно посмотрел на чародея.

— Да. У нас реально назревает, если уже не назрел, кризис. Предполагаю, что в ближайшее время кое? кто попытается тебя убрать от власти. Сменить императорскую династию.

Император нахмурился и задумчиво посмотрел в окно, затем кивнул.

— Есть такая информация, — неохотно признался он. — Впрочем, именно ты работаешь в этом направлении, и твоя служба.

— Уже не моя, — чародей мельком глянул на Нино. Император в ответ слегка улыбнулся и тоже глянул на бывшего ученика Лулио, отчего тот слегка покраснел. Не привык еще к такому легкому и непринужденному общению с императором. — Именно Нино обнаружил в Сути Мира эти вероятности.

— Судя по всему, вы предполагаете, что у противника работают Видящие?

— Само собой, — кивнул Лулио, — иначе просто бессмысленно и начинать. Вернее, можно, но тогда надо очень долго готовить почву, чтобы никаких прямых следов не вело к заговорщикам. А с помощью Видящего вполне возможно так подобрать варианты действий, что другой Видящий не сразу найдет концы. А когда, или вернее «если», найдет — будет поздно. Так что, пусть задергаются. Тем более, что я проявил себя во время нападения на наши кареты, когда мы двигались сюда. То есть противник знает, что я выжил. Это знание заставит заговорщиков или отменить свои дела, что маловероятно, так как они понимают, что рано или поздно все вскроется, или ускорить исполнение своих планов.

— То есть ты думаешь, что они еще не готовы?

— Есть такая надежда, — кивнул Лулио, — то есть расклад такой: сейчас Видящие в связи с наличием Никоса в столице если и не слепы, то явно не в лучшей форме. Это я по себе сужу, а я один из лучших Видящих. У них уже должны быть начерно расписаны планы, но корректировать их они не могут. В смысле не могут посредством Видящих, а обычные способы намного

медленнее. Не зная, что происходит, и почему Видящие сейчас стали слепы, и опасаясь, что с течением времени планы будут все больше и больше расходиться с реальностью, они скорее всего попытаются их реализовать в том виде, в каком они существуют сейчас. В надежде, что реальность еще не сильно разошлась с их планами.

— У них хоть планы какие-то есть. А у нас есть что противопоставить? — Император вопросительно посмотрел на обоих чародеев. Те же переглянулись и улыбнулись.

— Разумеется, есть. Иначе было бы в высшей степени глупо поторапливать врагов напасть.

— Хорошо. Что мне надо знать?

Лулио начал говорить, время от времени давая слово своему преемнику, который довольно толково рассказывал свою часть информации. Через полчаса император устало откинулся в кресле.

— Не нравится мне то, что вы придумали, — слегка недовольным тоном произнес он. — Эндонио в курсе этих планов?

— В курсе, — кивнул Луило, — и он согласился. Я был весьма убедителен, доказывая, что Карине ничто не грозит.

— Ну что ж, ллэры… Будем надеяться, что все у нас получится. Теперь пора обсудить вопрос с предложениями даймона Балаватха…

Ник

Ну вот и начались столичные будни. Буквально на следующий день Карина потащила меня «по гостям». Оказалось, что у нее уже все распланировано, есть куча приглашений, которые ну никак нельзя проигнорировать. График был плотный — только за один сегодняшний день нужно было посетить три (!) места. Я было испугался, что ближайшие дни придется мотаться по незнакомым мне людям, разговаривать глупые разговоры, вместо того, чтобы заняться полезным делом, но все оказалось не так страшно.

Оказывается, это только на сегодня такие планы, а завтра — послезавтра надо будет переться куда-то за город, в какую-то Палатку, на какие-то соревнования. Правда, узнав, что это за соревнования, которые идут уже несколько дней, резко обрадовался. Выступления големоводов, или големов под управлением своих создателей, определенно стоит посмотреть. Главное, может удастся понять, каким образом у них получается

управлять такими огромными и тяжелыми предметами. За счет какой энергии. Что-то мне сомнительно, что энергии человеческого организма, пусть даже чародейского, хватит на изменение или сопротивление законам природы.

А еще Лулио был несколько недоволен моей вчерашней выходкой, когда я самовольно отправился гулять. Ну не подумал он, что я сразу же, в тот же день как появился, отправлюсь куда? нибудь! Впрочем, как я понял, недовольство было не сильным. О чем-то подумав, он успокоился. А вот встреченного мною Фабера де Алатуса он не знал.

— Не могу же я знать всех жителей столицы! — пробормотал он, но, судя по всему, какие-то выводы сделал. — Возможно, это был кто-то из «Ока». Ладно, не важно. Послушай меня. Вы с Кариной отправляетесь развлекаться, на всякий случай будь осторожен и внимателен. В твоих силах я не сомневаюсь, но и на горячий огонь может найтись своя порция воды. На самом деле я не ожидаю каких-то неожиданностей на данном этапе, но все же… Да и подстрахуют вас, если что. Вот еще что. Обычно у нас все гости столицы должны иметь нечто вроде разрешения на пребывание. Абсолютному большинству прибывших в ауру вешается специальный конструкт, который с помощью специальных амулетов может опознать стража. Но я почему-то уверен, что ты на такое не согласишься, — он вопросительно посмотрел на меня.

Я отрицательно качнул головой. Не хватало мне еще держать в своей ауре чужеродный конструкт, в который ушлые чародеи могут засунуть все что угодно. Может, это и паранойя, но… Нет. А вообще интересно они тут придумали, хотя и странно как-то. Лулио в ответ кивнул, мол, и не сомневался.

— Здесь, внутри Золотого Кольца, эти правила почти не работают — сюда постороннему не так-то просто проникнуть. Да и не очень хорошая идея постоянным жителям носить конструкты. Кроме прочего, каждый неизвестный сразу попадает на глаза специальной службе охраны порядка. Таким образом, конструкты в Золотом Кольце имеют только прислуга да редкие гости, статус которых неясен. Как здесь, так и в Серебряном Кольце местные жители отмечаются в Управе. Прочие должны иметь или конструкт, или обычный документ, удостоверяющий личность. Чаще распределение идет как раз таким образом, что местные жители имеют документ, а гости — конструкт. Сам понимаешь, его установить быстрее, да и дешевле, — Лулио достал что-то из кармана и протянул мне. — Вот, возьми. Это твой документ, дающий право на проживание в столице вплоть до Золотого Кольца включительно.

— Благодарю, — я слегка поклонился, рассматривая документ. Им оказалась тонкая, почему-то костяная, пластинка размером с красиво оформленную игральную карту. В центре слегка пульсировал бордовым энергетический сгусток, чем-то напоминающий конструкт, но явно однозарядный и однофункциональный. Уж настолько, чтобы это определить, моих знаний хватало.

— Дотронься до отмеченного уголка, — попросил Лулио, указывая на полукруг, видимо таким образом отмечающим абрис прислоненного пальца.

Я последовал совету и заметил, как отмеченный уголок увеличил свою яркость в магическом зрении. Видимо, он реагировал на концентрацию аурной энергии. От уголка к центру протянулась светящая нить, соединилась с недоконструктом, что-то в нем произошло, и тот поменял свой цвет на салатовый.

— Все, документ активирован. Теперь его можно только разрушить, изменить нельзя. Если вдруг у тебя кто-то из стражи попросит предъявить документ, покажешь эту пластину и дотронешься до этого же уголка. Попробуй.

При повторном касании карты центральный светлячок весело проморгал какую-то мелодию в магическом зрении. Забавно.

— А у Карины такой же? — спросил я.

Лулио улыбнулся.

— Ей это не нужно. Подавляющему большинству аристократов нечего бояться в своем доме, — как-то туманно ответил Чародей и направился к лестнице. Взявшись за перила, Лулио остановился и сказал через плечо. — Удачно отдохнуть.

почему-то мне показалось, что в его голосе присутствует какая-то тень то ли сомнения, то ли нерешительности. Но скорее всего просто показалось: я прочно и давно уверен, что любой чародей наружу выпускает только те эмоции, которые хочет, чтобы заметили, или если ему все равно. Ну да ладно.

Выглядела Карина сногсшибательно. Черное облегающее платье, из-под которого при ходьбе выглядывали изящные туфельки, а материя при движении обнимала ноги, очерчивая их идеальную форму. Открытая шея, на которой примостилось ожерелье в виде браслета в два пальца шириной. Из украшений больше ничего. Вроде бы просто, но своим видом девушка сразу навевала мысли о высшей пробе всего и вся. Высоко поднятые волосы также открывали шею (видимо, как раз для того, чтобы ожерелье не терялось на общем фоне). Вместе с тем образ Карины вызывал (или должен был вызывать) у любого мужчины внутреннюю дрожь и желание оберегать тонкий и нежный цветок, неведомо как выросший в этом грубом мире.

Пришлось на ходу подстраиваться под ее образ. Карина с огромным интересом смотрела, как моя одежда в стиле «деловой костюм» приобретает черты компиляции из нашего прошлого. Там было настоящее смешение стилей: что-то от гардемаринской экзотики, что-то от гусарского образа, что-то еще. Главное, как мне показалось, мне удалось не пересечь ту невидимую грань, за которой все превращается в показуху, безвкусицу и павлинияж. Треугольная черная шляпа, обрамленная лебединым пухом, идеально вписывалась в образ, правда, с нею пришлось повозиться, так как чисто на силовых плоскостях она была слишком легкой. Можно было бы поизвращаться, но времени не было, и я просто взял обычную местную шляпу, поверх которой нарастил нужную мне форму, а сверху чудную иллюзию. Мне понравилось, даже Карина захлопала в ладошки. Правда, с моей точки зрения, меч ну никак не мог заменить шпагу, но девушка отмахнулась от моих сомнений.

— Все нормально! Я бы сказала, просто идеально! Вернее, мы с тобой идеальная пара! — и, вдруг чего-то испугавшись, зарделась.

— Как скажете, ллэри! — я правой рукой снял треуголку, стараясь, чтобы она не выскользнула из рук — тактильные ощущения совсем отличаются от обычной материи, скользит, — отступил на шаг и слегка поклонился, обмахнув невидимыми перьями пыль перед девушкой. Она еще сильнее покраснела, потом вдруг хмыкнула и засмеялась.

— Позер! Ладно, поехали. У нас для таких мероприятий хоть и считается хорошим тоном опаздывать, но не в нашем случае — у нас слишком плотный график на сегодня.

— Нам повезло, — уже в карете Карина начала рассказывать, что нас ожидает. — Практически за один день нам удастся повстречаться с представителями большинства значимых в жизни империи аристократов. Как ни странно, у меня еще остались настоящие подруги, несмотря на… — Карина слегка нахмурилась, но тут же отмахнулась от темных мыслей. — Да и папа помог.

— А это случаем была не его идея насчет встреч? — как бы индифферентно спросил я, прикладывая ладонь к шляпе и отпуская, настраивая силу сцепления с рукой.

Карина удивленно посмотрела на меня.

— Ну… Я сама хотела встретиться с друзьями, понять кто из них остался мне другом. Папа лишь подсказал, что лучше для этого организовать нейтральные приемы. А там я уже сама его попросила помочь, — Карина задумалась. Потом встряхнулась. — Я понимаю к чему ты ведешь. Но даже если и так, и отец преследует свои цели, я готова ему помогать во всем. Надеюсь ты

со мной?

Я поднял голову и удивленно посмотрел на нее.

— Ты еще спрашиваешь? Само собой. Не хотелось бы, конечно, влезать в ваши политические дрязги, но, похоже, меня уже давно втянули туда в качестве пешки. Ну да ладно, и не такое бывало. Прорвемся.

Мы замолчали, думая каждый о своем.

К моменту нашего приезда я наконец подобрал приемлемый вариант с трением. Множество мельчайших энергетических ресничек чуть ли не микронной длины с овеществленными, то бишь твердыми, кончиками обеспечивали сцепление с рукой, по ощущению напоминая слегка прилипающую к рукам резину. Не очень комфортные ощущения, но вполне приемлемые. Надо будет еще поработать над другими вариантами, а то на теле одежда вроде бы удобно чувствуется, что-то вроде шелка, но для отдельных предметов гардероба, типа той же шляпы, надо придумывать что-то дополнительное, ибо слишком легкое!

Довольно приличный особняк встретил нас прохладой тени от деревьев и запахом редких цветов. Быстро подошедший слуга открыл дверь и столбом вытянулся рядом. Понятно, подавать ручку высокородной госпоже он не имеет права. Но на то есть я. Проигнорировав откинутые ступеньки, я легко выпрыгнул из кареты и подал руку своей спутнице. Она грациозно спустилась и улыбнулась мне.

— Карина! Рада видеть тебя и твоего спутника в моем доме! — раздался женский голос из-за спины. Я обернулся и увидел девушку примерно такого же возраста, как и Карина. Ее лицо я видел, когда мельком проверял, как дела у моей чародейки — именно с нею она общалась.

— Никос Курагендариус Исис, — поклонился я, — к вашим услугам. — Как все же здорово, что правила этикета тут очень походят на наши где-то девятнадцатого — двадцатого века! Правда, это может и ввести в заблуждение — легко можно сделать ошибку, спутав похожие приемы.

— Весьма рада! Карина мне много рассказывала о вас, и о вашей роли в ее спасении. Так что я действительно рада с вами познакомиться. Элона эль Понко, — девушка обозначила реверанс. При этом она не сводила с меня взгляда, будто видела перед собой какую-то неведомую зверушку. Наверное, Карина ей понарассказывала разного. Ну и пусть ее.

— Бьюсь об заклад, что ее рассказ больше походил на какой-нибудь дамский роман, нежели на скучную дорогу по степи и горам, недостаток пропитания да походные неудобства.

— А вы скромны! Мне это нравится. Впрочем, простите мою

оплошность: держать дорогих гостей на пороге говорит совсем не в мою пользу. Прошу вас, проходите в дом. А пока мне нужно встретить следующего гостя, — Элона бросила взгляд на только что прибывшую карету и, извинившись еще раз, пошла навстречу тяжело вышедшему из кареты мужчине.

— Пойдем? — спросила Карина, и я подал ей руку. Затем мы неспешно вошли в открытые настежь двери.

— Зачем ты рассказала, что была в плену? Вроде это не афишировалось? — тихо спросил я.

— Тссс-ссс… — прошипела Карина, — так надо.

Я мысленно пожал плечами. Крутят что-то господа чародеи. А судя по тому, что меня вообще никак даже не пытались инструктировать, поступать я могу как моя душенька пожелает. Сложно с этими Видящими. Видят что-то, надеются на что-то, хотя сами говорят, что будущего нет. В смысле одной линии — в любой момент все может поменяться. Ну да ладно, посмотрим.

В большем зале уже дефилировали пары и отдельные личности. Некоторые стояли группами, что-то обсуждая, кто-то пил вино, медленно обходя зал и рассматривая картины. Мы подошли к накрытому столу у стены и взяли по бокалу вина.

— И что мы будем делать? — спросил я.

— Пока просто постоим, — спокойно ответила Карина, оглядывая присутствующих. Некоторые из них тоже бросали на нас заинтересованные взгляды, но не подходили.

Зал понемногу заполнялся. Входящие спокойно растворялись среди присутствующих. кто-то с кем-то здоровался за руку. кто-то просто раскланивался. Некоторые друг друга нарочито не замечали. Вдруг из угла раздалась тихая струнная музыка. Я глянул туда — в незаметной нише сидело несколько человек, которые и издавали эти чарующие и приятные звуки. Кстати, никто на них не обращал внимания. А я вот обратил. Инструменты имели необычную форму, но принцип тот же — деревянный короб — резонатор и струны. А вот двое подняли нечто вроде дудок и вплели их голоса в инструментальное эхо. Неплохо. Не эльфы, но вполне конкурентно.

— Ну как вы? — к нам подошла Элона. — Не скучаете?

— За прошедшие годы, как я посмотрю, почти ничего не изменилось, — бросила Карина, — все те же лица, те же отношения. Вон, — она кивнула на какого-то пожилого человека, увешанного медалями, — старый Понц эль Тронко все так же на ножах с Лоркином эль Садом, — второй кивок на другого пожилого человека. Оба эти мужика отличались тем, что, не общаясь, бросали друг на друга недовольные и высокомерные взгляды, как бы напрашиваясь на драку. — А вон Мати эль Да, все

так же старается показать всем, что ей восемнадцать лет, и она еще в силах соблазнить кого угодно. Никак не смирится со своим возрастом, — действительно, весьма почтенная матрона молодилась изо всех сил, и постоянно бросала по сторонам чарующие, как она наверное думала, взгляды.

Элона с трудом скрыла улыбку.

— Это да. Ничто не вечно, и в то же время ничего не меняется. Парадокс, да?

Я с удивлением посмотрел на девушку. Довольно интересно рассуждает, видно, что не глупая. Она же с любопытством поглядывала на меня, будто пытаясь что-то про себя решить. Я решил, что Карина ей понарассказывала про наше путешествие, вот та и любопытствует.

— Какова программа приема? — спросил я.

— Да особой программы нет. Прием до ужаса обычный, и потому скучный в своей обыденности. Среди нас принято устраивать такие сборища, — Элона кивнула в зал. — Обмениваемся новостями, показываем друг другу, что еще живы, способны играть какую-то роль в обществе, что находимся в курсе происходящего в империи, и прочие скучные, и скрытые, и открытые причины. Думаю, кто-то захочет поговорить с Кариной, так как ходит много разных слухов о роде эль Торро, — Элона с заметной тоской оглядела зал. Мне почему-то кажется, что ей все это уже обрыдло и достало, но почему-то ничего она сделать не может.

Через некоторое время Элона извинилась и отправилась к другой группе присутствующих. Мы с Кариной немного походили по залу, к нам подходили какие-то люди, интересовались здоровьем девушки, ее отца. Задавали какие-то непонятные мне вопросы, на которые Карина всегда находила ответ. Меня тоже о чем-то спрашивали, я что-то отвечал. Несмотря на объяснения, смысл сего мероприятия как-то ускользал от моего понимания. В результате я заскучал, и хотел только одного — побыстрее свалить отсюда. Часа через два мы наконец-то засобирались. Снова появилась Элона, чтобы проводить нас. Она с Кариной шла впереди и тихо что-то ей говорила. Я прислушался.

— Карина, хочу тебя предупредить, — кося взглядом на меня, не слышу ли я, тихо сказала хозяйка, — тут появлялся Рикардо и расспрашивал о тебе. Не знаю, что ему было нужно, но имей в виду.

Спина Карины закаменела.

— Спасибо, подруга, — через несколько мгновений ответила чародейка. — Что нибудь о нем знаешь?

— О нем ходят какие-то неприятные и мутные слухи. Ничего

конкретного, но я бы посоветовала держаться от него подальше. Тем более, у тебя появился «личный друг», — слегка хмыкнула девушка, — который на мой взгляд намного приятней Рикардо.

Карина с легким беспокойством оглянулась на меня, я же смотрел куда-то в сторону, делая вид, что любуюсь красивым двором, куда мы успели выйти. Успокоившись, Карина обняла Элону и попрощалась с ней.

Дальше мы поехали на следующий раут. Честно говоря, я пожалел, что согласился на поездку. Скукота неимоверная! Ладно бы хоть какие-то полезные знакомства завязались! Хуже чем по магазинам с девушкой ходить!

Карина всю дорогу думала о чем-то тяжелом, явно желая поговорить и боясь начать.

— Тебя что-то мучит? — спросил я.

Чародейка вздохнула.

— Не хотела об этом говорить: что было, то прошло. Но прошлое вдруг появляется снова, и ты не знаешь как поступить…

— Не бойся, — я слегка пожал руки девушки, аккуратно сложенные на коленях.

— Раньше, — начала Карина, — еще до моего пленения, я встречалась с одним молодым человеком. Не очень знатного рода, но достаточного, чтобы иметь резиденцию в Золотом Кольце. Одно время мне даже казалось, что я люблю его. Отец не был доволен нашими встречами, но и не мешал. Потом меня поймали искусники, и, как я узнала, не прошло и месяца с момента моей пропажи, как он уже встречался с другой. Странно, что до сих пор так и не женился. Ходят про него неприглядные слухи, впрочем бездоказательные. И вот он вдруг снова появился на моем горизонте. И я не знаю, что делать, что будет.

Я приобнял Карину:

— Ни о чем не беспокойся. В жизни всякое бывает. Ну, а если ты боишься, что это как-то повлияет на наши отношения, то не стоит даже беспокоиться. Мы с тобой прошли через такое… какие-то там тени прошлого не имеют совершенно никакого значения. Относись к этому спокойно. Как к уплывшим по ручью опавшим листьям.

— Спасибо, — Карина приткнулась ко мне и затихла. Я же гладил ее по голове и думал. Прикидывал и так и эдак. Подстава или нет? Случайность или неизбежность? почему-то мне казалось, что история еще не окончена. Чувство было несколько необычным, поэтому я погрузился в себя и вскоре раскопал причину. Я как-то все же решился и дал команду биокомпу организовать связь с астралом в обход моих блокировок, не стандартным образом, а как и предлагал комп — посредством

хитрых энергетических манипуляций. Но сделать это очень осторожно и как бы пассивно. Подключиться и ждать, ничего не предпринимая. У меня просто не хватало теоретической подготовки по работе с астралом, но подготовиться я решил заранее. Кое — какую информацию об астрале я планировал, среди прочего, узнать у Балаватха. Ведь он вроде как гроссмейстер астральной магии. Вроде и у него ко мне есть интерес, может и получится обменяться информацией?

«Стал доступен ближайший энерго-информационный слой астрала», — как ответ на мои размышления всплыла мысль, генератором которой являлся биокомп.

«Как давно?»

«Процесс не дискретный по своей сути и не поддается точным измерениям. Однако стабилизация канала связи произошла примерно тридцать две минуты и сорок три секунды назад».

«Какова ширина канала?» — задал я естественный вопрос. Если есть канал связи, то у него должна быть и пропускная способность.

«Поправка. Термин «канал связи» некорректен по своей сути, но терминологически отражает смысл данной связи. Связь имеет в своей основе квантовую природу и не может быть отражена в точных количественных значениях».

Так-так-так… Я помню, что у нас ученые как-то пришли к выводу, что в работе мозга не слабо используются квантовые законы, но это была только теория, предположение. И, кажется, только что я получил этому подтверждение.

«Хорошо. Сформулирую вопрос по другому. Каким образом эта связь повлияла на мои ощущения?»

«В пассивном режиме возможно значительное усиление интуиции в ближайшей перспективе и «мгновенного предсказания» ближайшего будущего, обычно в пределах нескольких секунд. Первое — резонанс сознания по пикам нескольких наиболее вероятных линий будущего, выражаемое в смутных ощущениях. Второе — квантовая петля или квантовое замыкание ближайшей максимально вероятностной линии будущего. Размер петли обычно не превышает нескольких секунд. Больший размер петли согласно физическим законам невозможен».

«Я так понимаю, это базовый, начальный уровень», — «вслух» рассуждал я, улавливая малейший отклик биокомпа на мои мысли. — «Каков же следующий уровень?»

«Переход от пассивного к активному использованию резонансных состояний. Расщепление информации по линиям будущего, приведение неопределенной и размытой информации к

виду, удобному для восприятия (картинки, звук, ощущения), определение вероятности линий будущего, возможность влияния на будущее, выяснение ключевых поворотных точек (точек бифукации), в которых происходит расщепление линий, работа с разными слоями астрала, воздействие на слои астрала с целью формирования структурированных информационных массивов, обработка разного рода информации».

Да уж… Весело тут у них. Мне от одного перечисления становится грустно — какой же тогда труд нужен, чтобы все это освоить! И снова я мысленно делаю уважительный поклон в сторону чародеев и магов — астральщиков. Ибо они экспериментальным путем добились многого в использовании перечисленных возможностей. Ладно я, у меня есть биокомп, и я надеюсь, что он мне сильно поможет в этом деле, но местные!

Второй прием не сильно отличался от первого. Все выглядело и проходило примерно так же, как и на первом. Тоже знакомая Карины вела прием (не знаю, хозяйкой она была или нет, да я и не интересовался). Только, кажется, менее близкая подруга, чем Элона. Эта больше интересовалась нами, видимо она, в отличие от Элоны, не владела всей информацией. По тому, что и как рассказывала Карина, я понял, что наше путешествие было сильно откорректировано и подготовлено к всеобщему вниманию. Я искренне пожалел, что не успел поставить постоянные прослушки на Лулио и Эндонио. Да и на Балаватха имело смысл. С другой стороны, без подобия фактографа, который бы мониторил данные, все это контролировать было бы для меня слишком напряжно. Чисто психологически. Наверное, стоит быстрее решить эту проблему.

Кроме ведущей этого шоу там же находился и ее муж, несколько заторможенный мужчина. По всему было видно, что глава в доме его жена. Забыл упомянуть, что в той или иной степени где-то половина всех встреченных нами людей были чародеями. Чаще где-то средненького уровня, но попадались и довольно сильные, судя по их аурам. Надо сказать, что за все время никто не пытался что-то сотворить с помощью конструктов или проклятий. Все вели себя в этом отношении исключительно корректно, хотя и бросалось в глаза, что есть такие персонажи, которые очень не любят друг друга. Видимо, в этом отношении тут были свои неписанные правила.

Кстати, через какое-то время я понял, что нас «ведут». То есть профессионально держат в поле своего зрения разные люди. Иными словами, не просто кто-то из присутствующих нами интересовался, это вполне естественно, но у таких людей интерес к нам возникал эпизодически. Поинтересовались и забыли. кто-то

даже подходил, заводил разговоры. Это выглядело естественным. А вот и на первом приеме и на втором было несколько личностей, которые даже не смотрели в нашу сторону, но я чувствовал их постоянный интерес к нам. И они старались не упускать нас из своего поля зрения. Вот так, вроде не смотрят, даже ауры показывают спокойный рассеянный интерес ко всем и ни к кому конкретно, однако сам я чувствовал направленное на нас внимание. Заметил это я, вернее вынес смутные ощущения из подсознания на сознательный уровень, когда в глаза мне бросилась некая нестыковка. На первом приеме молодая девушка неудачно уронила на пол бокал, который разбился с резким звуком. Так вот — у всех ауры отреагировали вполне естественно, смещением или изменением окраса, изменением объема. А у одного человека, находившегося рядом с произошедшим, аура вообще даже не дернулась. Можно было бы предположить, что он слепой и глухой, но это было не так. Так что оставались или хорошая маскировка, или железобетонный контроль чувств. Вот я и заинтересовался и даже увлекся вычислением таких типов. Что примечательно — в центре сосредоточения чародейства и чародеев следили за нами без использования чародейства. Ну, наверное, как-то все же использовали, например тот же контроль своих аур, может еще что, но напрямую и против нас — нет. Забавно. Главное, чтобы и дальше это оставалось лишь забавой.

К третьему приему я уже реально психологически утомился. СКУЧНО! И даже то, что на параллельных потоках сознания я что-то там крутил, не решало проблемы. Просто я не мог оставить без осознанного внимания главный поток сознания, который «присутствовал» на приеме. Честно говоря, я не был до конца уверен, что интуиция и мельчайшие признаки опасности смогут пробиться из «полуосознанного» сознания на тот альтернативный уровень, где я мог бы находиться. Лучше перебдеть, а, значит, нужно скучать…

Третий прием несколько отличался от предыдущих в лучшую сторону. Во-первых, людей было больше, соответственно тем для разговоров больше. А кроме того, прием проходил в большом танцевальном зале, который выглядел вполне на уровне дворцовых залов в том же Питере. Я даже как-то почувствовал себя эдаким дворянином на большом королевском приеме. Правда, были и некоторые отличия, в основном из-за наличия большого количества красивых растений, расположенных с большим вкусом, которые придавали помещению несколько фривольный природный стиль. В нескольких местах они образовывали закутки, где можно было условно уединиться. Условно, потому что все равно все было видно, но

психологически они создавали ощущение уединения.

Здесь оказалось несколько девушек и парней, хорошо знавших Карину в прошлом. Они еще не были в курсе наших приключений и налетели на нас стаей молодых коршунов. Карина прям засветилась вся — чувства этих людей были искренни и не несли никакой негативной окраски. Я даже расслабился. Атмосфера реально была праздничной. Как оказалось, у хозяина поместья, довольно пожилого мужчины, был юбилей — семьдесят лет. Впрочем, когда я его увидел, то понял, что «пожилой» относится к его возрасту, но никак не к внешнему виду или здоровью. На вид ему больше сорока никто бы не дал. Ну и, естественно, он оказался чародеем. Именинник подошел к нам через некоторое время.

— Карина! — воскликнул он, легким шагом просачиваясь между гостей. — Девочка моя! Спасибо, что вспомнила старика и пришла навестить меня в старости, когда каждая улыбка молодой и красивой девушки согревает кости подобно солнцу, а твоя и подавно!

Девушка с веселой улыбкой сделала пару шагов навстречу ему и присела в реверансе.

— Дядя Корвиль, не уверена, что к вам можно применить этот термин — «старик». Вы в самом расцвете сил!

Они обнялись.

— А ты прям похорошела! — сказал Корвиль, разглядывая Карину. — И раньше была красавица, а сейчас просто расцвела! Было бы мне лет на сорок меньше, обязательно бы приударил за тобой!

— Да, жаль, что вам уже семьдесят, — с легкой улыбкой отпарировала Карина. Корвиль рассмеялся:

— Как была ты язвой, так ею и осталась! — потом он посмотрел на меня. — Познакомишь меня со своим спутником?

— Разумеется, дядя, — Карина оглянулась и подмигнула мне, — познакомься, это Никос Курагендариус Исис. Мой хороший друг. А это, — Карина кивнула на Корвиля, — мой двоюродный дядя Корвиль эль Порно.

Я невольно улыбнулся на такое имечко, вызвав ответную улыбку хозяина, который посчитал, что я просто рад знакомству.

— Очень, очень рад знакомству, — дедок подошел ко мне, взял за локоть и незаметно слегка потянул в сторону. — Уделите пару минуток старику, удовлетворите его любопытство, — и тихо, чтобы не услышала Карина, добавил: — Пусть девочка с друзьями пообщается.

Я слегка пожал плечами и окинул взглядом окружающих Карину девушек и парней. Вроде ничего опасного не заметил,

поэтому последовал вслед за хозяином. Ушли мы, правда, недалеко, остановились в небольшой нише с окном в сад и маленьким столиком с бутылками вина, воды и фруктами.

— Как вы уже поняли, я в некотором роде родственник Карины, — начал неспешную беседу Корвин. Он разлил в бокалы вино, протянул один мне и взял другой. — Честно скажу, я знал, что Карина пропала, но куда и почему — было неизвестно. Эндонио молчал, а кроме него никто больше ничего не знал. Я как чувствовал, что случилось страшное, пытался предложить свои услуги: кое-что я в империи значу и могу. Но Эндонио отказался, — мужчина помолчал. — Вернее, он просто игнорировал все мои попытки вывести его на откровенный разговор. И вот сейчас вдруг становится известно, что девочку схватили искусники. И когда? Когда войны давно нет! В мирное время! — он покачал головой. — Я не настолько глуп, чтобы не понять, что что-то затевается, — он бросил на меня быстрый взгляд. — Однако я отклонился. Мне бы хотелось услышать, так сказать, из первых уст вашу эпопею. Что с вами происходило — точно никто не знает, ходят разные слухи, Карина вон понемногу рассказывает. Но обрывками, неохотно.

Что меня удивило, так это то, что незнакомый мне человек вдруг начал так откровенно изливать мне душу, читай — довольно приватную информацию. Означало это одно — этот старик обо мне много знает. А главное то, что на такие темы со мной можно говорить.

— Что именно вас интересует? — спросил я. Дело в том, что я вообще не представлял, что рассказывать. Над нашей историей явно поработали, возможно тот же Лулио, откорректировав многие вещи. Но меня конкретно никто не инструктировал, что говорить и как. Впрочем, кое-что я уже понял, и немного рассказал, не слишком отдаляясь от того, что услышал от Карины, когда она разговаривала со своими подругами. Главных вещей в рассказе не было — а именно о поимке девушки залетным чародеем, и что она была на грани, вызвав свою чародейскую воронку смерти. Не было и рассказа про удар бога, а также стычки с паладином. Умолчал я также и о деревне перевертышей. Трудности начались, когда Корвиль вернулся к началу моего рассказа, где я «забыл» упомянуть про разрушенную комендатуру города Маркин, о чем, как оказалось, стало широко известно всем заинтересованным лицам. Напрямую он не спрашивал, но все время задавал наводящие вопросы, заставляя меня лезть из шкуры, чтобы отбить его словесный выпад. почему-то мне не хотелось говорить об этом. А интерес этот момент вызывал, ибо явно выбивался из привычных рамок

противостояния чародеев и искусников. Не знаю, на что рассчитывали Лулио и Эндонио, отпустив меня с Кариной без всяких инструкций, кстати, этим самым поставив меня в очень неприятную ситуацию. Может, Лулио все же предвидел будущее, несмотря на то, что я своим присутствием серьезно затруднил Видящим общение с астралом? А может, у него была еще какая-то информация, но пока я выкрутился. Вернее, наш разговор прервался довольно неожиданным образом.

Я постоянно мониторил краем глаза толпу вокруг Карины, и через прослушку одним потоком сознания на всякий случай прислушивался к разговорам чародейки со своими друзьями, кстати, по ходу корректируя рассказ на основе того, что говорила своим слушателям чародейка. Когда мы с хозяином отошли, к ним присоединились еще несколько человек. Через некоторое время многие рассосались, и рядом с нею осталось лишь несколько из вновь подошедших и пара подруг. Так вот, последние минут пятнадцать она разговаривала с одним типом довольно приятной наружности, который полностью завладел разговором и ее вниманием. Говорил он вежливо, красиво и приятно, неудивительно, что Карина подпала под его очарование, что я, хорошо знающий подругу, сразу понял. Но это меня не слишком беспокоило: общение высокородных редко обходится без легкого флирта, подколок и двусмысленностей, в чем я убедился на примере предыдущих двух приемов.

Откуда взялся еще один персонаж, я, честно говоря, проглядел. Просто вдруг по легкому напряжению в голосе Карины я понял, что что-то идет не так, и посмотрел на них. Этот тип уже стоял рядом и вроде бы вежливо, но в то же время с издевкой разговаривал с нею. Через некоторое время я услышал, как его зовут. Это оказался пресловутый Рикардо, бывший хм… друг или любовник Карины. Хотя к нему больше подходило слово «хахаль». Не знаю, что Карина в нем тогда нашла — типичный прилизанный и смазливый тип, вроде жиголо. Мужики таких враз срисовывают и по внешности, и по повадкам, и недолюбливают, а вот бабы ведутся. Впрочем, Карину я понимаю — тогда она была довольно легкомысленной особой и весьма неопытной, зато сейчас сразу было заметно, как она переосмысливала свое отношение к этому типу. Видимо, про самоконтроль она просто забыла, и я все прекрасно видел по ее ауре. В этом, кстати, и проблема девушек, в том числе чародеек — в напряженные моменты редко кто из них может держать себя в кулаке, чаще эмоции побеждают. А тип как-то по-иезуитски вел разговор, вроде и вежливо, но чувствовалась в его голосе издевка и оскорбление. Карина уже давно стояла темнее тучи, а тот все продолжал, как я

бы сказал, наезжать на нее. Кстати, он и меня приплел (и откуда только знает такие подробности!)… Грубо говоря, он назвал ее искусничьей подстилкой. Правда вежливо — к словам не придерешься, но смысл был такой.

Я с любопытством огляделся. Корвиль тоже молчал, задумчиво наблюдая происходящее и, судя по всему, совершенно не собирался ничего делать. Недалеко от группы с Кариной тусовалась пара каких-то хмырей, судя по пластике движения — неслабых бойцов. А один их них был явно скрытым чародеем. Кстати, это я намастрячился так разбираться в аурах, для большинства же присутствующих здесь средненьких чародеев он вряд ли отличался от обычного человека. Остальные гости не обращали внимания на данную сцену, поскольку она происходила несколько в стороне, в эдаком закутке, отгороженном от зала растениями в горшках, образовывавшими полупрозрачную зеленую стену. Я посмотрел на единственного оставшегося из прежней компании мужчину рядом с Кариной — это был тот тип, с которым она общалась до появления Рикардо. Он стоял молча и хмурился, но ничего не предпринимал. Я пригляделся к нему и отметил некоторые нестыковки в его ауре. Неестественный эмоционально — цветовой баланс. Совсем незаметный, но цепляющий мой уже довольно опытный взгляд. То ли на нем стоит мощная аурная защита, то ли еще что, но я отвлекся — дело приобретало совсем неприятный поворот. Карина стояла с застывшим лицом, хотя я чувствовал, что она на грани срыва. А к чему он может привести, я только мог вообразить — от банального чародейского нападения до той черной воронки, из которой я ее уже один раз вытаскивал.

Не нравилась мне ситуация, но делать было нечего. Все же мою девушку оскорбляют. Как ни странно, я не чувствовал особой злобы или негодования из-за этого, а вот гнев был, но какой-то очищенный, подконтрольный, на который я спокойно мог смотреть со стороны как на какое-то внутреннее багровое сияние. Наверное, потому, что я все легче и легче могу управлять собой. И хорошо, что он есть — не хочется превратиться совсем уж в бесчувственное животное, а вот в полностью контролирующего себя человека — да. Хотя, наверное, все же свою роль сыграло то, что я ожидал нечто подобное, чувствовал. То есть я уже как бы принял, что это будет и есть, и мне осталось только следовать волне, стараясь лавировать и управлять своим скольжением.

Первая мысль была — это подстава. Но кого, зачем, почему? Я не находил ответа. Тем не менее, по другому поступить я не мог. В общем-то мне было наплевать на окружающих, но подставлять Карину своей невоспитанностью не хотел, поэтому я

просто подошел к Рикардо и похлопал его по плечу. Тот резво обернулся. Очень резво. Что интересно — зрачки у него были слегка расширены и не реагировали на свет, то есть имели постоянный размер. Я это заметил, когда его зрачок не отреагировал на лучик упавшего солнечного света.

— Извинись перед Кариной, — сказал я.

Рикардо слегка недоуменно посмотрел на меня, что меня несколько удивило, потом его губы скривились в усмешке.

— А-а-а-а… — протянул он, — любитель потасканного товара… — и усмехнулся. — Неужто я кого-то оскорбил?

Я задумчиво смотрел на этого типа. Не знаю как, но я задним местом чувствовал, что ситуация подстроена. Но с какой целью? Ну что ж. Поплывем по течению и поиграем по чужим правилам.

Слегка усмехнувшись, я резко ударил его ладонью, сложенной лодочкой, по щеке. О! Он был резв! Очень резв и почти увернулся, несмотря на мою скорость, но удар все же достиг цели и он «поплыл».

Несмотря на то, что особого шума мы не производили, на зал опустилась тишина. Не сразу, а каскадами она распространилась от нас до самого дальнего уголка. Пока Рикардо приходил в себя, я анализировал его ауру. Не чародей, но жизненной энергией накачан по самое немогу. Глянул на его энергетику. Судя по развитым каналам — неплохой то ли мечник, то ли рукопашник. Меня привлекло некое энергетическое образование внутри его тела — какая-то хрень, явно влияющая на реакцию в сторону ее ускорения. И все это запрятано внутрь, не отражаясь на ауре. Несколько грубовато сделано, и явно недавно — не все концы успели сформировать нужные связи. Бьюсь об заклад, чародеи, привыкшие полагаться только на анализ ауры, этого образования не видят.

Тем временем Рикардо пришел в себя или наоборот, вышел из себя (с какой стороны посмотреть) и громко сказал:

— Вызываю тебя на дуэль. На мечах. Здесь и сейчас! — в его голосе выделились рычащие нотки. Кстати, голос у него был красивый, баритонистый. Тоже девкам наверное нравится.

— Я не позволю проливать в моем доме кровь! — неожиданно сбоку раздался голос хозяина. — Вас, молодой человек, я вообще что-то не припомню среди приглашенных!

— Я Рикардо эль Лонсо, и согласно уложению за номером сто сорок восемь «О чести и достоинстве», подписанному первым императором Оробоса, я имею право вызвать любого, посягнувшего на мою честь! — резко парировал парень.

— На зарывайся, парень, — прорычал Корвиль, явно (или наигранно? — я уже ничему и никому не верил) взбешенный

ответом. — Своей выходкой ты уже оскорбляешь меня!

— Ничего, старик, — ухмыльнулся Рикардо. — Ты можешь вызвать меня после того, как я пошинкую этого красавчика на мелкие кусочки.

Хм… Это кого тут назвали красавчиком? Меня что ли? Э-э-э… Ну ладно, только надеюсь этот парень не гомик, а то мне было бы неприятно с таким даже на расстоянии меча оказаться рядом.

В ответ на вызов, я пожал плечами:

— Да без проблем. Можно и здесь и сейчас.

Карина

Сожаление тяжелой плитой упало на хрупкие плечи девушки. Сожаление о том, что согласилась с планом отца. Тяжестью давило сердце, и никак не хотело отпускать. Отец довольно подробно рассказал дочери о текущем состоянии дел в империи и в столице. По его словам выходило, что, хотя общее положение было довольно стабильным, это не помешало некоторым аристократам спланировать заговор. Причем заговор долгосрочный, не скороспелый. Ее похищение было лишь мелким камешком, заложенным в основу каменной горы предательства. Кстати, именно это сравнение и стало последней каплей, перевесившей чашу сомнений в пользу решения принять участие в качестве небольшого мазка на картине противодействия измене. Карина, наверное, до конца своей жизни будет помнить, сколько ей пришлось выстрадать по вине неизвестных. И то, что эти страдания были лишь мелким камешком на пути к власти, ее просто взбесило.

По словам отца, по всем расчетам выходило, что план врагов еще не вышел на финишную прямую, и все должно было случиться года через два, возможно три. Заговорщики не были еще готовы, и девушку радовало, что хоть ее и посчитали мелким камешком, скорее всего именно ее побег и появление в столице вместе с Никосом покачнуло тщательно выстраиваемую врагами гору заговора. Она надеялась, что начавшая осыпаться гора погребет под своими завалами заговорщиков.

Не последнюю роль в сломе планов сыграло то, что рядом с Никосом Видящие были если и не слепы, то полуслепы, и не могли точно высчитывать свои планы. Именно это и подвигло советника с Лулио, а, значит, и императора, попытаться заставить заговорщиков реализовать свои планы сейчас, не подготовившись как следует. Ведь они не могли знать, что на самом деле происходит, не могли уже контролировать будущее и свои

действия, а также действия императорской службы безопасности, и могли серьезно забеспокоиться. Все говорило за то, что на противника тоже работают Видящие. Поэтому-то Карине и следовало выехать «в свет», где рассказать о том, что с нею случилось, так повернув акценты, чтобы противник, который, естественно, тоже узнает об этом, подумал, что императору что-то может стать известно. Причем надо было все это сделать так тонко и незаметно, чтобы враг не догадался, что это приманка для него.

Никоса решили не посвящать в тонкости — он все равно не горел желанием рассказывать о своих похождениях, да и догадывался кое о чем. В разуме, смекалке и опыте политических интриг ему не откажешь. В этом успели убедиться и сама Карина, и Лулио. И это несмотря на некоторые довольно странные поступки Никоса, порой выглядевшие как глупость или просчет. Все равно потом все получается как ему надо. А если сейчас даже что-то пойдет не так, то их должны подстраховать.

Карина видела, что Никос тяготится приемами, хоть и чувствует себя на них вполне комфортно, что однозначно говорит о том, что для него такие вещи не являются чем-то необычным. Но надо только дотерпеть до конца сегодняшнего дня — того, что они сегодня сделали, вполне достаточно для распространения нужной информации. А дальше можно придумать кучу причин, почему они прекратили такие посещения.

И вот на последнем приеме появился Рикардо. Каким только ветром его так неудачно принесло? Карина всматривалась в него и не понимала, как она могла быть в него влюблена? На лице ее бывшего ухажера лежал четкий и давнишний отпечаток лицемерия, лживости и какой-то гнильцы. А как он стал тонко, не переступая грани, издеваться над ней?! Карина из последних сил сдерживалась, чтобы не применить чародейство против Рикардо — после такого их род ждали бы большие неприятности. Четко прописанные правила поведения чародеев и не — чародеев на всякого рода приемах, за выполнением которых строго следило Око — служба безопасности империи, однозначно запрещали ей это. Даже новый знакомый Тилиус, стоящий рядом, бессильно в ярости сжимал кулаки. Согласно тому же этикету, в подобной ситуации за честь Карины мог вступиться только сопровождающий ее мужчина или родственник, так как прямой грубости или нападения на нее произведено не было. А насмешки дело такое… Ты или сам или твои родственники вступайте в словесную баталию, или договаривайтесь о дуэли, буде считаете, что только так можете решить свои разногласия. Вот если бы Карина пришла сюда одна, тогда другое дело — она могла бы

расчитывать на помощь любого присутствующего мужчины, или же, если оскорбивший ее является чародеем, она сама могла бы вызвать его на чародейскую дуэль. Чародейская дуэль — единственный вариант для девушки участвовать в смертельном поединке. Эта уступка была сделана для чародеек в давние времена, когда они доказали, что могут являться грозной силой.

Рикардо не был чародеем, но он и раньше был очень хорошим мечником. А за прошедшее время вряд ли стал хуже. Ник появился вовремя и, как всегда, не стал разводить политесы, а просто дал Рикардо по морде. И, естественно, тот вызвал его на дуэль. За Никоса Карина не переживала — знала, на что он способен, но тяжесть на сердце была. Нет, кому она врет? Конечно переживала. Слишком ситуация какая-то подозрительная, как будто все было подстроено. И почему Рикардо постоянно косился на Тилиуса, когда оскорблял ее? Думал, что это он — Никос? Да нет, ведь его он сразу опознал, когда тот хлопнул его по плечу. В общем, не понятно ничего. А тяжело еще и потому, что согласно этикету из-за того, что Рикардо не является чародеем, Никос не может использовать в бою чародейство. Вроде бы тут для обычных людей есть лазейка — вызови чародея на дуэль, и он не сможет воспользоваться чародейством, а бойцы обычно они не очень. Но на практике никто не рисковал ссориться таким образом с ними: победить ты может и победишь, но никто не гарантирует, что умирающий чародей не наградит тебя посмертным проклятием. А то и твою семью.

Карина успела шепнуть Никосу, что чародейство нельзя использовать, но он подмигнул весело и прошептал в ответ:

— А я не чародей!

Вот этого Карина и боялась. То, что Никос воспользуется чародейством, никто не определит, ведь он ближе к искусникам. Но это еще хуже — это привлечет внимание к Никосу с другой стороны. Как к искуснику, пусть даже она сам говорит, что не искусник, а маг. Другие-то ведь этого не знают! А многие вообще считают, что древние археи — сказки.

Так как в саду не было достаточной для правил дуэли площадки — везде цветы, деревья и большой фонтан, то провести ее было решено прямо в зале приемов. Тем более что пол был каменный, и никакие брызги крови, а что она будет, уже никто не сомневался, не повредят красивой отделке. Секундантов не было — присутствующие являлись свидетелями происходящего. Единственное, что было сделано — дядя Корвиль потребовал сравнить длину мечей, чтобы ни у кого не было преимущества. Как ни странно, мечи противников оказались практически

одинаковыми. И даже лезвия были похожи по форме, толщине и ширине.

И вот Никос с Рикардо встали друг напротив друга. Рикардо сразу же закрутил свой меч, закрыв себя с боков и спереди стеной стали. Карина даже затаила дыхание. Такую веерную практически непробиваемую защиту, легко переходящую в нападение и обратно, умели показывать не всякие мастера, а уж держать ее достаточное время и совсем единицы. Никос же даже не вытащил меч после проверки перед дуэлью, только сместил его левой рукой чуть назад, придерживая при этом, и положил правую руку на рукоять, да так и замер, смотря сквозь противника.

Тишину в зале нарушал лишь легкий посвист разрезаемого мечом Рикардо воздуха. Присутствующие боялись даже вздохнуть, попав под затягивающее смертельное действо. Поняв, что Никос не собирается первым нападать, Рикардо медленно пошел на него, и, когда между противниками осталось буквально пара шагов, Рикардо сделал выпад и… все закончилось. Несколько женщин упали в обморок, где-то в углу послышались звуки, обычно сопровождающие когда кого-то тошнит. Даже многие мужчины побледнели.

Никто не заметил начало движения Никоса. Вот он стоит, придерживая рукоятку меча в ножнах, а вот он же стоит в слегка измененной позе, только меч уже обнажен и отставлен в сторону, указывая кончиком на пол справа от него. А Рикардо будто взорвался брызгами крови. Обе его руки по инерции взлетели высоко вверх, отделившись от тела, которое тоже медленно стало расползаться на крупные куски. Вот с плеч скатилась голова, верхняя часть тела сползла влево, средняя вправо и лишь ноги с тазом остались на месте, через пару мгновений с гулким стуком и чмоканьем упав на пол. Во все стороны брызнуло кровью, странным образом минуя Никоса, и на полу стала разливаться большая красная лужа. В это время вниз стали падать обе отрубленные руки, одна из которых все еще сжимала рукоять меча. Никос наконец пошевелился и прямо в воздухе перехватил меч у гарды. Брезгливо стряхнув руку бывшего владельца с рукояти, он внимательно посмотрел на меч.

— Действительно, совсем как мой, — сказал он, — хорош, зараза! Пожалуй, я оставлю его себе для комплекта, — Никос немного покачал меч в левой руке, и в полной тишине повторил то, что парой мгновений назад показывал Рикардо. Только двумя руками, и сталь закрывала Никоса со всех сторон, даже со спины.

Остановившись, Никос огляделся в полной тишине и нашел глазами дядю Корвиля.

— Извините, что намусорил, — он кивнул на то, что осталось

от Рикардо, — впрочем, это легко исправить.

И вот тут Карина про себя застонала! Ну зачем?! А впрочем, — мысленно махнула рукой, — будь что будет. Что-то ей совсем нехорошо стало. Справа ее под руку подхватил Тилиус и придержал. Она благодарно кивнула, не отводя взгляда от того, что делал Никос. А спустя пару мгновений поморщилась от того, что Тилиус непроизвольно больно сжал ее руку, даже не заметив этого. Впрочем, Карина его понимала — такое не каждый день увидишь, а лучше бы вообще не видеть никогда. При этом она понимала, что показная жестокость Никоса — это только внешний слой, игра на публику, ведь нет лучшего пути, чтобы тебя оставили покое, чем напугать своих врагов до мокрых штанов.

Ник

М-да… как-то не ожидал… То, что я столкнулся с прекрасным мечником, навевало определенные мысли, которые только подтверждали, что все это неспроста. Однако Рикардо все равно не дотягивал до уровня того же Леона, моего учителя. Я не собирался показывать красивый бой, мне просто хотелось побыстрее все это закончить, при этом сделав все так, чтобы мои враги, которых я не знаю, боялись иметь со мной дело. А соответственно и с Кариной. И плевать мне на планы Лулио, советника и иже с ними.

Дождавшись, когда Рикардо пойдет в атаку, я резко ускорился, превысив скорость противника раза в два, что дало мне возможность спокойно пройтись лезвием меча сквозь тут же появившиеся из-за замедления движений мечника «дыры», сделав эдакий зигзаг в стиле Зорро. Свой меч я использовал в «пассивном» режиме, то есть без всех магических прибамбасов, ну кроме разве вибролезвия по краю, что с телом человека дало просто прекрасный результат. Странно, но куски мяса меня совсем не расстроили. Никакого чувства сожаления, тошноты и прочих неприятных вещей. Просто абстрактные куски абстрактного мяса. Все же это несколько необычно, и я в экстренном темпе проанализировал свое состояние. Все вроде как и было, правда с психикой с бухты барахты не определишься. Хотя, пройдя по основным своим реперным точкам — событиям в памяти, с удовольствием удостоверился, что реакции на них у меня остались прежние. Так что с текущим моим состоянием хоть и стоит потом повозиться, но ничего критического вроде бы нет.

А вот меч Рикардо, как ни странно, оказался чуть ли не

братом — близнецом моего. И форма, и длина, и даже баланс примерно такой же. Рукоятка, конечно, другая, но ее я поменяю. Тут я обратил внимание, что меня окружает плотная тишина, которую, правда, пару раз разрезал тихий звук — кого-то явно тошнило. И, кажется, это были женщины. Все же зрелище не для них.

Я нашел глазами хозяина и сказал:

— Извините, что на мусорил. Впрочем, это легко исправить.

Скинув на пол сеть управления жидкостью, я заставил кровь собраться в некое подобие шара. Силовыми нитями подтянул туда же обрубки, заключил все это в сферу, которую тут же стал сжимать. Когда раздался тихий треск ломающихся костей, слышимый даже сквозь стенки сферы, некоторые дамы стали падать в обморок. И это не была игра, они реально падали в обморок! М-да… что-то, кажется, чересчур я тут намудрил. Смерть смерти рознь все же. Ладно, накладываем поверх шара иллюзию… м-м-м… а это будет прикольно. И на поверхности сферы зашевелилась зеленая трава (иллюзия конечно) как бы под действием ветра, разбавленная вкраплениями полевых цветов. Ха! Пять секунд на разработку нужной иллюзии! Да я монстр, однако!

Так, а куда девать этот красивый шарик? Хм… Наверное, надо в назидание врагам поместить его на видное место. Ага, кажется, во дворе я видел фонтан, как раз с нужной мне формой водоиспускания — то есть струя там бьет точно снизу вверх, и в высшей точке распадается зонтиком в стороны. Вот шарик оторвался от пола, медленно выплыл из окна и полетел в сторону фонтана. Обосновавшись как раз поверху бьющей струи, он замер, заякоренный силовыми линиями к краям фонтана. А что, красиво получилось! Помнится, в детстве я так игрался яичными желтками, которые втихаря прятал от родителей, делая вид, что все съел. Они так забавно подпрыгивали и крутились на конце струи… А чтобы красота не пропала через какое-то время и не испортила воду в фонтане, я все же встроил в этот красивый гроб систему энергетической подпитки. На века, так сказать…

Оглядевшись, понял, что люди находятся в неадеквате. Похоже, пора нам оставить это тихое общество. Я подошел к Карине и посмотрел ей в глаза. Она ответила мне прямым взглядом, и в нем я не заметил укора или негодования, которые, чего уж греха таить, с тайной опаской ожидал там увидеть. Ведь я убил пусть и гнилого, но все же близкого ей в прошлом человека. Тем не менее на лице девушки бледность боролась с покрасневшими щеками, а глаза нет — нет да и начинали совершать непроизвольные подергивания. Я погладил ее своей

аурой, сместив ее состояние в сторону спокойствия. Карина облегченно вздохнула, прикрыла глаза и уже сама быстро привела себя в порядок.

— Не пора ли нам? — спросил я ее.

Карина кивнула:

— Сейчас, попрощаюсь с дядей, — и направилась в сторону зала. Правда, тут же остановилась, недоуменно глядя на держащую ее руку. Это тот новый знакомый придерживал Карину. Я посмотрел ему в глаза и, что мне понравилось, он мне ответил честным и прямым взглядом. Отпустив Карину, он сказал:

— Приношу извинения, я слишком впечатлен вашим мастерством, ллэр Никос, — слегка поклонился парень… Хм… скорее мужчина. Да, хоть он и выглядел молодо, но ему явно было где-то под сорок… Или даже за… Хорошо сохранился.

— Вы не поверите, я сам от себя в шоке! — я слегка недоуменно пожал плечами, как бы показывая свою растерянность. Парень улыбнулся.

— Тилиус эль Куини, — представился он.

— Мое имя, как я погляжу, знаете. Приятно было познакомиться, но, наверное, мы пойдем. Знаете ли, вечер перестал быть томным.

Тилиус все с той же улыбкой слегка наклонил голову, то ли прощаясь, то ли позволяя мне удалиться. Слегка удивившись неясному сомнению, мелькнувшему в сознании, я вместе с Кариной покинул его общество.

— Мне кажется знакомым имя рода — эль Куини, — когда мы шли на выход, пошептала Карина, — Но почему-то никак не могу вспомнить, чем он знаменит и как позиционируется в верхах. Наверное, просто где-то случайно услышала, — пробормотала она.

Где-то в императорском дворце

— И все-таки я считаю, что можно было выбрать другой вариант. Да, более долгий, но и более безопасный. А ну как все пошло бы не так, как виделось? — бурчал Лулио, расхаживая по комнате. В этой же комнате находился и Эндонио, а так же несколько других Советников.

— Успокойся, Лулио, — проговорил император, — сам же говорил, что этот вариант наилучший. Что если они узнают, что император инкогнито посетит второстепенный прием, то они вынуждены будут проявить себя. Попытаются или меня убрать, или кого-то из окружения Эндонио: его дочь или Никоса, про которого они могли что-то слышать. При том не смогут подготовиться достаточно хорошо, чтобы убить меня, зато сами раскроют часть своей сети. Так и вышло, верно?

Эндонио кивнул:

— Совершенно верно. Мы идентифицировали двенадцать человек. Дальше уже вопрос времени — пройтись по цепочке. Хорошо, что у нас в империи не полагаются только на Видение, и наши сыскари вполне спокойно работают и нарабатывают профессионализм и без их подсказок. Тем не менее я согласен с Лулио. Вам собой рисковать не следовало.

Тилиус, которого ближний круг мог называть его детским именем — Тиль, поморщился.

— Мне хотелось самолично посмотреть на того, кто взбаламутил спокойное течение жизни обеих империй. Тем более что свою ученицу ты отпустил!

— По мне так больше набаламутили новые даймоны, — пробормотал Лулио, в общем-то понимая, что вторая, а может быть и главная, причина такого поступка императора — его сильная заинтересованность Кариной, дочкой его друга.

Эндонио промолчал.

— С какой стороны посмотреть, с какой посмотреть… — медленно и задумчиво сказал император.

— И каково ваше впечатление? — спросил один из советников, до этого молчавший. Эрон и другие присутствующие появились на совещании после решения императора расширить круг посвященных в происходящие события. Тем более что советники не просто так носили это звание, да и преданность их императору не подлежала сомнению. А когда понимаешь, что происходит, а не просто выполняешь приказы — вероятность успеха в любом деле значительно повышается.

Тилиус задумчиво переложил на столе ручку с одного края на другой.

— Признаться, я не особо верил всем рассказам о Никосе. Вернее, вполне допускал, что такое может быть, но когда видишь подобное своими глазами… — он покачал головой. — Как мечник он точно Мастер, если не выше. А вот как чародей или искусник… В общем-то мы в курсе, что он маг — наш новый знакомый даймон Балаватх Читаатмаа просветил нас, кто это такие, но услышать и своими глазами увидеть… М-да… Искусники, конечно, тоже сильны, но в рамках инструмента, что имеют в руках, — жезла. А вот так, без ничего… Сам же Никос… Я его не понял. То он спокоен как камень, когда впору проявить хоть какие-то эмоции, то искренне заботлив и внимателен, то жесток до крайности, воспринимая это как должное без малейших сомнений. Противоречивое впечатление он вызывает. Ладно! — Император хлопнул ладонью по столу. — Каковы, по-вашему, дальнейшие планы наших врагов?

— После провалившегося покушения, глупого к тому же и толком не подготовленного (скорее всего предатели действовали в спешке и не просчитали всех последствий), мы ожидаем уже серьезную попытку переворота, — начал говорить советник, курирующий вездесущее Око. — Несмотря на значительные трудности, которые Видящие испытывают в последнее время, нам удалось кое-что рассчитать. Противник не планирует масштабных действий с привлечением больших сил. Насколько нам удалось установить, перевербовке или внушающему воздействию переметнувшихся чародеев подвергся ряд наших чиновников, находящихся на ключевых или просто важных постах, некоторые главы второстепенных родов. Этого вполне достаточно, чтобы в нужное время внести хаос в отлаженную систему работы органов империи. Данные пока не полные, но мы продолжаем работать. Мы предполагаем, что противник воспользуется праздником с его неразберихой и соответствующим настроением людей. А вчерашние события, по нашим предположениям, испугали заговорщиков, и они могут совершить ошибку, думая, что их вот-вот раскроют. Все наши силы приведены в полную готовность. Однако хотелось бы отметить, — советник бросил слегка недовольный взгляд на Лулио и Эндонио, — что все равно остается вероятность нашего проигрыша. Слишком быстро закрутились события, чтобы мы могли спокойно и вдумчиво распутать клубок измены. А в таком деле любая мелочь может перевернуть ситуацию с ног на голову.

— Я понял, — кивнул император. — Сколько времени у нас есть?

— Неделя, максимум две.

В кабинете повисла тишина.

Ник

Я сидел на полу посреди комнаты в почти полной темноте, и баюкал в руках оба свои меча, привыкая к балансировке и просто пытаясь сродниться с ними уже как с братьями-близнецами. Второй меч я быстро привел к почти полному соответствию первому, только без активной магической начинки. С этим решил повременить пока. Но, несмотря на сосредоточение, мысли все время соскальзывали на сегодняшний день. Мне все казалось, что я что-то упустил. Что-то важное. И касалось оно Карины…

После той злополучной дуэли мы сразу поехали домой. Наше транспортное средство медленно катилось по чистым дорогам, выстукивая по брусчатке свою песню. Та-дах… та-дах…

Несмотря на то, что Карина взяла себя в руки, что-то в ее душе продолжало происходить. Она то бледнела, то розовела, то прикрывала глаза, а порой бросала на меня непонятные взгляды. Через некоторое время она вдруг подхватилась и на ходу выскочила из кареты, благо та двигалась со скоростью беременной черепахи. Я бросился следом и поддержал согнувшуюся девушку, на которую не вовремя напала тошнота. Хорошо, что мы завернули на небольшую улочку, соединяющую большие артерии города, и народу тут не было.

— Извини, — пробормотала чародейка, выпрямившись и вытирая губы платком. Посмотрев на него, она брезгливо выбросила его в кусты. — что-то на меня нашло.

— Тебе не за что извиняться, — я оглядел улицу и заметил пару любопытных мужчин, остановившихся посмотреть, что происходит. — Действительно, я там был слишком эпатажен.

— По-другому нельзя было?

Я покачал головой.

— Прости, но злобную стаю нужно сразу напугать, чтобы она писалась от страха, даже если только подумает напасть на тебя. Напугать до смерти. До усрачки. Иначе она постоянно будет тебя преследовать и исподтишка покусывать, а то и загрызет, стоит только зазеваться. Я не хочу играть в ваши игры, но так уж получилось, что мое нежелание никого не волнует. И, может быть, я делаю только хуже, не вмешиваясь, а плывя по течению. Но пока неудобства не настолько велики, чтобы плюнуть на все и уехать куда глаза глядят. И даже иногда интересно, что тут происходит. Так что пока я, если ты не возражаешь, буду

продолжать играть роль твоего рыцаря, по ходу дела решая свои вопросы.

Карина внимательно смотрела на меня. Я не отводил взгляда. Наконец чародейка опустила голову.

— Прости, ты прав. Не стоит тебе влезать в наши проблемы.

— Ты не так меня поняла, — я покачал головой, — ты мне не чужой человек, и я любому горло перегрызу за тебя. И я понимаю, что ты не можешь расчитывать на полную свободу в своих желаниях. У тебя есть отец, друзья, множество якорей, что держат тебя в определенном русле жизни. Только было бы неплохо все же ставить меня в известность, чего от меня ожидают, а не заставлять играть втемную. Я этого не люблю.

— Лулио сказал, что тебя не надо направлять, — Карина уткнулась мне в грудь, — что ты при любых вариантах развития событий будешь действовать нам на пользу, а если тебя настраивать, то выйдет только хуже. Я уже сомневаться стала…

Я хмыкнул и погладил девушку по голове.

— Может, он и прав, только я не люблю действовать, подчиняясь невидимому кукловоду.

— Так тебя никто и не заставлял что-то делать.

— Угу. Достаточно было поставить меня и тебя в определенные обстоятельства. Ладно, пустое это, — я вздохнул и помог девушке забраться в карету. Кучер, кстати, молодец: сразу остановился, как Карина выскочила, и сейчас сидит истуканом, делая вид, что ему все пофиг, хотя даже уши у него шевелятся от желания подслушать, о чем мы шепчемся. — Надеюсь этот старик, ваш Повелитель Чар, не настолько сбрендил, чтобы ставить тебя в смертельно опасные ситуации.

— Тсссс… — наконец улыбнулась Карина. — Вполне может быть так, что он все слышит!

— Я был бы только рад этому, — буркнул я и хотел уже крикнуть кучеру, чтобы он двигал, но тот оказался смышленым и взмахнул кнутом на мгновение раньше.

Встреча с Балаватхом

Похоже, после случая на приеме Лулио все-таки решил изредка за мной и Кариной присматривать. Далеко от меня, на самой грани магического восприятия, удалось заметить его конструкты, да и то с огромным трудом. Карина же сейчас была у отца, но, думаю, за ней приглядывают гораздо плотнее. Причем с виду даже и не скажешь, что конструкты специально за мной следовали: они пролетали как будто по своим делам, всего лишь

пересекая траектории моего возможного движения, причем в достаточном отдалении. В Золотом квартале такое можно и не заметить, там везде всякая мелочь крутится, но на границе между Бронзовым и Медным кварталом, куда я сейчас направлялся, конструкты были редкостью, да и в целом, все было куда беднее. На глаза даже попалась упряжка, перевозящая бочки с водою, похоже, водопровод доступен далеко не для всего Широтона. А ведь это столица! А вот в Кордосе он был, даже в том захолустье, где меня содержали. И много, много еще других мелочей, которые легко убирались бы магией, будь у жителей бытовые амулеты. В целом Широтон — это город чудес, где чудеса концентрируется в небольших «оазисах», а остальное суровая обыденная имперская реальность.

Автономность и интеллектуальность конструктов, о которых в своих плетениях только мечтают искусники, компенсировалась их плохой масштабируемостью, привязанностью к чародеям — создателям. Так что большинству людей оставалось лишь полагаться на коммунальные службы с обычными дворниками да золотарями, а еще на свои силы, но никак уж не на чудеса чародейства или магии. Даже простейшие амулеты в Оробосе могут позволить себе лишь немногие, так как производят их в основном в стране — идеологическом противнике. Рядом с гонкой вооружений всегда идет гонка экономическая. И я боюсь, что без вмешательства извне Оробос эту гонку рано или поздно проиграет, как проиграли её средневековые цеха с их мастерами мануфактурам и заводам, производящим куда более простые, поначалу, вещи массовым образом.

Целью моей вечерней прогулки был адрес на записке Балаватха. По пути я ломал голову, что бы такое сделать с конструктами Лулио: предупредить о недовольстве слежкой, спрятаться от них, просто уничтожить или все-таки найти удобный способ их обмануть, создавая впечатление, что все под контролем. Закончилось тем, что эту проблему решили за меня — что-то произошло в астрале или еще где-то, я толком не разобрался в своих ощущениях, моя следилка показала, что конструкты как будто перестроились на какую-то ложную цель, которая «пропустила» мой поворот и со скоростью пешехода прошла дальше.

М-да… А ведь в прослушанных разговорах в имении Эндонио Балаватх и его жена упорно делали вид, что несмотря на все свои старания его понять, так толком и не разобрались в чародействе, куда более сложном и чуждом для магов первого континента. Причем, это косвенно подтверждалось упоминанием какой-то истории, судя по которой я заключил, что Лулио был знаком с

Лилиейлой раньше. Там вроде бы она как-то в плане чародейства эпически протупила, но что именно там было, из обрывков я так и не понял. А если честно, и интереса особого тогда не было разбираться в намеках и полуоформленных фразах. Хотя, возможно, и зря.

Проверив все несколько раз и не обнаружив даже сигнальных сетей, только множество похожих на бытовые плетений внутри здания, я подошел к указанному адресу. Хм, очень даже неплохо для места на границе Медного и Бронзового кварталов, вполне на уровне особняков Серебрянного квартала, но до Золотого явно не дотягивает. Больше похоже на выкупленные несколько домов, которые основательно перестроили и соединили друг с другом вплотную. Причем даже не стали ничего с близко находящимися соседними домами делать, просто отгородили пространство. Улочка оказалась совершенно безлюдна.

Из дверей вышел Балаватх и приветственно помахал рукой. Сегодня он был в повседневной одежде больше человеческого, чем демонского покроя, хотя и не без определенного колорита.

— Я рад, что ты принял мое приглашение, Ник! — Поприветствовал меня демон. — Хотел бы извиниться за то, что без предупреждения перенаправил следящие за тобой конструкты Лулио. К сожалению, спросить тебя, не привлекая их внимания, было сложно. Но если они тебе для чего-то нужны, могу вернуть обратно. — Сквозь прищур Балаватха просматривалась легкая улыбка.

— Нет, не надо, они мне хоть и не мешают, но пускай полетают где? нибудь подальше… — Я неопределенно махнул рукой. — Признаю, что очень многие не отказались бы также постичь простейшие основы чародейства, как «не владеешь ими ты». — Улыбнулся я, намекая на то, что демон много раз подчеркивал, что даже с простейшими вещами в чародействе не может разобраться. — Надеюсь, метод отвода достаточно хорош, чтобы Лулио не поднял панику?

— Не знаю, первый раз пробуем, но думаю вполне. — Усмехнулся демон. — Пускай, как ты верно заметил, в чародействе я почти не разбираюсь и для дела пришлось привлекать пару учеников, копающих это, безусловно, перспективное направление, однако, кое-какие мои знания оказались нелишними. Главное преимущество конструктов Лулио оказалось их же главным недостатком. Даже лучшие Повелители Чар обычным образом не могут контролировать такое количество мелких конструктов, слишком уж они мелкие для того, чтобы втиснуть в них хорошую логику для автономности. Я несколько дней ломал над этим голову и в конце концов разобрался: Лулио

удается каким-то образом завязывать конструкты на линии возможного будущего и управлять ими, настраивая их на те или иные линии. В деталях мы пока еще не разобрались, но направление очень перспективное…

Это ж что получается, вероятности будущего можно отслеживать в автоматическом режиме не напрямую, а опосредованно конструктами и Лулио как-то пользуется этим для их «программирования»? Но… Несмотря на то, что эмоции я перебросил в один из фоновых потоков моего сознания, недоумение все равно слегка выразилось на моем лице.

— Рядом с тобой подобная настройка сложна из-за астральных помех в предсказательном плане астрала, — Успокоил меня Балаватх, — но после нескольких дней нахождения рядом с тобой чародей быстро сообразил, что можно настроить конструкты на само наличие искажений вероятностей, то есть они будут их выискивать и находиться рядом. Поэтому они хоть и двигаются хаотично, но крепко держатся на определенном от тебя расстоянии, зависящем от уровня астральных искажений. Ну, а дальше решение того, как их обмануть, нашлось достаточно просто… — Демон сделал паузу, чтобы я мог сам догадаться. Или в очередной раз тестируя меня на сообразительность и знания.

Немного почесав лоб и максимально напрягши извилины да разные потоки мышления, я все-таки сообразил, что могло быть сделано.

— Тот же способ, которым вы обманываете предсказателей будущего? — Спросил я. — Астральный иллюзорный мир, в котором движется иллюзорный Ник и от него идут иллюзорные помехи для конструктов?

— Да, ты верно отметил общий принцип, хотя реализация конечно более сложная. Но чего ж нам стоять у порога? Предлагаю пообщаться в более подходящем для этого месте. — Демон кивнул в направлении входной двери.

Через небольшой перешеек мы вошли во внутреннее пространство. Изнутри все оказалось куда интереснее, чем снаружи. Огромный хорошо ухоженный двор с садом камней и каких-то странных, явно магически выведенных растений, пара небольших строений, чем-то похожих на японские храмы в миниатюре, полуогороженные площадки то ли для тренировок, то ли для медитаций: толком и не скажешь, так как сама атмосфера тут была какой-то иной, более… созерцательной, я бы сказал. Ну, а в центре стояла пара каких-то странных колоколов, точнее похожих на них сооружений. Немного в стороне находился небольшой вольер, где ютились какие-то странные химеры,

больше похожие на смесь гремлина с овцой и с удивительно мощной для животных аурой. В общей сложности, пространство имело размер небольшого торгового центра. А с виду и не скажешь!

Как объяснил мне демон, они выкупили почти целый квартал города, с одной стороны которого был холм и огромный пустырь. Чтобы не привлекать внимание, фасады изменили только в паре домов, в других только слегка подрихтовали внешний вид, оставив остальное как было.

Людей, да, именно людей, как показала моя следящая сеть, на площади дома, если это так можно назвать, было немного и они деловито занимались какими-то магическими то ли тренировками, то ли исследованиями. Похоже, единственным нечеловеком из находящихся в данный момент на базе был только Балаватх, хотя по отпечаткам аур было видно, что тут регулярно бывают представители всех рас, кроме, разве что, драконов.

— Это наша неофициальная исследовательская база. — Пояснил демон. — Есть еще другая, «официальная», точнее, теперь УЖЕ официальная — сформирована на основе расширенного представительства одного из местных даймоновских кланов, сейчас туда передислоцировалась существенная часть исследователей, ранее находившихся здесь.

Говоря это, демон провел меня в дом, расположенный во внутреннем дворе и, как я понял, служивший здесь местом жительства и работы начальства. Внутри находился просторный кабинет, оформленный довольно просто, без украшательств. Разве что на стене висели какие-то картины из движущегося мелкозернистого песка, точнее даже не картины, а что-то вроде магических мониторов, так как показывали они не какие-то пейзажи, а очень четко различаемые динамические графики.

— За этой дверью есть апартаменты для приема «Высоких гостей», мы редко их используем. Можем присесть там, но думаю, в кабинете нам будет более комфортно вести разговор. — Демон приоткрыл одну из соседних дверей и щелкнул каким-то выключателем.

М-да, неплохо они их обустроили! Помещение, что открылось моему взору, было как минимум роскошным! Огромное количество шикарной мебели, большой переговорный стол, много бытовых плетений, вроде освежителей воздуха с амулетами их регулировки, количество же магических иллюзий просто зашкаливало, похоже можно было почти каждую часть интерьера оттюнинговать той или иной магической иллюзией. Причем, что примечательно, существенная часть плетений запитывалась

искусными жезлами, точнее целыми магическими установками с жезлами внутри, в которых явно была видна аурная составляющая, почти что конструкт, большой отпечаток ауры, чем-то подпитываемый и контролируемый.

Заметив мой интерес, Балаватх пояснил:

— К сожалению, мы еще не научились создавать искусные жезлы из заготовок. Но мы научились их… хм… менять их внутреннюю настройку («перепрошивать» — подумал я про себя). Каждый из них жестко завязан на ауру владельца. Поэтому пришлось взять значительный ее участок. Однако аура все-таки меняется и жезл допускает, что со временем, это изменение сможет довести ее почти до неузнаваемости. Чем мы и пользуемся, активируя жезлы с отпечатка ауры, который потихоньку сливается с отпечатком ауры будущего владельца. При правильно подобранной скорости и параметрах изменения жезл начинает считать, что аура владельца просто значительно меняется.

— Это как корабль, в котором за многие годы путешествий были заменены все доски, которые были изначально, но корабль все же остается тем же кораблем или не остается… это как считать. — Вспомнил я хорошо известный «парадокс Ясона».

— Хорошая метафора, — отметил демон, — и да, эта философская дилемма многие столетия бередит умы астральщиков. Если потихоньку, шаг за шагом, переводить свое «я», свою личность из ауры и головы в астрал, пока не перенесется вся личность, останешься ли ты самим собой? А что если перенесена будет только часть тебя, а тело погибнет, будет ли это для тебя смертью, или для тебя это будет как ранение, так как больше половины тебя уже в астрале? Где граница между тем, насколько быстро меняешься ты и тем, остаешься ли ты собою?

«Нисебефига!» — подумал я. А ведь попав на Лунгрию, я вначале подумал, что это цивилизованное средневековье. А как начал разбираться, то чего только не увидел! Теперь вот столь популярная у меня на Родине идея загрузки разума в почти чистой форме!

Впрочем ладно, пора принимать решение. Да, похоже демон прав, в апартаментах для гостей мне действительно будет не комфортно, как-то уже приелись мне все эти магические рюшечки да украшательства, хотя плетения там и любопытные, что я демону и озвучил.

— Ну, в таком случае располагайся, как дома. — Кивнул Балаватх, который судя по всему был рад моему решению. — Моя любимая сейчас на переговорах во дворце императора, так что придется мне тебя пообслуживать… вина или чифы?

— Наверное, все-таки чифы: как то уже успел соскучиться по этому благородному напитку. — Ответил я.

Пока демон разливал напиток и расставлял угощения, я задумчиво рассматривал интерьер кабинета. Как-то поведение Балаватха расходилось с тем образом, который я успел о нем составить. Очень просто и обыденно, никакого высокого слога и пафосных фраз, никакой полной намеков дипломатической лексики или какого-либо южно — восточного колорита, даже защитно-охранных плетений по-минимуму. И встреча очень простая, мог ведь легко нагнать учеников и накрыть мне роскошную поляну, так нет, сам же все делает и даже место вполне рабочее выбрал. Впрочем, положа руку на сердце, действительно ли мне хочется роскошных приемов и разнообразных чудес, когда я сам могу наколдовать не меньшие? Демон четко намекнул, показывая полностью магически активные апартаменты для Высоких гостей, что при необходимости, готов встретить по-высшему разряду, но показательная роскошь ему уже приелась. Хотя, конечно, загрузить один из потоков мышления изучением чужих наработок вполне любопытно.

Впрочем, кто сказал, что вершина магической мысли демонов в апартаментах? В кабинете мое внимание привлекли «песочные» мониторы. Часть из них представляли из себя какой-то гибрид магии и конструктов (хотя пронизанный магическими нитями аурный участок не тянул на полноценный чародейский конструкт), другие были просто пронизаны какой-то магической решеткой. Для разминки сконцентрировался на них как с виду более простых и… осознал. Что несмотря на весь опыт и способности биокомпа, ничего в них понять НЕ МОГУ. Я просто не мог найти, к чему они цепляются или какой-либо сложной структуры, которая управляет формированием сложных, явно искусственных графиков и диаграмм, и даже карты мира с какими-то обозначениями.

— Это мой способ наблюдать за настроениями. — Улыбнулся демон, заметив мой интерес, и неожиданно разломил одну из пластинок на две части, магически изолировав края разлома, затем одну часть передал мне. Песок в каждой из половинок медленно стал перестраиваться в изображение целой картины, которая была на «мониторе» до разлома. — Для того, чтобы управлять сложной системой, надо научиться ее измерять. — Продолжил демон. — Чтобы интуитивно чувствовать, что происходит, неплохо постоянно иметь перед глазами что-то визуальное. Для этого я мог бы сделать какую-то сложную иллюзию, но я поступил проще и в то же время сложнее. Есть силы, влияние которых очень невелико, но они пронизывают наш

мир всюду. Возьмем то же притяжение любых тел друг к другу, эта сила настолько слабая, что не может идти в какое либо сравнение с другими силами. Два маленьких магнита (то, что речь идет о магнитах, я понял только из контекста — раньше мне это слово здесь не попадалось), которые порой как диковинку продают гномы, притягиваются друг к другу гораздо сильнее, чем этот шкаф притягивается ко мне. Но в масштабах всего мира сила тяготения играет значительную роль, наша планета настолько огромна, что притяжение нас к ней мы прекрасно ощущаем. То же самое и с Астралом, его влияние на плотный мир настолько невелико, что если ограничиваться только астральными методами, то ты едва поднимешь песчинку. Но в то же время это влияние слабо зависит от расстояний и пронизывает каждого из нас. Если создать ситуацию, когда все остальные силы плотного мира взаимокомпенсируемы… — демон улыбнулся и цокнул по стеклу «монитора», похоже, воздуха там не было, — то песчинки начинают танцевать танец мира…

— А в колоколах играется симфония мира. — Догадался я о предназначении тех странных колоколов, что стояли во дворе.

— Абсолютно верно. — Кивнул демон. — Мы долго настраивали и песок, и колокола на резонанс с наиболее крупномасштабными астральными процессами. Та песчаная картина, которая у тебя в руках, когда-то была частью целого песочного «поля», с настройкой которого намучался один из моих учеников, придумавший эту странную идею. Но чего неожиданно удалось добиться, так это самоподобности таких структур. Каждая часть, которая отделяется от целого, становится уменьшенной его копией, менее точной, хуже управляемой, но копией. Причем со временем нам удалось более точно настраиваться на наиболее интересующие нас процессы и отображать, к примеру, разные характеристики нашей деятельности в астрале.

Демон положил пластинку на стол, откинулся в кресле и закинул руки за голову. Судя по всему его виду, он действительно расслабился и решил быть довольно откровенным.

— Собственно, большая часть нашей работы и деятельности происходит именно там. Это со стороны видны разнообразные операции, создание различных амулетов, всякие там переговоры с правителями государств, — демон слегка скривился, — но это как корка поверх разлившейся лавы, самые интересные процессы со стороны почти не видны и бурлят внутри.

Демон достал другой «монитор», где были видны всякие графики:

— Вот это то, на чем мы сосредоточены. Это жизнь Игры, это

жизнь мира, это там, где они пересекаются и это то, как мы поддерживаем эту, на самом деле весьма хрупкую, систему…

Честно говоря, хотя меня достала всякая там политика и управленческие игры до самых печенок, да и интерес к этому давно уже заместился совсем другими вещами, но вдруг вспыхнула ностальгия по тем временам, когда я делал аналитку рынков, рисков, предсказания выхода разнообразных технологий, захотелось какой-то зарядки для ума…

Удивительно, как астральщики смогли до всего этого додуматься! Тут тебе и геймификация и аналитика разнообразных социально — магических процессов и крипто-валюты, которые майнятся наиболее умелыми мастерами-гроссмейстерами астрала! Уж не я ли какие-то из этих идей им подбросил? Хотя нет, на прошлом континенте я ни разу об этом не говорил. Плюс все-таки реализация у них какая-то странная, явно со спецификой местной культуры и с определенными традициями да смешением некоторых теоретических школ. Похоже, многие вещи развивались какими-то отдельными школами и великими магами, а потом по-быстрому начали объединяться, как только было принято решение выступить единым фронтом. Это как сравнивать трансформационный и синтетический (эвклидовский) подход к геометрии, выводы одни и те же, но методы очень разные. В общем, я неслабо завалил демона вопросами и предложил целую пачку альтернативных решений. Реально было интересно пообщаться на эти темы. Однако, чем дальше мы общались, тем чаще демон стал бросать на меня какие-то задумчиво — удивленные взгляды…

Весьма быстро общение перешло и на другие темы. Все? таки чувствовалось, что у демона большой опыт руководства исследователями. Он очень четко замечал, какие темы и задачи выглядят для меня наиболее интересными, легко и непринужденно делился информацией, если надо, запрашивая ее из астрала (как выяснилось, основные помехи в астрале от меня шли в направлении предсказательно — наблюдательного слоя, а остальные астральные манипуляции осуществлять было вполне возможно) и ни разу не попросил поделиться какими-либо знаниями, а просто создавал такую атмосферу, когда это происходило само собой в процессе работы, как в привычной почти каждому программисту опенсорсной разработке. Вообще на ниве борьбы с богами, они достигли больших результатов. Более того, им даже на волне всеобщего страха перед богами удалось добиться того, что многие великие маги приоткрыли свои «кубышки» и начали делиться знаниями с целью усилить возможности сопротивления. А те маги, кто зажимал свои

разработки, весьма быстро теряли уважение, как в любом нормальном опенсорс-сообществе. В общем, целую систему построили, Балаватх даже показал — рассказал, как можно анонимно подключиться к их астральной сети, чтобы увидеть интересные задачи и внести свой взнос в обсуждения. Однако полностью я повторить это упражнение не смог, так как еще не разобрался толком с астралом. Показывать полное невежество как-то не хотелось, лучше пусть думает, что я просто плохо разбираюсь ввиду сосредоточенности на «драконьей магии», чем то, что я полный ноль в астрале. Да даже если и скажу, что полный ноль, все равно не поверит: некоторые привычные для большинства программистов и пользователей виртуальной реальности абстракции и концепции у них считают уделом только сильных астральщиков — исследователей. В общем, начав с обычной аналитики, мы добрались и до куда более актуальных для меня тем, вроде великого астрального барьера.

— Это что касается астральных аспектов преодоления барьеров. — произнес Читаатмаа. — Что же касается его материального преодоления и попыток его снять, то это уже надо Лилиейлу спрашивать, в Экспедиции именно она специализировалась на этом вопросе. — Пояснил Балаватх. — Сейчас она на переговорах с императором, Лулио и Эндонио, мне же, как видишь, удалось отвертеться от всей этой нудной волокиты. Скоро должен Махас, или Махаса, как его называют на местный манер, подойти, тогда можно будет и ее разгрузить и полностью на него переговоры сбагрить. — Вздохнул демон.

— Надо же, — заметил я, — а я думал, что для тебя очень важны все эти переговоры, раз столько всего для них сделано… — Нелогичная позиция демона слегка царапала мысли, в тоже время все признаки и даже интуиция говорили, что демон говорил вполне себе искренне.

— В тактическом плане, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе, они, конечно же, важны, но…. — демон недовольно покрутил в воздухе пальцами, — но я занимаюсь в основном стратегией и исследованиями, а не тактикой. Такие переговоры не моя область интереса. Я в принципе умею находить нити понимания с сильными, даже великими магами-исследователями, а также сообществами магов, но однозначно не с правителями и власть имущими. — Демон слегка поморщился, возможно из-за какого-то неприятного воспоминания или просто решил так подчеркнуть свои слова. — К примеру, в переговорах с императором и повелителем чар тот же Махаса управился бы гораздо лучше, чем я, возможно даже на порядок лучше, и подвести почву к переговорам можно было куда

более грамотно и менее топорно. Не знаю, в курсе ли ты, но в случае с Эндонию я просто послал лучшего из находящихся в столице наших магов-демонов-диверсантов, который обошел всю защиту здания, где тот работал, и передал послание о встрече. Показывать возможность преодолеть весьма серьезную чародейскую защиту и тайно проникнуть во внутрь — не самый лучший способ налаживать дружеские отношения и не та вещь, которую стоит сразу демонстрировать. Я уже не говорю о том маневре с Шойнцем, когда я через связи с его кордосским руководством вывел его на знакомство с Лулио, чтобы искусник помог тому справится с вражеским Повелителем Чар. Эта операция при всех своих плюсах засветила некоторые важные кордосские связи, поставила многих людей под угрозу, что усложнит переговоры с оппозиционной частью кордосской академической элиты…

— Но, как я понимаю, после резкого обострения ситуации с богами скорость заключения альянса с Оробосом стала важнее, чем качество переговоров? Или еще какие-то политические и антибожественные интересы… — я сделал паузу, думая что бы еще такое умное сказать. Очень уж резко демон перешел с «мы» на «я», похоже у него тут какая-то игра, которая не совпадает с официальной позицией Экспедиции, Лиги, Фронта или что у них там, уже запутался во всех этих организациях!

— Не политические и даже не антибожественные. — Грустно проговорил Балаватх. — Ты мне вот честно скажи, Ник, или даже не говори, если не хочешь отвечать. Вот тебе лично насколько нравится возиться со всеми этими императорами, архимагами и прочими… хм, козлами. — Балаватх сделал небольшую паузу. Надо же, а ведь таки всплыло то мое хулиганство на крыше его дворца! Только вот не учел, что это в русском языке козел — ругательство, а у местных, наверняка, какие-то другие ассоциации. — А также их интересами, интригами, империями, которые то наступают, то наносят ответный удар… Думать, как лучше провести переговоры, развести или объединить чьи-то интересы, заключить альянсы? — Демон сделал паузу. — Или может быть куда интереснее творить и создавать, исследовать новые горизонты?

— Когда маг превосходит определенный уровень мастерства, он обязательно в это ввязывается, вне зависимости от того, хочет он этого или нет, рано или поздно всегда его кто-то втянуть попробует. — Ответил я. — Или попытается купить за деньги его знания, или, наоборот, начнет угрожать тебе, или, что чаще, твоим близким, пока не получит по зубам так, что и они и другие не захотят с тобой связываться… По собственному опыту сужу.

— «По зубам», — повторил демон, пробуя фразу на вкус, — А ведь тот красиво и аккуратно упакованный кусок мяса до сих пор на фонтане болтается! Хозяин поместья очень часто любил устраивать благотворительные приемы — вечера для талантливой, часто небогатой, молодежи. Возле него часто признавались в любви влюбленные пары. — Развел руками демон.

— До сих пор? — Я, конечно, немного погорячился с избавлением от этого негодяя, зрелище вышло не для слабонервных, и подвешивание останков над фонтаном тоже как-то больше походило на детскую шалость, чем на обдуманный поступок, но это как посмотреть. почему-то мне до сих пор кажется правильным подход, что достаточно один раз показать исключительную жестокость, как тебя навсегда оставят в покое. Честно говоря, не могу вспомнить, что я считал раньше по такому поводу. Может потому, что никогда не думал об этом?

— Думаю, через день — два снимут. Пока что трогать боятся, считают это своеобразным «посланием» тем, кто по какой-то причине тебе не понравится и напоминанием тем, кто посмеет подобных людей к себе на приемы приглашать или просто с ними общаться. Хозяин поместья тоже впал в немилость, множество его «друзей» сразу от него отстранилось, влюбленные парочки у фонтанов тоже перестали собираться…

что-то я не понял, он меня что, ускоряет что ли, на совесть берет?

— Что ж, возможно, я слегка погорячился, — не стал я расстраивать демона, — и, возможно, зайду к хозяину на днях…

— Правильно, — кивнул демон, — и некоторая часть могущественных магов поступила бы точно так же, особенно те, кто не вовлечены во власть. Они часто добры и милостивы к тем, кто с ними по-дружески общается, они не допускают сильной несправедливости вокруг себя и готовы защищать всех принадлежащих к их ближнему кругу. Но они могут «потопить полконтинента» из-за слезинки ребенка, если это их ребенок или ребенок близкого им человека. Они нетерпимы ко всему, что выводит их из комфортной среды, мешает их творчеству и исследованиям. Давят всех как надоедливых мошек, тех, кто им мешает или пытается угрожать их близким, особенно не задумываясь о судьбах тех, кого это может задеть по касательной…

Я задумался. Если дело обстоит так и демон не врет, то ситуация как на меня сшита. И, возможно, я повторяю путь развития подобных личностей. Что не особо приятно — из этого следует, что меня можно просчитать. Может, Балаватх на это намекает?

— И в целом, они в своем праве. Мне с многими великими магами доводилось общаться последнее время, Ник, — задумчиво продолжил демон, расхаживая по-кабинету и перебирая четки в руках, — немало кому уже по тысяче лет и они вошли на близкий к твоему уровень, когда ты себе и «завод», и «швейную мастерскую», и «домик» можешь магически сделать, если надо. Такой, как твой или даже пороскошнее, если не приелась роскошь за все это время. С обществом их связывает лишь любопытство и потребность в общении. Да и то, общаются они в основном только в среде сильных магов, так как с другими им просто не интересно. И этот подход вполне себе работает, пока эти маги не упираются в потолок своих возможностей, где самостоятельно или узкой группой развиваться тяжело.

Тоже интересное наблюдение. Конечно, Балаватх все еще преувеличивает мои возможности, да и то, что мне где-то даже приятно такое мнение обо мне, говорит о том, что я еще не достиг упоминаемого уровня. Ибо если бы я находился на этом уровне — мне было бы все равно, что думают об этом другие. И еще интересный момент — демон четко осознает градацию магов, кто как ведет себя вплоть до «великих магов», как он их называет. И, судя по всему, сам он себя к ним пока не причисляет, хотя, как мне почему-то кажется, не очень-то им уступает в мастерстве. Потому что на мой взгляд не достаточно чего-то уметь делать, что недоступно другим, а надо еще уметь делать нужные выводы, анализировать, понимать что к чему. И тогда даже с меньшими силами и возможностями можно добиться вершин, недоступных другим. И на мой взгляд, Читаатмаа именно таков. Намного умнее меня, опытнее, и его ум острее моего. Несмотря на все мои апгрейды.

— Впрочем, я несколько неточен. — Тем временем продолжал демон. — Часть великих магов, конечно, пытается изменить мир, строя империи, и даже некоторое время добивается определенных успехов. Но только до тех пор, пока та или иная империя не станет кому-то поперек горла. Ломать — не строить. Империи и королевства до определенного, очень высокого, уровня развития, очень уязвимы для великих магов, которые могут появиться неожиданно где угодно и устроить очень масштабные гадости. И именно поэтому часто до такого уровня они не доживают. Просто обычная вероятность — за сколько-то столетий легко может найтись тот Великий Маг или группа магов, кто захочет избавиться от твоей ручной империи. Впрочем, очень часто империи да республики разваливаются сами по себе в результате междоусобиц и борьбы за власть, а пару раз и боги появлялись и этому «помогали».

Да, очень хороший ликбез по устройству стран и империй в магическом обществе! Вроде как демон прав, но кто мешает, построив свою империю, заранее изничтожить остальных магов или Великих Магов, способных впоследствии навредить твоей стране? Но, наверно, все-таки не все так просто. Вон, как-то же существуют гномы, эльфы и прочие? Впрочем, сложно что-то толковое сказать, не зная всю подноготную этого мира. А Балаватх, видимо, знает.

— Что же касается сильнейших магов мира… То тут даже моих скромных возможностей хватит, чтобы выжить и жить пару столетий в любом месте, где есть магия, наследственная завязанность на магию огня, конечно, слегка этому мешает, но я уже начал находить обходные способы. Я могу легко пропасть от наблюдения и незаметно появиться тогда и так, как мне хочется и где мне хочется, при этом вполне нормально дистанционно общаясь с друзьями через астрал. И даже сильнейшим магам мира будет непросто меня отыскать, разве что они объединят свои усилия. А империям так и вообще подавно. В таких условиях от общества я мало завишу и легко могу спокойно себе жить, заниматься исследованиями и легко устранять то и тех, кто причиняет мне дискомфорт, если это, конечно, не другой маг моего или более высокого уровня, особо даже об этом не задумываясь и не задумываясь о последствиях. —

Балаватх посмотрел на меня, ожидая какой-то реакции, но я просто ожидал продолжения. В иной ситуации я бы подумал, что он пытается прочитать мне нотацию или усовестить или обвинить, но стиль и тон разговора у него сейчас был ближе к философскому. Хотя, определенно, он к чему-то ведет. Поэтому я лишь кивнул, мол слышу тебя.

— И так тянется весьма долго. Не скажу, что падения разнообразных империй полностью застопорили маго-технический прогресс. Многие знания сохраняются прежде всего самыми сильными магами, которые сами неплохо развиваются и гораздо продуктивнее на порядок более многочисленных, но куда менее умелых обычных исследователей. Но у нас все равно остаются две системы. Первая — система государств с множеством магов — ученых «муравьев», которые разрабатывают порой выдающиеся вещи за счет своего количества, разделения труда и вероятности того, что кто-то да подаст гениальную идею, но которые регулярно откатываются назад из-за падения империй, королевств и республик. И вторая группа — куда более развитых высших магов, что варятся в своем соку, которых очень мало, но они на порядок продуктивнее других и накопили большой опыт. Но и то, и другое развитие очень медленное.

Система стабильна и кардинально почти не меняется, так как любое серьезное изменение сопряжено с риском.

Что мешает объединить обе системы, я решил спросить позже, так как не хотел прерывать мысль Балаватха, а зря — разговор пошел по такой извилистой тропинке, что мне просто не представилось возможности. Хотя что-то мне подсказывает, что демон так или иначе пытается решить эту проблему.

— Из тех, кого я знаю, — тем временем продолжал Читаатмаа, — еще никто не смог полностью превзойти себя, выйти за пределы этого маленького мирка под названием «Лунгрия», стать чем-то гораздо большим, чем просто очень — очень сильный демонский, человеческий, эльфийский… маг. Мы как мотыльки, загнанные в несколько стеклянных банок. Те что помельче, не могут перейти межконтинентальный барьер и часто о нем даже не знают, те что покрупнее, упираются головами в пределы нашей маленькой уютной планетки и бьются, бьются головами о стекло…

— А я хочу летать. Я хочу вдыхать воздух других планет и творить невиданные вещи, я хочу выйти за пределы того, что отмерено любому демону или человеку. — Вдохновленно продолжал демон. — Боги своим вторжением создали нам хорошую возможность. Угроза сплотила сильных магов и многие великие маги пошли на сотрудничество и начали делиться знаниями не только друг с другом, удалось создать эффективную систему исследований, обмена опытом и знаниями через астрал. Систему пускай и нестабильную, грозящуюся развалиться как карточный домик, как только затрясутся скрепы, соединяющие ее воедино, но систему потенциально способную вывести нас на новый уровень, позволяющий наконец-то преодолеть те барьеры, что ограничивают нас.

Все? таки Балаватх хороший оратор! Я заметил за собой, что невольно начал поддаваться на пламенные речи демона. Впрочем, хорошо, что заметил это. Причем тут ведь никакой магии нет! Чисто харизма, правильный подбор слов, эмоции. Впрочем, мне нравилось, что он говорил независимо от его воздействия на меня. Тем более, что перестроившись на другой поток сознания и абстрагировавшись от своих эмоций, я не заметил ничего угрожающего.

— Все эти империи, эти переговоры — это все тактика, суета, которая помогает сражаться против богов, но это не главное. Главное — это сама коллаборация, которую мы создали, в которой Игра — только один из элементов, хотя и ключевой. Другой элемент — это те взаимоотношения, которые мы выстраиваем с сильнейшими из магов мира, тут у нас есть только

общий антибожественный интерес, но никаких возможностей на кого-то давить! Потому что ты можешь легко послать всех куда подальше и на многие годы пропасть из видимости, и крайне сложно будет хоть что-нибудь с этим сделать. Разве что, если какой-то из магов оказывается настолько глуп, что сотрудничает с богами, тогда уже все объединяются и несмотря на все сложности, из под земли его достают. Что же касается богов как таковых, то все понимают, что если мы будем пассивными, то боги нас задавят, но мало кто понимает, что если просто выгнать богов сейчас, то система развалится и все снова вернется к той стагнации, которая у нас была раньше. Нужно держать баланс, думаю, если хорошо постараться, то система может просуществовать еще как минимум полстолетия, пока не начнет деградировать и бюрократизироваться, время вполне достаточное для того, чтобы совершить магический прорыв, и тогда боги уже не будут представлять особой опасности…

Балаватх замолчал и сделал глоток из бокала, орошая жидкостью пересохшее от долгого спича горло.

— Теперь ряд вещей стал мне более понятен, включая с кем ты действительно шел вести переговоры. — Подрезюмировал я. Забавно, признание пришло ко мне неожиданно, мою талантливую и крайне везучую персону оценили на уровне императора целой империи. Только вот проблем от этих оценок может быть куда больше, чем славы. Так что я решил ограничиться дежурными фразами, не давая однозначных ответов. — Ну, пока что никуда «пропадать» я не планирую, разве что опять случится что-то из ряда вон выходящее и боги или прочие… «могущественные козлы» совсем обнаглеют. В целом, я открыт для сотрудничества в рамках моих научных и магических интересов, правда, в ближайшее время хочу несколько отдохнуть, а то слишком уж много событий навалилось.

— Понимаю. — Кивнул демон. — Хочу посоветовать тебе быть поосторожнее. Как ты знаешь, по человеческим меркам мы уже довольно долго ведем борьбу с богами, хотя в историческом масштабе это лишь мгновение. И в той или иной степени мы научились пусть с небольшой, но все же отличной от нуля вероятностью прогнозировать вектор интереса богов. Так вот, по всему выходит, что ты являешься одним из тех, к кому такой интерес имеет место быть.

— Об этом нетрудно догадаться. — Криво усмехнулся я. Мои терки с богами явно не могли остаться незамеченными астральными магами. — Впрочем, благодарю за предупреждение.

— Если вдруг возникнет нужда в помощи, мы всегда готовы приложить все наши усилия и опыт, чтобы решить проблему.

Гарантировать, что сможем, не могу, но попытаемся — обязательно. Тем более, что и опыт какой? никакой у нас накоплен.

Я благодарно наклонил голову. Действительно, Балаватх — последний из тех, кого можно заподозрить в отрицательном ко мне отношении. Хотя и полностью доверять ему конечно не следует. Все? таки слишком долго он играет в свои игры, чтобы предлагать помощь абсолютно бескорыстно, не вплетая в них мою персону.

— Есть еще кое-что непонятное, но имеющее прямое отношение к тебе. — Тем временем продолжил Балаватх. Сегодня прямо какой-то день помощи и заботы о некоем Нике! — подумал я. — Несколько раз наши люди сталкивались с торговцами откуда-то с дальнего востока. У нас в той стороне интересов нет, потому что там нет какой-либо значимой политической силы. В основном там находятся отдельные государства разной степени развитости. Ничего особенного. — Балаватх пожал плечами. — Но кроме налаживания торговых отношений, они интересовались тобой, Ник.

— Мной? — Удивился я.

— Да. — Кивнул Читаатмаа. — Во-первых, называли тебя по имени, а Во-вторых, показывали довольно качественно сделанную гравюру с твоим изображением. Не узнать тебя на ней просто невозможно. Кто именно тебя ищет, узнать не удалось. Впрочем, у нас и своих забот тогда хватало. Да и узнал я поздно.

Я удивленно покачал головой. Интересно, кто это мог меня искать? Балаватх же выдвинул ящичек из стола и выгреб оттуда на стол какие-то кристаллы.

— Так… — Пробормотал демон, перебирая ярко блестящие штучки. Среди них попадались неограненные алмазы, просто хрусталь, другие драгоценные камни. По меркам обычных людей на столе лежало огромное богатство. По меркам же магов в первую очередь это были хорошие магические накопители или какие? нибудь амулеты. Мой взгляд привлекли несколько одинаковых необычных амулетов из чистого хрусталя, насколько я понял навскидку, странной формы, чем-то напоминающей короткий толстый карандаш. То есть многогранная палочка, заточенная с одного конца. Внутри прослеживались какие-то магические структуры. Рассмотреть было сложно с моего места, но явно это был какой-то амулет.

Перехватив мой взгляд, демон подтолкнул один из них в мою сторону:

— что-то от архейских времен. — Пояснил он. — С ходу разобраться не получилось, да и времени особо не было, но на

первый взгляд — часть какой-то информационной системы. Если хочешь — возьми, посмотришь на досуге, что делали предки. — Я медленно подкатил к себе амулет, пытаясь понять, зачем демону дарить мне что-то явно интересное из прошлых времен. То ли это намек на что-то, то ли глупость (во что я не верил), то ли действительно широта демонской души. Ладно, пока от подарков и информации Балаватха вреда мне не было, будем надеяться, что и сейчас не будет. — Ага, вот! — Воскликнул Читаатмаа и прижал пальцем один из камешков на столе.

В тот же миг над амулетом раскрылась иллюзия какого-то мужчины.

— Это торговец, что расспрашивал о тебе. Возьми, может пригодится. Извини, больше никакой информации нету. — Развел руками демон. — Разве что именно этого человека видели тут, в Широтоне, еще совсем недавно.

— Благодарю в очередной раз. — Кивнул я и задумался. Меня сегодня просто? таки обсыпали разными плюшками, главная из которых — условно бескорыстное предложение помощи при возникновении проблем с богами. Потом вот этот торговец — тоже на кое-какие мысли наводит, и, пусть и мелочь — амулет предков, но тоже что-то да значит. К тому же, может совсем и не мелочь. Балаватх замолчал и даже делал вид, что его что-то заинтересовало на столе, но мне было понятно, что он ждет ответного жеста. Думается мне, что если я промолчу, демон никак не покажет своего разочарования, но что он тогда подумает обо мне и как будет выстраивать линию поведения? Не сочтет ли меня бесполезным? В общем-то меня как-то не особо это напрягает, но все же демон мне глубоко симпатичен. А если учесть, что частенько я раскидывался знаниями перед теми, кто мог спокойно без них прожить, и в то же время тщательно шифруюсь от Балаватха, просто жаждущего чего-то нового, то странная картина вырисовывается. Немного подумав, я все же решился:

— Есть что-то, чем я могу помочь? — С некоторым внутренним напряжением спросил я. С одной стороны я считал, что поступаю правильно, с другой — как-то не очень приятно чувствовать себя обязанным. Мало ли чего демон попросит? А попросит он обязательно. Я это просто чувствовал.

Балаватх задумчиво покатал по столу небольшой алмаз и немного помолчал. Вдруг на подоконник села птаха и, испугавшись нас, резко чирикнула и вспорхнула. Этот звук как будто подтолкнул демона.

— ДавныМ-давно мы с тобой, Ник, как-то разговаривали об исследованиях моего учителя. «Утерянный мир», о котором он

бредил, давно стал и моей страстью. Тогда мне показалось, что ты что-то знаешь об этом мире, несмотря на то, что тщательно скрывал это. Потом ты пропал и как выяснилось — именно здесь. Одно время мне казалось, что вот она — разгадка! Второй континент! — Чем дальше демон говорил, тем сильнее воодушевлялся. — Укрытый барьером, причем не простым, а двойным! Ну чем не «Утерянный мир»!? — Балаватх вскочил и подошел к окну. — Я подключил все свои связи, вложил огромное количество средств, чтобы организовать экспедицию на этот континент… Да… — прошептал демон, — я верил, что одна из загадок, мучивших моего учителя и меня, почти раскрыла свои тайны… Но нет… Хоть мы и открыли много нового, по многим направлениям исследований сделали рывок вперед, но… Чем дальше, тем сильнее мне кажется, что это была ложная цель. А настоящий «Утерянный мир» лишь поманил меня своею тенью, а сам остался таким же желанным и недоступным моим рукам, как отсвет огня — своим эфемерным присутствием.

Читаатмаа некоторое время молчал, все так же глядя в окно.

— А потом я вспомнил. Гномы. Бал. Криса в красивом и необычном платье. И украшение на ее шее в виде удивительно красивой планеты с совершенно незнакомыми материками. И я догадался, что ты дал мне намек, но я его не понял. Думается мне, что я понимаю, почему ты ничего не сказал мне прямо — слишком бредовой кажется идея существования иного мира на другой планете. — Демон повернулся ко мне. — Мы давно знаем, что живем на круглой планете, коих во вселенной неисчислимое множество. Неужели ты с какой-то далекой планеты и именно ее древние летописи подразумевают под «Утерянным миром»?

Сказать, что я был удивлен — ничего не сказать. Я был ошарашен! Буквально из ничего построить такую цельную и логически верную картину! Я даже и не знал, что ответить. Однако, в задумчивости почесав щеку, я ответил:

— Ну, в чем-то ты прав. — Не стал я отнекиваться. — Тот глобус — действительно мой родной мир. Но где он находится — я не знаю. Как попал сюда — не знаю. Однако мне кажется, что он находится не просто на другой планете, а где-то… — Я неопределенно помахал рукой в воздухе. — ну, может в параллельном мире, или просто в другой вселенной…

— Для такого вывода есть причины? — Быстро спросил демон.

— Есть. — Я немного помолчал. Балаватх терпеливо ждал. — Такое ощущение, что наши миры как-то соприкасаются. У нас нет ни гномов, ни демонов, ни эльфов — только люди. — Я с удовольствием посмотрел на ошарашенное лицо Балаватха, не

потрудившегося скрыть эмоции. — Однако описание всех этих рас, пусть и с искажениями, в сказках у нас присутствуют. Есть некоторые лингвистические или смысловые пересечения, да много мелочей…

— Так, так… — Балаватх резко встал и стал ходить по комнате туда — обратно. — А не может быть все проще? Например, твое время — в далеком будущем? Тогда понятны такие информационные артефакты.

— Исключено. — Я отрицательно качнул головой. — У нас очень достоверно просчитаны очертания и положения материков на миллионы лет назад. Никогда их конфигурация не имела ничего подобного здешним формам континентов. — Я с интересом смотрел на демона, гадая, к каким выводам тот может придти.

— Другая планета не очень далеко? — Спросил демон. — А ваши, скажем, иногда посещали нашу планету?

Я пожал плечами.

— На самом деле проще предположить наличие астральных связей. — Тихо сказал демон. — Тогда практически все можно объяснить таким проникновением информационных пространств друг в друга.

— Кроме моего появления. — Напомнил я. Демон замер.

— Хм… — Хмыкнул он и бросил на меня косой взгляд. — Вообще-то есть определенные техники, у тех же сыпунов, например, по их редким обмолвкам, позволяющие путешествовать между мирами в виде духа. И даже жить там. При этом свое тело практически не стареет и может находиться в неподвижности столетиями, не требуя какого-либо ухода.

— К сожалению, я не владею такими техниками. — Улыбнулся я, находя много общего в словах демона с духовными практиками наших восточных товарищей по Земле.

— Более того, — как бы не замечая моего возражения, продолжил демон, — есть пара не совсем достоверных намеков — упоминаний, что следующая ступень развития — возможность полностью переходить из физического состояния в духовное, а потом обратно формировать новое тело.

Я пожал плечами. Мы же оба вдруг замолчали. Минут через пять размышлений Балаватх несколько неуверенно произнес:

— У меня есть один вопрос, что действительно для меня важен и не касается политики и всего такого… Я многие годы ищу следы и собираю материалы моего пропавшего учителя. Конечно, прошло столько лет и вряд ли он еще жив, но я все же продолжаю на что-то надеяться, хочу узнать, что же с ним произошло, собираю и публикую его работы. Прошлый раз, еще

на том континенте, у меня создалось впечатление, что ты знал очень много о нем, но из-за ряда причин не стал раскрывать некоторые подробности… — замялся Балаватх.

Было даже забавно наблюдать, как Балаватх вдруг резко засмущался. На мой взгляд, информация о другом мире, из которого я появился, должна была выбить у него из головы любые другие вопросы, ан нет!

— Да, тогда мы очень плохо друг друга знали и были еще некоторые политические обстоятельства, некоторые сложности, связанные с эльфами… Но теперь я уже могу сказать это, извини, что не сказал тогда… Твой учитель, Балаватх, погиб много — много лет назад. Когда я появился в Священной Роще эльфов, я нашел лишь его тело рядом с древним артефактом. Некоторые артефакты Древних воистину хорошо защищены. Несмотря на все мои возможности, самому мне работа с таким амулетом стоила десятков лет комы и я еще легко отделался. Твоему учителю повезло меньше. Тело его сохранилось хорошо, видимо, в виду наложенных заклинаний, но мозг его выжгло полностью, вряд ли тут за давностью лет можно что-либо сделать. Я не стал ничего трогать и ушел, что там сейчас я не знаю…

Попутно я создал магическую иллюзию и показал всю обстановку. По комнате проплывали окрестности корабля Дронта, отверстие в борту, внутренности коридоров и наконец демон — учитель Балаватха, стоящий на страже закрытой рубки корабля.

Демона как мешком по спине ударило.

Наверно не должен я был сейчас ему это говорить и показывать, даже не знаю, что на меня нашло, как-то стало его жалко, что ли…

— Это состояние самадхи, — Тихо сказал демон. — Великие астральщики не умирают обычным образом, они пытаются слиться с астралом, перенести туда как можно большую часть себя. Мы оставляем слишком сильный отпечаток в астрале, который закукливается и по которому многое из того, что ты помнил, во что верил, можно восстановить… наверное… — как-то неуверенно сказал Балаватх.

— Я понимаю, что слышать это тяжело после стольких десятилетий надежды. Я передал все, что знал, в прошлый раз это были те работы твоего учителя, что мне довелось обнаружить при нем. В этот раз я раскрыл оставшуюся часть истории. Наверное, нам стоит отложить дальнейший разговор. — С легким намеком на вопрос сказал я.

Балаватх кивнул. Похоже, все это время он надеялся и верил, пытался найти своего учителя, пока были хотя бы малейшие шансы того, что он жив. Цеплялся за малейшую лазейку.

Удивительная преданность! А что же я? Навигационный компьютер атлов — это ведь не какой-то там хрупкий демон или человек, тут шансов выжить куда больше. Умник, мой товарищ, учитель, помощник и друг, пора бы и мне о тебе уже вспомнить, спасибо Балаватху за информацию, откуда можно начать!

…

И все же — почему Читаатмаа не стал настаивать на продолжении разговора об «Утерянном мире»? Конечно, ему надо проверить информацию про учителя, но все равно, видно ведь было, что он хотел еще задать много вопросов, тот же Руархид на его месте расспрашивал бы меня до победного конца…

Ник. Палатка.

Сегодня Карина вытащила меня взглянуть на местную достопримечательность — соревнования големов. Давно хотел посмотреть, что это такое. Да и после вчерашнего дня развеяться — самое то. Само мероприятие — что-то вроде наших Олимпийских игр. Хотя нет, вру. Скорее, это международные состязания роботов. У нас они играют в футбол, заменяют водителя по пересеченке. И здесь почти то же самое. Футбола, правда, нет, зато есть другие номинации.

Последние минуты перед стартом: чародеи-изобретатели стоят с важным видом в сторонке, а их терминаторы замерли каменными истуканами, ждут команды. И в самом деле, забавно. Эх, были бы выставленные големы сделаны обычными магами, сходство с роботами было бы вообще полное. А эти чародейские собраны по совсем другим принципам, так что на их начинку смотреть-то особо нечего. Примитив. По сути, соревнуются разумы чародеев, их мастерство управления и контроля, а это со стороны не больно-то оценишь и сравнишь. Виден только конечный результат.

Мы уселись на обычной трибуне, пускай и в первых рядах. Конечно же, мы вполне могли себе позволить заказать отдельный балкончик, но лично я большого смысла пижонить не вижу. Все равно мы с Кариной смотрим через конструкты, а не глазами. Так что вполне могли бы вообще остаться за воротами и не платить за входной билет. Я спросил ее об этом, но она лишь отмахнулась: «Сам поймешь!»

Моя чародейка замерла: спина прямая, неморгающий взгляд в пустоту, на вопросы не реагирует. Ей бы еще пресловутое «ОАУМ-М-М!», и точь-в- точь получится медитирующий йог. Только я знаю: она не медитирует, а рассматривает своим оком

столпившихся у старта участников. Что ж, мне тоже любопытно. Я не стал просить свою спутницу сформировать мне смотровой конструкт. С недавнего времени я и сам с усам.

На самом деле я никакой не чародей, который рвет свою ауру на дольки. Таким способом у меня получается плохо. Зато я научился хитрить, клепая подобия карининых конструктов с помощью плетения, ИИ моего Драко и, конечно, ауры, куда уж без нее. В силу этих причин между нашими конструктами получаются серьезные отличия. Мои делать быстрее и проще (по крайней мере, мне), а еще они по интеллекту легко побьют ее созданий. Зато ее конструкты сразу готовы к выполнению самостоятельных задач, а моим надо учиться.

Но не суть сейчас. Под ручным управлением мой «глаз» ничем не хуже ее, а может, даже лучше. по-быстрому сформировав эдакую летающую камеру, я запустил ее над ареной, чтобы полюбоваться, так сказать, перспективой. Мое внимание сразу же привлекла пустая полянка в толпе участников. Эдакий круг отчуждения вокруг одного человека. «Зависнув» над ней, я с некоторым удивлением распознал в пузатом старике искусника. Интересно. Вроде как Карина говорила мне, что мероприятие сугубо чародейское: искусники големов делать не умеют. Я «огляделся», поводив своим виртуальным оком из стороны в сторону, и сразу же вычислил голема этого старика. Это было легко, если учесть однообразность всех чародейских творений в плане их внутренней конфигурации. А у деда был настоящий автомобиль — шагоход, собранный по всем правилам магии. Как раз то, чего, на мой взгляд, очень не хватает местным големщикам. Я «подлетел» поближе к этой белой вороне среди человекоподобных истуканов, чтобы рассмотреть ее поближе. Конструкция была больше похожа не на привычные мне шагоходы, а на летающую тарелку, аккуратно приземлившуюся на куриные ножки. Да — да, у этого девайса лапки заканчивались самыми настоящими пальчиками, которые, судя по их креплению, даже могли шевелиться. Так что вполне реально было получить от такой штуки след, как от куриной лапы или, с учетом размеров, от раптора. Выходит, есть у искусников механические средства передвижения! А я-то все гадал, как же так, неужели павшие империи не оставили в наследство ничего эдакого!

Удивительное дело, но местные, вместо того, чтобы рассматривать явившееся чудо техники, явно воротили носы и даже сторонились кордосца. Очевидно, сказывалась классовая вражда между искусниками и чародеями, хотя лично я так до конца и не могу понять, что они не поделили. Как бы то ни было, мне этот круг отчуждения оказался только на руку: я свободно

«подлетел» совсем близко, чтобы рассмотреть детали. Первое впечатление оказалось обманчивым: вблизи летающая тарелка обернулась эдаким кустарно сделанным боевым роботом из фильма или игрушки в стиле стим — панк. Нет, конечно, никаких пушек не было, да и брони тоже. Просто закопченные в пламени неведомых битв металлические арматурины и полное отсутствие изысков будили у меня именно такие ассоциации. Забавно!

Словно подслушав мои мысли, толстый искусник сейчас же украсил своего железного коня неоновой вывеской с названием. Наверное, чтобы ГАИ не придралось, что тачка не зарегистрирована. «Кордосский паук» — патриотично, но, на мой взгляд, не слишком красиво. Хотя в чем-то искусник прав — голем и в самом деле похож на большого тарантула. Дед тем временем что-то там еще нарисовал, но меня больше интересовала сама конструкция.

Над ухом у меня осторожно покашлял худенький мужичок, принимавший ставки. Я заметил, что играют все: богатые и бедные, чародеи и простолюдины. Странно: на мой взгляд, с учетом Видящих, финал Турнира должен быть известен наперед. Но тут, похоже, не все так просто: надо будет потом спросить Карину.

Девушка как раз очнулась от своих наблюдений и тут же поставила на понравившегося ей голема, а потом подняла на меня взгляд: «Ты выбрал?» Да, я выбрал. Пускай я не планировал играть в азартные игры, но отчего бы и не развлечься? Конечно же, я поставил на искусника: он по крайней мере был мне близок и понятен.

Дали старт, и вся братия каменных исполинов дружно качнулась вперед, аж земля вздрогнула. Тут-то я понял, что означало Каринино «сам поймешь». Вся трибуна как с цепи сорвалась. Столько азарта я не видел даже в финале чемпионата мира по футболу. Сидя дома перед телевизором, пардон, перед «оком», такого не ощутишь.

Големы веселым табуном помчались навстречу приключениям, а следом за ними с языками на плечах припустили их хозяева. Забавное зрелище: как будто рассеянный хозяин забыл поставить машину на ручник, она покатилась под горку, и горе — автолюбитель бежит следом. Все? таки не пойму я, почему чародеи бегут на своих двоих вслед за големами. Хотя бы скакали на лошади, если уж им обязательно надо держать свое творение в поле зрения. На мой взгляд, это положительно сказалось бы на динамике. А так получается, что возможности големов ограничены скоростью самих людей.

Все? таки волна азарта, прокатившись по трибуне,

подействовала даже на меня. Поэтому, когда големы умчались вперед, и позади всех в клубах пыли я увидел давешнего искусника, который еле плелся, тяжело опираясь на посох, я не смог сдержать гримасы разочарования.

«Что ж ты, поганец, меня так позоришь?» — мысленно спросил я кордосца. Ей — богу, он меня услышал, и ему стало стыдно: аккурат в этот момент дед забрался в кабину своего шагохода и весьма резво припустил вдогонку за чародеями. Ну вот, так бы сразу! Я же опытным взглядом сразу распознал внутри Кордосского Паука место для водителя. «Давай, старикан, педаль в пол, наверстывай теперь!» — подбодрил я искусника про себя.

* * *

Феерическое по-своему это соревнование големов! Ощущения просто потрясающие, трудно подобрать правильные слова, чтобы описать эту смесь чувств. Сначала это ухмылка от вида сих искусственных существ-големов, от их примитивизма, с моим-то мироощущением, испорченным компьютерными визуализациями, виртуальной реальностью, где можно увидеть и создать все, что угодно, да еще с такой детализацией и правдоподобными ощущениями, что тонкая неуловимая грань между явью и вымыслом тихо и незаметно растворяется в пространстве. Но потом, когда вспомнишь, что это «по — настоящему», ощутишь на языке пыль этого мира, а земля под ногами задрожит от тяжелой поступи каменных махин, внутри что-то дрогнет, и на лицо набежит легкая тень задумчивости. Нечто подобное можно ощутить на концерте. Вроде бы, та же музыка, та же песня, что и в записи, но чувствуешь — все иначе. Ух! Аж мурашки по всему телу!

— И-и-и-и! — терзает мой слух восторженный свист Карины, когда голем ее фаворита, выбивая пыль из безропотной земли, проносится мимо. «Ишь, ты!» — бормочу я, совсем не аристократично ковыряя пальцем в ухе, оглушенный восторгом девушки. «А говоришь, благородная ллэри!» Я уже видел Карину в разных ипостасях, начиная с изможденной узницы в тюрьме для чародеев и заканчивая сиятельной дамой из высших слоев общества. Честно говоря, думал, что все — удивить ей меня не удастся. Но нет! Здесь, на трибуне, она опять другая: волосы развеваются, в глазах бесенята, непередаваемое выражение лица. Настоящая ведьма, что, на самом деле чистая правда. Ну и женский антураж на уровне — дорогое платье, правда, скромноватое на первый взгляд, но это только на первый. Так-то

денежек, видно, не хило потрачено. Из украшений — только тонкое, но жутко дорогое колье на шее. Нафига она его надела в это пыльное место, непонятно. Ведь совсем не бал, однако поди ж ты! Впрочем, она тут не одна такая. Есть тут и «бомонд», и «крутые», и непонятно? кто, которые тоже в «прикиде от Версаче». Не так много, но все-таки. Причем все вперемежку на одной трибуне — настоящее торжество равноправия.

— Все равно мой паук выиграет! — говорю я ей, оглядываясь по сторонам, чтобы посмотреть, как отреагировали окружающие на выходку Карины. А никак не отреагировали, что меня слегка удивило. Впрочем, вокруг стоит такой шум и гам спорящих чародеев, аристократов, купцов, мастеровых, что никто ничего не заметил. Все внимание зрителей отдано трассе. Или даже нормы поведения вполне позволяют «активно болеть» во время соревнований. Я где-то читал, что в Древнем Риме во время гладиаторских боев болельщики впадали в такое неистовство, что срывали с себя одежды и устраивали оргии прямо на трибунах, и это вполне укладывалось в местные правила приличий. Надеюсь, здесь до такого не дойдет.

— А вот и нет! — задиристо вздернула нос Карина. Она поставила на какого-то непримечательного мужика, который ведет самого кособокого голема, и вовсю болеет за него. Чем она руководствовалась, понятия не имею. Лично я, не разбираясь в големостроении и не зная местных раскладов, выбрал бы самого симметричного и пропорционального истукана. Впрочем, у меня свой фаворит — старикашка — искусник с конструкцией, напоминающей паука. Я его выбрал сразу, лишь только увидел. И вовсе не потому, что я знаю про него что-то такое секретное, просто с магической точки зрения он сильно отличается от остальных — он кордосец и паучком управляет с помощью магии, то есть своим Искусством, а не чародейством. Карина же не совсем неожиданно для меня оказалась патриоткой, причем во всех смыслах, поэтому не одобряет мой выбор. Правда, это когда она не задумывается, вылезает ее патриотизм — натура такая, да воспитание. Но стоит ей вспомнить наше путешествие и разговоры, как он, то есть патриотизм, медленно и неохотно уступает место критическому и слегка равнодушному взгляду со стороны. Оробосские власти имеют полное право сердиться на меня: была вполне управляемая добропорядочная гражданка с предсказуемой реакцией, а стала личность. Испортил я им девку! Само так получилось, я и не знал, что и сам такой. Правда, вспыльчивый иногда и совершенно дурной, нелогичный. Это меня расстраивает, и тогда я пытаюсь переделать себя. Не получается, и тогда я плюю на все это и на какое-то время снова становлюсь

самим собой.

Смех смехом, но големы хоть и вызывают смех, причем только у меня (не странно ли, правда?), у местных ходят в шелках, намазанных медом. Ну, чародеи то есть, их создающие. И меня мучают смутные сомнения, а с чего бы? Ведь толку от этих примитивных роботов никакого. Одна из мыслей, которая никак не хочет покидать мою голову, вернее сравнение, таково. Вот есть у нас на Земле гоночные машины, ну и всевозможные ралли соответственно. Крутые тачки, восторг от их управления, ну и для некоторых — восторг от наблюдения со стороны за самим процессом гонок. А если поставить рядом какой-нибудь военный внедорожник-что лучше? Я выберу последний, а если это танк какой-нибудь летающий? Или вертолет? Ну… ответ очевиден. Вот и тут может нечто подобное?

Мой «паук» форсирует очередное препятствие — ими заботливо изрыта вся трасса. Идет неплохо, вполне может претендовать на победу. Непонятно только, зачем так много времени на старте потерял? Я, кстати, заметил одну интересную вещь: складывается впечатление, что кордосец не очень-то опытен. Где-то идет очень хорошо, но местами тормозит, явно не зная, как быть в той или иной ситуации. Как-то это не очень вяжется с тем, что я знаю про искусников. Пускай они сами не сильны в создании артефактов, и голем этот достался им в наследство от прежних, более продвинутых мейхов, но управлять своими игрушками они должны уметь просто виртуозно!

Плюнув на трассу, я дал команду оку подлететь совсем близко, чтобы изучить «паука», так сказать, в деталях. Забавная конструкция, но больше всего меня поразили лапы. Ведь они не простые — с суставами, да еще и пальчики присутствуют. При всем при этом полностью ручное управление! Нет, мое восхищение стариканом! Вручную управлять такой сложной конструкцией через несколько десятков искусных нитей — свихнуться можно! И все — несколько простеньких амулетиков и плетений не в счет — все предельно просто и понятно. Судя по всему, «паук» у деда самодельный, и зря чародеи наговаривают на кордосцев, отказывая в наличии творческой жилки. Эх, моему бы искуснику комп поставить, да и жать только педаль газа… Оппа! — мой взгляд наткнулся на эмблему, нарисованную на боку голема. Я видел, как дед ее выводил, но не рассматривал. Да это же самый натуральный символ инвалидной коляски! Ну, круг, обозначающий колесо, кресло, да человечек — палка, палка, огуречик, вот и вышел чародейчик… Ну, искусник, не в рифму, однако… А совпадение довольно интересное, может, конечно, это самое настоящее совпадение — ведь эмблема отражает суть

паучка и его управление, но что-то я в последнее время не верю в совпадения… Надо бы навести справки и после турнира не потерять старичка из виду.

Глава 5

Одно из поместий Широтона

— Мне нужны подробности. — Пожилой мужчина тяжелым взглядом придавил своего помощника. — Почему дело провалилось-чего было проще — прийти на прием, оскорбить девушку и довести ее до такого состояния, чтобы она дала тебе пощечину-что пошло не так?

Стоящий перед столом мужчина не выдержал скрытого яростного огня в глазах своего хозяина и опустил глаза.

— Наложились несколько факторов, ллэр, — пробормотал он.

— Не мямли! — Хозяин стукнул кулаком по столу. — Говори четко и по существу!

Помощник вздохнул и принялся рассказывать:

— Мы нашли бывшего любовника дочери эль Торро. Убедить его сделать то, что нам нужно, с помощью наших чародеев не составило труда, тем более что у него отсутствовали чародейские способности. В общем-то и подталкивать его сильно не пришлось — он оказался весьма неприятной личностью, мстительной. На его лицо был нанесен яд медленного действия. Можно было бы нанести на руки, и тогда ему достаточно было дотронуться до нее, но посчитали это слишком опасным для остальных гостей. А другие методы охрана легко могла бы заметить.

— Это я знаю, ближе к сути. — Хозяин прервал излишне подробное вступление подчиненного.

— Во-первых, она пришла со своим новым любовником, который и вступился за нее.

— Нельзя было подгадать момент, когда его нет рядом? Всего-то надо было по-быстрому вывести ее из себя!

— Так и начиналось, но не сложилось. — Помощник пожал плечами. — Зато именно он сыграл роль Карины. Он дал нашему послу пощечину, после которой тот вызвал его на дуэль.

— Ну хоть что-то, — буркнул хозяин, настроение которого стало улучшаться. — Надеюсь, хоть этот непонятный тип сдохнет.

— Еще повезло, что после того, как он убил нашего человека, заодно и прибрался за собой — никто и следов яда теперь не найдет.

— Хорошо, что там было «Во-вторых»?

Помощник глубоко вздохнул и выдохнул:

— На приеме был император.

В комнате сгустилась тишина. Хозяин с силой сжал ручки

кресла и замер.

— Почему не остановили операцию?

— Мы не знали, что он будет на приеме, император был там инкогнито. Вы же знаете, как обставляются такие посещения…

Хозяин кивнул. На самом деле «инкогнито» не означало, что никто не может узнать императора, или что его посещение организуется в полной тайне. Вариантов таких посещений существовало несколько. Но самый оптимальный, чаще используемый, был такой — хозяева приема примерно за час посещаются сотрудниками охраны императора, они предупреждают хозяев, проводят осмотр здания, дезактивируются хозяйские ловушки — защиты, ставятся свои — императорские. Чародеи ставят метки на слуг, все помещения контролируются чародейскими методами, но так, чтобы никто из присутствующих не почувствовал ни малейшего дискомфорта. При самом императоре могут присутствовать несколько охранников, но, опять же, не выпячивающих свою функцию. На свободных приемах можно кого только ни встретить, так что наличие незнакомых кое — кому личностей вполне естественно.

Кроме хозяев, никто не ставится в известность. Дальше правила регламентируются этикетом. Даже если кто-то знает императора в лицо, он не должен этого показывать, если о его присутствии не объявлялось. Нарушение этикета, особенно в отношении императора, могло привести к очень плачевным последствиям. С другой стороны, были и некоторые отрицательные моменты для императора в такой ситуации. Он как бы ставится вровень с присутствующими и должен хотя бы внешне следовать опять же этому этикету. Даже существует какая-то вероятность, что кто-то, не знающий императора в лицо, по какой-то причине может вызвать его на дуэль. И он обязан отреагировать как обычный высокородный. Но за всю историю никогда такого не случалось (или никто об этом не знает, а кто знает — молчит, или тех уж нет), все ж таки вряд ли ситуация может дойти до реальной дуэли. С другой стороны, инкогнито императора дает просто таки исключительную возможность тем, кто его знает в лицо, пообщаться с первым лицом империи в обстановке дружеского трепа. И, возможно, чем-то заинтересовать его или просто донести какую-то мысль, но делая это таким образом, чтобы это не выглядело именно как обращение к императору. Иначе — увы, только навредишь себе. Вот и выходит, что от посещения императором никому ни жарко, ни холодно. Да, интересно, можно даже попытаться поговорить с ним, но слишком узки рамки этикета в отношении императора, чтобы реально на что-то надеяться.

Зато любая попытка причинить непосредственный вред императору незамедлительно включала механизм всех уровней защиты — от телохранителей и до защитных амулетов и проклятий. Так что те, кто знал, что к чему, так сказать, во избежание, старались просто воспринимать ситуацию как есть, а то и просто не замечать императора. Поэтому попытка устранить дочь эль Торро была спланирована в очень неудачное время. Хорошо хоть от нападающего не осталось ничего на анализ чародеям, а то цепочка могла раскрутиться, и кто его знает, до какой степени.

Был еще один немаловажный момент. В отличие от своего отца — бывшего императора и императора того же Кордоса, а также королей прочих государств, император Оробоса не стремился к выпячиванию своей фигуры, не стремился к прославлениям или иной славе. Даже на монетах не чеканился его лик! Что уж говорить: за время его правления было проведено так мало больших балов — приемов, что их можно сосчитать по пальцам одной руки! Да и то, на них в основном присутствовал цвет аристократии или близкое окружение императора, остальные довольствовались более скромными отражениями этих приемов, проводимыми в домах прочих аристократов. Для плебса устраивались свои развлечения. Оттого-то со временем и возникла ситуация, когда даже среди аристократии не все знали императора в лицо. В общем и целом, как ни странно, такая система не развалилась, не увяла, а продолжала медленно, неспешно, но упорно развиваться. Конечно, большую роль во всем этом играли чародеи, их правильное воспитание, взаимодействие разных структур, нужные и верные люди в ключевых точках… Поэтому прямое вооруженное восстание ни к чему бы не привело. А вот если постепенно заменить в этих ключевых точках людей и чародеев на своих… Да, процесс медленный, рассчитанный на года, но вполне возможный…

Хозяин вздохнул и слегка расслабился. За резким молчаливым эмоциональным взрывом пришла слабость, отдаваясь легким тремором в пальцах. Одно дело — медленно и методично годами готовить переворот, и совсем другое, когда все труды вдруг оказались поставлены на край пропасти из-за неудачного и не вовремя сделанного шага против императора. А главное, совершенно второстепенного и не важного на фоне остальной подготовки. Пока еще совсем не время привлекать к себе внимание, а вполне могло так и получиться.

— Ладно, хорошо, что все хорошо закончилось. Для нас. — Он еще раз вздохнул. — Присмотритесь к этому другу дочери эль Торро. Он все больше и больше перестает мне нравится. Во всех

неприятностях последнего времени почему-то он так или иначе замешан. И он никак не учитывается в наших планах, что может привести к непредсказуемым последствиям. Конечно, если он сам по себе играет хоть какую-то роль. А судя по тому, что он везде успел отметиться, такое вполне вероятно.

— Может, его того…? — Помощник чиркнул ладонью по горлу.

— Может и того, если сам не помрет от яда, а такое вполне может случиться — непонятная он личность с непонятными возможностями, — задумчиво пробормотал хозяин. — Только сначала все же присмотритесь, еще одного прокола я не прощу!

— Будет сделано, — поклонился помощник. — А что делать с Кариной эль Торро?

Хозяин поморщился.

— Пока ничего. После того приема, думаю, ее хорошо охраняют. Хотя…

— Она заинтересовала императора, — тихо сказал помощник. Хозяин снова сжал ручки кресла.

— Ах, какую можно было бы организовать комбинацию! — Он прикрыл глаза. — Впрочем, сейчас это уже не важно. Думал я раньше срока вывести из игры хотя бы Эндонио, но теперь это уже маловероятно. Хотя, если у тебя получится ее устранить и свалить все на ее друга — действуй. Но очень аккуратно. Если будут какие-то сложности, лучше ничего не делай — мы вступаем в финальную стадию нашего дела, и не хотелось бы, чтобы в последний момент на нас вышли. Привлеки Полунуса, пусть до де Кока ему далеко, но все же Видящий. А с эль Торро будем разбираться согласно основному плану… Все, ступай!

Помощник поклонился и быстро направился к двери, но вдруг был остановлен последним пожеланием хозяина:

— И еще… Подчисть там все… Все, что связано с Рикардо. — В ответ очередной поклон и тихо закрывшаяся дверь.

А оставшийся хозяин еще долго сидел в тишине и продумывал разные варианты развития событий и своих действий.

Ник

Интересный камушек мне достался от Балаватха. Если в первый момент я просто почувствовал в нем наличие структурированной магии, а по словам демона, этому амулету тысячи лет, то с погружением в исследование амулет интересовал меня все больше и больше. Наверное, «камушком» его называть

было бы неправильно. Хрустальная шестигранная призма высотой в мой мизинец красиво играла отраженным и преломленным светом, не обращая внимания на мои попытки ее разгадать. Возможно, Балаватху тоже надоело ее исследовать, или его просто не особо заинтересовал амулет, а может, он давно уже понял, что это такое и для чего нужно, и просто отдал мне как ненужную безделушку.

Амулет археев, а может, кого и подревнее, был приятен и на ощупь. Эдакий гипноглиф — его не хотелось выпускать из рук, а пальцы как бы сами по себе все время крутили и гладили. Невольно такое воздействие кристалла помогло — я собрался с мыслями и привычно нырнул в мир магии.

В общем-то, похоже, это действительно был амулет археев, так как в нем совмещались обычная магия и чародейство, что широко практиковали именно они. Хотя кто его знает, на каком уровне была магия до них. Долго не давалась довольно сложная объемная вязь плетений. Однако после привлечения биокомпа в качестве инструмента для исследования ее структуры дело пошло веселее. Забавно, но в целом времени на это я потратил довольно много — несколько часов. Правда, и не торопился особо, но для меня это всё же было показателем.

Разбив вязь на пять отдельных плетений, в лучших традициях интеграторства совмещенных и перемешанных, я наконец стал что-то понимать.

Первый модуль пока оставался для меня не особо понятным — какой-то сложный инструмент, напичканный датчиками непонятного назначения. по-видимому, он являлся одним большим резонатором — приемником с огромным количеством активных точек. Второй упорядочивал данные, полученные из первого модуля, как-то их обрабатывал и преобразовывал. Дальше шла вилка — со второго модуля данные могли поступать как на третий, так и на четвертый модули, одновременно или раздельно. Один из них формировал нечто на выпуклой стороне кристалла, а другой… А другой имел провисшие и ведущие в никуда нити. То ли к ним что-то еще цеплялось, то ли тут что-то было порушено. Пятый модуль тоже имел такие висящие… хм… контактные площадки и еще содержал датчики, похожие на те, что были в первом модуле. И что бы это могло значить?

Пара минут обдумывания вывела на поверхность сознания мелькнувшую ранее мысль о контактных площадках, и я вернулся от моей модели к кристаллу. В задумчивости поиграл режимами магического зрения, незаметно для себя «выкрутив» чувствительность до предельных значений, вызывающих ощущение дискомфорта. И чуть не уронил кристалл — в одном из

таких режимов он внезапно засветился бордовым светом. Выглядело это так, будто кристалл оказался заполненным красной светящейся жидкостью. Спустя некоторое время я понял, что светится нечто вроде конструкта, встроенного внутрь, только созданного нестандартным образом, вернее, как мне подсказал биокомп, используя ментальную составляющую аурной энергетики.

Дальше дело пошло веселее. Определил разные мелочи — подзарядка из окружающего магического фона почти как у меня, защита от утечек энергии, в том числе биоэнергии, из которой состоял внутренний конструкт. Ну, а дальше я с весельем, перемежающимся матерными словами, пытался активировать амулет. На это как раз и ушло больше всего времени. Начать, кстати, пришлось с себя. Я прикинул, что раз в кристалле находится конструкт, состоящий из определенного типа аурной энергии, то и работать с ним надо таким же инструментом. Снова переключившись на тот магический уровень зрения, который, кстати, было довольно трудно удерживать, попытался рассмотреть себя. Результаты не радовали — от меня исходило подобное сияние, хоть и довольно далеко — так же, как и остальные слои ауры, но выглядел он крайне слабовыраженным, почти незаметным. А дальше то ли растворялся в пространстве, то ли я уже просто был не в состоянии его чувствовать методами магического зрения. Пришлось на ходу учиться работать с этим слоем — уплотнять, расширять, создавать щупы, энергетически насыщать. И если первое не вызвало особого затруднения — благо методы не сильно отличались от обычной работы с аурой, то последнее, то есть насыщение, стало прямо? таки камнем преткновения. Но и с этим в конце концов справился. Правда, так и не понял, что мне помогло. То ли биокомп, то ли мои способности управления собственной энергетикой. Тем не менее, в медитативном трансе мне удалось поймать то состояние, когда энергетическая накачка собственного организма сместилась в нужный диапазон. Правда, проголодался зверски, и даже голова немного разболелась, но, несмотря на это, я был рад. Осталось проверить, тем ли я занимался, и если да — уже впоследствии натренировать собственный организм так, чтобы подобное происходило легко и непринужденно.

— Тэкс-с-с… — пробормотал я, дожевывая булочку и потирая руки. — Попробуем, что у нас получилось.

В общем-то идея была проста. Я считал, что древние вполне могли сделать управление своим амулетом (и не только этим) не через плетения, а ментально. А что? Ничем не хуже магического управления, зато есть кое-какие плюсы. Навскидку такой: если

магическую приблуду с магическим управлением я вполне могу «сломать», то есть понять, как она работает, как обойти защиту, а то и просто «перепрошить», то ментальное управление внешним взглядом, пусть и магическим, не расколешь. Ну, это я так думаю. Может, и ошибаюсь по причине своей дремучести, но на первый взгляд так мне кажется. Кроме того, возможно, при определенной тренировке мысленное управление может оказаться проще, чем магическое. Впрочем, именно это я сейчас и постараюсь проверить.

Как я предполагаю, первый модуль плетений в кристалле отвечает за считывание какой-то информации из «конструкта» (пусть будет конструктом, так как другого названия пока не придумал), зато пятый модуль с «контактными площадками» вполне подходит под мою теорию. Поэтому делаем ментальный щуп (трудновато пока… собака!) и касаемся им найденных площадок. Их там несколько, но, думаю, особой разницы нет, какую выбрать — берем первую попавшуюся…

Перед глазами что-то мелькнуло и пропало, и тут же выплыло: «слабое ментальное воздействие нулевого уровня… заблокировано.»

Я почесал затылок. Хм…

— Разблокировать канал связи, анализировать поступающие данные, и только в случае, если информация будет подозрительна по своей структуре, блокировать и сообщать мне. — Это я примерно так мысленно сформулировал правило для моего встроенного файрвола-биокомпа. И вроде бы он меня понял. По крайней мере, сгенерированный биокомпом виртуальный рабочий стол, на котором до сих пор крутились модели плетений, псевдокод и прочие визуализации, посерел, стал почти невидимым, а по центру мысленного взора возникла точка, которая постепенно стала увеличиваться и вдруг рывком заполнила его.

«Для копыровайна покаже право хранылищного управа!» — В голове у меня прозвучал мягкий баритональный голос, а перед глазами возникла надпись, как я понял, дублирующая сообщение. Язык был похож на тот, на котором разговаривают местные, хотя и донельзя исковерканный. А может, это современный язык со временем изменился. Тем не менее, понять, что говорят, было можно. Шрифт тоже отличался от современного, но при определенном напряге понять, что написано, всё же можно. В данном случае смысл сообщения был примерно в том, что надо предоставить что-то типа пароля или предъявить полномочия от главного по какому-то хранилищу (наверно, библиотеки) на копирование информации.

— Ух, ты! — воскликнул я. — Защитка от копирования! То есть по этому каналу инфу можно скопировать. Интересно реализовано.

Я попробовал мысленно ответить на запрос, но, как и ожидал, получил фигу с маслом. Голос сказал: «Ни, право хильноэ!», и снова повторил первую фразу.

Я не стал настаивать — вдруг после очередного раза кристалл заблокируется, а для ломания хакерскими методами у меня просто нет нужных в данном случае возможностей, и главное — знаний. В неизвестной системе хакер может действовать только средствами социальной инженерии или представлять, хотя бы чуть-чуть, как оно работает. А иначе — это сказки, бейби!

Поэтому я отключился от первой площадки и обратил внимание на другую, выделяющуюся своими размерами — около полусантиметра — и прилегающую к средней части кристалла. Кстати, как раз в этом месте были выгравированы черточки, как бы и в обычном зрении выделяющие это место. Мысленно дотронувшись до него, я получил такой результат:

Перед внутренним взором возникла стилизованная обложка книги с объемной «фотографией» улыбающегося мужчины, под ней надпись: «Спивошное посшобие по упривлинию породным даром дли изучалкиных тройного статуса». Краем глаза я заметил мерцание и, когда перевел взгляд на край стола, увидел перевернутое изображение — точь-в-точь то, что появилось перед моим внутренним взором. Хмыкнув, я поставил кристалл на заостренный конец, и обложка книги встала в нормальное положение над амулетом. Забавно, низ кристалла заостренный, а сам не стоит. Видимо, вставлялся в крепления. Похоже, эта самая большая «кнопка» служит для того, чтобы узнать, о чем книга. А раз она и визуально выделена, то, видимо, она делалась и для тех, кто владеет подобным ментальным воздействием в минимальной степени. Проверил и убедился, что прав. Касание шероховатости на кристалле и формирование чуть уплотненного ментального слоя вокруг пальца привело к тому же результату.

Если честно, у меня иногда с появлением новых знаний или после переосмысления некоторых постулатов в голове образуется куча нестыковок, которые низводят меня до состояния тупоголового варвара. Хуже всего, что когда начинаешь это осознавать, то не остается ничего иного, кроме как ждать, когда все утрясется или хотя бы устаканится. Ну вот, например, с аурой — сколько дум на эту тему было передумано. Вроде бы это некое поле биологического, вероятнее всего, электромагнитного характера, все просто. Но тогда какого черта я могу из него вить

жгуты, щупы, изгибать как угодно как материальный объект!? А чего стоит возможность уплотнять ауру до такого состояния, когда она становится способной напрямую воздействовать на физический мир? То есть я могу ею подхватить камешек и поднять в воздух. Или вот этот ментальный слой ауры. По всему выходит, это еще более эфемерный энергетический слой и, судя по всему, он отвечает за работу мозга, вернее, отражает ее… Или отвечает? Все же через него можно воздействовать на разум. Только сейчас я понял, что когда я воздействовал на чью-то ауру, чтобы заставить рассказать мне что-то или отвернуться, уснуть, то в большей степени воздействие было именно на этот ментальный слой. Причем получается, что делал это я весьма грубо, ибо опосредованно. Так вот, я ведь и этим слоем могу так же управлять! А ведь еще есть технология снятия электромагнитных импульсов мозга, используемая в моем потерянном бадди-компе. И каким образом эти электромагнитные волны относятся к ментальному слою ауры? Или никак? Блин, все мозги сломаешь, пока разберешься…

Сейчас же, судя по всему, мне крупно повезло, и в моих руках оказалось справочное пособие. Правда, по чему — пока непонятно. Вот и попробуем разобраться. Остальные контактные площадки никак не реагировали на мое прикосновение, кроме одной. Она несколько выделялась своей формой в виде странной загогулины. После подключения к ней у меня перед внутренним взором возник странный знак в виде перекрученных ветвей без листьев. Он слегка менял свою форму, вызывая ощущение взгляда на него из-под воды. На этом все застопорилось. На мысленные команды знак никак не реагировал, если не считать легкого подрагивания. Побившись головой об стену некоторое время, решил отдохнуть — все же от работы мозгами тоже можно устать, а на свежую голову, может, что придумается.

Все же подарок оказался довольно интересным, и я решил поделиться радостью открытия с Кариной. Кроме того, я надеялся, что она сможет что-нибудь подсказать. Странно, но на вызов чародейка ответила не сразу, видимо, была занята. Тем не менее, скоро в открывшемся окошке я увидел свою девушку и Мару рядом с ней.

— Привет, Никос! — почему-то слегка виновато улыбнулась Карина.

— Гуляешь?

— Да, решила с Марой посидеть, поболтать. У тебя что-то срочное?

Я задумчиво смотрел на Карину. Ладно, что не сказала, что куда-то намылилась, это уже становится привычным. Так ведь и

не все говорит. Общаемся мы мысленно, то есть Мара, сидящая рядом и не подозревает, что Карина разговаривает со мной. Вот только Карина не знает, что я могу принудительно включать звук окружающей обстановки с той стороны. И не только его. И что-то мне в этой ситуации не очень нравится. В общем, включил я и панорамное видео, и звук. Напротив Карины с Марой сидели двое мужчин, одного из которых я видел ранее. Кажется он тогда представился как Тилиус. Именно он сейчас говорил, рассказывая о каких-то людях, видимо, об известных персонах. Мысленно пожав плечами, я ответил.

— Нет, просто хотел поболтать. Ладно, не буду мешать. Отдыхай. — Я отключился.

Ладно, раз такие пироги, можно заняться другими делами. После разговора с Балаватхом меня крайне заинтересовала информация, что меня ищут какие-то люди. Причем ищут не наобум, а показывая мой портрет! Читаатмаа даже показал мне иллюзию того мужика, созданную по памяти одного из служивых — демонов, которому посчастливилось встретиться с тем искателем. К сожалению, тогда этому не придали особого значения и не стали спрашивать более подробно или наводить мосты. Это Балаватх потом понял, о чем идет речь, но его тоже не особо заинтересовал этот момент, хотя он и отложил его в памяти — своих дел было выше крыши. И вот пригодилось — продал мне эту информацию.

Для меня тут было два интересных момента, кроме самого факта, что кто-то меня ищет, а именно то, что ищут по рисунку, изображающему меня с фотографической точностью, и по имени, известному по первому континенту. То есть как Ника Админа Рутовича. И делают это люди с дальнего востока, о котором не так чтобы много известно. Если предположить, что это не единичный случай, а это очень похоже на правду, то ищет меня довольно много народу, и уже довольно долго. Ведь такие «дальние» торговцы путешествуют месяцами, а то и больше. Дорога на восток (и, соответственно, на запад оттуда) нелегка, движутся обычно караванами с большими телегами и охраной. Да и не по прямой: то в один город заедут, то в другой, а не факт, что они располагаются на прямой линии. Вот и получается, что моими поисками озабочен кто-то, хорошо меня знающий по первому континенту.

Демоны сразу отпадают — Балаватху незачем искать меня, особенно такими несколько примитивными методами, да и нашелся я для него. А больше некому. Если применить принцип Оккама и отмахнуть его лезвием от клубка возможностей маловероятностные, то остается один вариант. Это Умник.

Против этой версии говорит то, что мне слабо верится, что компьютер, пусть и развившийся до нормального интеллекта, может организовать под своим руководством людей для моего поиска. Как-то не совпадает это с моим представлением о способностях и возможностях Умника. Если бы это было сделано магически — да, было бы вполне вероятно. А так…

Впрочем, отбрасывать эту версию я не стал — уж очень хотелось в нее верить. Поэтому из нее я и стал исходить. Понятно, что искать нужного человека в незнакомом мне городе, не зная даже его имени, если не архисложно, то хотя бы просто сложно. Конечно, можно было бы привлечь местные силы, например, попросив помощи у Карины или Лулио, но мне почему-то этого не хотелось делать. Обращаться к местному криминалу тоже чревато, да и просто не хотелось с ними связываться. Поэтому я решил пойти своим путем. Так сказать, технологичным. Ну, или маго — технологическим. В общем, как всегда — изобрету свой велосипед, на котором смогу ездить только я, но зато ни от кого не буду зависеть.

Как оказалось, в столице довольно трудно пользоваться конструктами на защищенной территории, каковой, несомненно, являлась резиденция эль Торро. Не знаю, как вообще тут обстоят дела с этим, хотя по городу они и летают в большом количестве, но мои долго не жили. Видимо, какие-то неизвестные мне тонкости. По крайней мере, стоило мне выпустить рой своих довольно неумных конструктов наружу, как спустя какое-то время они просто уничтожались на улице. Часть — конструктами защиты особняка, часть — запутавшись в каких-то чарах, встреченных по пути, часть — недалеко от дома, судя по всему, боевыми или охранными конструктами города. Меня даже это позабавило в некотором смысле, а то я уже начинал думать, что чародеи тут мышей не ловят. Тем не менее, я нашел способ. Просто выстреливал вертикально вверх по одному конструкту на высоту около километра, тем более что и обзор оттуда открывался довольно хороший. Практически карта. Опытным путем мне удалось высчитать более-менее безопасную последовательность действий. Выпуская их с определенными задержками, разной длительности, я, так сказать, наладил канал исхода для своих маленьких помощников.

Ну, а дальше было все относительно просто. Мои конструкты вытащили наружу просто огромное количество частей плетений, правда, довольно простых, и по уже отлаженной ранее технологии собрали их в ключевых для моих целей местах города — рынки, магазины, гостиницы, перекрестки дорог, и в прочих местах. На самом деле это были просто маркеры, которые я мог

отследить из инфосети, так как не был уверен, что обычным магическим плетениям удастся выжить в столице, где живет куча чародеев и которые спокойно могут их видеть. Так и оказалось — многие конструкты уничтожались, и даже готовые плетения порой не успевали отработать свое. Но дело двигалось. Стоило собраться такому плетению, как я отслеживал его в инфосети и по этой метке вешал уже нормальное инфомагическое и неотслеживаемое плетение видео — наблюдения. Судьба магического маркера меня уже не интересовала. И на самом деле, по статистике получалось, что среднее время жизни такого магического плетения составляло от трех до пяти минут. Я, в общем-то, стал понимать, почему война чародеев с искусниками длилась так долго, и даже слегка удивился тому, что чародеи не победили. Хотя, в общем-то, развитие ситуации в той войне мне было известно. Остается надеяться, что все это безобразие никак не свяжут со мной. А если и свяжут — как? нибудь отбрехаюсь…

Разумеется, я не собирался сам мониторить все, что проходит через камеры. Тут пришлось все же приступить к воплощению давних задумок по реализации моего фактографа на новом «железе». Ну, вернее, пока не самого фактографа, как он должен выглядеть в целом, а всего лишь распознавания лиц. Тоже та еще задачка. В бадди — компе у меня, конечно, была такая прога, но как она устроена, я не знал. Зато в свое время много читал информации о технологиях и алгоритмах подобного рода, а имея практически абсолютную память, спокойно вытащил нужную информацию по этой теме. Еще раз повторюсь — не имея биокомпа, я бы просто не смог с нуля реализовать свою задумку на обычном для меня вычислительном оборудовании — не хватило бы знаний математического аппарата. А если бы и смог, то времени у меня это заняло бы не один месяц. Сейчас же все было по-другому. Нужно было написать не программный код как таковой, а мысленно подробно «объяснить», что и как делать. Реализация конечного продукта лежала на самом биокомпе. Не сказать, что все шло легко, постоянно надо было дополнять, уточнять, корректировать, а кое-что и додумывать. А если учесть, что с лицами в трехмерном виде я уже немного работал для создания иллюзий изменения облика, то не совсем с нуля начал.

Тем не менее, дело шло, и вскоре первая альфа — версия продукта увидела свет. Удачно было то, что программный код биокомпа и инфосервера вполне себе совместимы. Видимо, атлы не стали заморачиваться особо с этими делами и разработали единый стандарт для всех возможных вычислительных устройств. Для меня это несколько диковато звучит: все же имеет смысл использовать разные вычислительные системы с разной

специализацией, заточенные под определенные задачи, а соответственно и с разными программными подходами. Ну да ладно, мне же лучше. В общем, повесил я свою разработку на инфосервер и стал просто ждать результата. Вначале, правда, пришлось плотно контролировать работу, вмешиваться, корректировать алгоритм согласно поступающим данным, но в конце концов ложные срабатывания перестали иметь место, и я стал просто ждать.

Конечно, существовала вероятность того, что нужный мне человек уже покинул столицу, но тут я ничего поделать не мог. Ну а пока суд да дело, потихоньку в фоновом режиме стал воплощать в жизнь некоторые функции фактографа. Тут уже будет сложнее, но я пока и не торопился особо. Финальный результат в виде красивой, надежной и расширяемой системы для меня важнее. К этому решению меня подвигло и то, что только что разработанный модуль по распознаванию лиц и просто разных объектов так же органично и легко встроился и в мой биокомп. Правда, что с ним делать дальше на, так сказать, «локальном вычислительном устройстве», я не представлял. Ну есть такой модуль, и что? Где применять? Впрочем, в качестве отработки расширяемости функционала биокомпа данная задача вполне имела смысл. По крайней мере, это открывает большие перспективы по наращиванию интеллектуальной мощи биокомпа, а значит, и меня.

Все это время меня мучили смутные сомнения и подозрения в том, что я занимаюсь мартышкиным трудом, и сам биокомп вполне может решить мои проблемы без особого напряга, но доказательств этому я не нашел.

Дворец императора

Несколько человек, одетых неброско, но дорого, дружно встали и, поклонившись императору, потянулись к выходу. Ужин для приближенных, где в неформальной обстановке высшие лица Оробоса обменивались информацией и разрабатывали совместные планы действий, закончился.

Откуда ни возьмись, появились молчаливые слуги. Одетые в одинаковые серые камзолы, двигающиеся абсолютно бесшумно, но при том очень быстро, они в один миг очистили стол от пустых тарелок и бокалов. Впрочем, Малый зал покинули не все люди: за столом остались сам император, его младшая сестра, а также главный хранитель империи, который почему-то задержался и не ушел вместе со всеми.

— Лулио, ты что-то хочешь обсудить наедине? — спросил Тиль, когда зал опустел.

Тот отрицательно качнул головой:

— Не я, а ее высочество, — легкий кивок в сторону девушки. — Я, с вашего позволения, хочу присутствовать, потому что чувствую — это интересно и в какой-то степени важно.

Девушка обожгла чародея взглядом:

— Почему ты решил, что у нас будет какой-то разговор?

Лулио усмехнулся:

— Потому что, Во-первых, я умею заглядывать в будущее…

— Вот и рассказывай тогда за меня сам, раз ты все знаешь наперед! И объясни моему брату, что я права!

Чародей успокаивающе поднял ладонь, останавливая принцессу, и невозмутимо продолжил:

— А Во-вторых, не нужно быть Видящим, чтобы понять, что тебя, юная Меина, переполняют чувства и эмоции. Ты так прыгала на своем месте, дожидаясь окончания совета, что едва не разбила себе голову о потолок. — Лулио обезоруживающе улыбнулся, подмигивая поджавшей губки девушке.

— Сестра, тебя беспокоят заговорщики? — вступил в разговор император, состроив при этом на лице выражение предельного внимания. — Так не стоит волноваться: после гибели их Повелителя Чар они изрядно поджали хвосты, и сейчас Эндонио уже подбирается к их главарям.

— Как раз заговорщики меня мало беспокоят, — отмахнулась принцесса. — Сколько их уже было и сколько еще будет? Но Видящие уже не одно столетие исправно пресекают все их поползновения.

— Не скажи, — нынче они добились очень многого. Даже сейчас существует реальная угроза, несмотря на все наши успехи. Но если не они, тогда что же тебя беспокоит?

Меина бросила быстрый взгляд на Лулио, словно предлагая тому начать разговор, но он лишь чуть пожал плечами.

— Этот ваш Никос! — бросила она.

— Чем же вашему высочеству не угодил наш гость? — прищурился чародей. — Умен, хорош собой, мастер меча, сильный чародей, ореол таинственности… Девушкам вроде тебя такое сочетание должно нравиться!

Принцесса фыркнула и нервно смяла салфетку:

— Скучнейший зануда, жестоко расправившийся с бедным Рикардо на глазах у всех, — продолжила она в тон Хранителю.

— Никос был в своем праве! — откинувшись на спинку кресла и уставившись в потолок слегка скучающим взглядом, вмешался в перепалку император. — Твой Рикардо вел себя

недостойно.

— Никакой он не мой! — резким жестом Меина отмела в сторону всякие намеки. — Я его даже не знала. Однако не стоит забывать, что он принадлежал к одному из аристократических родов! А тут какой-то не пойми кто… Да, его следовало слегка ранить и заставить просить прощения, или в крайнем случае проткнуть мечом и похоронить в родовой усыпальнице. А этот ваш мясник не только устроил кровавую бойню, так еще и надругался над телом! Как будто аристократы ведущей мировой державы — насекомые у него под ногами: захотел и прихлопнул. После такого его не пригласят ни в одно приличное общество!

Тиль нахмурился, а Лулио наоборот слегка улыбнулся:

— Ну так пускай не приглашают. Мне кажется, он не сильно расстроится по этому поводу.

Принцесса опять фыркнула:

— И как ты себе это представляешь: пригласить дочь советника, при этом не приглашая ее личного друга? Она же уже всюду объявила его статус! Это оскорбление!

— Ерунда, — отмахнулся ее брат. — Приглашения присылаются конкретному человеку, а брать с собой личного друга или нет — ее дело. К тому же после того случая так и произошло — она посещает приемы одна… — император слегка улыбнулся.

— Откуда ты знаешь? — насмешливо спросила Меина и, глядя на слегка порозовевшее лицо брата, воскликнула:

— Да ты запал на девчонку! — принцесса даже подпрыгнула на кресле от переизбытка чувств.

— Ты преувеличиваешь, — нехотя пробормотал император.

— Ха! — Меина захлопала в ладоши. — Надо же! Тиль влюбился! Тиль, про которого некоторые сплетницы уже давно шепчутся, что женщины его не интересуют, запал на какую-то девчонку, да такую, которая далека от идеала благовоспитанной девушки! которая таскает за собой Личного Друга! Ха!

На некоторое время в комнате наступила тишина. Император посмурнел в лице, а Повелитель Чар осуждающе покачал головой. Поняв, что переступила некую границу, Меина заставила себя успокоиться и, извиняясь, накрыла руку брата своей рукой.

— Что, все так серьезно? — участливо спросила она. Лулио тихо взял бокал с вином и отошел к окну, стараясь не помешать разговору близких людей в щепетильной ситуации.

Император пожал плечами.

— Не знаю. Несмотря на мой возраст, у меня нет большого опыта в личных переживаниях подобного рода.

— Бедный мой братец… — нежно сказала принцесса. — Как я

понимаю тебя! Какая жалость! Сколько девушек в столице, красивых, знатных, которых стоит только поманить пальцем, сочтут огромной честью встать рядом с тобой, а твоего внимания удостоилась какая-то… Все! Молчу, молчу! — Меина быстро закрыла себе рот ладошками, чтобы не сказать чего-то еще неприятного для любимого брата. — И как далеко у вас все зашло?

Тиль беспомощно пожал плечами и буркнул:

— Никуда у нас еще не зашло. Так, пару раз встретились как бы случайно, и все.

— А как она отнеслась к тому, что ее интереса добивается сам император? — любопытство так и брызгало из глаз принцессы.

— А никак, — император налил себе вина и одним большим глотком осушил бокал.

— То есть? — недоуменно спросила Меина.

— Она не знает, что я — император, — улыбнулся Тиль.

— Хм… — принцесса обернулась и бросила взгляд на тихо стоящего у окна Лулио. — Это из какого захолустья она приехала? Кто ее воспитывал? И как вообще такое возможно, чтобы дочь советника императора не знала, как выглядит император?

— Ну, видеть-то меня она видела, — снова улыбнулся Тиль. — Только давно, когда она была еще совсем крохой. Не забывай про разницу в нашем возрасте. Было дело, она сидела у меня на коленях и выпрашивала конфетку втайне от отца, который запрещал ей сладкое. Заводная девчушка была… Хотелось бы мне, чтобы и у меня когда? нибудь была такая… — император резко замолчал. Через минуту продолжил, — Потом индивидуальное обучение чародейству, затем неожиданный взбрык и желание служить империи… Плен и долгих два года в тюрьме… — Император снова сделал паузу. — За свою жизнь она настрадалась достаточно, чтобы не обращать внимания на ее ситуационные приобретения в виде Личного Друга или отсутствие каких-то принятых в высшем обществе штрихов в поведении. Для меня главное — характер и отношение к жизни, к империи.

— Вот оно что… — протянула Меина, каким-то новым взглядом, будто видела его впервые, вглядываясь в брата. — И что ты планируешь делать?

Император пожал плечами.

— Пока ничего. На самом деле я не знаю, каковы отношения Карины с Никосом. Если она назвала его Личным Другом, значит у нее были на то причины, и это много стоит. Но даже мне со

стороны видно, что они слишком разные. Впрочем, это тоже ни о чем не говорит — порой как раз такие различия и приводят к взаимному притяжению. И если у них там все серьезно, я совершенно не собираюсь им как-то препятствовать и вообще вмешиваться. — Император вздохнул, потом слабо улыбнулся. — С другой стороны, никто не мешает мне иногда видеться с нею. Организовывать случайные встречи, общаться. Это и мне позволит лучше ее узнать, и ей меня. Не претендуя ни на что исключительное, тем не менее я не собираюсь пустить все на самотек. Вот такие вот дела, сестренка…

— Угу, — о чем-то раздумывая, буркнула принцесса. — Ладно, я подумаю, чем тебе можно помочь.

— Стоп! — Тиль резко вскинул руку. — Даже не думай. Я не позволю тебе вмешиваться в мои личные дела!

— Ладно — ладно, — буркнула Меина и, уводя разговор в сторону, сказала, — кроме твоих личных дел меня беспокоит еще кое-что, связанное с Никосом.

— Что же? — Лулио, поняв, что разговор перешел в другую плоскость, менее личную, подошел к столу.

— Я боюсь богов!

Император и чародей переглянулись.

— Боги у нас в Империи не в чести еще со времен войны. Поклонение тем богам, что поддерживали Кордос, запрещено на территории всей Империи, а в столице вообще нет ни одного храма, — Тиль хмурился, не понимая, куда клонит сестра.

— Это хорошо. Но при всем при этом жрецы всеми правдами и неправдами пролезают в город и устраивают тайные молельни. Эндонио только что докладывал, что Недремлющее Око накрыло один такой притон, и где — в Серебряном кольце!

— Да, неприятно, — согласился Тиль. — Причем прихожане — сплошь благородные и уважаемые люди, патриоты, которые молятся за мое здоровье и за благоденствие Империи. «Боже, храни императора», — процитировал он строчку из доклада. — Их даже рука не поднимается наказать со всей строгостью… Впрочем, ты сама знаешь о новомодных веяниях среди нашей аристократии и наверняка в курсе. Раньше тебя это не напрягало, так почему именно сейчас?

— Кажется, я понял, куда клонит принцесса, — взял слово чародей. — Боги охотятся за Никосом, жрецы могут навести своих патронов на него, а те вряд ли станут церемониться: их удар разрушит город. Так?

Меина кивнула.

— Недремлющее Око просчитывало такой вариант и выдало хороший прогноз, да и ты сам привел Никоса в столицу, сочтя это

безопасным, — возразил император.

— Неделю назад так и было. Но выходка Никоса с Рикардо перемешала Нити. С одной стороны, конечно, она помогла нам — заговорщики запаниковали, но с другой — теперь божественный удар совсем не исключен. Эндонио с самого начала предлагал держать Никоса в своем имении, справедливо считая его слишком сильным и неподконтрольным. Это было хорошее предложение, жаль только, неосуществимое.

— Вот! — удовлетворенно резюмировала принцесса, довольно глядя на чародея. — Оказывается, Хранители Империи не так уж бесполезны! — И продолжила, обращаясь к своему брату: — Отправь этого чужестранца куда? нибудь подальше от столицы!

— Это совсем не так просто, как ты себе представляешь, юная Меина! — ответил за императора Повелитель Чар. — Никос ведь может НЕ ЗАХОТЕТЬ «отправляться куда? нибудь подальше». А ссориться с ним или изгонять силой я настоятельно не рекомендую.

— Ты считаешь, что мы не справимся с ним в случае конфликта? — искренне удивился Тиль.

— Справимся. Но в этом случае разрушение города из гипотетического станет неизбежным. К тому же Империи это крайне невыгодно. Нужно отвести угрозу божественной атаки города, не прерывая сотрудничества с нашим гостем.

— Как? — хором спросили брат с сестрой.

— Еще не знаю. Нужно придумать хороший повод, чтобы Никос добровольно покинул столицу. Заинтересовать его как? нибудь.

Все замолчали. Потом император спросил:

— Но ведь боги смогут достать его, даже если он будет за пределами города. А ты говоришь, что он может принести пользу Империи.

— Во-первых, с его способностями к Искусству и умением летать жрецам найти его будет не так просто — если только он сам не начнет светиться. — С готовностью откликнулся чародей. — А Во-вторых, как показывает практика, он вполне может позаботиться о своей безопасности сам. Тем более что помочь ему мы все равно не можем. Нам нужно лишь защитить столицу.

— Почему ты говоришь это все лишь сейчас? — спросил Тиль. — Этот вопрос стоило обсудить с советниками. Однако ты зачем-то дождался, когда они все уйдут.

Лулио отрицательно замотал головой:

— Меня терзало смутное беспокойство, но понять причину и

облечь мысли в слова удалось лишь сейчас, и то с подачи принцессы. Что же касается советников, то им не дано видеть будущее, и они выберут вариант изгнания, не прислушавшись к моим словам. А с Эндонио я поговорю отдельно.

Мужчины переключились на обсуждение второстепенных вопросов, и вскоре Меина зевнула.

— Ладно, пойду я, пожалуй. — И, бросив на брата задумчивый взгляд, вышла. Проводив ее взглядом, Лулио сказал:

— Девочка изменилась. Раньше ее политика не интересовала.

— Да, — император посмотрел на закрывшуюся дверь. — Порой я ей завидую: ненамного младше меня, но ей повезло, что никто ее не готовил управлять огромной страной, и у нее было настоящее детство. Хорошо хоть муж ее полностью нам лоялен, вкладывает душу в служение империи и совершенно не думает пользоваться своим положением.

— Ну, не зря же я сам участвовал в том, чтобы найти ей хорошего мужа, и свел их. — Ухмыльнулся Лулио.

— Ладно, — император повернулся к чародею. — Раз уж вопроса о заговоре сегодня на повестке не было, а ты все равно задержался, может, расскажешь последние новости?

Лулио слегка поморщился.

— Тот мой вчерашний предварительный отчет, сделанный мной своими методами, подтверждается фактическими проверками. Хоть Никос и создал препятствия для Видящих, кое-что мне все же удалось сделать. Кстати, еще и поэтому я бы пока не советовал отсылать Никоса из столицы — возмущения в Сути Мира хорошо скрывают наши шаги. Пусть и нам сложнее работать, но у нас больше ресурсов на всех уровнях текущей ситуации. Кроме того, хорошую помощь предоставили наши новые знакомые…

— Да, — император перебил чародея, — Сразу о них. По всем раскладам нам от них сплошная польза. Им выгодно сотрудничать именно с нами в связи с нашей идеологией и государственным устройством, поэтому пока они нам помогают своими магическими наработками и магами. Я согласился принять в кризисную команду несколько их магов — менталистов и астральщиков, как они их называют. Возьми их под свой контроль и используй по назначению. И еще — проведи своими средствами анализ последствий данного шага и в целом нашего сотрудничества в дальнейшем.

Лулио кивнул:

— Обязательно сделаю. А насчет их магов — очень вовремя. Судя по всему, противник начал действовать осторожно и издалека. Около десяти лет назад. Понимая, что у нас сильные

Видящие, он все делал аккуратно и незаметно. Ситуация осложняется тем, что, судя по всему, он заключил договор с Кордосом. Видимо, Кордос не простил нам той войны и решил нас развалить в непрямом противостоянии. На данный момент около тридцати процентов ключевых чиновников в самых разных структурах империи находятся под контролем противника.

Тиль в гневе стукнул кулаком по столу. Не ожидавшая такого развития событий бутылка с вином испуганно подпрыгнула на столе и потеряла сознание, скатившись со столешницы. Звон разбитого стекла завершил недолгую жизнь сосуда с дорогущим напитком императоров. Лулио с осуждением проводил ее взглядом и продолжил:

— Хуже всего то, что они не осознают смещения своего социального и ментального жизненного вектора. А потому, что большая часть пострадавших — чародеи, следует два вывода: или у противника на службе есть еще как минимум один Повелитель Чар с направленностью развития в области управления человеческим сознанием, или он использует секретные наработки Кордоса.

— Сам-то ты к какой версии склоняешься? — Спросил император.

Лулио пожал плечами:

— Я знаю двух Повелителей Чар подобной направленности и уже проверил их. Пока я свои подозрения с них снял, хоть и нельзя быть стопроцентно уверенным в результате. Мне кажется более вероятным использование наработок Кордоса. Есть для этого предпосылки и некоторые штришки. Особенно с учетом того, что обработанные чародеи ничего не заметили — я проверил: никто за последний десяток лет не изменился в поведении, не сошел с ума или иначе не прореагировал на вмешательство в свой разум, чего не удалось бы избежать, хоть и в малости, если бы на них влиял чародей известными нам методами. Пусть и Повелитель Чар. В этом смысле я рад помощи демонов — их магия ближе к подобным методам воздействия. Ну, а я и мой наследник присмотримся к их работе, чтобы выработать свою защиту от подобного на будущее. Пока я не проверю все в Сути Мира, не замутненной влиянием Никоса, доверять демонам я не собираюсь.

Император кивнул.

— Как думаешь, можно ли все сделать тихо, и когда лучше всего начать?

Повелитель Чар понял, о чем спрашивает император, и ненадолго задумался:

— Я примерно понимаю, как нужно действовать, и реально

можно было бы все сделать тихо и незаметно для населения. А если демоны смогут предложить кое-что, что, как я надеюсь, у них есть, то возможно даже обработанные противником люди ничего не заметят, ну или почти не заметят. Их даже не придется арестовывать, по крайней мере большую часть, но остаются еще сознательные последователи наших противников. Там вряд ли тихо сработаешь, хотя постараться можно. А начинать… Думаю, что лучше всего прямо с завтрашнего дня. Сегодня я поговорю с магами демонов, скорректирую планы и…

Император и Повелитель Чар помолчали, глядя друг на друга. Затем император поднялся положил руку на плечо Лулио. Чародей отзеркалил его жест.

— Ну что ж… Удачи нам!

Тристис Имаген. Отступление. Некоторое время назад

Маленькая арфийская застава на караванном пути, которым купцы везут разные товары в Оробос и обратно. Застава — большой двухэтажный дом из тесаных бревен с крошечными оконцами, обнесенный частоколом. Это далеко не крепость, и гарнизон ее ничтожен: сил абсолютно недостаточно, чтобы вселять благоговейный ужас в сердца всякого отребья, которого хватает в Пустошах. Таких застав на всем пути от Тертона до Тарфеи всего три. Никакого серьезного контроля они не обеспечивают. Просто арфийские власти пытаются таким образом заявить о своем присутствии в регионе и о претензии на пустующие земли, пусть даже это присутствие чисто номинальное. Караваны вынуждены сами заботиться о своей безопасности, нанимая для охраны воинов и даже чародеев.

Тем не менее, над коньком крыши гордо развевается посеревший от пыли и выжженный солнцем арфийский флаг. Именно сюда вчера с северо — востока прискакала группа людей на взмыленных лошадях в поисках защиты. Комендант Рено этому визиту совсем не обрадовался, что было видно даже без использования всяких плетений и амулетов. Впрочем, кривиться он мог сколько угодно, но на это никто не обращал внимания — согласно верительной грамоте, что предъявил предводитель, арфиец обязан был оказывать посильную помощь этой «кордосской комиссии по расследованиям».

Комендант недолюбливал и кордосцев, и оробосцев, к искусникам и чародеям относился неприязненно и очень не любил проблемы на вверенной ему территории. Надо же было так случиться, что незваные гости принесли с собой все

вышеперечисленное. Ситуация сложилась тревожная: за кордосцами гнались, по их словам, оробосские чародеи, и теперь держали здесь в осаде. Сказать по правде, никаких чародеев не было видно и в помине, но все же неспроста старший, который назвался Тристисом, так тревожно озирался и все советовался насчет вражеских конструктов со своим искусником, который выглядел еще испуганнее.

В составе гарнизона чародея не было, даже самого посредственного, так что подтвердить или опровергнуть версию кордосцев было некому. Приходилось верить на слово. Впрочем, проблемы чародейского характера не заставили себя ждать, так что сомнения были только в принадлежности нападающих к оробосским ведомствам. Сами агрессоры, хоть и были скрыты от взгляда, но уже к вечеру проявили себя. Сперва караульный, что собирался завести на ночь в стойло пасшихся неподалеку гарнизонных лошадей, вдруг схватился за голову, которая стала отекать и чернеть, а из его глаз и ушей пошла кровь. На счастье, искусник был неподалеку — он наблюдал за вояжем солдата и вовремя утянул незадачливого вояку под защиту своего Искусства, где сумел, как он сказал, «восстановить проходимость сосудов». После этого никто не осмеливался ступать за невидимую черту.

Рено склонялся к версии приезжих — местные разбойники так нагло себя не ведут, да и ни к чему им это, а о терках между империями известно далеко за их пределами. Иных вариантов и вовсе не было.

Нужно сказать, искусник сразу по приезде принялся размахивать своим жезлом и возводить, как он сказал, искусную защиту по периметру. И это несмотря на то, что с седлом он был явно не на «ты» и после долгой скачки являл собой весьма жалкое зрелище. Старший кордосцев тоже суетился вокруг и делал вид, будто помогает. Комендант не любил таких. По его убеждению, работать должны специалисты, а остальные пусть стоят в сторонке и не мешают.

Однако не это заставляло арфийца хмурить брови. Его мучил вопрос, что же делать? По словам кордосцев, сейчас боевые конструкты держали заставу в окружении, не предпринимая каких-либо действий. Причем Тристис честно предупредил, что надежды пережить серьезный штурм нет. Будут ли чародейские создания разбираться, где здесь враги, а где — арфийцы? Инцидент с караульным в форме арфийской армии наглядно свидетельствовал, что нет. Вся надежда только на то, что оробосцы не пойдут на открытое нападение. С другой стороны, кто узнает? Связи со столицей нет, свидетелей на многие лиги

вокруг — тоже. Даже сама застава не пострадает — как ни далек был Рено от чародейства, но о конструктах был наслышан и прекрасно понимал: не будет никаких проломов, никаких пожаров. Просто люди дружно попадают на землю мертвые, и все. Эпидемия, отравились чем-то — мало ли…

Кстати, с лошадьми кордосцев тоже возникла проблема — запасов сена на заставе не было. Зачем, когда вот оно — растет вокруг в достаточном количестве? Когда бедные животные стали беспрерывно ржать от голода, кордосцы выпустили их за ворота, где по-прежнему мирно бродили арфийские. Искусник еще похвалялся перед своим предводителем, что всегда сможет притащить их обратно, не гоняясь за ними по степи. В общем, через какое-то время все лошади: и кордосские, и свои, вдруг, как по команде, прекратили жевать, и, будто мотыльки на лучину, потянулись на северо — восток. Искусник стал их тянуть за невидимые поводки, да без толку — животные упирались и не желали слушаться хозяина. На громкую ругань кордосца выскочил Старший. Из их перебранки Рено понял, что чародеи вселились в лошадей и сейчас нагло их воруют. В результате, дергая животных взад — вперед, их попросту задушили невидимыми веревками. Замечательные скакуны стали первыми жертвами этого противостояния и теперь серыми холмиками выделялись на равнине, навевая грустные мысли. Арфийские же лошади спокойно ушли за горизонт, медленно перебирая копытами.

В довершение ко всему единственный на десяток лиг вокруг источник, что располагался сразу за стенами, стал непригоден для использования — испившего тут же начинала мучить жуткая рвота. Конечно, согласно всем правилам фортификации, родник должен был быть внутри «крепости», но никто в здравом уме не мог ожидать осады, а вода была нужна не только для нужд гарнизона, но и для караванов. И опять благородный кордосец использовал в своей негодующей речи неподобающие слова, коря себя за невнимательность при организации обороны.

Арфиец в душе был с ним полностью согласен. Все эти беды принесли кордосцы, будь они не ладны. Рено в сердцах стукнул кулаком по ладони: солдаты, хоть их специально никто не посвящал во все тонкости ситуации, тоже не дураки, сообразили, откуда ветер дует. И теперь совсем не по-дружески косятся на приезжих. По опыту службы комендант знал — до добра это не доведет. Чародеям достаточно несколько дней продержать свою осаду, и запертые в ограде частокола люди перегрызутся на почве недовольства друг другом, нехватки воды, или даже на пустом месте. Именно поэтому он старательно довел до своих

подчиненных факт — на их заставе гостит искусник, и он, если захочет, один легко положит всех присутствующих. Но до этого Рено лично зарубит зачинщика беспорядков. Какое-то время эта угроза и здравый смысл будут удерживать людей от опрометчивых поступков, но через несколько дней…

* * *

— Люди злы, — комендант заставы арфийцев не спрашивал, не возмущался — просто констатировал факт. Тристис убрал ладонь ото лба — он, щурясь от ярких лучей, обозревал окрестности, поражающие своим унынием — только пожелтевшая трава, редкие камни и дорога, уходящая в обе стороны до самого горизонта. Повернувшись к Рено, он кивнул:

— Понимаю и приношу извинения за причиненные неудобства. (Комендант при этих словах, не скрываясь, поморщился.) Я отдал приказ своим людям вести себя в высшей степени терпеливо и не поддаваться на провокации. Все они элитные воины, их обучали не армейские сержанты. За дисциплину своих людей я могу поручиться.

— Почему они не нападают? — помолчав, спросил арфиец, ткнув пальцем в окно.

На губах Имагена зазмеилась грустная улыбка:

— Во-первых, мы не основная добыча, а просто подвернулись под руку. Чародеи сейчас заняты совсем другим… Во-вторых, устраивать побоище на чужой территории им не хочется. Одно дело, подловить нас в сердце Пустошей, и совсем другое — у вас здесь.

— Какая разница, если никто не узнает?

— В том-то и дело, что узнают — ведь останутся наши трупы, по которым специалисты многое смогут определить, а еще записи. Чародеи далеко — им не очень-то хочется ехать сюда, чтобы после боя прибирать здесь. К тому же у нас есть целый профессор Искусства, который успел неплохо окопаться. Долго он, конечно, не выстоит, но раз — два огрызнуться сможет. То есть оробосцам нужно будет тратить время и силы. Нет, нас просто шуганули, отогнали подальше, чтобы не путались под ногами. Ну и, конечно, прихлопнут, если это не потребует значительных усилий. Специально напрягаться никто не будет.

— Выходит, есть шанс отсидеться? Хотя, сдается мне, долго такая ситуация не продлится. — Комендант тоже приставил ладонь козырьком и оглядел унылый пейзаж за окном, задержавшись взглядом на лошадиных трупах.

Сыщик кисло кивнул:

— Все так, и не так. Конструкты не улетают — силы на их создание уже потрачены, при этом их хозяева не хотят, чтобы мы разъезжали по окрестностям. Если чародеи задержатся, мы погибнем от голода раньше, чем конструкты. — Имаген тяжело вздохнул: — Эх, если бы почтенный профессор хорошо сидел в седле, мы бы не стали останавливаться на вашей заставе и ускакали бы из зоны внимания оробосцев. Мы на вас наткнулись случайно, конструкты приближались, Сандалос, сидя верхом, ничего не мог сделать, и тогда мне показалось хорошей идея остановиться. Как-то я не учел, что у вас тут ни связи, ни искусников, ничего… Чародеи не стали бы гоняться за нами по степи. Увы, сейчас они, хоть и на пределе, могут достать нас от своего лагеря.

Рено прищурился:

— Зачем им понадобилось становиться лагерем посреди бесплодной степи? Да и вы, ллэр, тоже не с прогулки приехали.

Тристис бросил цепкий взгляд:

— Вы здесь живете, а не я. Вот и скажите мне, есть в округе что-нибудь редкое, ценное, интересное?

Комендант хмыкнул:

— Единственное место, отличающееся от остальных — как раз на северо-востоке, откуда вы прискакали. Но ценность его сомнительна — там неприятно находиться, и интуиция подсказывает — лучше не лезть, а вернуться домой по добру по здорову.

— Вот-вот, — кивнул сыщик. — Моя страна поддерживает развитие культуры, наук и оказывает всевозможную поддержку ученым мужам. Исследование земных аномалий, подобных вашей, также вызывает интерес. Однако алчные оробосцы считают, что если Кордос отправляет куда-то исследовательскую миссию, то там всенепременно должны находиться материальные ценности. Поэтому тут же примчались и пытаются перехватить предполагаемые артефакты. Думаю, совсем скоро, не солоно хлебавши, они вернутся, откуда приехали, и мы спокойно сможем продолжать наши исследования.

— Правда? — хохотнул Рено. — Надо же, как интересно получается. — Годами никому ничего не нужно, а потом вдруг сразу такое пристальное внимание со всех сторон. И странная туча, что висела в той стороне несколько дней назад, абсолютно не при чем!

— Про тучу слышу первый раз, клянусь императором! — встрепенулся Тристис и начал осторожные расспросы.

Тристис и Сандалос угрюмо смотрели друг на друга, сидя в тесной комнатке за пустым столом.

— Что у тебя? — первым начал разговор сыщик.

— Спокойно. Тыкаются время от времени, проверяют, но серьезно не лезут. Треть кристалла ушла — ерунда. Маны хватает. Что с комендантом?

— Нервничает, может сорваться. Ходит, на своих рычит, винит нас во всех бедах. Сегодня утром и вовсе заявил, что нам нужно покинуть заставу.

— Так прямо и сказал? — хохотнул искусник.

— Почти, — без тени улыбки ответил Тристис. — Вода в бочке и в поилке для лошадей кончилась еще в первый день, его личные запасы вина тоже заканчиваются. Говорит, что должен думать о своих людях, которые погибают здесь ни за что.

— Интересно, как он собирается нас выгнать? Он ведь не настолько глуп, чтобы пытаться сделать это силой?

— На что он рассчитывает, я не знаю. Однако нам нельзя будет защищаться. Понятно, что мы сильнее, но тогда получится, что кордосцы напали на солдат Арфики и вырезали целую заставу. У него будут проблемы, только если мы безропотно дадим им нас перебить. Видишь, как оно выходит… — и Тристис досадливо крякнул, махнув рукой.

— Так что думаешь делать? — посерьезнел искусник.

— Что делать-чародеи все еще толкутся у аномалии. Наши надежды, что они быстро уедут, не оправдались. Да еще подходит к концу срок аренды сарая, в котором стоит наша карета. Если хозяин туда сунется, а он, несмотря на строгий наказ, всенепременно сунется, нехороший международный инцидент выйдет. В Тарфее после Черного Колодца еще волнения не улеглись. Тут будет достаточно одной молнии и одного трупа, как молва раздует слухи до небес. Хорошо мы будем после этого выглядеть перед столицей, даже если выживем. В общем, я думаю, нам в самом деле нужно идти на прорыв. Всего-то нужно уйти на несколько лиг, и чародеи нас не достанут. Сделаем носилки для тебя — воины понесут, а ты спокойно сможешь заняться защитой.

— Спокойно, как же, — вздрогнул Сандалос. — Но я, пожалуй, соглашусь. Как-то меня не прельщает перспектива умереть здесь от голода и жажды, точно моряк на необитаемом острове. В бою у нас все-таки есть шанс.

Кордосцы выступили затемно. Конечно, конструкты не спят, и темнота им не помеха. Зато спят чародеи, их сотворившие. И пока они продерут глаза, пока очухаются достаточно, чтобы взять управление боем на себя, пройдет пара минут. А это лишних несколько сотен шагов форы. Беглецам же, наоборот, только польза от ночной прохлады. Днем, когда солнце в зените, много не побегаешь. Дорога ровная, света звезд вполне достаточно — даже не нужно зажигать искусный светляк.

Ворота приоткрылись, и воины дружно затопали тяжелыми сапогами по твердой, как камень, земле. Оружие они повесили на спину, чтобы освободить руки для импровизированных носилок. Точнее, роль носилок выполняла обыкновенная дверь, которую сняли с петель. На двери восседал Сандалос, невидяще глядя перед собой, зажав в потных ладонях жезл. Тристис бежал последним, сокрушаясь из-за отсутствия хотя бы одной — единственной лошади для себя.

Провожать процессию вышел только комендант. Да еще часовой у ворот удивленно распахнул глаза — солдаты гарнизона не были посвящены в планы кордосцев.

Минуя ограду, сыщик встретился глазами с Рено. Тот выглядел довольным. «Интересно, он вообще понимает, что теперь они остались без защиты-что плетения Сандалоса выветрятся уже к обеду? И кто из остающихся первым решится переступить невидимую черту, ведь никто из них не умеет видеть конструкты?» — мелькнула в голове Имагена мысль, но тут же исчезла — гораздо больше его волновала собственная судьба. Сандалос в трансе — он сейчас спокоен как скала и не думает о всякой ерунде, воины вышколены неведомыми сержантами, сильны, выносливы и привыкли доверять своим командирам. Хуже всего было именно руководителю маленькой экспедиции. В отличие от своих подчиненных он не был в такой же хорошей форме. Марш — бросок до реки в десять лиг, который им предстояло совершить, уже сейчас казался ему почти невозможным. И это даже не считая конструктов, рой которых светящимися точками в истинном зрении наполнял небо.

Огоньки заставы удалились едва на сотню лиг, как точки — конструкты сменили свой хаотичный полет на что-то более осмысленное, группируясь в небольшие стайки.

«Началось», — обреченно подумал сыщик и невольно побежал быстрее.

* * *

Несмотря на то, что охранники Тристиса несли дверь с восседающим на ней профессором Искусства, а также оружие и мешки с имуществом, сыщик, который бежал налегке, практически сразу же стал отставать. Не прошло и минуты, как расстояние между ним и остальной группой выросло до неприличных трех десятков шагов. Вот-вот, и защита Сандалоса убежит вперед вместе с ним, оставив своего начальника на растерзание чародейским созданиям.

Тристис не обижался: еще когда кордосцы обсуждали все детали предстоящего прорыва и распределяли роли, он сам отдал бойцам приказ не сбавлять темп без команды. Пыхтя, как загнанная лошадь, он с завистью посмотрел на импровизированные носилки: пожалуй, бугаи из столичной охраны запросто унесли бы и его вместе с искусником. Теперь же придется идти на крайние меры. Еще на заставе он знал, что никуда от этого не деться — иначе не осилить дистанцию. Но все же старался не признаваться себе в этом, обманывая мозг. Потому что расплата будет сродни пытке. Всего-то и требовалось — раздавить мутный шарик размером с лесной орех. Вещь из Оробоса, запрещенная к продаже. Однако на черном рынке можно было купить и не такое. Тристис всегда таскал с собой одну на всякий случай. Правда, пользоваться доводилось лишь раз, давныМ-давно, но до сих пор воспоминания заставляли болезненно морщиться. Часа на два заклятие, до поры дремлющее в чародейском амулете, даст ему силы. В принципе, тренированному телу такая встряска нипочем: будет усталость и зверский голод, и только. Однако человеку неподготовленному собственный организм такого издевательства не простит — болеть будет все: мышцы, суставы, сухожилия, сердце и даже почему-то голова. При этом желудок, несмотря на голодные спазмы, еду принимать откажется, возвращая все назад. В общем, тот самый случай, когда мечтаешь сдохнуть, лишь бы только это побыстрее закончилось. И отходняк будет длиться гораздо дольше, чем положительный эффект.

«Если не рвать жилы, не нестись быстрее ветра, а лишь держать общий темп, то и расплата будет не такой жестокой», — успокаивал себя Тристис, догоняя остальных. Это был очередной самообман, но так было легче, ведь совсем не думать о последствиях не получалось.

Тем временем застава уже исчезла из вида, а чародеи все бездействовали. Точнее, прозрачная пленка, дезориентирующая конструктов, которую установил Сандалос, обеспечивала беглецам относительный покой. Конструкты, выстроившись в боевой порядок, налетали с разных сторон небольшими группами

но, попав в зону действия плетения, растерянно отступали.

Имаген понимал — это ненадолго. Такая примитивная защита неплохо помогает против простых автономных конструктов, но абсолютно непригодна против всего, что хоть чуть-чуть выше среднего. И сыщик вполне допускал, что армада этих «посерьезнее» уже несется сюда. На счастье, оробосцы располагались далеко — это давало определенную фору. Сандалос встретил появление начальника рассеянным взглядом, на лице искусника в свете звезд блестели капельки пота — защита выматывала его не меньше, чем остальных марафон.

Теперь Тристис чувствовал себя весьма бодро: ему приходилось сдерживать себя, чтобы не умчаться вперед. Появилось время и силы, чтобы крутить головой. Незримый для бойцов бой перешел в новую фазу. Сыщик не был сильным искусником и в конструктах разбирался не очень хорошо, поэтому ему было непонятно, почему Сандалос вдруг стал охотиться за некоторыми конструктами, которые как будто ничем особенным от остальных не отличались и даже близко не лезли. Тем не менее, профессор упорно формировал плетения — протуберанцы, силясь попасть в маленькие юркие мишени, абсолютно игнорируя стаи конструктов, что клубились сразу же за стенкой защитного пузыря.

Согласно расчетам, чтобы уйти из зоны досягаемости, бежать в хорошем темпе требовалось около получаса, и половина этого времени уже прошла. На лошадях это можно было сделать и того быстрее — в недобрый час на пути попалась арфийская застава, маня призрачным обещанием безопасности. Сейчас кордосцы уже были бы в Тарфее, наслаждаясь жизнью, а не неслись среди ночи, удирая от недоброго внимания чародеев. Сыщик, не снижая скорости, в очередной раз оглянулся назад, но споткнулся и кубарем покатился по дороге. Воины, как и было приказано, не сбавили темп, молча обежав начальника с разных сторон. Имаген вскочил: как будто повезло — обошлось без травмы. Хорош бы он был — с переломом или вывихом посреди Пустошей. Дальше он побежал осторожнее, больше внимания уделяя дороге перед собой, нежели разборкам за спиной.

Еще минут пять прошло без происшествий: ночную тишину нарушали лишь тяжелое дыхание, дружный топот множества ног да редкое позвякивание оружия. Внезапно степь залил яркий свет. Искусный светляк — это сигнал от Сандалоса. Цвет почти белый — хорошо — чародеи, не мудрствуя лукаво, действуют по обычной схеме. Согласно оговоренной заранее цветоиндикации, унаследованной от манокристаллов, уровень опасности мог меняться в диапазоне от светло-голубого до темно-синего.

Конечно, оттенок полуденного неба еще не означает, что можно беспечно отнестись к предупреждению — даже обыкновенные комары, собравшись огромной тучей, могут закусать до смерти. Но в их ситуации стоит радоваться даже тому факту, что профессор Искусства знает, как бороться с новой напастью, а значит, какое-то время у них еще есть.

Имаген сместился на обочину и притормозил, чтобы не повторить своего недавнего падения. Быстро огляделся. В истинном зрении было видно, что конструкты изменили тактику. Более не полагаясь на свой интеллект, они просто стали влетать на большой скорости в защитный пузырь и, ослепленные, начинали хаотично метаться в разные стороны в надежде попасть в людей. Пока ничего серьезного не произошло: кордосцы ожидали, что защита первого уровня долго не удержит волну конструктов, и были готовы. Сейчас внутри большого пузыря вокруг людей появился второй, более плотный, имеющий оранжевый оттенок. Угодив в него, конструкты вязли, как в паутине, лишь слабо трепыхаясь. Кажется, на поддержание этого маленького шарика безопасности у Сандалоса уходили все силы: он прекратил охоту и лег на спину.

Теперь настала очередь Тристиса внести свой вклад в дело спасения их жизней — для этого у него на поясе висела неказистая рукоять с манокристаллом. Оружие полковых искусников — из всей компании только он и профессор могли им воспользоваться, потому что лишь они двое могли видеть в истинном зрении, но Сандалос в настоящий момент был занят.

Оружие действовало просто и незатейливо — при его активации из рукояти вырастала короткая энергетическая дубинка, которая легко разрушала конструкты. Конечно, подловить конструкт в полете нужно было умудриться, но вот так, когда они статичны, с этим справился бы даже ребенок. Точнее, все было не так просто, действовать приходилось на бегу, но ничего невозможного — достаточно было просто ткнуть рядом — оружие имело определенный радиус действия. От конструктов требовалось избавиться — лишь только они попадут в ауру человека, как сейчас же активируют свою смертоносную начинку, и тогда конец. И без того ауры людей, постепенно истончаясь, выходили за пределы защитного кокона. Конструктам для максимального эффекта нужна была более плотная ее концентрация, но все могло измениться в любую минуту — не убить, но сделать плохо они могли уже сейчас: им лишь нужно было сработать за пределами оранжевого пузыря. На счастье, они пока не догадывались поступать так.

Уничтожение конструктов искусной дубинкой было

необходимостью, но удовольствия отнюдь не доставляло. Конструкты — суть аурные фрагменты создавших их чародеев. Уничтожая их, кордосское оружие также разрушало части аур людей, находящихся рядом. Еще более оно опасно для того, кто держит его в руках: ведь там оно наиболее глубоко погружено в ауру держащего оружие человека. В результате после каждого взмаха Имагена и воины, и сам сыщик стонали и скрежетали зубами от боли. И это было лишь полбеды — аура, конечно, со временем восстанавливается, но все зависит от количества повреждений: таким способом можно было изорвать ауру настолько, что человек умирал. Лишь только Сандалос не испытывал таких проблем — он сжал свою ауру до пределов собственного тела. Тристис так не умел. Сжимать ауру — тоже вредно, но если недолго — ничего страшного.

Сыщик бегал вокруг носилок по периметру внутреннего кокона, методично разрушая залипших конструктов и попутно проклиная про себя чародеев, Оробос, Пустоши и свое решение остановиться на заставе. Пожалуй, сейчас должность провинциального сыщика, всю жизнь расследующего мелкую бытовуху, не казалась ему такой ужасной.

Несмотря на действие чародейского стимулятора и ночную прохладу, Тристис весь взмок и запыхался. На руках появились кровоточащие язвы и нарывы — каждый раз при включении дубинки его собственная аура получала самые сильные повреждения. А еще он заметил, что защитный пузырь заметно уменьшился в размерах и уже не справляется с конструктами — раньше они застревали в нем намертво, а теперь лишь вязли, но полностью подвижности не теряли. Это означало, что Сандалос на грани. Так почему же он не меняет цвет светляка? — Сыщик бросил быстрый взгляд на искусника — тот дышал судорожно, со всхлипами. Кажется, ему уже было не до светляков.

— За мной! — крикнул Тристис и припустил вперед, показывая пример и задавая темп.

* * *

— Тебе вызов! — произнес осунувшийся Сандалос, заглянув в спальню Тристиса. Они убежали: напор конструктов стал спадать почти сразу, как только кордосцы ускорились. Очевидно, уже не все чародеи могли достать их так далеко. Остальные, видимо, решили, что в одиночку атаковать искусника тем более бесполезно, раз уж он отбился от целой команды, и тоже отстали. Тем не менее, беглецы не останавливались еще добрых полчаса, ожидая подвоха. Тем более что Сандалос потерял сознание и больше не обеспечивал никакой защиты хрупким телам людей. Бойцы, наверное, могли бы бежать всю ночь, но им пришлось встать лагерем, когда Тристис начал спотыкаться и отставать, а потом и вовсе упал. Он еще помнил, что отдал приказ старшему охраны насчет ночлега, после чего отходняк окончательно накрыл его.

Снова трезво соображать он смог лишь здесь, в Тарфее. Как они добрались сюда, он знал лишь с чужих слов — путешествие отложилось в памяти лишь колючими волнами боли, застилающими сознание. Впрочем, в пути не было ничего интересного. Кордосцы, неся на руках своего начальника, пешком добрались до арфийской крепости в месте слияния Темной и Солнцеликой, где разжились повозкой и лошадьми и вернулись в таверну, откуда отправились к аномалии в Пустошах. Правда, по дороге, хоть это и против правил, пришлось прибегнуть к услугам местного чародея-целителя. Сандалос сам был не в лучшей форме, к тому же не являлся полноценным лекарем, имея в жезле по медицинскому направлению только самое необходимое.

И теперь, лишь только бывший сыщик пришел в себя, его по искусной связи с отчетом потребовал Меллус.

Голос далекого покровителя был, как всегда, маловыразителен. Он молча выслушал доклад про расследование на месте аномалии и о последовавших затем злоключениях на арфийской заставе. Признаться, Тристис ожидал большего интереса, подсознательно ожидая новых инструкций по этому делу. Однако, Меллус его удивил:

— Рыбка всплыла в Широтоне. Езжайте туда, остановитесь в нашем посольстве, действуйте по обстановке.

Увы, но пришлось забыть о планах отдохнуть и подлечиться. Дорога в оробосскую столицу предстояла неблизкая, и как назло — опять мимо злополучной заставы.

— Ну уж нет! — выставил вперед руки Сандалос, когда

бывший сыщик поделился новостями. — Той дорогой я больше не поеду, пусть даже в сопровождении целого каравана!

— Согласен, — не стал спорить Имаген. — Хватит с нас сомнительных приключений. Мы поплывем на корабле. Это и быстрее, и безопаснее.

Профессор насупился, но возразить ему было нечего.

Ник

Карина повадилась все чаще и чаще оставлять меня одного, предпочитая порхать по знакомым или по делам без меня. Вот и сейчас — лишь только мы, вернувшись с Турнира, подъехали к особняку, она высадила меня, чмокнув на прощание в щеку, и покатила куда-то. В принципе, я и раньше предполагал, что по приезде в столицу некоторое отдаление у нас просто не может не возникнуть. Не сказать, что я люблю эту девушку, но она мне все же дорога. И хоть холода в наших отношениях пока нет, грустно это. Зато вечерами Карина будто извинялась передо мной и была очень активна в постели. Эдакое странное поведение. Вроде как она металась между мной и своими прочими интересами, где мне места не было. Ее робкие попытки приобщить меня к местной жизни разбивались о мою индифферентность и видимую даже со стороны скуку, посещавшую меня в такие моменты. Карина не была глупой и все прекрасно понимала, и не сказать, что ее это радовало. Это я тоже видел, но ничего не мог с собой поделать. Поэтому я решил не вставать в позу. Можно было бы, конечно, побороться за нее, но вот не чувствовал я, что это правильно в данном случае. Непонятные мои перспективы, отсутствие особого желания встраиваться в местную жизнь, мысли больше о возможном развитии, изучении, новых артефактах Дронта, а не о том, что тут происходит. Все это заставляло меня чувствовать себя чужим здесь. При том, что у гномов, например, мне было вполне комфортно, и случись все иначе, может быть, я бы остался там рядом с Крисой, кто знает…

Мысли посетить первый континент у меня возникали, чего уж лукавить, особенно после рассказа Балаватха, но что-то останавливало. Боязно было, что ли… Не знаю, трудно разобраться в себе, в своих мотивах и поведении. Может я все же соберусь как? нибудь вскорости и рвану туда, но не сразу. Надо еще Умника найти, тем более, что Читаатмаа такой шанс мне дал. И то, что я частично раскрылся перед ним, вполне окупало этот шанс. Уже тогда я чувствовал, что вреда мне это не принесет. Наверно, это подспудное чувство — ощущение линий будущего

уже давало себе знать… А еще здесь есть артефакты Дронта. На севере так вообще их куча, неужто не исследую их?

Кто сказал, что я должен сидеть дома? В общем, пока суд да дело, решил немного полетать, но не просто так, а прояснить один заинтересовавший меня момент. На Турнире мой фаворит из Кордоса весьма меня заинтересовал. Хотелось поковыряться в искусном шагоходе — первом магическом транспортном средстве этого мира, которое я увидел. А также поговорить со стариком — искусником: очень уж эмблемка на железном Пауке приметная…

Резко взлетев с заднего двора в воздух, я, помогая себе формируемыми восходящими воздушными потоками, толкающими снизу мои псевдо-крылья, поднялся на высоту в сотню метров и стал наворачивать круги, рассматривая местность, раскинувшуюся подо мной. На самом деле я выглядывал, как отреагировала на мой взлет защита дома Эндонио. В общем, как и ожидалось — никак. Хорошо работает сфера невидимости, скрыт и еще кое-какие экспериментальные штучки, созданные специально для того, чтобы прятаться от наблюдательных конструктов. Вру, конечно, просто я полностью убрал свою ауру. То есть спрятал себя во всех диапазонах, в которых могут видеть конструкты. Теоретически. Практика пока подтверждала предположение. Впрочем, это пока ни о чем не говорит — надо накапливать статистику, мало ли какие частоты могут использовать чародеи для наблюдения. Хоть то же тепло вполне могут детектировать. Его я полностью спрятать не могу. Вернее могу — овеществленный защитный купол хорошо держит тепло, что было доказано в давнишней дуэли с демоном. Надо же… Почти в другой жизни… Но без элементаля передвигаться в таком куполе неудобно. А мне полетать охота. Кроме того, конструкты мелкие. Уже на расстоянии пары десятков метров некоторых из них я просто не вижу на фоне остальных излучений, а фильтровать «визуальные» данные настолько полно очень трудно. Со своей стороны конструкты могут следить за крупными объектами на бо'льшем расстоянии. Вот и получается, что то, что я их сейчас не вижу, ни о чем не говорит. Но будем считать, что все идет нормально, тем более что ничего особо секретного я не собираюсь делать.

До олимпийской деревни я домчался быстро. Найти нужного мне человека оказалось нетрудно, даже не понадобилось отслеживать свою метку, сверяясь с картой. Просто во всей Палатке был всего один шатер, который окружала некая защитная сфера, видимая только в магическом зрении. Судя по тому, что конструкты вокруг нее кружились роем, но границу не пересекали, это был полог от любопытных чародеев.

Присмотревшись, я даже слегка удивился, насколько оригинально он был сконструирован. У меня защитка работала по другому принципу, но здесь был один интересный плюсик: это была не преграда, а этакая аурная липучка. Человек пройдет и не заметит. Даже комар прорвется. А вот конструкт увязнет, словно муха в киселе. Недолго думая, я занес используемое плетение в свою копилку.

Шатер располагался на окраине, так что я спокойно приземлился на свободном месте, и меня никто не заметил. Вообще, личность искусника явно привлекала не меня одного — тут было до неприличия много конструктов. Хм, логично: оробосцы из госбезопасности таких гостей должны пасти. Пожалуй, повременю? ка я знакомиться со стариком, дремлющим в шатре. Сделаю это потом — сперва наведу справки через эль Торро. Сейчас голем интересует меня больше. Через просунутую внутрь шатра инфомагическую видеокамеру я оглядел небогатое внутреннее убранство. Дед прикорнул на куче соломы, тихонько посапывая, а его голем… Даже не лежал, а скорее валялся изломанной и помятой кучкой железа и дерева.

Я не подходил к шатру близко — с десяток метров вполне было достаточно, чтобы рассмотреть все, что нужно. Так-с… Понятно, конструкция не особо сложная, даже где-то примитивная по своей сути, однако я снова подивился, как искусник интересно реализовал довольно сложное управление таким механическим устройством, как его голем. Самое главное — ноги. Они управлялись неким подобием силовых нитей, что использую и я, а здесь они играли роль мышц. Понятно, что управлять можно и ручками, условно «дергая» за ниточки, но чтобы такая конструкция двигалась как было на выступлениях, нужно хоть какое-то примитивное согласующее устройство. Тут использовалась куча простеньких амулетов, отвечающих за свою часть работы — не самое удачное решение, честно говоря. Наверное, хорошие амулеты очень дорогие. А единого управляющего и распределяющего задания центра и вовсе не было. Роль его, видимо, должен был исполнять сам водитель.

Как ни странно, хотя на самом деле странностей я не вижу, хоть и отмечаю легкий флер внутреннего внимания к ситуации — разобраться в схеме устройства получилось чуть ли не с полпинка, да еще и прорисовалась она на внутреннем взоре, управляемом биокомпом, так, как мне нравится и привычно. И да, хочется поуправлять пусть и примитивным, но прикольным «роботом». Да и что-то взыграло во мне детство, или еще не отошел от эмоций, захлестнувших меня на Турнире. В общем, хочется, и причин наступать на горло своей песне я не вижу.

Так… Главная проблема — ноги и пальцы помяты и погнуты. В принципе не проблема — металл не супер-пупер сталь, а мои силовые нити могут развивать тягу ого — го какую. Так что опутываем подвижные части паучка нитями, крепим их в определенных местах, легко просчитанных с помощью биокомпа тут же на месте, и подаем рассчитанную нагрузку на нужные части моей силовой сети. Единственное отступление от моего канона — все пришлось делать на обычной магии, дабы не мучиться со стыковкой магии и инфомагии.

Даже со своего места я услышал, как скрипит металл, приобретая изначальную форму. И вот паук-голем встал на ноги. Я поигрался немного, заставляя его потоптаться на месте. Забавно, похоже на детскую игрушку, которой управляешь, дергая за нитки. Только тут нитей на порядки больше с легким намеком на автоматизацию, да игрушка для взрослых. Что ж… Пора посмотреть на это чудо-юдо поближе. Краткая заминка по расчету последовательности воздействий, применение рассчитанного алгоритма, и паук выбирается наружу.

Вот тут я оторвался — пробовал голема и так и сяк, заставил и станцевать и поприседать и даже смог на дыбы, аки коняку, поднять. А что? Степеней свободы у голема ого-го! По ходу, конечно, пришлось улучшать и оптимизировать процесс управления, но это было реально весело.

О! Искусник вышел поинтересоваться, кто играется с его големом. М-да… Потрепала жизнь старикана. А он мне нравится — вон как за жизнь цепляется. Кстати, весьма забавный реанимационный комплекс он на себе таскает. А главное — откуда у него знания о том, что электрический ток и прекардиальный удар может запускать сердце? А ведь исходя из всего, что мне известно про чародеев и искусников — таких медицинских познаний тут нет. Им проще через ауру лечить, в общем, чисто через энергетику. Ну, у искусников, возможно, есть плетения прямого действия на органы, но точно я этого не знаю. А тут, если отбросить магический «движок», принцип чисто «механический».

Кстати, в скафандре у кордосца амулет нормальный. Типа такого и в голема нужно было поставить. Как-то странно, непоследовательно получается.

Искусник пошел в мою сторону. Меня он видеть не должен был. Однако как-то сориентировался. А, ну да — догадался отследить поток энергии, идущей к пауку. Я, конечно, все понимаю: с твоей стороны ситуация выглядит некрасиво. И я виноват, что не догадался поставить тебе блокировку на пробуждение. Так что, конечно, извини, но все же не мешай,

любезный! — и Голем заступил старику дорогу. Тот постоял, подумал, да и застопорил моего голема, а сам дальше пошел. Бесстрашный мужик. Или совсем глупый. Он, наверное, привык доверять своему посоху, но мог бы и сообразить, что тот, кто может воскресить из кучи лома и угнать голема, не потревожив сигнальные контуры — круче! Мало ли кто на моем месте может скрываться, ан нет — идет разбираться. Нет, знакомиться я сейчас не готов, так что… В общем, снять искусную блокировку было делом одной секунды. Еще секунда — и уже я заблокировал старику посох — остынь, дедуля! А то больно вид у него воинственный — еще начнет огненными шарами пулять во все стороны.

Снова перебежав вперед, паук остановился на пути искусника и отрицательно покачал лапой перед его носом, мол не стоит идти дальше.

Кордосец оказался упертый и, похоже, сдаваться не собирался. У него в кирасе — жилете стали один за другим активироваться плетения и я рефлекторно их заблокировал, благо ни о какой сложной защите своего «оборудования» искусник не озаботился. Почему заблокировал? Так-то, вроде, все понятно — сложных плетений я там не видел. Смутило меня, что вдруг они все разом проснулись. Может, заглючило там что, и полыхнет сейчас электрическими разрядами да прочими прелестями неуправляемого выброса взаимодействующих плетений. Или там что-то похитрее, что я просмотрел: очень уж это походило на активацию оружия — были там боевые составляющие. Вряд ли, конечно, но рисковать я не хотел.

А дальше старик меня удивил — даже не ойкнув, он ничком повалился на землю и затих. Судя по всему, искусника хватил сердечный приступ. Только этого мне не хватало! А я еще ему реанимационную станцию отключил. Пришлось мне на время забыть про свою шестиногую игрушку и поработать доктором. Аккуратная стимуляция ауры и работа с внутренней энергетикой изношенного организма дедули сняла последствия приступа, но это, конечно, все временно. Организм реально изношен, и никакие стимуляции не сделают его моложе. Интересная задачка. Можно было бы, конечно, попробовать создать новое сердце, как я сделал ноги Боркусу, но тут это не сработает. Одно дело — конечность. Совсем другое — один из основных органов: даже кратковременное прерывание его работы чревато. Кроме того, в информструктуре уже прописано текущее состояние организма и получится то же самое изношенное сердце, а не новое и молодое. Нет, разобраться в информструктуре организма я могу, благо опыт есть, но вот вернуть его в состояние, когда оно было

молодое — нет. Изменение организма идет постоянно, не оставляя бекапов, поэтому пока глухо в этом плане. Ну, разве что провести полноценное исследование различий информструктур сердец разного возраста… Но это долго, хотя, в принципе, почему бы и не заняться со временем? А вот чуток подлатать сейчас сердечко, так сказать, сделать косметический ремонт, мне вполне по силе. Мне не жалко, да и делать почти ничего не надо: взять моих медицинских симбионтов, настроить их на характерные особенности конкретного индивида, а точнее его ауры, и — вуа — ля! Я конечно не Дед Мороз, чтобы всем подарки делать, но как-то так получается, что иногда сильно начинаю на него походить.

Пока занимался лечением, обратил внимание на разного рода инородные вкрапления в ауре старика. Я, конечно, далеко не специалист, а точнее, вообще плохо умею разбираться в чародейских творениях, но по-моему, это что-то вредное, хотя на проклятия, которые мне показывала Карина, тоже не похоже. Да еще какой-то хитрый конструкт, прилепившийся к макушке искусника, который, точно паук, распустил во все стороны золотые нити, оплетая все тело и подозрительные сгустки в особенности. Или это все-таки что-то старческое естественного, так сказать, происхождения? Опыта не хватает, чтобы сказать с уверенностью. Причем все это на фоне массы пусть слабых, но работающих плетений из жилета. Не будь у меня биокомпа, который фильтровал лишнее, подсвечивая нужное, вообще ничего не понял бы. В общем, на разглядывание этих «украшений» потратил времени больше, чем на «реанимацию»: все гадал, нужен конструкт или нет, и стоит ли вмешиваться? С одной стороны, кордосцы чародейства чураются, и если у них в ауре есть что-то инородное, то, не иначе, враги воткнули. С другой стороны, конструкт на виду, не прячется, а значит, искусник о нем должен знать. Конструкт, надо сказать, навороченный — это не чародейская метка — пропуск и не рядовой доставщик проклятий. В конце концов, просто отступился — не рискнул трогать то, чего не понимаю. Это ведь живой человек, а не полигон для моих экспериментов.

В общем, сделал я доброе дело, насколько было можно поправил здоровье старичку — бодрячку, вернул его в палатку и положил рядом его чудо — палку. Потом еще присмотрелся к искусному жезлу, коим шест и являлся и присвистнул. Если я правильно понял, что увидел, то этот искусник имел там… э-э-э… структуру, созданную по принципам работы с данными, хранящимися в базе данных. То есть, СУБД, если по-русски. Только вместо данных — порой законченные, а иногда просто полуоформленные части плетений. И определенными запросами

можно вытянуть из общей базы нужные куски и состыковать вместе. В очередной раз убеждаюсь: век живи — век учись. Или по-другому — каждый новый день приносит нам новые знания. Или — учиться можно вечно. Или… В общем, понятно, — я махнул рукой, глянул на виртуальную модель распотрошенного посоха у себя на внутреннем мысленном дисплее и отправился наружу.

Ну а дальше я отвел душу — накатался. Вернее, попытался. Убежал в сторону от Палатки, где не было ни людей, ни построек, и врубил максимальную скорость. Вернее, попытался — пришлось контролировать самому движение голема: нет такого, чтобы втопил педаль и наслаждайся. Все ручками своими мозолистыми и мозгами… Нет, мне так не нравится — так не пойдет! С недовольным видом остановился и задумался. Жесткая скамейка давила на задницу и прогоняла мудрые мысли. Поерзав, создал удобное кресло. Снова поерзал. Понял, что нормально. Итак.

Кажется, сейчас как раз удобный момент попробовать сделать то, что давно пора было сделать, да сильной необходимости не было. А именно — уже более-менее нормальный комп. Конечно, не как инфосервер или мой биокомп, но вполне работоспособный и для простоты заточенный под определенную задачу, а именно — управление этим средством передвижения. Дело не быстрое, но технологически подобные простенькие модули я делал. Например управление воздушными потоками для полета. И еще там по-мелочи. А сейчас чуть похитрее задача. Впрочем, не думаю, что сложнее, чем разобраться в информструктуре оборотня.

Усевшись поудобнее, я синхронизировал потоки сознания, разогнал их по максимуму и погрузился в работу. Выскочив из ускоренного режима работы, понял, что работал около часа. Устал, но был доволен. Вообще довольно сложное устройство получилось. Вчистую с нуля реализовать задуманное не вышло — видимо знаний не хватает в инфомагическом компьютеростроении. И не хотелось использовать ИИ типа «дракончик», жалко стало. Пришлось лезть на инфосервер и, используя возможности самого инфосервера по самопотрошению (нужной информации в готовом виде там не было), выделить базовое ядро. Даже то, что оно базовое, не исключило его исключительную сложность. Даже в этом базовом состоянии по моим прикидкам оно превышало по мощности известные мне суперкомпьютеры земли как бы не на порядки. Понятно, что точно измерить ее я не мог, но примерно прикинуть вполне. Пришлось дальше упрощать, пока не получилось по мощности нечто издали напоминающее наши интеллектуальные системы. При этом получившееся по сравнению даже с ядром инфосервера

было до неприличия примитивным. Повторюсь — примитив по сравнению с инфосервером, и нечто на уровне наших навороченных компов. Но главное, что мне удалось — оставить возможность программирования получившегося устройства, причем, как я понял, и сам язык программирования упростился до неприличия. Должен отметить, что заслуги моей в проделанном кастрировании почти не было — всем занимался инфосервер да мой биокомп. Моей задачей было четко и конкретно ставить задачи, решать возникающие проблемы, выбирать возможные варианты и так далее. То есть — «программировать» на самом высшем и абстрактном уровне, какой только возможен. Это даже программированием не назовешь, скорее исследовательская и инженерная работа. Похоже, я тут использовал исследовательские возможности моего биокомпа если не по максимуму, то довольно прилично. Осталось зашить в комп нужные программы и внедрить его в голема — паука.

Интеграция навигатора, как я назвал получившийся комп с соответствующим «программным обеспечением», с големом по сравнению с самой задачей разработки компа была плевым делом. И вот теперь уже я реально оторвался, пока настраивал взаимодействие всех частей голема и отлаживал (все же пришлось это делать) программу навигатора.

Ну а в результате получилось почти то, что я хотел — виртуально утопил кнопку и наслаждаешься.

Комп сам рассчитает, как управлять конечностями. Причем по ходу использования будет вести мониторинг результата и вносить корректировки, чтобы оптимизировать движения. Управление сделал простым — без иллюзий, как можно было бы подумать, но с интерфейсом, подобным голограмме на основе магических нитей, формирующим нужные картинки. Просто и со вкусом. Не очень универсально — воспользоваться смогут только маги или чародеи, если поймут. Но по большому счету я делал это исключительно для себя, а не проектировал салон авто для широких слоев населения. В том, что старик — искусник разберется, я ничуть не сомневался: он уже показал изрядную сообразительность и логику, создавая свои амулеты. Но привязывать к его ауре я не стал — незачем. Забегая вперед, признаюсь: я вообще забыл встроить свой интерфейс в амулет. Разработал, — оттестировал, попользовался… и унес с собой. Такой вот казус. Потом, когда уже сообразил — уже был в Широтоне и заленился возвращаться.

Пока же настроение у меня было отличное. Причем больше я был доволен даже не тем, что покатался, а тем, что наконец-то

разобрался, как делать вычислительные устройства на основе инфомагии. Ничуть не проще оказалось, чем создавать у нас компьютеры. Благо я сам — и инженер, и программист, и завод по производству в одном лице.

Вернув паука — голема обратно на базу, проверил старика — он явно пошел на поправку. Внес мелкие изменения в его магический жилет, оптимизировав по потреблению магии и еще в паре мест, и поставив ограничители, чтобы воздействия на организм не выходили за пределы, ведущие к смерти. Спохватившись, украсил голема своим логотипом. Может, это гордыня, и «паук» по большому счету не мой, но я посчитал, что мои усовершенствования тянут на то, чтобы можно было без зазрения совести поставить личное клеймо. А потом отправился «домой». Да, именно так — в кавычках.

Широтон

Первый помощник третьего советника императора обедал. Даже не так — вкушал. Самый дорогой ресторан Широтона мог предложить на выбор блюда не только привычные центральной части Оробоса, но и еду народов, составляющих единое целое с империей, а также деликатесы, доставляемые из Кордоса и из совершенно удаленных королевств, о существовании которых не всякий и знает. Рассматривая на просвет бокал с божественным напитком из марафиса западной части Кордоса, помощник вдруг выругался, когда неловкое движение официанта чуть не заставило пролить дорогой напиток на стол. Подняв гневный взгляд на официанта, он вдруг замер, зацепившись за черные точки зрачков незнакомого мужчины с необычной внешностью и широкой повязкой на лбу. Одновременно с этим в темя сидящего мужчины ударил столб света, не видимый даже для чародеев, по крайней мере, если они не готовы к чему-то подобному.

Последствия этого воздействия привели к тому, что мужчина выгнулся, как от боли, а спустя краткий миг вернулся к прежнему занятию — рассматриванию вина. Об официанте он уже не помнил. Легкая заторможенность и раздрай в мыслях скоро пропали, а помощник советника императора пытался понять, почему обдумываемая во время обеда сделка с контрабандистами из Кордоса, долженствующая принести одну пользу империи, вдруг предстала с другой стороны, довольно неприглядной, и как он не мог с его-то опытом ранее увидеть некоторые подводные камни этой сделки!? Камни, пусть даже не на первый, а на третий взгляд, но долженствующие существенно ослабить торговые

позиции Оробоса в определенных областях на межимперской арене. А то и не только торговые, но и политические…

Шойнц

По одной из улиц Серебряного Кольца шел представительный мужчина в богатой одежде, в руке у него находилась украшенная серебром трость, служащая больше в качестве дополнительного штришка образа, нежели из необходимости. Мужчина шел, щурился на солнечные лучи и улыбался. Шойнц был доволен.

В связи с последними (недавними) событиями в его душе образовался неощутимый туман неопределенности. В политику он раньше никогда не лез, занимался интересным делом, и вот… Политика сама нашла его. Неопределенность пустила свои корни в его душе именно потому, что он привык считать себя патриотом Кордоса, а последние его действия несколько выбивались из привычной колеи. Профессор был умным человеком и понимал, что в этом мире нет ничего однозначного — все сложно, переменчиво и зависит от точки зрения. Тем не менее, даже понимая это, он вполне довольствовался той ролью, (вариант: Тем не менее, хотя он это и понимал, его вполне устраивала та роль,) которую ему приходилось играть — патриота, одного из лучших искусников специального назначения Кордоса. Часто бывая в Оробосе по делам службы, он не мог не пытаться понять то, чем живет население империи, о чем думает, о чем мечтает. Это и нужно было по службе, и само собой получалось.

Профессор никогда не признавался себе, что оробосцы ему нравились. Теперь он мог это признать. Искусство в Кордосе являлось тем, что проводит черту между обладающим даром и обычным человеком. Искусство выводило человека из огромного имперского социума и ввергало его в узкий круг таких же одаренных, как и он. Но в отличие от обычного социального разделения людей на аристократию и плебса, Искусство делало тебя одиноким. Да, почет и уважение выше, порой даже быть искусником лучше, чем аристократом, но все это относится только к тебе, не к твоему роду.

Большинство это устраивало, но не Шойнца, даже несмотря на то, что он сам был не из простых людей. Чем-то его не устраивало это положение вещей. Вроде как все на пользу империи, а что-то было неправильно. Поэтому профессор, будучи в отпуске от основных дел, скрывал, что является искусником. В Оробосе же все было иначе. Чародеи не стояли особняком. Да, они получали свою толику уважения, но воспринимались

окружающими как нечто обыденное и само собой разумеющееся. Возможно, связано это с тем, что в той или иной степени большинство населения Оробоса является чародеями. Пусть слабенькими, пусть многие не осознают этого, но тем не менее это так. Как это влияет на самих людей, трудно сказать, но оробосцы намного дружелюбней и более открыты, чем кордосцы. И это нравилось Шойнцу. Поэтому все свои операции в Оробосе по устранению неугодных людей он проводил с тщательно скрываемой от себя толикой сожаления.

В Широтоне, впрочем, как почти везде в Оробосе у искусников были определенные проблемы со связью с Кордосом. Однако, когда профессор навестил посольство родной страны, его там уже дожидался кристалл с директивами.

Приказ мог показаться абсурдным — перейти во временное подчинение Недремлющему Оку до устранения внутреннего оробосского конфликта. Но это не вызвало у Шойнца негативных эмоций. Рагарос, приславший кристалл, понимал, что командир СИ не простой исполнитель, ему в такой ситуации нельзя просто приказать, поэтому потрудился дать кое-какие объяснения. Конечно, информация была строго дозирована и представлена в виде намеков и оговорок, но этого было достаточно, чтобы умный человек мог сделать нужные выводы. И эти выводы Шойнцу понравились. Тем более что его так или иначе используют по прямому назначению — для устранения кого-то из местных чародеев. Вирхорт был уверен, что его действия направлены на сохранение стабильности в текущий момент и на положительную динамику в отношениях с Кордосом в будущем.

Услышав за спиной грохот колес повозки, разбивающей колеса о брусчатку, Шойнц отошел в сторону и проводил взглядом огромный воз тяжеленных бревен в пару обхватов толщиной. Заметив ослабший узел веревки, перехватывающей груз, он осуждающе покачал головой. Его осуждение получило продолжение, когда неожиданно веревка лопнула, и бревна покатились на дорогу. К сожалению, не обошлось без печальных последствий — шедшего чуть впереди Шойнца чародея с женщиной под ручку буквально смело. Возница, испугавшись содеянного, хлестнул лошадей и рванул вдоль по улице.

Профессор подбежал к пострадавшим и попытался оттащить пару бревен, придавивших мужчину. Ему на помощь пришли прохожие, кстати, тоже не из простолюдинов — не побоялись запачкать свои руки — еще один штришок в пользу Оробоса в глазах Шойнца.

— Перенесите женщину на ровное место — она меньше пострадала, — приказал он не терпящим возражений голосом. И

его послушались. Сам же профессор наклонился над чародеем, у которого оказались перебиты ноги и руки и, кажется, сломан позвоночник. Несмотря на это мужчина оказался в сознании и с мукой в глазах смотрел на Шойнца.

— Что со мной? — выдавил он.

— Боюсь, дело серьезное, — покачал головой Шойнц и быстро оглянулся на отошедших помощников, пытающихся привести в чувство женщину.

— Что с женой?

— Она в порядке, — ответил Шойнц и, вздохнув про себя, незаметно нажал на теле мужчины на пару точек. — Давайте я помогу вам, — сказал он, пытаясь расположить руки и ноги мужчины в более привычном для них положении, а не в виде переломанных палочек. Чародей никак не отреагировал на его действия.

— Оставь его, — сзади подошел один из помощников. — Не видишь, он уже отошел.

— Да, похоже на то, — пробормотал Шойнц и встал. — Как женщина?

— Жить будет, — пожал плечами мужчина и вдруг кивнул. — Я — Эндор ди Капро.

— Шойнц эль Карвалон, — профессор наметил легкий поклон. Он никогда не менял полностью свое имя в таких ситуациях, иногда просто искажал, но чаще менял название рода. — К сожалению, мне нужно спешить, дела не ждут.

— Конечно, — кивнул новый знакомый, — со стражей я сам разберусь. Мне торопиться некуда. — И он вернулся к женщине, которую уже обследовал то ли целитель, то ли чародей.

Еще раз вздохнув и кинув извиняющийся взгляд на объект по устранению, Шойнц поднял голову, поймал лицом луч солнца и, выбросив из головы случившееся, улыбнулся.

Одновременно с этим, однако, происходили и иные события. Одно из подразделений стражи было приведено в боевую готовность согласно фальшивому письменному приказу. Подделка не вызвала ни у кого ни малейшего сомнения. Однако через полчаса в кабинете начальника появилась незаметная личность, которая ловко заблокировала стандартную чародейскую защиту и немного поработала с впавшим в бессознательность хозяином кабинета. Затем так же незаметно личность исчезла, а начальник, очнувшись, задумчиво почесал во лбу и пошел проверять личный состав, построенный по УЧЕБНОЙ боевой тревоге. По крайней мере так думал хозяин кабинета.

Несколько торговых складов распечатали свои секретные хранилища и стали выдавать спрятанное ранее оружие темным

личностям, появляющимся под сенью ночи.

Некоторые люди, имеющие отношение к государственным структурам безопасности, стали умирать. Впрочем, не все. Часть из них оперативно замещалась подставными личностями, которые имитировали смерть оригинала — Око безопасности империи тоже вступило в игру. Происходило еще много событий, незаметных для окружающих, но играющих большую роль в сохранении имперского статус — кво, или же наоборот, работающих на его разрушение. Впрочем, пока события не перешли в активную фазу, столица спала спокойно. Некоторые даже имели наглость надеяться, что все закончится, так и не начавшись. Впрочем, ближайшие дни покажут, в чью пользу будет результат…

Ник

И снова я гулял по столице Оробоса. Золотое Кольцо я уже знал довольно прилично, по крайней мере, не путался в названиях и направлениях. Поэтому решил пройтись по Серебряному Кольцу. За последнее время я немного расслабился — успокоился и решил не изображать из себя ниндзя, а, как любой порядочный человек, спокойно и достойно как бы попутешествовать в ближайшем пространстве. Золотое Кольцо и само-то, в принципе, не маленькое, хотя я его обходил пешком, но Серебряное за счет того, что оно окружает Золотое, в несколько раз больше. Поэтому я позаимствовал в конюшне дома эль Торро смирную лошадку и поехал своей дорогой.

Меня, как обычно, сопровождали то ли охранные, то ли шпионские конструкты Лулио, но я на них не обращал внимания. В данный конкретный момент мне было на них абсолютно наплевать — я просто решил прогуляться. Причем не по воздуху, а именно так — на лошадке. Только таким образом можно отметить разные мелочи, которыми живут люди, прочувствовать аромат и ауру места. А с лошадкой, которую звали не очень оригинально — «Звездочка», из-за характерного пятна во лбу, — мы быстро подружились. Не понадобилась даже припасенная краюха хлеба с солью, стыренная из кухни. Все? таки великое это дело — уметь воздействовать на ауры окружающих! А корку хлеба я все же скормил коняге, не зря же брал.

На выезде из Золотого Кольца пришлось предъявить карту — пропуск. почему-то охранников сегодня было побольше на одного чародея. То есть их тут теперь было аж два. Зачем — не знаю. Но это не мои дела. Ну что… Я огляделся. Три дороги, как в сказке

— влево и вправо вдоль стены, ограничивающей Золотое Кольцо, и прямо. Наверно поеду налево. Прямо — видимо прямая дорога к выезду из Серебряного Кольца, остальные улицы — относительные окружности вокруг центральной части столицы. Так что можно долго ездить кругами по расширяющейся, меняя только улицу. Довольно интересно.

Копыта цокали по брусчатке, оставались сзади дома и сады, встречающиеся люди. Многие из них вежливо мне кивали, вернее делали намек на кивок. Почему — непонятно. Тем не менее я в ответ тоже обозначал нечто подобное. Дома стояли поближе друг к другу, чем в Золотом Кольце, дворики тоже были, но также поменьше. Встречались дома и совсем без дворов, да еще и многоэтажные квартирные постройки. Тем не менее даже здесь поддерживался относительный порядок и культура поведения — не было белья на веревках, криков пьяных, детского гама. Все чинно — благородно. Не сказать, конечно, что везде все было благостно, но в целом ситуация была именно такова, видимо в силу того, что в Серебряном Кольце жили все же богатые или хотя бы зажиточные жители столицы.

Посидел в одной кафешке на открытом воздухе, почти такой же, как у нас — с навесами от солнца, попил местного чая с булочкой. Посидел в небольшом парке, но там мне не очень понравилось, поехал дальше. Ближе к обеду перекусил уже плотнее в заведении посерьезней — типа ресторана. Обслужили быстро, готовили вкусно. Наконец, снова встретился парк с крошечным прудом. Вот здесь мне очень понравилось — вокруг зелень, дорожки, посыпанные мелким щебнем, скамейки на берегу. Причем каждая скамейка — почти произведение искусства, и каждая со своей формой и декорацией — то кованые листочки, то лодки, то еще что-то. И каждую скамейку по бокам и сзади прикрывают небольшие кустики, создавая видимость уединения и, чего уж греха таить, уюта. Судя по небольшим загончикам и объяснительным надписям — имелось место и для лошадей, если кто притопал не своими ногами. Оставив там свою Звездочку и заплатив совсем мизерную плату, прогулялся вдоль пруда, пока не нашел свободную скамейку почти у самой воды.

Пруд был небольшой, но не округлый — видимо, тут раньше было озеро или болото, которое привели в порядок и облагородили. Я сидел у небольшого водного отростка длиной около пятидесяти метров. Противоположный берег находился совсем недалеко — метрах в тридцати. На нем тоже располагалась лавка, в данный момент пустая. Я прикрыл глаза и впитывал ауру окружающего спокойствия. Вода тихо плескалась, легко шуршали листья деревьев. Благодать!

Мысли сами вернулись к странному артефакту, подаренному мне Балаватхом. Как же активировать его? На входе — непонятное изображение. Очевидно, что с ним надо что-то сделать. Но что? Мысля логически и исходя из того, что этот учебник предназначался для обучающих определенной ступени развития, получается, что тот, кто собирается читать этот учебник, должен обладать определенными навыками, которые и являются пропуском к чтению. Значит, необходимо что-то сделать с тем изображением. А если учесть, что на мои мысленные потуги оно подрагивало — требуется его изменить именно мысленно. Проблема в том, что даже если я и научусь этому, я не знаю, какую форму необходимо придать. Если не помогут самые простые методы, например, сам факт изменения формы достаточен, придется ковыряться в библиотеке, чтобы найти что-то похожее…

На меня вдруг будто опустилась туча. Благостное настроение выдуло и на его месте поселилась тревога. А спустя мгновение что-то свистнуло и в недалеко стоящее за моей спиной дерево воткнулась короткая стрела, скорее всего — арбалетный болт. Я про себя хмыкнул. Как только почувствовал неладное, сразу же провалился в режим ускоренного восприятия и воочию наблюдал незабываемое зрелище, а также действие моей защиты. Вторая стрела прилетела оттуда же, откуда и первая, и так же была отклонена защитой. Я перешел на магическое зрение, подключил биокомп, и по меткам в окружающем меня защитном коконе построил кривую, вернее две, которые сошлись на кусте, расположенном за пустой скамейкой на противоположном берегу водного отростка. Хотя, в принципе, я и так видел, откуда пришла опасность. Вскоре появился и третий трек. Проверку в реальных условиях моя защита выдержала — в действительности реакция практически не расходится с теоретически рассчитанной.

Судя по всему, стрелявший пытался учесть неизвестную для него помеху движению стрел, но ничего у него не выходило. Мне-то понятно почему — в зависимости от траектории нападающего предмета моя защита отклоняла его так, чтобы тратить минимум усилий и энергии. Поэтому и приноровиться у противника не получалось.

На самом деле все происходило достаточно быстро — примерно по стреле в секунду. То ли у нападавшего был многозарядный арбалет, чего я тут еще не видел, то ли напавших там было трое. Мой аурный щуп хоть и вытянулся до куста, откуда стреляли, но как бы соскальзывал. Видимо, какая-то аурная защита. Поэтому и не выйдет подавить сознание напавшего, да и далековато для такой операции. Несмотря на

трудности оперирования непосредственно у места, закрытого для прямого воздействия аурой, для меня не оказалось сложным зацепить информструктуру прячущегося в кустах человека инфонитью — теперь не потеряется. Да, в инфозрении я определил, что нападавший был один. И кстати, рассиживаться он не стал — поняв, что нападение не удалось, достаточно быстро и незаметно для меня, если бы я смотрел только глазами, смылся.

Как бы это ни казалось странным, я не особо нервничал. После моих боданий с богами и всякими искусниками и чародеями данное нападение не выглядело слишком опасным. Даже каким-то детским, что ли, показалось. Это стоило обдумать. Итак, из-за своей «детскости» нападение говорит о том, что напавший не знал о моих возможностях. Значит, это кто-то не из ближнего и даже не среднего круга моих знакомых. Дальше. Напавший, тем не менее, должен был предполагать, что я могу являться чародеем, просто потому, что чародеев тут много. Могло бы такое нападение быть успешным против чародея? — Тут я в задумчивости почесал затылок. — А хрен его знает! С одной стороны, чародеи чувствуют опасность, могут окружать себя защитными конструктами. С другой — если стрела в него уже летит, то его реакция существенно сужается, так как вся его защита от физического воздействия заточена на избегание оного (предсказание) и на реакцию конструктов. Однако не факт, что конструкт чародея, не являющегося Повелителем Чар, сможет отреагировать и перехватить стрелу. Значит, считаем, что против чародеев такое может использоваться. Дальше, убить чародея трудно — у него сильная энергетика, вполне сможет при несмертельном ранении выжить, а то и смертельном для обычного человека. Значит — яд.

Не вставая со скамейки, я выдернул один из болтов силовой нитью, подтащил к себе не слишком близко и осмотрел его. Наконечник чистый и сухой, хотя это ни о чем не говорит — яд мог стереться при встрече с деревом. А вот то, что моя аура вокруг болта начинает темнеть и искажаться, напрямую указывает на то, что на болт наложено мощное проклятье. В принципе даже рядом находиться опасно. Видимо, до использования стрелы хранили в каком? нибудь защищенном футляре. Мне понадобилось довольно много времени, чтобы, Во-первых, отделить проклятие от физической привязки к стреле (оно как живое цеплялось за материал), Во-вторых, чтобы таким образом подобрать свою аурную структуру вокруг проклятия, чтобы надежно его изолировать без вреда для меня. То же сделал и с остальными стрелами — запас не тянет. Затем закопал поглубже в ауре, рядом с пятнышком энергетики бога, и окружил

слоем ауры, чтобы не было видно при сканировании. Во как я умею!

Теперь надо заняться нападением. Спускать такое никак нельзя. Выставив вокруг дополнительные сигналки и защиту, в том числе дезориентирующую и отпугивающую при приближении ко мне, я аккуратно вылез в инфосеть. Огляделся. Интересно, что-то никого не видно. В смысле никого из активных отражений божественных приспешников. Ну, это мне на пользу. Уже не особо таясь, я двинулся вдоль по инфонити, прицепленной к напавшему на меня человеку. Достигнув информструктуры человеческого организма, подвесил к ней мою шпионскую аппаратуру и быстро вернулся в тело.

Обзор в триста шестьдесят градусов рулит! Я и мужика рассмотрел, и местность вокруг него, и звук шел качественный. Ну, пока ничего особенного не было, этот тип спокойно перемещался куда-то в районе Серебряного Кольца. А я задумался. Какой мне толк постоянно смотреть за ним? И время свое трачу, и не факт, что доберусь до заказчика таким образом. Чего бы тут придумать такого, чтобы и толк был, и мне не напрягаться?

Об этом я думал все время, что возвращался обратно — желание гулять дальше совсем пропало. Несмотря на вполне положительные эмоции начала дня, отдых, можно сказать, испорчен. На всякий случай скрытно удостоверился, что с Кариной все в порядке. Она мило общалась с какой-то новой подружкой, Карина несколько раз назвала ее Меиной. Раньше я ее не встречал, но мало ли у Карины подруг старых и новых? Ну раз такое дело, меня все бросили, то что, я один должен страдать? Поэтому, запершись в своей комнате, приступил к работе.

На самом деле что мне нужно? А нужно найти виновных в нападении на меня, и по возможности наказать. А сделать это очень и очень непросто. Что-то сомневаюсь я, что тот арбалетчик сразу побежит к заказчику, да и сколько там промежуточных звеньев? А заказчик вообще может не знать о конкретных деталях устранения меня любимого. Вот такие пироги. Это удивительно, но как я посмотрю, в основном внешние обстоятельства заставляют меня раз от раза чуть ли не прыгать выше головы и постоянно напрягаться на разные «открытия». Вот и сейчас, поняв величину проблемы, я хоть сначала и погрустил немного, но все же занялся делом. А для того, чтобы найти заказчика, мне нужно построить ни мало ни много, а социальный граф знакомств одного поца, что кидал в меня арбалетные стрелки, и то же самое делать для каждого человека, что общается с ним, и так далее по разветвленной восходящей… Вот и получается, что в основном

только случайно среди всех этих связей можно найти нужного человека, если там конкретно будет говориться обо мне или о нападении. В общем адская работа, совсем не для ручного исполнения, и вдобавок с сомнительным результатом.

Глянув мельком на то, чем занимается мой несостоявшийся убийца, с облегчением вздохнул — тот, видимо, решил отлежаться и забурился в какой-то трактир в Бронзовом Кольце. Так что время у меня пока есть.

А решил я сделать автоматизированный такой вот построитель связей. Проблема выглядит с одной стороны достаточно просто, а с другой — ее уровень кажется выше моих текущих возможностей. В общем, мне надо отмаркировывать всех личностей, с которыми общается или к которым проявляет интерес определенная личность. Как только такой человек отмаркирован, то же самое должно происходить с ним — маркируются все, с кем общается уже этот человек. При этом отслеживаются все разговоры. Желательно отфильтровывать разговоры, связанные со мной, нападением и прочими подобными вещами, то есть «понимать» речь хотя бы на примитивном уровне. В зависимости от важности разговора, то есть если там попадаются нужные мне слова, фразы или упоминания меня, таким людям ставить более высокий приоритет. Желательно не учитывать случайные встречи. Должно получиться очень разветвленное дерево, вернее объемный граф связей, в центре которого находится один человек — мой несостоявшийся убийца. Отмаркированные люди должны выделяться на общем фоне согласно их приоритету. Я вполне понимал сложность задуманного, ведь может так получиться, что, согласно старой теории о «шести рукопожатиях», в результате у меня в графе может оказаться весь Широтон, а то и больше. Но я не видел очень большой проблемы в этом. Главное — проследить связи и влезть в бой, кое-что своими глазами посмотреть. Да даже если ничего и не получится — горевать я особо не буду. Ну, придавлю потихоньку непосредственного исполнителя — и ладно. К возможным дополнительным нападениям я почему-то отношусь вполне индифферентно.

Для реализации задумки в качестве основного инструмента я взял разработанный ранее мой первый почти полноценный комп, то есть упрощенное ядро инфосервера (по факту и образно — тень ядра). Навесил на него определитель лиц, разработанный для поиска человека с востока, немного его изменив в плане более широкого определения людей. Подключил ядро моей «болталки», чтобы если понадобится — посмотреть что там и как. Написал логику определения общения — от обычного разговора

до простых касаний. Надеюсь, эти люди не используют секретные переписки, знаки на стенах и прочую конспирологическую фигню, а также общение по амулетам связи. Насколько я знаю, даже чародеи не особо ими пользуются, чего уж говорить об обычных людях. Самое сложное оказалось написать самогенератор. То есть такое устройство должно было «родить» свою копию и подсадить ее на встреченного человека. С симбионтами такое было легче реализовать, но тут они, к сожалению, не в тему. Эта задача напомнила мне упражнение из детства, когда я только начинал программировать — там надо было написать программу, которая распечатывает сама себя символ в символ. Так и тут. Пожалуй, данный генератор оказался самым сложным модулем системы, отчего он у меня сначала не выходил, а потом слишком загромождал всю систему. Из-за этого объем плетения и сложность исполнения возрастали многократно. Результат хоть и работал, но категорически мне не нравился, и я в конце концов плюнул и поступил по-другому. Все равно каждый такой модуль коннектится к инфосерверу. Вот и пусть тот генерит по шаблону и по запросу нужные плетения, отдает моему шпиону, а тот будет подключать их к новому человеку. Кроме того, так проще и обновлять шпиона, если вдруг понадобится. Алгоритм подключения тоже уже отработан на амулетах, позволяющих цеплять к человеку «болталку». Осталось только предусмотреть разрешение конфликтов, если вдруг человеку решить подключить мою «лицензионную» «болталку», ну и еще множество мелких и не очень моментов.

Еще неплохо было бы прикрутить что — нить связанное с аурами, например, определять ее тонкие состояния и изменение у реципиента и встречных людей, но… Время уже утекало. И еще я пожалел, что не прочитал древнюю книгу в кристалле. почему-то мне казалось, что именно там есть нужные сведения как раз о таком магичении. Ну да ладно. В любом случае у меня есть возможность на ходу обновлять мои шпионские инфомагические паучки — все они связываются с инфосервером, который строит граф и собирает статистику. Ну, а я уже получаю выжимку, хотя могу влезть и в любой узел, и в любой алгоритм. Причем могу все наблюдать и в процессе, то есть промежуточные состояния, и работу алгоритма. Так сказать, визуализированная отладка в режиме реального времени.

Отправка по инфонити моего подарка и прикрепление его к убийце не составили большого труда и не заняли времени. Мужчина как раз собрался спуститься в зал поесть, так что я расположился поудобней в кресле и приготовился отлаживать систему по ходу дела.

На внутреннем экране появилась первая связь. Ею оказалась официантка таверны. Алгоритму распознавания показалась подозрительной ситуация, когда она выложила на стол содержимое подноса и перекинулась с клиентом некоторыми словами. Кроме «белого» списка слов и фраз у меня был и «черный», который в определенной комбинации со словами из «белого» списка отменял их. Там тоже довольно сложная лингвистическая задачка была, но мне вполне знакомая. Кстати, в процессе упрощения и уплощения ядра сервера потерялись и многие навороченные модули-программы. В том числе и связанные с лингвистикой, так как это все было завязано на внутренний ИИ сервера, который, в общем-то, и усложнял всю систему (как только хорошо освоюсь со всем этим добром, то и до него доберусь). Поэтому и пришлось использовать эти допотопные алгоритмы и подходы — «белые» и «черные» списки, какую-то несложную логику.

И понеслась нудная настройка системы распознавания… Спустя несколько часов и кучу потраченных от скуки нервных клеток, пошел спать. Как я надеялся, долгая отладка алгоритма приведет к приемлемому результату, который не слишком завалит меня «левой» информацией. Убийца, видимо, решил обделать свои дела ночью, но мне совсем не улыбалось за ним «таскаться» все это время. Вот завтра и посмотрим, что у нас получилось.

А Карина этой ночью так и не пришла.

Ник

Проснулся я все так же ночью, хотя можно было бы надеяться и на утро. Сон отсутствовал в глазах и голове как класс. Справился с внутренним таймером — поспал буквально с часик. По ощущениям, мозг продолжал работать и во время вынужденного выключения сознания. Вроде бы и спать не хотелось, но и сладкая истома не хотела отпускать. В голове ворочались разные мысли, перетекая из одного потока сознания в другой, перемешиваясь и создавая ощущение легкого безумия.

Посмотрел по своим сигналкам и «камерам», кто дома. Карина спала в своей отдельной комнате. Я про себя вздохнул и решил не будить ее. Шойнц и отец Карины отсутствовали. По сути, кроме слуг и нас с чародейкой никого не было.

Глянул в результаты построителя социального графа знакомств моего несостоявшегося убийцы, непосредственно от него исходили всего две связи, а уже к ним были присоединены

накопленные пара десятков узлов — людей. И все были отмечены белым цветом, что означало, что они пока ничего интересного для меня по поводу нападения не говорили. Для часа работы ночью, когда все в общем-то спят, вполне приличный результат. Но разбираться с этим решил позже. Поиск неизвестного мне «восточника» тоже пока результатов не принес, хотя тут смотреть нечего — я бы сразу узнал о срабатывании системы мониторинга. От нечего делать, вернее, от нежелания возвращаться к уже пройденному, пробежался по внутреннему списку задач. Зацепился взглядом за «проблему богов». Да, действительно, проблема. Сколько ни думаю о ней, ничего не приходит в голову. Даже с учетом того, что у меня есть капелька божественной энергии — и что мне прикажете с нею делать? Да и вообще, сложилась довольно неопределенная ситуация: я не знаю, что и когда они могут против меня использовать. Могут ли найти — даже этого не знаю. Консультации по этому вопросу с Лулио не принесли никакой определенности. То, что боги могут многое, и так понятно, а конкретики нет. Ладно, пробежимся снова по тому, что мне известно о них.

Итак, местные боги — некие энергетические создания, существующие в определенных слоях реальности (тут я подумал, что это определение чем-то напоминает мне моих симбионтов). У них есть «помощники» — суть такие же энергетические создания. Несмотря на их энергетическую сущность, в инфосети их, тем не менее, можно отследить. Видимо, это связано с понятием структурированности, сущности энергий. То есть, энергия не сама по себе, а, заключенная в определенные структурные рамки, может иметь информструктуру. Отсюда следует, что и боги ее имеют. Это знание мне особо ничего не дает — ведь искать в инфосети богов по информструктурам почти бесполезное занятие. Это труднее, чем иголку в стогу сена надыбать. Наличие божественной энергии тоже не в тему. Что, мне, как собаке, по запаху этой энергии искать бога? Не смешно.

Покрутил проблему и так, и эдак и хотел уже бросить это дело, когда вдруг зацепился за одну мысль. Сама неструктурированная энергия в инфосети никак не представлена, но если она — часть чего-то структурированного? А ведь проверить это легко!

От возбуждения я даже вскочил с кровати, немного походил, затем уселся в центре комнаты в позе лотоса (почему-то в последнее время мне так удобнее) и провалился в расчеты и эксперименты. Самый простой вариант, который, в общем-то, сразу же показал свою состоятельность — взять какой-нибудь объект, хоть монетку, отмониторить все ее показатели, затем

«капнуть» чуть-чуть божественной энергии на нее и снова снять все показатели. Удивительно, но эта энергия буквально цеплялась за все, до чего дотягивалась, и в монетке тоже хорошо укоренилась. Причем никакой утечки я не наблюдал. Это явление я характеризовал как процесс — антагонист рассеивания энергии, в том числе магической, и очень заинтересовался, но пока решил не отвлекаться. Затем повторил этот эксперимент с другими объектами, даже в конструкт внедрил, сильно истощив свой и так-то небольшой запас трофейной божественной энергии. Обратно, кстати, выцепить ее не удалось. Так вот, на основе результатов всех опытов, вывел наиболее устойчивые и одинаковые изменения в объектах, что давало хоть какой-то процент дальнейшего успеха задуманного.

Дальше я вышел в инфосеть и задумался. В принципе, когда бог меня плющил в своих ладонях, он это делал не напрямую через инфосеть — это факт. Скорее, это было через астральные связи. Тем не менее, в тот момент он, очевидно, находился рядом со мной, пусть и не как физическое или энегетическое тело, а как… ну, скажем, сунул руку или свой нос в дырку. Тем не менее, какое-то время мы находились в одной условной точке. Не знаю, как это выглядело в инфосети, но предположить могу, что рядом с моей информструктурой находилось нечто божественное. От этого я и решил плясать.

В общем, вывел я в инфосеть несколько своих компов, задал им программу отслеживания в окружающем меня инфопространстве объектов с параметрами божественной энергии и установил прямую связь со своим биокомпом. То же самое сделал и с инфосервером, но тот мониторил свою территорию. С помощью инфосерверной технологии сокрытия работы информационных систем в инфосети замаскировал свои компьютеры.

Много сил на все это я не потратил, поэтому, частично удовлетворенный, решил довести дело до конца. Во-первых, сгенерил еще с десяток инфокомпов с программой поиска божественных объектов и отправил их в свободное плавание как самонаводящиеся торпеды. О результатах будут докладывать непосредственно инфосерверу, а не мне. Так мне спокойнее было. Прямо скажем — результатов от этого хода я не ждал совсем. Рассчитывал чисто на «авось». Вдруг да повезет-что-то мне подсказывало, что через астрал было бы вернее и надежнее, но там я пока нуб.

Потом я еще подумал насчет инфосервера. Ведь его пытались завалить шестерки бога? Пытались! Ничего не получилось? Не получилось! Почему же я боюсь его загрузить подобной

поисковой работой? Опасаюсь, что своими поисками он выдаст себя? Ну и что? А вот что — теоретически существует вероятность, что бог сможет справиться с инфосервером, ведь пока с ним, вроде бы, бодались только сущности попроще, а он у меня один. Полностью повторить инфосервер я, наверное, уже смогу, ибо хорошо его выпотрошил, но отнимет это у меня много сил и времени. Я ведь почему даже ядро инфосервера упрощал? Как раз, чтобы быстро и не особо напрягаясь его создавать. Можно, конечно, подумать о создании генератора плетения инфосервера, и вложить его хоть в посох, хоть прицепить к себе в инфосети, но это задачка той еще сложности. Может, я это и сделаю как? нибудь, но явно не сейчас. Засим пусть еще и инфосервер занимается поисками. Тут уже вероятность получения хоть какого-то результата выше, ибо это есть планомерный поиск, а не хаотический.

И да, кстати, о птичках — об единственности сервера. Пора, давно пора налаживать связи с остальными выжившими серверами! И еще меня интересует главный комп — Системный Бюрократ, который находится внутри солнца. Он ведь вроде как тоже выжил. В общем, пора обновить информацию о серверах и посмотреть, какие из них можно взять под свой контроль. А еще больший интерес у меня вызывает наличие или отсутствие в них мемокопий Дронта по его исследованиям. Да, я там пока ничего не понимаю, но просто иметь в загашнике пригодится. Не всегда же я буду дикарем?

В общем, нараздавал я заданий и инфосерверу, и биокомпу, и себе, и уже по-настоящему уснул.

Ник

Турнир шел своим чередом, а я никак не мог расколоть принципы создания големов. Вернее, принципы, по которым они собираются в кучу и действуют. Я даже не мог измерить, какие физические законы там основополагающие на макроуровне, из-за банального отсутствия инструментов. Ну а магически все было неоднозначно и также малопонятно. Все завязывалось на ауру и иногда вдобавок на ману. Если предмет небольшой — например, кукла, — то магической энергии тратилось минимум. На куклу из соломинок вообще тратилась только биологическая энергия. Я задолбал Карину демонстрировать как она умеет заставлять «оживать» вот такие поделки. А нечего ей было в свое время упоминать, что для куклы ее сил вполне хватает! Тут тоже непонятно — энергетически и психически Карина сейчас

находится на довольно высоком уровне, скоро Лулио догонит. А заставлять ходить все также может только куклы. Видимо дело не только в энергетических затратах.

Над ухом у меня снова раздался свист, и я чуть ли не привычно поковырял в ухе — Карина снова не выдержала и выразила поддержку своему фавориту таким вот экстравагантным образом.

Я продолжал ходить с подругой на соревнования чуть ли не ежедневно. Лично у меня интерес к соревнованиям слегка угас после первого соревнования — все-таки не азартный я человек. Големы для меня сейчас интересны лишь своей сутью. Зато Карина каждый раз отдавала себя всю, являясь образцовой болельщицей. Именно в эти моменты она сбрасывала с себя все внутренние проблемы и психическое напряжение, которыми совершенно не собиралась со мной делиться. И тогда я видел в ней ту девушку, которая была мне так близка во время путешествия. И даже улыбка у нее становилась совершенно такой же знакомой, улыбка, вызывавшая в моей душе теплые ответные чувства.

В принципе, я прикинул и примерно мог представить, как я бы мог сделать подобного голема своими методами. Но ведь это не то! Пусть у меня он был бы и круче, но мне до жути хочется понять, как это делают чародеи! Одно дело магия — все четко раскладывается по полочкам, все можно «пощупать», потестировать и даже повторить. Причем частично магия пересекается с чародейством, например, ментальная магия. Но даже тут, насколько я помню, это дело более-менее структурируется, пусть и с натягом и частично на уровне абстрактных идей и символизма. С чародейством дело хуже. Ладно бы это дело было однонаправленное — сделал, допустим сложный конструкт, он работает, но никто (в том числе автор) не может понять как. Но нет же! В зависимости от знаний и опыта чародея, он, глядя на чужой конструкт или аморфное энергетическое проклятие, может расколоть его логику работы, и иногда может даже повторить! Вот это меня и бесит, ибо сам я никак не вписываюсь в эту систему. Вернее, в общем и целом начинаю понимать, но и только. Даже биокомп не особо помогает, просто потому, что в магии он заточен именно на оперирование обычными магическими приемами. Пусть атлы и добились огромных вершин, но на другом фронте. А мне интересно ВСЕ!

В общем, пока я так и не понял принципы големостроения, но зато когда думал, прикидывал, как можно самому подобное сделать. Особенно интересовали меня песочные големы, как наиболее сложные в создании. Здесь как раз бы подошло нечто

вроде сети, что используется для управления водой, но, разумеется, с нужными доработками. Однако все это были только мысли — пока даже пробовать не собирался.

У нас появилась отдельная ложа с очень удобными диванчиками и видом на соревнования. Неприлично дорого, зато никто не толкается, не орет над самым ухом (Карина не в счет), не впаривает «осколок от голема — победителя прошлого сезона» или какой-нибудь другой сувенир и не предлагает отведать шедевры местной кулинарии — так что сплошные плюсы.

Неожиданно меня привлекла странная возня за стеной нашей ложи. Естественно, что после нападения на меня, я стал чуть более благоразумным или параноидальным, хотя действительно — совсем чуть-чуть, ибо ну вот как-то не чувствовал очень большой опасности! Не тряслись у меня поджилки! Но все же на всякий случай стал чуток более осторожным, в частности, обезопасил ложу и вообще повесил невидимые местным умельцам разные шпионские штучки вокруг. Привлекло, кстати, не то, что кто-то возился рядом, а то, что в одном месте сработала только одна сигналка из двух! А должны были обе. Ну, там у меня защитка отслеживала наличие ауры и простое пересечение периметра. Так вот, аура у человека была качественно скрыта, поэтому и получилась такая ситуация. Защитные конструкты Лулио, которые обычно нас постоянно сопровождают, если мы с Кариной куда-то выходим вместе, внешне тоже никак не отреагировали. Зато дальше произошло очень интересное событие…

Прежде расскажу еще об одном персонаже. Надо сказать, что старик, который дремал у входа в нашу ложу, меня сразу заинтересовал. Когда Карина хвасталась, какой роскошный подарок ей сделали друзья с этой ложей, он уже там был. В общем-то обычное событие — снаружи было много всяких скамеек, и там часто кто-то сидел. Не только у нашей ложи. Где-то это были телохранители, где-то обычные жители. В некоторых ложах, как у нашей, вход был с наружной, у кого-то с внутренней стороны комплекса. Внешне я не заметил за ним каких-то сильных чародейских способностей, однако его аура говорила о его просто? таки исключительном здоровье для своего возраста: ни одного пятнышка в виде разных повреждений или проклятий, все энергетические потоки отлично сбалансированы, протекание энергий по каналам — мощное и равномерное. Примечательно то, что отсутствие энергетических мелких паразитов, возникающих в результате даже простых «случайных» проклятий (например в сердцах брошенное слово или даже взгляд в твою сторону, возникает в основном при близком нахождении друг к

другу, когда ауры соприкасаются, а это может быть и несколько десятков метров) довольно частое явление, я бы даже сказал естественное и максимально распространенное. Обычно оно не приносит какого-то вреда — у здорового человека аура быстро справляется с подобным вмешательством. Другое дело, если проклятие пришло от чародея, и совсем другое — если оно намеренное. Ну или, как вариант, если человек болеет, и его естественная энергетическая защита, или аура, слабеет, то он тоже имеет все шансы еще более усугубить свое состояние, подхватив какую — нить энергетическую гадость.

Так вот, такие вот «пятнышки» и затемнения — обычное дело, и даже чародеи на них особо не обращают внимания. Правда, у них они долго не живут. Дело в том, что чуть ли не первое, что учится делать чародей — чистить свою ауру, поддерживать ее нормальное состояние и ставить самую простую защиту, которая просто не допускает укоренения подобных энергетических созданий в ауре. Понятно, что это действует только на простые, непроизвольные проклятия. Дальше они уже улучшают и расширяют такую защиту, и потом она работает постоянно. Так вот, действие такой защиты обычно заметно в виде слабых энергетических завихрений — течений в ауре. Обычно чародеи на них даже не обращают внимания — ибо событие исключительно естественное, бытовое и крайне кратковременное. Похожая реакция, хоть и слабее, наблюдается и у обычных людей. У меня, кстати, подобного практически нет — я предпочел предохраняться на дальней дистанции и сделал свою защиту. Посмотрел, как делают чародеи (Карина меня просветила), прикинул, что есть у меня, что я могу, и сделал так: вместо того, чтобы иметь, как я называю, «пузырчатую» защиту — это когда ты находишься в центре множества «пузырей» — защит, что у меня и так есть на уровне инфомагии, — в отношении ауры я просто нарастил количество своих симбионтов и равномерно распределил их во всем ее объеме. Причем даже то, что я иногда ауру «схлопываю», не мешает им. Они пропадают (я считаю, что они переходят на какие-то иные уровни бытия), а когда я возвращаю ауру — они мгновенно оказываются на своих местах. Ну и стандарт — неравномерное их перемещение в разных плоскостях. Таким образом получается, что любые внешние деструктивные воздействия на мою ауру в первую очередь берут на себя симбионты, нивелируя вредные воздействия.

На самом деле я еще и боевых симбионтов вынес в оперативное пространство и могу ими воспользоваться в любое время. Кстати, пришлось их «перепрограммировать», что я сделал с огромным трудом — ибо этим раньше занимался Умник.

Хорошо, что я запомнил, что он делал, да и опыт работы со своими лечебными симбионтами хорошо помог. Так вот, раньше боевые симбионты были в основном заточены на то, чтобы разрушать формирующиеся в ауре плетения. Теперь же пришлось дополнить их функцией, обратной лечению — разрушать энергетические потоки в ауре. Чародеи-то плетений не плетут!

Ладно, отвлекся я. Как я сказал, старичок тот был очень интересным, но на мою попытку познакомиться он никак не отреагировал. Как сидел, так и продолжал сидеть с полузакрытыми глазами, что-то то ли напевал, то ли мычал и при этом слегка раскачивался. Опасным я его не посчитал; может быть, слегка тронутым умом. Он и соревнования не смотрел — все время сидел на своем месте и то ли дремал, то ли медитировал. Понятно, что этого странного типа я не выпускал за пределы своего внимания. Ну, по крайней мере, пока мы с Кариной были в Палатке на соревнованиях. Следить за ним в другое время я даже не считал нужным — слишком много чести, и так дофига своих задач.

Ну так вот, именно сегодня я понял, для чего он тут сидит. Когда тот странный человек пересек мою сигналку и приблизился к нашей ложе, старик что-то пробормотал, даже вроде всхрапнул, и немного поменял позу, опираясь на свою палку. Вернее — посох, но обычный — ни в каком виде не магический. Странный человек за мгновение замер, пытаясь понять, чего можно ждать от старика, и когда решил все же двинуться дальше, случилось очень красивое и поучительное действо. Я потом его не раз просматривал в замедленном темпе.

Посох старика стал падать, и что удивительно — прямо под ноги проходящему мужичку. Тот приостановился, старик нагнулся за посохом и задел рукой прохожего. Посох он поднял, только прохожий почему-то замер и даже и не думал двигаться дальше. Потом на повторе я рассмотрел, что глаза его вращались в глазницах и он реально пытался сделать шаг, но не получалось. Старик же снова уснул. А рядом с тем человеком остановилась откуда-то взявшаяся карета, парализованного прохожего обнял выскочивший оттуда мужчина и, что-то успокоительно говоря, посадил внутрь, а через мгновение все снова стало так, как и до этого события. Все действие заняло вряд ли больше минуты. Я потом смотрел и так и эдак, даже увеличивал кадры, но так и не смог заметить в руках старика какой-нибудь иглы с ядом. К сожалению, энергетику через свои системы я не мог видеть, вернее, не считал нужным ее отслеживать. А жаль, похоже, старичок успокоил того типа каким-то энергетическим ударом или воздействием. В общем, не простым он оказался.

Определенно охранял нас, только вот кто хозяин? Отец Карины? Лулио? Впрочем, не важно. Главное — она действует, и я совсем не против. Более интересный вопрос — кто послал того человека? Ведь не зря он шел сюда, и раз его остановили, значит решили, что надо?

Впрочем, это совсем не вопрос — скоро узнаю. Дело в том, что был еще третий сигнал — из огромного социального графа, который у меня вырос уже до нескольких тысяч человек и который вел «родословную» от несостоявшегося убийцы моей светлости, высветился один узел, как раз принадлежавший этому персонажу. А теперь и тому, кто его принял в повозку — мое сетевое распространение якорей на людей по связям продолжало действовать. Так что скоро и я все узнаю. А пока…

— Никос! Гляди, что он творит! — возмущенно воскликнула Карина, показывая мне на то, как голем одного участника пытается помешать другому.

— Раз его не останавливают, значит, это в пределах правил, — пожал я плечами.

— Ты ничего не понимаешь! — возмущенно воскликнула девушка. — Это просто некрасиво!

Я хмыкнул. Подразнить ее насчет «спортивно — не спортивно», или не надо? И решил, что не стоит.

— Да, некрасиво. Но к такому надо быть готовым, раз участвуешь здесь. Согласна?

Карина недовольно засопела, но не ответила. А спустя мгновение уже снова кричала и свистела. В общем-то я ее понимал. Пусть здесь жизнь и не средневековая, но все равно вот таких событий, где не оглядываясь ни на кого можно выплеснуть эмоции, почувствовать единение со всеми собравшимися, явно недостаточно, чтобы относиться к этому спокойно. Впрочем, и у нас, несмотря на огромные возможности по эмоциональному взбадриванию, не переводятся фанаты этого дела. А здесь и подавно любое подобное событие — СОБЫТИЕ. Мне тоже, кстати, все это нравится, хоть я и спокойнее отношусь к подобным развлечениям.

Ник

Дверь ложи открылась, и к нам зашел Лулио собственной персоной. Карина мельком оглянулась и снова повернулась лицом к выступлению. И больше не обращала внимания на Повелителя Чар. Судя по тому, что даже не поздоровалась с ним — была в курсе его прихода и, видимо, даже поболтала с ним. А я

не заметил. На конструкты Лулио я почти уже не обращал внимания, разве что моя защита все же не подпускала их близко к телу и ауре. А Карина не заморачивалась, не опасалась своего учителя, хотя «левые» конструкты, попадающие в пределы ее доступа, практически автоматически уничтожались. Веселая тут у них жизнь вообще-то.

Однако я — не Карина, поэтому вежливо привстал и кивнул чародею. Затем снова шлепнулся на диванчик. Лулио улыбнулся и подошел к «окну», в котором стекла не предусматривались изначально, немного полюбовался на соревнования и сел рядом со мной. Я почему-то так и подумал, что он пришел по мою душу. Давненько мы не разговаривали о серьезном. А сейчас, видимо, как раз такой момент. Но я даже не представлял, о чем пойдет речь.

— Как тебе выступления наших големщиков? — спросил чародей. Что ж, вполне естественное начало разговора.

— Неплохо. Где-то забавно, местами поучительно, а в целом — интересно. — Я бросил взгляд на Карину и отметил, что она слегка повернула голову, чтобы лучше слышать разговор. Я про себя хмыкнул.

Лулио немного помолчал, покивал каким-то своим мыслям.

— Мы тут подумали…

— И я решил, — озвучил я заезженный штамп.

— Что?

— Не обращайте внимания, — я помахал рукой, — это мои тараканы.

— Какие тараканы? — Лулио внимательно посмотрел на меня. Даже Карина обернулась и с сомнением во взгляде оглядела меня.

Я вздохнул.

— Забудьте. Просто неудачно пошутил.

— Хорошо, — согласился Лулио. — Я приметил, что тебе нравится посещать соревнования. И Карина рассказывала, что ты как-то пытался сделать что-то свое, замахнувшись на самоуправление, опять? таки фамильяр твой… — чародей специально сделал паузу и снова посмотрел на меня. — В общем, мы решили дать тебе возможность принять участие в Турнире големщиков, если, конечно, тебе захочется. — Он кивнул на «сцену», где громыхали каменные истуканы.

— Честно говоря, не понял предложения, — я удивленно покосился на Повелителя Чар. — Вроде на днях все закончится. Какие еще выступления?

— Все просто. По сути, сейчас идут только отборочные выступления для новичков. Финал проходит в столице.

Признанные големщики, кандидаты от известных школ, не разменяваются на Палатку, сразу допускаются до соревнований. И мне вполне по силам включить тебя в число участников… — Лулио замолчал и огляделся. Увидел кувшин холодного напитка типа морса и с удовольствием присосался к нему.

— Мне кажется, тебя это заинтересует, — напившись, продолжил чародей, бросив на меня ехидный взгляд.

Я задумчиво глядел на свои ногти и пытался понять, зачем им это. Думал я недолго, ибо буквально за последние день — два получил поверхностное впечатления о том, что происходит в столице. Да — да. Тот самый пресловутый социальный граф, начатый от наемного убийцы. Кстати, он уже умер, ибо оказался идейной мразью. Идея — деньги, а мразь — состояние души. Я за ним, конечно, не следил постоянно, но очень скоро тот взялся за другой заказ, и довольно грязный — я видел в записи. Запись, конечно, велась не постоянно, а лишь в активные моменты, да стиралась через время, определяемое сервером в зависимости от того, насколько он решит, что событие важно. Принцип «решения» описывалось несложным уравнением. Впрочем, я отвлекся. Насилие над женщиной — женой какого-то дельца — с последующим ее умерщвлением я просто не мог оставить безнаказанным. Нападение на меня — в данном случае мог, а вот это нет. Поэтому убийца умер не быстро, а долго мучился. Причем перед его глазами все это время стояла иллюзия той женщины и со скорбью молча смотрела на него. Не знаю, чего уж он там думал, но то, что впечатлился — определенно. От того, видимо, и умер со слезами на глазах. Кстати, на заказчика моего убийства по социальным связям я вышел довольно быстро, но по имеющимся записям не понял, зачем моя смерть была нужна аристократу эль Эмини и что с этим делать. Пока решил ничего не делать. Впрочем, времени после этого мало прошло, но я там выставил приоритет повыше, чтобы не пропустить интересное.

И я снова отвлекся. Забавно, но по непрямым цепочкам графа в моей базе, как я почти угадал ранее, оказалась чуть ли не половина Широтона. Ясень пень, что все просматривать я не мог, и могу даже не подозревать, кто тут у меня находится. Однако кое-какие выборки уже можно делать. Так вот, здесь у меня оказался и Лулио, и отец Карины, и она сама, и еще много — много разных людей. Как бы я ни хотел не влезать ни во что, вот даже прослушку не ставил на Лулио и Эндонио, как-то подсознательно избегая этого, малодушно полагая, что пока я не знаю про проблемы, то их и не существует, но так или иначе пришлось соприкоснуться. Кстати, наличие всех этих людей в графе совсем не означает, что я автоматически знаю, кто у меня

там, и что они делают в каждый момент времени. Да, я могу ткнуть в любой узел графа и узнать, кто это и как он связан с другими, вернее, по каким критериям программа соединила его с другими, и что он сейчас делает, да и все. Ну, могу делать поиск по нечеткому сравнению или по четкому, что, конечно, круто, но пока далеко до фактографической выжимки, вернее, даже рядом не лежит. Хотя базовые алгоритмы фактографа мною прописаны и частично работают, но пока в тестовом режиме и несерьезно — там еще много работы. Кстати, человек с востока в мой граф пока не попал — я вовремя вспомнил, что это даже лучше, чем просто ждать его на «перекрестках», и зарядил инфосервер, чтобы он и тут еще анализировал поступающую видеоинформацию.

Еще одним плюсом моей системы является то, что если кто-то из графа физически находится рядом со мной, то я об этом узнаю через простейший детектор моих компов ближнего радиуса действия и могу просмотреть информацию о нем. Можете представить мое удивление, когда отзвонился Лулио, потом Карина и так далее. Тут даже мою «болталку» можно не рекламировать — просто обновить код, и у всех в моем графе она появится. Но пока делать не будем, все же обещал.

Ну так вот, сохранилась у меня вчерашняя беседа Лулио, которого сопровождал его то ли ученик, то ли помощник, с Эндонио, где они обсуждали кое-какие внутригосударственные дела. И по всему выходило, что здесь и сейчас наступил политический кризис в виде попытки государственного переворота, который они и разруливают. В общем-то самое простое объяснение просьбы Лулио прослеживается на раз — два. Не факт, что оно верное, но выглядит таковым. Моя связь с Кариной, дочерью Эндонио, вхожего к императору. Мое прошлое эпатажное выступление — дуэль, видимо, не очень помогло, и они (Повелитель Чар и эль Торро) решили еще раз вытащить уже сыгранную карту, то есть меня. Выступаю я, значит, показываю свой уровень. Враги боятся. А если не боятся, то просто отвлекаются на меня, ибо я странен — убийцы не справляются, да еще непонятно, какую я роль играю в давно известном раскладе. Как я сказал — это самый простой вариант. Может еще быть несколько, например, хотят именно меня занять чем-то. Или наоборот, отвлечь от чего-то, хотя я вроде бы никуда не лезу: занимаюсь своими делами да исследованиями, да с Кариной продолжаю поддерживать отношения. А по факту нигде я больше и не участвую, нигде не свечусь… В общем, стоит согласиться, тем более, что никто не мешает мне контролировать происходящее в столице и во время подготовки выступления, и во время него самого. Вот, кстати, и возможность придумать что-то

эдакое, прикольное. Давно ведь големами интересуюсь. Пусть и не по-чародейски, но по-своему. Хотя может оказаться, что Лулио с Эндонио и прочей честной компанией хочется таким образом оценить мои возможности? Очень может быть, но, с другой стороны, никакого откровения от созерцания моего голема не будет и быть не может. Пожалуй, они смогут лишь оценить пределы возможностей големов «на магии» в моем исполнении. В свете того, что нынче Кордос выставил своего участника, такой обзор «на перспективу» не лишен смысла. Вот только показав искусникам меня, можно подать им новые идеи, так что тут палка о двух концах. Впрочем, меня это не касается. Никаких угроз от участия в турнире для себя лично я не вижу, а интерес есть. Так что почему бы и нет?

— Какие условия? — Спросил я.

У Лулио, видимо, было хорошее настроение, и он подбавил бодрых и легкомысленных ноток в голос:

— Только одно — выступление должно быть достойным, чтобы мне потом не было стыдно. При этом желательно, чтобы твой дебют был красочным и сложным по исполнению. Чтобы заставлял задуматься.

— Почему я, и зачем это? — Я все же спросил, хотя и был уверен, что мне не ответят правду.

— Нужно, — Лулио пожевал губами. — Нам нужно, — он выделил слово «нам». — Но если откажешься — никаких проблем. На это никто не делает ставку, просто дополняет формируемую нами картинку реальности.

— Почему вы уверены, что у меня получится?

Лулио дернул плечом:

— Практически уверен. Я понимаю, что у тебя свои методы, но это тоже хорошо. Нигде не записано, что голем должен быть создан именно чародейством. Вон, — старик кивнул в сторону окна, — недавно кордосец выступал, и никто не возражает.

— Понятно, — пробормотал я, уже прикидывая и собирая в кучу все, что думал о големах и технологиях на эту тему.

— Кстати, хочу показать тебе кое-что, — как-то загадочно добавил он. — По крайней мере то, что ты увидишь — уровень, к которому надо стремиться в твоем выступлении.

Как ни странно, Карина, как и я, с удивлением посмотрела на Лулио — видимо, это был его экспромт, или же ее просто не поставили в курс дела. В общем, поехали мы на поданной карете куда-то в район Серебряного Кольца. Повелитель Чар всю дорогу молчал и ни на какие вопросы больше не реагировал. Поэтому мы с Кариной в конце концов просто стали болтать на произвольные темы.

Карета остановилась перед широкими деревянными воротами, покрытыми лаком и украшенными фигурками то ли людей, то ли каких-то существ, но скорее всего человекообразными големами. Деревья и кусты окружали довольно большой участок двора. Лулио по-молодому выпрыгнул из кареты, прислонился к двери спиной и стал колотить по ней ногой. Наличие молотка на двери он проигнорировал. Мы с Кариной переглянулись, и чародейка пожала плечами — мол, тоже не в курсе.

Вдруг над головой Лулио раздался громкий, но какой-то искаженный голос:

— Кто тревожит покой наставника школы Быка Великого Чародея Стоунуна де Хомини?

Лулио подмигнул нам и продолжил пинать ворота. Результат не заставил себя ждать. Ворота резко распахнулись и на наших глазах к центру дорожки стали скатываться каменные глыбы разных размеров, вплоть до мелких камешков, которые до этого мирно лежали вдоль дороги. Прошло всего-то несколько секунд, и над нами уже возвышался огромный, метров четырех в высоту, голем, довольно удачно повторяя своими очертаниями человека. У него даже было лицо, которое формировали мелкие камни на крупном продолговатом основании. При этом каменные брови забавно двигались, пока я не сообразил, что голем так хмурится.

Я ногами почувствовал сотрясение земли, когда голем сделал шаг наружу. Впрочем, никто испугаться не успел, а я так вообще был в восторге от сказочного зрелища. Правда, Карина все же спряталась ко мне за спину, но я ее не винил — даже в мой восторг вплеталась звонкая струйка страха — а ну как он топнет, и от меня ничего не останется!? Но ясно же, что Лулио нас привез сюда не для того, чтобы скормить этому каменному чудищу, поэтому я особо не беспокоился. И даже обнаглел настолько, что поднялся в воздух и облетел каменного истукана вокруг, задействовав все свои возможности, все диапазоны зрения и осязания, усиленные биокомпом, чтобы как можно четче заснять картину происходящего — я все еще надеялся разобраться в таинстве функционирования големов. Забавно, но голем поворачивал голову, следя за мной. Мне раньше казалось, да и вроде как говорилось Кариной, что глядеть через голема невозможно… Причем голова поворачивалась на триста шестьдесят градусов — шеи-то как таковой у него не было, вернее, физического сцепления камней.

— Вот и познакомились, — раздался снизу голос Лулио.

Голова голема наклонилась и посмотрела на Повелителя Чар.

— А… это ты… — раздался тот же голос, что и раньше, но

шел он от всего тела голема. Я на своих графиках и энергетических слоях увидел, как воздух заколебался вокруг каменного туловища. — Ну заходи, только пусть этот перестанет летать, а то у меня уже шея заболела… — сказал голем, тяжело повернулся, зашел во двор и… саморазобрался… То есть все камни, из которых он состоял, аккуратно вернулись на свои места. И снова ничего не напоминало о том, что тут кто-то был.

— Да… — вздохнул я. — Это было действительно грандиозное зрелище! Одно дело видеть это издалека, а когда такая махина нависает над тобой, ощущения просто… Запредельные… — Я с трудом подобрал нужное слово. — Спасибо вам, Лулио.

— Это не совсем то, что я имел в виду в Палатке, — хмыкнул старик, двигаясь по дорожке. — Однако не часто можно увидеть фирменного голема главного учителя и владельца школы Быка. Просто я разозлил его своими пинками. Кстати, я делаю это каждый раз, когда приезжаю к нему — и всегда он возмущается и поднимает своего голема… Это что-то вроде игры между старыми друзьями…

Я же кивал на слова чародея и задумчиво крутил в руках и рассматривал камешек, который совсем недавно играл роль зрачка в глазу голема. Самое интересное наблюдалось на инфомагическом уровне. Вот тут я реально был ошарашен — прямо на моих глазах довольно сложная информструктура, которая, в общем-то, не соответствовала простому камешку, как бы слоями, старой кожей, стала слезать с основного каркаса информструктуры, проявляя ее изначальную структуру. Очень и очень странно… Такое ощущение, что базовая никчемная информструктура камня была замещена или, вернее, окутана, а то и просто интегрирована новой структурой, меняющей базовый функционал камешка… Теоретически и я такое мог бы сделать, если бы знал тот уже успевший раствориться флер наносной информструктуры… и как именно интегрировать, чтобы получить нужный функционал. Только расчетов бы у меня это заняло дофига… То есть очень много. И это только для одного камешка! Да еще и инфоэнергии на это бы потратилось много, ибо чтобы преобразование было быстрым — ее надо тратить много… Хотя… материал-то не меняется… Кстати, когда Карина управляла куклой, что-то я на инфоуровне таких изменений не замечал… Или это разные технологии управления, или я снова чего-то не понимаю…

Кстати, а ведь чародеи инфосеть не видят и не знают о ней! Значит, прав был Дронт — есть что-то такое в местных людях. Не во всех, но в некоторых, очевидно, осталась капелька крови того

первого племени людей, с которыми работал атл. То, что позволяет оперировать такими фундаментальными вещами без знания основ… Эх! Чем дальше в лес…

Мы прошли во внутренний дворик. Симпатичный, почему-то напоминающий японский стиль. В центре располагалась песочная площадка, по краю которой лежало множество камней разных размеров, впрочем, как и на ней самой — наверное, материал для построения големов. По окружности песочницу ограничивали крытые террасы, а за ними уже закрытые постройки. Ну и было в конструкции крыш, дверей и прочих мелочах что-то такое, что и вызвало ассоциацию с Японией.

Никого не встретив, мы прошли дальше, пересекли дворик, прошли через дверь и попали в… ну конечно же, в сад! Куда ж без него! Впрочем, оно и к лучшему — мне давно уже стало нравиться находиться на природе. Урбанистические привязки как-то незаметно оборвались в моей душе. Наверное, виной тому длительное заточение в тюрьме.

В ожидаемо открывшейся беседке сидел старик, выглядящий намного старше Лулио. Впрочем, насколько я понимаю, возможно, он не был Повелителем Чар, как де Мондо, может, поэтому и выглядел так, а на самом деле вполне мог быть ровесником нашего чародея.

— Давненько ты не заглядывал на огонек моей души, — пробормотал старик. Голос я узнал — именно он звучал у дверей. — Совсем стал забывать.

— Времени практически нет, — усаживаясь и показывая нам с Кариной на скамейку, ответил Лулио. — А про «забывать» — даже не надейся. — И он улыбнулся. Хозяин улыбнулся в ответ и посмотрел на нас.

— Кого это ты привел ко мне?

— Знакомься, — Карина эль Торро и Никос Курагендариус Исис.

— Очень приятно. Как меня зовут, вы, должно быть, знаете. Как я понимаю, ты дочка советника императора? Название рода уж очень знакомо. — Он посмотрел на Карину. Девушка кивнула в ответ и улыбнулась. — А ты… — Он перевел взгляд на меня. — Имя вроде смартанское, но не похож… Нет, не похож!

— Это неважно, — перебил старика Лулио. — Никос будет участвовать в финале турнира големов.

— Хм… — Стоунун явно удивился. — А я тут причем?

— Ну, я просто хотел ему показать кое-что из высшего големостроения. Твоего голема он уже видел…

— А толку-то, — де Хомини перебил Лулио. — Даже в лучшие свои годы моя школа не была в фаворитах. А сейчас и

подавно — рассчитывать на победу не приходится. Сам ведь знаешь, самые лучшие шансы у других школ, например, у Союза Големоводов или у Государственной Оробосской школы чародейства, так как они и более зрелищные, и, чего уж… сложнее в управлении…

— Это неважно. Чтобы получить общее впечатление, этого вполне достаточно. А обращаться в те школы… Нет у меня там достаточно близких связей. Да и, как я сказал, твоего показа вполне достаточно. Но не только. Я хотел, чтобы ты показал Никосу нашего таинственного голема.

— Ах вот оно что! — пробурчал Стоунун. — Так бы и сказал, а то киваешь на мой опыт и мою школу…

— Я действительно так думаю! — теперь уже Лулио перебил старика.

— А вообще, наверное, действительно надо было его отдать Недремлющему Оку, у них там специалисты серьезные. Глядишь, и разобрались бы, — не слушая оправданий, проговорил старик. Странно, но его голос выдавал, что сказал это он для проформы, а на самом деле так не думает.

— Давай не будем обсуждать мои причины. Если я посчитал, что так будет лучше, значит, так оно и есть.

— Хорошо, — вздохнул де Хомини. — Привязался я к нему. Он ведь как маленький ребенок — все ему интересно, почти все понимает, разве что говорить не может. Сейчас позову его. — Я заметил, как от старика быстро отлетел мелкий конструкт и скрылся где-то внутри построек. — Я назвал его «Скелетик» — жалко мне это маленькое существо. — Чародей снова вздохнул, налил себе своего напитка и выпил. — Я ведь наладил с ним контакт. Мечется он, сам не знает, чего хочет. Но вроде в последнее время успокоился. Мне хочется верить, что ему понравилось у меня. Да и я привязался к нему. Дети-то мои да внуки с правнуками давно разлетелись по сторонам света, а ученики все же не совсем то… Надеюсь, ты не собираешься его забирать? — вдруг забеспокоился Стоунун.

— Да нет. — Лулио пожал плечами. — Вот посмотрит Никос на него, чтобы понимал, какой уровне контроля нужен для голема, чтобы он так двигался как твой Скелетик, может чего еще заметит, да и пойдем мы.

За все время разговора я не произнес ни слова. Просто слушал двух старых друзей. Правда про какого-то Скелетика я не совсем понял. Сообразил, что речь идет о каком-то уникальном големе… Раскидывать повсюду свои камеры я не стал — мне и так было интересно происходящее, не хотелось портить себе сюрприз, который со всей очевидностью готовил мне Лулио.

Где-то легко стукнула дверь. Я проследил за взглядом Стоунуна и увидел небольшую фигуру, медленно двигающуюся в нашу сторону по дорожке. Фигура была закутана в черный плащ, капюшон полностью скрывал лицо — не знаю, как он там что-то видел. На руках — черные перчатки. Общее впечатление — или женщина или просто худой человек. Из контекста разговора я, конечно, понял, что речь идет о големе, но как-то не верилось. Уже очень на человека похож, вон, даже рукой цветок по дороге тронул и на мгновение задумчиво остановился. Ауры, то есть, аурного отпечатка, кстати говоря, не видно.

Неожиданно где-то на полпути к нам фигура резко остановилась. А я что-то почувствовал. Прикинув расстояние, отметил, что неизвестный остановился как раз на границе распространения моей ауры. На текущий момент я ее установил примерно в двадцать метров. Кстати, вдруг по ассоциации вспомнилось — раз я что-то почувствовал, то не из области ли менталистики? А ну? ка, если усилить ментальный слой, что получится?

А получилось не очень: я ведь не точечно сработал, а просто насытил ментальную составляющую своей ауры и чуть не поплатился за это: в мозгу наложились ощущения и чувства всех людей, находящихся рядом — и Карины, и Лулио, и Стоунуна, и еще каких-то людей, которых я не видел, но которые оказались в пределах досягаемости, какие-то непонятные чувства и ощущения, какой-то белый шум, прерываемый непонятными звуковыми и визуальными всполохами. Даже нельзя было понять, от кого что пришло. В голове все перемешалось, и мне реально стало плохо. Так что я резко вернул все взад. Все же надо потренироваться. Тем не менее я не отбросил свою мысль и протянул ментальный щуп к неизвестному. Щуп, тонкий с моей стороны и расширяющийся на том конце. Ну, типа воронки. И все стало хорошо. Теперь я чувствовал только чувства или эмоции одного существа. А оно почему-то топталось на месте и испытывало довольно странные эмоции — удивления, радости, сомнения, еще что-то непонятное. Кстати, аура все же у существа была, только очень разреженная и с малым распространением от тела.

Так вот, потоптавшись на месте, существо решительно направилось к нам. Остановилось напротив и замерло в нерешительности. У меня возникло полное ощущение, что оно смотрит на меня. Может, конечно, это всего лишь был эффект от использования ментального поля.

— Познакомьтесь, — Стоунун взял слово. — Это Скелетик. — И сделал какой-то жест рукой, продублировав его четкой

эмоцией. Существо медленно подняло руки и откинуло капюшон. Рядом тихо вскрикнула Карина, Лулио никак не отреагировал — понятно, что ему это знакомо. Де Хомини посмотрел на меня, желая, видимо, увидеть мою первую реакцию.

Я же улыбнулся. Буквально на последних мгновениях я не справился со своим любопытством и включил все свои возможности — способности, до этого придерживаемые, чтобы узнать о таинственном существе как можно больше. Конечно, черепа людей на первый взгляд выглядят одинаково, и я не узнал скелета из тюрьмы Маркина по внешности, но не узнать интегрированный в него искусственный интеллект на основе дракончиков или элементалей — не мог. Не обращая внимания на удивленный вид Великого Големщика, я встал и подошел к Скаллу — именно так я его в свое время нарек.

— Тебе все же удалось развиться, — пробормотал я, обходя свое давешнее творение по кругу и рассматривая энергетические и инфомагические потоки внутри его тела. — Да еще и выбрался сюда… Молодечик! — Я встал перед ним спереди, взял плащ за борта и откинул их в стороны. Материя плавно стекла с костяных плеч Скалла и собралась кучкой у его ног.

— Неужели это тот самый скелет? — спросила Карина. — Я думала, ты его не доделал, а потом мы сбе… — девушка осеклась, не желая, видимо, упоминать при посторонних про кордосский плен. — Он ведь остался там и даже ходить не умел?

— Сам поверить не могу. Я, конечно, закладывал в него способности к учебе, но то, что у меня получилось — настоящее чудо! — Я подергал себя за мочку уха. — Кстати, я чувствую его эмоции — он рад мне!

Сзади раздалось покашливание. Я слегка повернул голову назад.

— Так это твое создание? — спросил големщик. В его голосе явно проскальзывали нотки недоверия.

— Мое, мое… Еще в тюрьме в Кордосе, прежде чем сбежать, я нашел скелет какого-то бедолаги, ну и немного поработал над ним… Хотел пугалку для тюремщиков сделать, но не успел, бросил… А оно вон как, оказывается, обернулось…

— Тюрьма? Кордос? — недоуменно переспросил чародей.

— Я тебе потом расскажу. — Это Лулио вмешался и успокаивающе положил руку на плечо своего старого друга. — В двух словах не расскажешь. И ты пока молчи. Думаю, через несколько дней я тебе все подробно поведаю, а пока не стоит задавать вопросы.

— Ну хорошо… — с сомнением в голосе ответил старик. — Но по Скелетику спрашивать можно?

Лулио мельком глянул на меня и покачал головой:

— Это тоже потом. Сейчас же нам надо решить вопрос с выступлением. Скелетика, или Скалла, как его называет Никос, на сцену выпускать нельзя. Внешне он не сильно отличается от простейшего скелета — голема, а то, что он создан по другим принципам, и то, что он почти разумен — никого не заинтересует. Если, конечно, не заставить его делать нечто такое, что покажет его превосходство… Но что это может быть — я не знаю.

— М-да… Петь и танцевать его не заставишь, — пробормотал големщик, — с ним можно только договариваться. Да и то нет гарантии, что в самый ответственный момент он не откажется… А давить на него бесполезно…

— Тем не менее, я хотел показать Скелетика Никосу как раз для того, чтобы он нашел баланс между сложностью голема и зрелищностью его выступления.

Пока старые друзья обсуждали мое будущее выступление, на которое я в общем-то согласия еще не дал, а всего лишь еще не отказался, мы со Скаллом пытались общаться. Я аккуратно пытался формировать четкие картинки, мысли и эмоции, чтобы он мог меня понять, и, кажется, что-то начало получаться.

Чтобы не торчать, как два тополя, я прямо там, где был, сел на землю и послал Скаллу легкое ощущение вопроса и утверждения. Он меня понял и уселся напротив, повторив мою позу лотоса. Сидели мы так где-то с полчаса, к концу срока обмениваясь уже не только эмоциями, но и образами. Смутными со стороны Скалла, но все же порой узнаваемыми. История пути в Оробос в изложении Скалла выглядела мутно и коротко: типа очнулся, туда — сюда помыкался, потом долгое время темноты, какие-то смутные картинки города, и уже четче — двор этой школы. Ярко выраженное ощущение тепла и уюта рядом с изображением големщика Стоунуна. Примерно похожее отношение ко мне, как ни удивительно. А удивляться есть чему — я не закладывал в него привязку к себе, но видимо что-то в ИИ осталось такое эдакое… В общем, тут я не разобрался.

В целом, как я понял, Скалл был доволен своей жизнью. Раньше его беспокоило что-то, связанное со мной, похоже, мое отсутствие, но сейчас это уже не довлеет над ним. Уровень развития трудно с ходу установить, но судя по любознательности и уровню задаваемых вопросов, которые я мог правильно интерпретировать, где-то около трех — четырех детских лет. Но это на первый взгляд и на скорую руку. Однако уже сейчас мелькали мысли о собственном отличии от своего… ну, как отца он Стоунуна не воспринимал, но как очень близкое существо…

Как ни странно, насыщенностью эти, хоть и редкие, мысли ощущались ярче, чем прочие.

Одновременно с разговором я на прочих уровнях сознания «препарировал» ядро интеллекта Скалла. Вот тоже вопрос — такой ИИ сложней ядра, например, инфосервера, который я потрошил, однако же ИИ я воспринимал и понимал чуть легче. И вообще по ощущениям он изначально строился по иным «инженерным» принципам. И программировался тоже совсем по-другому, по сути, совсем не программировался. Хотя нет, тут я, наверно, ошибаюсь — не обучал же элементалей или различные там модули Дронт с нуля. Скорее всего, так же просто копировал — разворачивал, как и сервера… В общем, как я только сейчас осознал, не сказать, что инфосервера, Умник и элементали делались по разным технологиям, но заложенные принципы все — же отличались. Хотя и «технологические» различия, или подходы к решению, все же заметны.

Еще у Скалла явно наросла «мускулатура». Я «мышцы» делал проще, лишь бы работало, а тут увидел почти идеальную систему — каркас, то есть скелет, был полностью опутан невидимыми, но от этого не менее эффективными нитями — псевдомышцами, которые располагались по скелету все же с отличиями от человеческой схемы. А еще и энергетика получившегося организма явно подросла. Интересно, что частично она состояла и из биоэнергии. То есть Скалл научился за какой-то надобностью ее генерировать.

Пока я раскладывал условно «распотрошенную» конструкцию Скалла по своим полочкам для дальнейшего анализа, наш «разговор» почти подошел к концу. На мои «вопросы» я понял одно. Я и Стоунун для Скалла одинаково близки. Это я перевожу на человеческий язык все эти образы, ощущения, мысли и чувства. Его и ко мне тянет, и с големщиком хорошо. Единственное, что приходится часто делать — прятаться от гостей, а то и некоторых учеников, из-за вида Скалла, а ему всегда интересны новые люди, интересно их ощущать, «слушать», «видеть»…

Я ненадолго задумался. В принципе было бы конечно интересно иметь Скалла под боком да поэкспериментировать над ним, но, честно говоря, я испугался лезть в работающую систему. Причем работающую неплохо. Я вполне допускаю, что вот это существо у меня получилось случайно, совпали какие-то факторы и бац! Оно ожило! И хотя я понимаю, что, в принципе, при желании вполне мог бы создать еще одного такого Скалла, но как-то не тянуло. Если бы он был как робот — это одно, а тут практически живое существо. Это продирает до самых глубин

души. Я не шучу. Честно говоря, я только сейчас понял, насколько это ответственно, и как это цепляет душу. Сто раз были правы те, кто говорил, что мы в ответе за тех, кого приручили… А за тех, кого создали?! И, кажется, я только сейчас начинаю понимать, почему атлы с такой неохотой использовали искусственный интеллект. А если учесть их высокую социальную ответственность, то все сходится! Кстати, в «оригинальных» модулях интеллект ведь тоже как бы «притушен», работает буквально на процентах возможностей, только чтобы предоставить им широкие способности для адаптивного поведения.

Да… Пожалуй, мне будет тяжело, если рядом будет Скалл… Видеть его ущербность в некоторых областях и бояться вмешаться, чтобы случайно не навредить. А если и не навредить, то изменить его так, что он перестанет быть Скаллом! А ведь он еще и страдает! Да, он не понимает этого, но как иначе воспринять те чувства, когда он «жаловался» мне на свои ограничения из-за внешнего вида? Когда ему приходится прятаться от окружающих!?

Мои дракончики в мече и в виде живых амулетов все же отличаются от Скалла. Не помню, зачем я ему раскрыл весь потециал развития, несмотря на мою абсолютную память. Ну вот просто не вытягивается информация из памяти! А вот в других дракончиках сначала я просто не знал, как включать на максимум интеллектуальное развитие, а потом даже и не думал — некие псевдоразумные поступки и мысли есть, и ладно…

Вот же ж… Я оглянулся, отметил, что старики неспешно о чем-то разговаривают, Карина тоже не успела заскучать и с интересом рассматривала Скалла, и… решился. Нет, не изменить Скалла, а дополнить его внешним обвесом. Тем, чего ему не хватает — внешностью. Для этого пригляделся к Стоунуну, «сфотал» его, скинул с полсотни или больше лет и… получил изображение вполне себе симпатичного паренька. Скинул его в редактор иллюзий. Нарастил кожу, волосы, рассчитал силовые поверхности поверх иллюзии. Рассчитал энергетические траты, пополнение энергии, точки привязки на костяке. Затем максимально детализировал. Полюбовался результатом — вполне… вполне… Единственный вопрос, который поставил меня в тупик — нужно ли делать внешние половые признаки? По ощущениям Скалл воспринимался мною как мужчина, но по факту… Он — или оно, или она? Или все же он? Придирчиво оглядев череп своего подопечного (чуть скошенный лоб, выраженная нижняя челюсть, шишковидный отросток на темечке), я понял, что не ошибся в суждении — ранее этот скелет

принадлежал мужчине. К тому же, я все равно взял внешность молодого Стоунуна — видимо, на подсознательном уровне изначально воспринимал Скалла как мужчину. Наверное, я не поменял бы свои планы, даже если кости в прошлой жизни принадлежали женщине. Парень — и точка! Сейчас сделаю так, что он будет неотличим от человека. Хотя бы внешне. Ну и управление соответствующее.

Так… Что еще? Ухо-горло-нос? Хм… В смысле — слышать, говорить, видеть? Так… посмотрим, — я снова погрузился во внутренности ИИ и через какое-то время, кажется, нашел решение. Преобразователь звуковых колебаний… Преобразователь света… Генератор звуков… Отлично! Тестируем в среде разработки, рассчитываем мощности, на всякий случай, промежуточные фильтры, и выводим управление ими, подключаем к виртуальной модели ИИ, которую эмулирует биокомп. Так… — я дотронулся до ключевых контрольных энергетических точек в конструкции Скалла и дал команду на переход в режим ожидания… Скалл замер на мгновение, а когда его мышцы перестали управляться «мозгом» — завалился на землю. Краешком сознания я отметил, как попытался вскочить големщик, и как Лулио придержал его.

А теперь аккуратно все подключим и пока заблокируем. Фух! Кажется все! Вроде бы моя система разработки и тестирования показывает, что все сделано верно. На самом деле не настолько это трудная задача была, где-то даже рутинная, но все же требующая определенной внимательности и полета фантазии… А теперь можно и повыпендриваться!

Я встал и подошел к столу.

— Что ты с ним сделал!? — не выдержал големщик, хмуря брови. Я с интересом наблюдал, как его аура насыщается, и в ней начинают происходить какие-то процессы. Ага, видимо, если не отвечу, снова увижу того здорового каменного голема. Что ж… Кажется я не ошибся в своем решении.

— Как вы относитесь к Скаллу? — спокойно и где-то даже холодно спросил я. Своим тоном я несколько унял бурю в стакане.

Стоунун надолго задержал на мне взгляд и в конце концов ответил:

— Может, это покажется глупостью, и некоторые могут меня посчитать старым маразматиком, но я отношусь к Скелетику как к… да, сыну! — С вызовом ответил он и оперся кулаками на стол. Тот жалобно скрипнул и наклонился. — К маленькому, глупому, но сыну!

Я кивнул своим мыслям.

— Что ж… Тогда у вас есть шанс действительно получить сына. Придется потрудиться, чтобы научить его говорить, понимать звуки и остальное… А сейчас подойдите к нему и возьмите его за руку!

Надо отдать должное големщику — он ни мгновения не сомневался, вернее, ему скорее всего было наплевать на мои слова, он просто быстро подошел к Скаллу, с кряхтением (старость не радость даже для чародеев) встал на колени и взял в руки костяную ладонь Скалла. Глядя на то, как он непроизвольно поглаживает каждую косточку своими пальцами, а, главное, какими глазами он смотрит на Скалла, понял, что я все же принял правильное решение.

— Внимание! — Сказал я. — Начинаю процесс…

Големщик хотел спросить, какой процесс, но сам увидел — лежащий скелет покрыла дымка, которая постепенно приобретала черты уже не скелета, но человека. Рука Скалла дернулась и выпала из руки големщика — это начала работать система защитных поверхностей, изображающая кожу. В общем, скоро на земле лежал вполне себе нормального вида молодой человек, правда, почти лысый — лишь с иллюзией очень короткой стрижки. Стричься ему не суждено. И обнаженный. Я оглянулся — Карина без малейшего следа смущения рассматривала его. Ну да, для нее, после всего пережитого, нагота не является чем-то особенным или каким-то табу.

Дальше я «включил» своего «голема», и стал смотреть трогательную сцену из сериала для дам. Скалл открыл глаза (ха! Полет нормальный — активное внимание вовне работает триггером эффекта открывания глаз и наоборот). Открыл рот (желание что-то сказать — работает соответствующий триггер. Потом научится управлять этим осознанно, если захочет, и если големщик будет упорно его учить), и раздался непонятный клекот. Скалл услышал себя и замер, не понимая, что происходит, какие сигналы он получает и как на них реагировать. Я подошел к нему, сел рядом с големщиком и, как смог, объяснил ситуацию не понимающему ничего Скаллу. Было немного стремно смотреть на лицо парня, у которого глаза смотрят в разные стороны и двигаются независимо друг от друга, а рот то открывается, то закрывается. Однако он, как ни странно, обрадовался. Нет, реально обрадовался! Уж не знаю, чего у него там в черепушке происходило, но, честно говоря, я резко успокоился, а то просто не знал бы, что делать, если бы он повел себя неадекватно. После этого я показал ему, как можно управлять внешними органами чувств и как генерировать звуки. И сказал, что теперь все зависит от него. За время общения я неплохо насобачился разговаривать

таким необычным образом и, можно сказать, стал владеть еще одним средством общения… М-да…

— Ладно. — Я встал и отряхнул колени. — Мне тут делать больше нечего. Я вижу, что Скалл привязался к вам, Стоунун, поэтому спокоен за парня. Надеюсь на вашу порядочность, на то, что вы его не бросите на произвол судьбы.

— Уж будь уверен, — кивнул големщик. Я посмотрел в его глаза и увидел там что-то такое, что сказало мне, что он именно так и думает. Я перевел взгляд на Скалла и просемафорил ему, что был рад его видеть, что Стоунун позаботится о нем и что все будет хорошо. Потом резко повернулся и пошел на выход. И что-то как-то подозрительно у меня защипало в глазах. Да не! Показалось! Определенно!

Ник

Возвращались мы в молчании. Не знаю, кто о чем думал, а я о своем: о превратностях судьбы, о случайностях, закономерностях, о противоречивых фактах, пинающих многие постулаты, всосанные в мое естество в учебных заведениях моего мира. На душе, что ни говори, было тяжело. Вроде бы и не из-за чего, а вот поди ж ты… От грустных мыслей меня отвлек вопрос Карины:

— Что ты решил? Будешь участвовать?

Я пожал плечами:

— Даже не знаю. За пару дней на коленке сварганить чудо-юдо-рыбу-кит…

— А со Скаллом разве было проще? — На меня с любопытсвом посмотрела не только Карина, но и Лулио.

Я вздохнул.

— Порой гениальные вещи делаются походя, случайно, ненамеренно. А как только решишь, мол, вот сейчас я создам гениальное произведение — так фигушки! Получится в лучшем случае посредственность. Другое дело, если окружают тебя посредственности, тогда даже самый мало — мальский твой успех они могут принять за гениальность. Но ты-то знаешь, что это не так…

Почему-то Лулио покивал на мои слова и снова отвернулся.

— Конечно, я попробую. По крайней мере буду готовиться. Но если решу, что мои усилия не стоят того — откажусь. Даже если у меня что-то и будет готово.

— Это разумно, — не поворачиваясь и все так же глядя в окошко кареты, произнес Повелитель Чар. — Занимайся спокойно. Тебе что-нибудь понадобится?

— Вряд ли, — я в сомнении покачал головой. — По крайней мере не сейчас. Я еще не определился, что буду делать.

— Хорошо, если понадобится — обращайся.

— Обязательно. Но одна просьба у меня есть прямо сейчас. Если есть возможность, мне бы хотелось увидеть прошлые выступления победителей. У вас есть какие? нибудь записи или что-то эдакое?

Лулио задумчиво погладил бороду, иногда бросая на меня странные взгляды.

— Если ты откроешься, я бы мог передать тебе картинки — воспоминания. Я видел не одно такое вступление.

Теперь уже я задумался. Пускать Лулио внутрь своего пространства я категорически не хотел. Все таки он — Повелитель Чар, всех его возможностей я не знаю. А вдруг он на раз — два поломает мою защиту на основе биокомпа? Конечно, это маловероятно, но рисковать категорически не хочется.

Глядя на мое скептическое выражение лица, Лулио хмыкнул:

— Ладно, сделаем иначе. Я передам воспоминания Карине, а она сформирует уже свои воспоминания на основе моих и передаст тебе. Ее же ты не опасаешься?

Я облегченно кивнул, соглашаясь. Уровень Карины я знаю и практически гарантированно могу быть уверенным в том, что она не сможет сломать мою защиту — об этом говорили разные наши эксперименты во время путешествия.

Пока мы ехали до дома, я заметил, что в ауру Карины перекочевал довольно большой конструкт, к которому девушка и прицепилась. Даже закрыла глаза для большего эффекта. Забавно, теоретически выгоднее просто транслировать картинку, чем программировать конструкт. В принципе у нас с Кариной нечто подобное получалось, но все же при достаточно интимной обстановке и со снятыми щитами на разуме и ауре. С другой стороны, конструкт — как плеер, им можно по минимуму (в зависимости от вложенных функций, конечно) управлять. В общем, в какой-то мере многоразовое устройство.

Было интересно смотреть на Карину — она не считала нужным скрывать эмоции, а лицо у нее очень живое. Так что, пока мы доехали, я весь извертелся — так меня заинтересовало то, что видела чародейка. Когда карета остановилась, Карина открыла глаза, вдруг показала мне язык и выпорхнула из нашего транспортного средства. И я понял, что это она так меня развела. Поиздевалась маленько. Ну ладно, еще не вечер — я улыбнулся и выбрался вслед за ней.

— Кстати, забыл спросить, — я повернулся к Лулио, который и не собирался вылазить, у него еще были дела. — С наружной

стороны ворот школы были изображены, как я понял, големы. А с внутренней — круги на каждой створке ворот. Что это означает? Или это просто декоративный подход?

— Вообще-то круг — знак бесконечности. — Лулио пожал плечами. — Бесконечность пути познания, бесконечность жизни и всего мироздания. Нет начала и конца. Конец приходит к своему началу, а что-то новое начинается после конца предыдущего цикла.

— Этот знак универсальный?

— По крайней мере и у нас, и в Кордосе он означает одно и то же. А из какой древности он пришел, тебе никто не скажет. — Лулио махнул рукой, и карета двинулась дальше.

Очень интересно! Мне в голову пришла одна мысль, и ее надо будет проверить!

А фильм получился замечательный. Воспринимал я картинку не очень — то ли Карина накосячила в передаче, то ли в оригинале от Лулио так было, однако, несмотря на косяки, в целом смотреть кино было вполне комфортно. Даже какие-то эмоции прорывались, ну и звук, конечно. Основной принцип победы на финальных выступлениях не прятался где-то далеко, в какой-нибудь философии или ином идеологическом пласте. Все было просто — чем сложнее голем (по количеству деталей), а значит, чем сложнее им управлять — тем шансов на выигрыш больше. Например, у песочного голема шансы всегда высоки, но тут вклинивается эстетический уровень оценки. Так как это все-таки выступление на публику, то и зрелищность имеет большое значение. Песочный голем в общем-то ничем особым удивить не мог, хотя, на мой взгляд, в одном из выступлений его перформанс выглядел весьма впечатляюще. Это тогда он победил и поразил зрителей: из земли вырос песочный холм, который с очень высокой степенью достоверности повторил внешность големщика. Улыбнулся, поправил рукой шляпу. Основной упор был сделан на динамику эмоций на лице и движений в целом. Выглядело это в чем-то похоже на мультипликацию из песка, по сути ею и являясь.

Много было скелетов, в основном животных, так как человеческий скелет, наверное, сможет «поднять» даже начинающий големщик по причине простоты управления. А вот умудриться, чтобы скелет животного, напоминающего тигра, двигался красиво, динамично и естественно — это сложно. Тем более что в данном выступлении запрещалось использовать движения — подобия. То есть големщик должен был быть практически недвижим, если, конечно, его жесты не являлись одним из штрихов постановки. Кстати, да. Подобные выступления больше напоминают именно шоу — постановки для развлечения,

но и специфика големоводства учитывается. Самостоятельность голема — огромный плюс, но этот пункт надо специально обозначать, чтобы жюри могло задействовать дополнительные уровни контроля для определения уровня «автоматизации» голема. Мне этот вариант не пойдет, так как мои методы они не смогут правильно оценить, поэтому если я что-то сделаю автоматизированное, пусть считается, что управляю этим напрямую.

Был и водный голем. Больше он походил на ряд перетекающих друг в друга водных инсталляций, где один раз изображалось дерево, кстати, очень красивое. Другой раз — что-то вроде кита, потом человек, и еще что-то непонятное. Но из-за сложности управления, видимо, этим все и ограничивалось.

В общем, качество и сложность постановок на финальном соревновании как бы не на порядок превосходили выступления в Палатке. Поэтому надо было хорошо продумать, что делать, какими силами, и стоит ли ввязываться.

К проблеме я подошел сбоку. Задача у меня стоит в двух словах простая, как две копейки: поразить зрителей. Только следом за этим первым пунктом идет техническая составляющая. В принципе, задачи занять первое место у меня нет. Поэтому что и как я буду использовать — разницы нет, могу использовать хоть ядерную бомбу, правда, после ее использования даже почитателей не останется. А так, равнодушен я к занятиям разных там мест, а вот просто поразить зрителей — это да. С одной стороны — детство, вроде как не нужный лично мне пиар, а с другой — почему бы и нет? по-любому это шаг на следующую ступеньку мастерства. Сам себе не особо придумаешь задания, а вот так со стороны… Тем более что люди вежливо просят им помочь таким непритязательным образом.

Итак, значит, зрелище. Значит, постановка. Ну, вариантов есть у меня. Можно использовать и элементалей, и иллюзии, ну и то, что реально может у меня выступать за големов. Нет, я не собирался чисто иллюзиями обойтись — это было бы нечестно, да и чародеи поймут, что их обманывают. Однако разукрасить все это по медийным понятиям моего мира… Кстати, насчет элементалей… Меня тут посетила одна слегка опасная и крамольная мысль… Бог ведь, скорее всего, так и не бросил мысли меня завалить или захватить. А чего я парюсь и прячусь от него? Почему бы мне не загнать бога в ловушку?

Мысль на первый взгляд безумная. Но если присмотреться к ней — то в ней есть и разумное зерно. Во-первых, я так или иначе могу вызвать «огонь» на себя, скажем, попыткой прямого вызова земного элементаля, на которую бог или кто-то из его свиты

должны отреагировать. Во-вторых, я могу отследить появление в инфосети бога по его маркеру — энергетическому отпечатку, то есть быть готовым — неожиданным появлением меня не испугать. В третьих, у меня есть инфосервер. Жалко, конечно, им рисковать, но можно попытаться поднять другие сервера и их использовать как камикадзе. В четвертых, Балаватх обещал мне астральную поддержку, если что… Что еще у меня в запасе есть? В принципе, еще есть элементали. Не все, а ментальные. Остальные тут бесполезны, а вот ментальные вполне могут мне помочь как минимум в защите моего разума от божественного влияния, а то и в нападении. Хотя, помня их норов, они вполне могут и бога посчитать разумной персоной, влияние на которую — табу. Можно подумать, что я рискую жизнями собравшихся на выступление чародеев и простых людей, а то и императора, чего уж там. Ведь будет же он там? Но, с другой стороны, ну просто я никак не вижу пользы для бога в нападении на находящихся там. Да, может, ему ничего и не будет, но со своим влиянием в Оробосе, реальным или будущим, он гарантированно тогда сможет распрощаться. Ну и Повелители Чар не даром едят свой хлеб. Если уж астральные маги могут противостоять богам, то чародеи, для которых Суть Мира — дом родной, неужто не смогут защитить главу государства? В общем-то фиг его знает.

Стоп! Стоп! Стоп! А, может, я ревную-черт его знает! Организовал, блин, на свою голову сбор сведений об окружающих людях через социальный граф… неудивительно, что туда попали близкие мне люди, и неудивительно, что я поинтересовался, кто контактирует с ними. У меня ведь и счетчик встреч узлов графа друг с другом ведется. Вот и поинтересовался, с кем это так часто встречается Карина. Оказалось — с подругой и тем парнем, Тилиусом эль Куини, который был на том званом вечере, где я вляпался в дуэль. Все чинно — благородно, но слишком часто. Он явно проявляет интерес к Карине, и она к нему тоже, правда, не показывает этого. От женщин можно ожидать всего, чего угодно, поэтому не стоит отбрасывать эту вероятность. В плюс говорит, что Карина со мной все же иногда делит постель, и разговаривает, как раньше, в минус — всего этого стало намного меньше. Ну а то, что даже минимальный анализ связей этого Тилиуса и некоторых его разговоров, которые я все же решился послушать, показал, что он — император Оробоса, совсем меня ставит в тупик. Непонятно, как вести себя, чего ожидать. Я ведь не вижу Карину своей женой, но и отпускать ее как-то совсем не тянет. Впрочем, об «отпустить» речи пока нет, так что…

И все же, чувствую я, что эта вечеринка в чародейско-големном стиле — переломный момент для меня. Вот чувствую, и

все!

Итак… Располагаюсь удобней посредине комнаты. Чтобы не мешали — блокирую двери. После небольшой медитации распараллеливаю сознания, выхожу в инфосеть, так как там мышление идет быстрее, ставлю себе задачи и начинаю их выполнять. В разработку я погрузился с головой и выпал из реальности на очень большой срок…